

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

РЯБИНСКАЯ ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

**СТАТУСНО-РОЛЕВЫЕ ПОЗИЦИИ МУЖЧИН
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ**

Специальность 5.4.4.

«Социальная структура, социальные институты и процессы»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук, доцент,
профессор ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Егорова Надежда Юрьевна

Нижегород – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ СЕМЕЙНЫЕ СТАТУСЫ И РОЛИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНО-БРАЧНОЙ СФЕРЫ.....	27
1.1. Теоретические подходы к анализу семейных статусов и ролей	27
1.2. Трансформация семьи и статусно-ролевые позиции мужчин в современной российской семье	41
ГЛАВА 2. СТАТУСНО-РОЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МУЖЧИН В СЕМЕЙНЫХ ПОДСИСТЕМАХ.....	63
2.1. Мужчины в малой/ нуклеарной семье: супружеские и родительские статусы и роли	63
2.2. Статусно-ролевые характеристики мужчин в сиблинговой семейной подсистеме	99
2.3. Статусы и роли мужчин в межпоколенной семейной подсистеме	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	163
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	192
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Инструментарий исследования «Представления студентов о роли отца в семье». Анкета	196
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Рабочие материалы: анализ данных исследования «Представления студентов о роли отца в семье»	202
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Инструментарий исследования «Роль брата в семье». Анкета.....	207
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Рабочие материалы: анализ данных исследования «Роль брата в семье»	216
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Инструментарий исследования «Межпоколенные отношения в семье». Гайд глубинного интервью	220

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Тематические блоки и факторы	
по результатам контент-анализа глубинных интервью.....	222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. «Большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников»¹. Фиксируемые государственной статистикой и социологическими исследованиями трансформационные процессы в семейной сфере, происходящие в России на протяжении XX–XXI вв., затронули и структурные характеристики семьи, и систему ее ролевого взаимодействия: сужение родственной структуры, выделение малой семьи из состава большой, их территориальное разделение, разрыв межпоколенных связей, вариативность семейных форм, трансформация гендерных ролей в направлении демократизации, универсализации.

Находящийся на рассмотрении законопроект о внесении изменений в Семейный кодекс РФ предусматривает закрепление на законодательном уровне универсального определения семьи как «общности людей, соединенных отношениями брака, родства, свойства, усыновления (удочерения), и связанных общими семейными традициями и ценностями, взаимными правами и ответственностью друг перед другом»², которое учитывает характерное для современной семьи многообразие ее форм: нуклеарные и расширенные, первобрачные и повторные, полные и неполные, детные и бездетные, замещающие семьи – с одной стороны. С другой стороны, указ Президента РФ о сохранении и укреплении составляющих основу российского общества традиционных ценностей, в частности «сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей, обеспечение преемственности поколений,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/ (дата обращения: 10.11.2023).

² Законопроект №157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования отношений, связанных с правами и законными интересами детей)» (внесен в Государственную Думу 04.07.2022) // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 10.11.2023).

забота о достойной жизни старшего поколения»¹, провозглашаемые Концепцией государственной семейной политики в качестве традиционных семейных ценностей ценности брака как «союза мужчины и женщины, основанного на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемого в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению»² обуславливают необходимость выявления и описания вертикальных и горизонтальных связей не только внутри малой/ нуклеарной семьи, являющейся сегодня модальным типом организации семейной жизни, но и «большой», характеризующейся широкой сетью родственных связей, статусно-ролевой структуры семейной системы и ее подсистем, что позволит определить перспективы реализации проводимой семейной политики.

В данном контексте, наиболее актуальным представляется исследование семейных статусно-ролевых позиций мужчин, которые фактически были лишены своего статуса главы семьи, возможности исполнять инструментальные функции защитника и кормильца, оказались в маргинальном положении вследствие трансформации гендерных отношений, перераспределения власти, вовлечения женщин в общественное производство, в связи с чем им пришлось искать новые способы самореализации, самоутверждения в семейной сфере.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественные исследования, главным образом, посвящены анализу родительской роли мужчин. Первые российские исследования по проблеме отцовства появились в советский период. Изучением роли отца в семье занимался Н.Я. Соловьев³. В

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // ЭПС «Система Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 10.11.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/ (дата обращения: 10.11.2023).

³ Соловьев Н.Я. Для чего нужны папы // Советский красный крест. 1974. № 10. С. 12–13; Соловьев Н.Я. Каким

1988 г. под его редакцией вышел сборник статей¹, в котором поднимались вопросы формирования отцовской ответственности, повышения активности отцов в сфере воспитания детей, оценивалась роль отца в жизни детей, с точки зрения самих детей, анализировались характер сложившихся между отцом и ребенком взаимоотношений и восприятие детьми некоторых личностных качеств отца, затрагивались проблемы освоения подрастающим поколением отцовской роли, а также ориентации юношей на семейные ценности.

Современные исследования по проблеме отцовства осуществляются в контексте трансформации институтов семьи, брака и родительства. Основные тенденции и проблемы, характеризующие современное состояние брачно-семейных отношений, модели современного супружества и родительства отражены в работах А.И. Антонова², Ф.Б. Бурхановой³, А.В. Верещагиной и С.И. Самыгина⁴, А.Г. Вишневого⁵, С.И. Голода⁶, М.А. Груздевой,

быть отцу // *Семья и школа*. 1982. № 2. С. 23–24; Соловьев Н.Я. О роли отцов в нравственном общении в семье // *Проблемы нравственной культуры общения*. Вильнюс: ИФСП АН ЛитССР, 1986. С. 379–381; Соловьев Н.Я. Отец в современной семье как предмет социологического исследования // *Отец в современной семье*. Вильнюс: ИФСП АН ЛитССР, 1988. С. 4–14.

¹ Отец в современной семье: Сб. ст. / Под ред. Н.Я. Соловьева. Вильнюс: ИФСП АН ЛитССР, 1988. 252 с.

² Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется // *Семья в России*. 1999. № 1–2. С. 30–40; Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160314040623/http://demographia.net/journal/2014-04/antonov> (дата обращения: 13.11.2023); Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликowa и др.; под ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2020. 486 с.

³ Бурханова Ф.Б. Вступление в брак: тенденции поведения населения Башкортостана // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 3 (7). С. 121–139; Бурханова Ф.Б. Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других регионов // *Социологическая наука и социальная практика*. 2021. Т. 9. № 2 (34). С. 115–130.

⁴ Верещагина А.В., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Кризис института традиционной семьи в России и семейные траектории молодой семьи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. № 11. С. 24–28; Рачипа А.В., Самыгин С.И., Верещагина А.В. «Гражданский брак» в России: причины и последствия распространения в молодежной среде // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. № 8–9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-brak-v-rossii-prichiny-i-posledstviya-rasprostraneniya-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 13.11.2023); Щербакова Л.И., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Молодая семья в условиях трансформации институтов семьи и брака // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. № 8–9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodaya-semya-v-usloviyah-transformatsii-institutov-semi-i-braka> (дата обращения: 13.11.2023); Верещагина А.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Трансформация семейно-брачных ценностей молодежи на Юге России: архаизация, традиционализация, модернизация? // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 2. С. 31–35.

⁵ Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи // *Экология и жизнь*. 2008. № 7 [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430650/Evolutsiya_rossiyskoy_semi (дата обращения: 15.11.2023).

⁶ Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 272 с.; Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2003. № 2. С. 106–119; Голод С.И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. № 2. С. 20–38.

О.Н. Калачиковой и А.А. Шабуновой¹, Т.А. Гурко², Н.Ю. Егоровой³, С.В. Захарова⁴, А.В. Меренкова, Ф.А. Мустаевой и В.В. Поляковой⁵, А.А. Мироновой и Л.М. Прокофьевой⁶, А.Р. Михеевой⁷, О.А. Немовой и Т.В. Свадьбиной⁸, А.В. Носковой⁹, Л.И. Савинова и Е.Н. Коломасовой¹⁰,

¹ Калачикова О.Н., Груздева М.А. Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата) // Социальное пространство. 2018. № 2 (14). DOI 10.15838/sa.2018.2.14.1; Калачикова О.Н., Шабунова А.А. 2.1. Трансформация института брака: влияние распространения сожительства на репродуктивное поведение // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире / Под науч. ред. чл.-корр. РАН, проф. Н.М. Римашевской и проф. В.Г. Доброхлеб. М: Экономическое образование, 2018. С. 59–67.

² Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95–99; Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 72–79; Гурко Т.А. Феномен современного отцовства // Мужчина и женщина: меняющиеся роли и образы / Отв. ред. И.М. Семашко, А.Н. Седловская. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. С. 216–222; Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 90–97; Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.; Гурко Т.А. Разводы и участие отцов в жизни детей // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденция развития / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: НИСОЦ, 2008. С. 43–47; Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. М., 2008. 49 с.; Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. 208 с.; Гурко Т.А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58–69.

³ Егорова Н.Ю. Особенности функционирования родительской сферы современной семьи // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2008. С. 521–523; Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 106–118; Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // Социологические исследования. 2014. № 4 (360). С. 97–102; Егорова Н.Ю. Вариативность моделей родительства в контексте трансформаций семейно-брачной сферы // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т. 2. С. 436–439; Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251; Егорова Н.Ю. Супружество в современной России: особенности функционирования: дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2020. 341 с.

⁴ Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 360 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/znani/ns_r15/sod_r.html (дата обращения: 30.10.2023).

⁵ Меренков А.В., Мустаева Ф.А., Полякова В.В. Самоопределение семьи как социокультурное // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2015. № 3 (143). С. 35–43.

⁶ Миронова А.А., Прокофьева Л.М. Семья и домохозяйство в России: демографический аспект // Демографическое обозрение. 2018. № 2. С. 103–121.

⁷ Михеева А.Р. Институт отцовства в контексте модернизации брака // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2000. Т. 1. № 1. С. 104–114; Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. 74 с.; Михеева А.Р. Мужчина в городской семье // ЭКО. 2008. № 11. С. 136–149.

⁸ Свадьбина Т.В., Немова О.А. Современный образ семьи и родительства: на основе качественных социологических исследований // Образ России в русской религиозной мысли, 2016. С. 134–142; Свадьбина Т.В., Немова О.А., Ретивина В.В. Распределение супружеских ролей в отдельных сферах жизнедеятельности семьи // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58–3. С. 207–210; Свадьбина Т.В., Немова О.А. Роль отцов в профориентации детей // Семейно-детный образ жизни в социологическом измерении, 2018. С. 141–144.

⁹ Носкова А.В. Семейная тематика в Европейской социологии // Социологические исследования. 2012. № 3 (335). С. 21–27; Носкова А.В. Семья в современном мире: меняющиеся контексты и вызовы // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики. Курск: Курский государственный университет, 2019. С. 9–13.

¹⁰ Савинов И.Л., Коломасова Е.Н. Современные тенденции изменения института семьи: теоретические и практические аспекты // Вестник Мордовского университета. 2012. № 1. С. 32–36.

З.Х. Саралиевой¹, А.Б. Синельникова². Появление и распространение новых моделей семейного поведения, главным образом, связано с изменениями представлений о супружеских и родительских ролях, в первую очередь, среди молодежи. А.П. Багирова и О.М. Шубат³, Е.Н. Васильева, М.А. Груздева, О.Н. Калачикова, Т.К. Ростовская и А.А. Шабунова⁴, Ю.Р. Вишневский и М.В. Ячменева⁵, В.В. Ковалев, А.В. Верещагина и С.И. Самыгин⁶, Н.А. Нечаева⁷ анализируют представления россиян, в том числе молодых, о семье и браке. В работах Ж.В. Черновой⁸ изучение отцовства осуществляется в рамках

¹ Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Кузьмина Л.М. Социальные роли современных российских мужчин // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 86–93; Саралиева З.Х. Родительское ядро в семейном взаимодействии // Гуманитарии в XXI веке / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2013. С. 31–36; Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 118–123; Саралиева З.Х., Янак А.Л. Родительство в условиях нового гендерного порядка // Новая социальная реальность и гендерное равноправие в России и за рубежом 100 лет спустя: исторические уроки и социальные горизонты / Под ред. Г. Силласте, 2017. С. 120–122; Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 193–208.

² Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: автореф. дис. ... доктора социологических наук: 22.00.03. М., 2015. 51 с.; Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 1. С. 95–113.

³ Багирова А.П., Шубат О.М. Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 126–131.

⁴ Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 64–76; Груздева М.А., Калачикова О.Н., Представления мужчин о браке и родительстве (по данным Вологодской области) // Human Progress. 2019. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_7/Gruzdeva.pdf (дата обращения: 13.11.2023); Калачикова О.Н. Семья и брак в представлениях молодежи // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики. Курск: Курский государственный университет, 2019. С. 21–27; Калачикова О.Н. Репродуктивные намерения и брачные установки молодежи // Семья и преемственность поколений. Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. С. 3–10; Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Рейтинг ценностных ориентаций студенческой молодежи, влияющих на репродуктивное поведение: опыт регионального исследования // Научные результаты социологии – 2022 / Отв. ред. И.С. Шаповалова. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 184–189; Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 31–42.

⁵ Вишневский Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 125–141.

⁶ Ковалев В.В., Самыгин С.И., Верещагина А.В. Свойственны ли молодежи патриархальные стереотипы распределения власти и обязанностей в семье? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 44–48.

⁷ Нечаева Н.А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая: Монография / Под ред. И.И. Елисейевой; Социологический ин-т – филиал ФНИСЦ РАН. СПб.: «Реноме», 2018. С. 114–141.

⁸ Чернова Ж.В. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // Российский гендерный порядок: социологический подход. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 138–168; Чернова Ж.В. Отцовство и модели семейной политики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 4. С. 81–86; Чернова Ж.В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 1. С. 103–122.

исследования семейной политики.

Основные тенденции трансформации института отцовства, изменение положения отца в семье, трансформация отцовских практик, изменение ожиданий в отношении роли отца анализируются в работах В.Н. Барсукова и Ч.И. Ильдархановой¹, О.Н. Безруковой², А.Е. Звонаревой³, О.Н. Калачиковой⁴, А.В. Курамшева⁵, Е.Ю. Рождественской⁶, Л.В. Русских⁷, И.В. Рыбалко⁸,

¹ Ильдарханова Ч.И., Барсуков В.Н. Состояние и трансформация института отцовства: обзор зарубежных исследований // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 6. С. 211–227; Ильдарханова Ч.И., Барсуков В.Н. Особенности и модели передачи отцовских установок между поколениями: опыт социологического анализа // Казанский экономический вестник. 2020. № 6 (50). С. 100–110.

² Безрукова О.Н. Готовность к отцовству: факторы, условия и предпосылки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2007. № 2–1. С. 98–109; Безрукова О.Н. Практики ответственного отцовства: «папа-школа» и социальный капитал // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 3. С. 266–275; Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118–130; Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе и семейно-демографическая политика // Институты развития демографической системы общества. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 209–212.

³ Звонарева А.Е. Социальные практики отцовства // Женщина в российском обществе. 2010. № 4. С. 61–68; Звонарева А.Е. Трансформация практик отцовства // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2010. Вып. 4. С. 72–75; Звонарева А.Е. Идеально-нормативный образ отца в процессе конструирования советских отцовских практик: автореф. дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04. Н. Новгород, 2011. 27 с.; Звонарева А.Е. Родительские практики отцов детей дошкольного возраста // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Иваново: Ивановский государственный университет, 2019. С. 394–399.

⁴ Груздева М.А. Калачикова О.Н. Типология моделей современного отцовства (на примере Вологодской области и Республики Татарстан) // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 3 (136). С. 50–57; Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. Предпосылки и ограничения трансформации современного института отцовства // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28858> (дата обращения: 13.11.2023).

⁵ Курамшев А.В. «Мягкое отцовство» // Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты: В 2-х т. Т. 2 / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2004. С. 125–129; Курамшев А.В. Мужчина в современной семье // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2008. С. 528–533.

⁶ Рождественская Е.Ю. Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 75–89.

⁷ Русских Л.В. Состояние и проблемы современного отцовства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18. № 3. С. 94–98.

⁸ Рыбалко И.В. Трансформация отцовства в современной России: дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04. Саратов, 2006. 125 с.

И.Л. Сизовой¹, И.А. Фридрих (Левенских)², И.О. Шевченко³, А.Л. Янак⁴,
Ч.И. Ильдарханова⁵, О.Н. Калачикова⁶, И.С. Клецина и Е.А. Чикалова⁷,
И.С. Кон⁸ рассматривают отцовство в контексте гендерных исследований, как
компонент мужской идентичности, затрагивают проблему социализации
мальчиков, их подготовки к роли отца. Изучение роли отца в представлениях
молодых людей отражено в работах Т.А. Гурко и В.С. Тарченко⁹, Н.Ю. Егоровой

¹ Сизова И.Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 1. С. 86–102.

² Акулич М.М., Левенских И.А. Социологическое изучение отцовства // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 4. С. 106–111; Левенских И.А. Ролевые позиции отца в современной семье // Вестник Омского университета. 2012. № 1 (63). С. 349–353; Фридрих И.А. Мужчина в современной российской нуклеарной семье: дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. Тюмень, 2020. 168 с.

³ Шевченко И.О. Институт отцовства: состояние, тенденции, проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 3. С. 278–286; Шевченко И.О. Авторитет отца в современной российской семье // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2012. № 2. С. 321–343; Шевченко И.О. Представления россиян об отцах и отцовстве // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 7. С. 144–152; Шевченко И.О. Тенденции и противоречия в развитии института отцовства в современной России // III Всероссийский демографический форум с международным участием. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. С. 117–120; Шевченко И.О. Социальное конструирование отцовства: трансформация социальных практик в современной России: дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. Москва, 2021. 443 с.

⁴ Янак А.Л. Трансформация родительства и отцовства в обществе постмодерна // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 118–126; Янак А.Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 2 (50). С. 124–131; Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Практики современного отцовства в контексте трансформаций института семьи // XXI Уральские социологические чтения / Ю.Р. Вишневский. Екатеринбург: Гуманит. ун-т, 2018. С. 286–290; Янак А.Л. Социальные практики отцовства в современной Российской семье: дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2018. 302 с.

⁵ Ильдарханова Ч.И. Отцовство как социально конструируемый феномен: гендерный аспект // Социодинамика. 2019. № 12. С. 162–169.

⁶ Калачикова О.Н. Генеративное поведение российских мужчин: гендерный подход к исследованию // Молодежь XXI века: образ будущего / Ответственные редакторы Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2019. С. 541–542.

⁷ Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах изучения маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 37–40; Клецина И.С. От традиционного типа отцовства к вовлеченным отцам // Ответственное отцовство: новые формы социальной работы, 2010. С. 7–28; Клецина И.С., Чикалова Е.А. Взаимосвязь норм маскулинности и социальных представлений о содержании поведения в рамках отцовской роли // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 2. С. 24–35.

⁸ Кон И.С. Отцовство как компонент мужской идентичности. Материал к размышлению // Демоскоп Weekly. 2006. № 237–238 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/analit03.php> (дата обращения: 15.05.2019); Кон И.С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. 2008. № 2. С. 37–43; Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 99–114; Кон И.С. Гендер и маскулинность, сыновья и отцы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 1. С. 48–64.

⁹ Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 2 (26). С. 65–80; Гурко Т.А. Тарченко В.С. Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 102–113.

и З.Х. Саралиевой¹, Е.А. Чикаловой².

Проблема отношений сиблингов – предмет, преимущественно, психологических и социально-психологических отечественных исследований. А.Я. Варга, Е.Ю. Чеботарева и А.И. Шур³, Л.Н. Гридяева и А.А. Манжурина⁴, Н.П. Ковалева⁵, С.К. Летягина⁶, Н.В. Лукьянченко⁷, Т.В. Слотина и Е.Р. Пескишева⁸ изучают влияние сиблинговой позиции (очередности рождения, старшинства/ младшинства) на формирование личности. Е.А. Шевцова⁹ поднимает вопросы формирования взаимоотношений между сиблингами. Л.Л. Баландина и Т.В. Евтух¹⁰, Ф.В. Дериш и Е.Н. Красильникова¹¹, Д.С. Корниенко и Н.В. Ротманова¹², рассматривают особенности детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей разного возраста. В работах

¹ Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2. С. 99–105; Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 193–208.

² Чикалова Е.А. Представления молодежи об отцовском отношении к дочерям и сыновьям // Социологические аспекты трансформации российского общества / Отв. ред. К.С. Дивисенко, О.В. Озерова, П.И. Лешукова. СПб.: Издательство Нестор-История, 2014. С. 6–15; Чикалова Е.А. Мнения молодых мужчин относительно поведения в рамках отцовской роли // Мужское и женское: сотрудничество и конфронтация / Под ред. В.Е. Быданова, Н.А. Вахнина, О.А. Штайн. СПб.: Горный университет, 2016. С. 316–322.

³ Шур А.И., Варга А.Я., Чеботарева Е.Ю. Образ семьи глазами старшего ребенка до и после рождения младшего сиблинга в рисуночном тесте «Моя семья» // Психология и психотерапия семьи. 2018. № 2. С. 35–54.

⁴ Гридяева Л.Н., Манжурина А.А. Особенности самооценки детей дошкольного возраста с разной сиблинговой позицией // Психологические проблемы современной семьи / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2018. С. 774–778.

⁵ Ковалева Н.П. Связь сиблинговой позиции с половой идентичностью детей младшего школьного возраста // Экология человека. 2013. № 4. С. 25–32.

⁶ Летягина С.К. Сравнительный анализ выраженности зависти у студентов, являющихся единственными детьми в семье и имеющих сиблингов // Психологические проблемы современной семьи / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2018. С. 253–257; Летягина С.К. Выраженность зависти у юношей и девушек с разной сиблинговой позицией в семье // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 3. С. 240–246.

⁷ Лукьянченко Н.В. Социально-психологические особенности сиблинговых отношений как значимый фактор становления и жизненного пути зрелой личности // Психологическая наука и образование. 2010. № 1. С. 31–40.

⁸ Слотина Т.В., Пескишева Е.Р. Особенности эмоциональной сферы младшего школьника в зависимости от его порядка рождения в семье // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (42). С. 140–145.

⁹ Шевцова Е.А. Сиблинговые взаимоотношения в эпоху цифровой трансформации общества: новые возможности и новые вызовы // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. № 2. С. 17–22; Шевцова Е.А. Формирование сиблинговых взаимоотношений в системе внутрисемейных отношений // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 4. С. 62–68.

¹⁰ Евтух Т.В., Баландина Л.Л. Различающееся отношение в системе «родители–дети» // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2013. № 1. С. 67–75; Евтух Т.В., Баландина Л.Л. Особенности материнского и отцовского отношения к сиблингам // Фундаментальные исследования. 2013. № 8–4. С. 953–958.

¹¹ Красильникова Е.Н., Дериш Ф.В. Взаимосвязи характеристик сиблинговых и детско-родительских отношений // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. № 1. С. 47–56.

¹² Корниенко Д.С., Ротманова Н.В. Оценка родительского отношения и свойства индивидуальности сиблингов // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. С. 120–129.

Е.В. Белогур, А.В. Ляшевской и А.Ю. Маленовой¹, И.Е. Козловой² анализируются особенности сиблинговых отношений в дошкольном и школьном возрастах, в исследованиях О.В. Алмазовой³, А.А. Медведевой и Е.А. Юмкиной⁴ – специфика и многообразие взаимоотношений взрослых братьев и сестер, представлена типологизация сиблинговых отношений.

В отечественной социологии проблема сиблинговых отношений отражена в работах следующих исследователей. О.С. Алексеева и И.Е. Ржанова⁵, И.Г. Голубева⁶ описывают значение сиблинговой подсистемы в семейной системе, влияющие на взаимоотношения сиблингов факторы. И.Ю. Крецер⁷ анализирует принципы построения сиблинговых отношений и условия их поддержания, сиблинговую солидарность, отношения сиблингов в системе родства. В.В. Васильева и А.Г. Тулегенова⁸ исследуют влияние старших братьев и сестер на социализацию младших. С.А. Судьин⁹ изучает межсиблинговое взаимодействие в семьях с психически больными детьми. Вне исследовательского фокуса находится взаимодействие взрослых сиблингов, содержание сиблинговых ролей.

Международный опыт в области социологии, демографии, гендерных

¹ Маленова А.Ю., Белогур Е.В. Половозрастные особенности отношений детей к старшим и младшим сиблингам // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2008. № 1. С. 48–58; Маленова А.Ю., Ляшевская А.В. Сиблинговая позиция и возраст ребенка как факторы материнского отношения // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2014. № 2. С. 48–57.

² Козлова И.Е. Особенности сиблинговых отношений в двухдетных семьях // Психологические исследования. 2010. № 4 (12) [Электронный ресурс]. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/908> (дата обращения: 16.08.2022).

³ Алмазова О.В. Эмоциональные связи сиблингов и привязанность к матери во взрослом возрасте // Национальный психологический журнал. 2013. № 3 (11). С. 54–60; Алмазова О.В. Типология взаимоотношений взрослых сиблингов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 134–146.

⁴ Юмкина Е.А., Медведева А.А. Специфика взаимоотношений в сиблинговых парах // Молодой ученый. 2019. № 26 (264). С. 286–290.

⁵ Алексеева О.С., Ржанова И.Е. Оценка сиблинговых отношений в дошкольном и подростковом возрасте // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 378–379.

⁶ Голубева И.Г. Сиблинговые отношения в семейной экосистеме // Семейная экосистема: Монография / З.Х. Саралиева, Г.Л. Воронин, С.А. Судьин, Д.А. Шпилев [и др.]. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 195–203.

⁷ Крецер И.Ю. Сиблинговые отношения в контексте изучения современных форм родства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2. С. 129–136; Крецер И.Ю. Социокультурные паттерны родственных отношений в условиях большого города (на примере Санкт-Петербурга): дис. ... канд. социологических наук: 22.00.06. СПб., 2017. 189 с.

⁸ Тулегенова А.Г., Васильева В.В. Влияние старших сиблингов на процесс социализации младших детей в семье // Научный вестник Крыма. 2018. № 1 (12). С. 1–10.

⁹ Судьин С.А. Факторы формирования межсиблингового взаимодействия в семьях с психически больным ребенком // Женщина в российском обществе. 2016. № 2 (79). С. 3–11; Судьин С.А. Психическая болезнь как проблема социализации в межсиблинговом взаимодействии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 111–117.

исследований, социальной политики, психологии, антропологии, социальной работы, отражающий результаты исследований сиблинговых отношений в раннем, зрелом и старшем возрастах, трансформацию братско-сестринских отношений в течение жизни, качественных характеристик взаимоотношений братьев и сестер и влияющих на эмоциональную близость сиблингов факторов, способов социальной поддержки друг друга и определяющих их условий, особенностей взаимодействия разнополых сиблингов представлен в сборнике «Братья и сестры. Взаимоотношения сиблингов на протяжении всей жизни»¹, в частности, в работах А. Бьюкенен и А. Роткирх², М.И. Вулли и Дж.Л. Грейф³, А.О. Тансканен и М. Даниэльсбакка⁴, Дж.К. Хаски⁵.

Растет число отечественных исследований, посвященных проблеме прародительского потенциала, прародительской ресурсности и прародительского труда. Прародительская роль исследуется, с точки зрения самих прародителей, родителей и внуков. В центре внимания, в первую очередь, – бабушки, их социально-демографические характеристики. Здесь стоит

¹ Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

² Buchanan A., Rotkirch A. The Role of Brothers and Sisters in Changing Times // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 3–21 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023); Buchanan A. To What Extent Can We Rely on Support from Our Brothers and Sisters at Different Stages in Our Life Span? // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 379–408 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

³ Woolley M.E., Greif G.L. Adult Sibling Relationships in the United States: Mostly Close, Occasionally Contentious, and Caring for Ageing Parents // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 205–221 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

⁴ Tanskanen A.O., Danielsbacka M. Brothers and Sisters Across the Life Course: Eleven Factors Shaping Relationship Quality in Adult Siblings // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 25–40 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

⁵ Haskey J.C. Brothers and Sisters: A Social and Demographic Perspective // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 41–68 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

отметить работы А.П. Багировой и О.М. Шубат¹, Е. Вовк², М.А. Груздевой и О.Н. Калачиковой³, А.В. Курамшева, Е.Е. Кутявиной, З.Х. Саралиевой и С.А. Судьина⁴, Г.С. Широкаловой⁵, А.Л. Янак⁶. Исследования, посвященные изучению роли бабушки в российской семье, практически отсутствуют, тема остается малоизученной. Место семейных ценностей в структуре жизненных приоритетов пожилых людей отражено в работах В.Г. Доброхлеб⁷,

¹ Шубат О.М., Багирова А.П. Продолжительность прародительства в России: статистические оценки и возможности управления в рамках национального проекта «Демография» // Вопросы управления. 2020. № 6 (67). С. 142–155; Багирова А.П., Шубат О.М. Статистические оценки численности прародителей в российских регионах // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12 (154). С. 42–46; Шубат О.М. Социально-демографические характеристики российских бабушек: вариативность или устойчивость во времени? // Весенние дни науки: сборник докладов / Министерство науки и высшего образования РФ; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; Институт экономики и управления. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2021. С. 884–887; Багирова А.П. Объемы, формы и функции прародительского труда: оценки уральских родителей // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 3 (140). С. 33–42; Шубат О.М., Багирова А.П. Российские бабушки и потенциал активизации их прародительской роли // III Всероссийский демографический форум с международным участием. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. С. 121–125; Багирова А.П. Прародительский труд: мнения и оценки двух поколений уральских семей // Персонал старшего возраста как человеческий капитал современного общества: условия, возможности, ограничения / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 53–58; Багирова А.П., Бледнова Н.Д. Содержание и результаты прародительского труда в оценках уральских родителей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 1 (65). С. 66–73.

² Вовк Е. Зачем нужны бабушки и дедушки? // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 89.

³ Калачикова О.Н., Груздева М.А. Участие прародителей в воспитании внуков как форма личной самореализации // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития / Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2018. С. 522–527.

⁴ Судьин С.А. Бабушка: социально-психологический и социально-ролевой портрет // Ценность детей и межпоколенные отношения / Под ред. З.Х. Саралиевой. Хемниц (Германия): Научно-исследовательский социологический центр, 2008. С. 167–178; Курамшев А.В., Кутявина Е.Е., Судьин С.А. Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84). С. 70–79; Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной Нижегородской семье // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 56–71; Саралиева З.Х., Судьин С.А., Янак А.Л. Прародительские отношения в современной Российской семье: опыт пилотного исследования // I Российско-Иранский социологический форум. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. С. 509–521; Саралиева З.Х. Межпоколенные внутрисемейные отношения: ответственность старшего поколения // Старшее поколение современной России: Монография / З.Х. Саралиева, Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина, И.Е. Золин [и др.]. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 7–30.

⁵ Широкалова Г.С. Пенсионная реформа как фактор разрушения «большой семьи» // LOGOS ET PRAXIS. 2018. Т. 17. № 2. С. 111–122.

⁶ Янак А.Л. Прародительский потенциал как составляющая семейной ресурсности // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 856–858; Янак А.Л. Прародительский потенциал в современной Российской семье: постановка проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 2 (58). С. 101–108; Янак А.Л. «Нереализованные» бабушки и дедушки: прародительская ресурсность vs прародительская депривация // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1 (57). С. 54–69; Янак А.Л. «Могут, но не обязаны»: роли старшего поколения в семье в представлениях нижегородских студентов // Старшее поколение современной России: Монография / З.Х. Саралиева, Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина, И.Е. Золин [и др.]. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 148–158.

⁷ Доброхлеб В.Г. Социальные ценности старшего поколения современной России как фактор динамики преемственности поколений // Семья и преемственность поколений. Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. С. 120–124.

Е.Р. Комлевой и А.В. Меренкова¹. Нельзя не отметить и исследования, касающиеся отношений взрослых детей и их родителей, М.В. Вдовиной², Е.В. Гладниковой и О.В. Синявской³, А.В. Загребинной и А.В. Суркова⁴, А.А. Мироновой⁵, И. Палиловой⁶.

В фокусе большинства зарубежных исследований, посвященных прародительству, также находится роль бабушки, в частности бабушки по материнской линии, чаще являющейся субъектом осуществления неформального ухода за ребенком. Поднимаются вопросы прародительской вовлеченности и влияющих на нее факторов, изучается здоровое прародительство. Это, например, работы К. Берн и К. Секе⁷, А. Бьюкенен и А. Роткирх⁸, М. Даниэльсбакка и А.О. Тансканен⁹, Р. Марголис и Л. Райт¹⁰, Л. Попеску и Ч. Пронцато¹¹, Д.В. Швальб, З. Хоссейн и Дж. Эйсберг¹².

Таким образом, внимание исследователей сосредоточено, в основном, на ролях мужчин в нуклеарной, «малой» семье. В то же время место и роли мужчин в системе «большой» семьи в условиях трансформации семейно-брачной сферы пока не были предметом фокусированного исследования.

Объект исследования – статусно-ролевой набор мужчин в семье.

¹ Меренков А.В., Комлева Е.Р. Изменение ценностей семьи у пожилых людей в современных условиях // Дискуссия. 2012. № 8. С. 98–103.

² Вдовина М.В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социологические исследования. 2005. № 1 (249). С. 102–104.

³ Синявская О.В., Гладникова Е.В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениями // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 517–544.

⁴ Загребина А.В., Сурков А.В. Социологические аспекты альтруизма в межпоколенческих отношениях // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 105–109.

⁵ Миронова А.А. Родственная межпоколенная солидарность // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 136–142.

⁶ Палилова И. Совершеннолетние дети и родительская семья: вместе или отдельно? // Вестник общественного мнения. 2003. № 1. С. 63–67.

⁷ Burn K., Szoek C. Is grandparenting a form of social engagement that benefits cognition in ageing? // *Maturitas*. 2015. No 80. Pp. 122–125.

⁸ Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // *Contemporary Social Science*. 2018. No 13 (2). Pp. 131–144.

⁹ Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective // *Eur J Ageing*. 2012. No 9. Pp. 329–341.

¹⁰ Margolis R., Wright L. Healthy Grandparenthood: How Long Is It, and How Has It Changed? // *Demography*. 2017. No 54. Pp. 2073–2099. DOI 10.1007/s13524-017-0620-0.

¹¹ Popescu L., Pronzato Ch. Grandparents' Care and Mothers' Work in Europe. Taking Different Points of View // *Mothers in the Labor Market* / J.A. Molina Ed. Springer Cham, 2022. Pp. 123–136.

¹² Shwalb D.W., Hossain Z., Eisberg G. The Roles of Grandparents in Child Development: A Cultural Approach // *Children's Social Worlds in Cultural Context* / T. Tulviste, D.L. Best, J.L. Gibbons Ed. Springer Cham, 2019. Pp 161–172.

Предмет исследования – статусно-ролевые характеристики мужчин в современной российской семье в условиях ее трансформации.

Цель исследования – выявление иерархии статусов мужчин и их ролевого содержания в современной российской семье в условиях ее трансформации.

Задачи исследования:

1. Систематизировать теоретические подходы к анализу статусно-ролевых характеристик мужчин в семье.
2. Выявить направления трансформации современной семейно-брачной системы, с точки зрения изменения статусно-ролевых позиций мужчин.
3. Определить статусы и описать роли мужчин в современной малой/нуклеарной семье.
4. Выявить статусно-ролевые характеристики мужчин в сиблинговой семейной подсистеме.
5. Описать статусы и роли мужчин в межпоколенной семейной подсистеме.

Гипотеза исследования. Динамика и иерархия статусно-ролевых характеристик мужчин определяется, с одной стороны, жизненными обстоятельствами и ситуациями, с другой стороны, этапом жизненного цикла семьи.

Теоретико-методологической основой исследования являются структурно-функциональный (Т. Парсонс¹, Р. Мертон²) и гендерный подходы

¹ Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии (перевод Г. Беляевой) // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Серия: переводы и рефераты. Информационный бюллетень № 6. Вып. 1 / Науч. Совет АН СССР по проблемам конкрет. соц. иссл-ий, Сов. социол. ассоциация, Отдел конкрет. социол. иссл-ий Ин-та философии АН СССР, Реферативная группа Ин-та философии АН СССР. М., 1968. С. 1–34; Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.; Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек. Общество. Управление. 2006. № 2. С. 95–103.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.

(О.А. Воронина¹, Т.А. Гурко², И.С. Кон³, Г.Г. Силласте⁴), кризисная (А.И. Антонов⁵, Синельников⁶) и трансформационная концепции семьи (А.Г. Волков⁷, С.И. Голод⁸, Т.А. Гурко⁹).

Структурные функционалисты Т. Парсонс и Р. Мертон, с одной стороны, отмечают фундаментальность понятий социального статуса и социальной роли для анализа социальной структуры, с другой – занимают противоположные позиции в вопросе взаимодополняемости и взаимозаменяемости ролей для сохранения структуры. Структурно-функциональный подход позволяет анализировать семью как самостоятельную, структурированную, иерархизированную систему, имеющую подсистемы, учитывает динамичность семейной системы и ее подсистем.

С точки зрения гендерного подхода, гендерные отношения трансформируются от традиционной дифференциации «мужского» и

¹ Воронина О.А. Традиционные философские, социологические и психологические теории пола // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. З.Х. Саралиевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 8–33; Воронина О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. З.Х. Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 34–79.

² Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95–99; Гурко Т.А. Гендерный подход в социологии семьи // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. З.Х. Саралиевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 200–236; Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. М.: Институт социологии Российской академии наук, 2016. 210 с.; Гурко Т.А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58–69.

³ Кон И.С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. 2008. № 2. С. 37–43; Кон И.С. Гендер и маскулинность, сыновья и отцы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 1. С. 48–64.

⁴ Силласте Г.Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16; Силласте Г.Г. Рискологический потенциал смены гендерного порядка для социальной и духовной безопасности российской семьи // Социальные процессы современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 88–94; Силласте Г.Г. Смена гендерного порядка и его социальные риски // Социальные риски в современном обществе / Научн. ред. Г.В. Жигунова. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2020. С. 222–227.

⁵ Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 30–40; Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 640 с.

⁶ Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: автореф. дис. ... доктора социологических наук: 22.00.03. М., 2015. 51 с.

⁷ Волков А.Г. Семья – объект демографии. М.: Мысль, 1986. 271 с.; Волков А.Г. Почему изменилась российская семья // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 40–53.

⁸ Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 272 с.; Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 106–119; Голод С.И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 2. С. 20–38.

⁹ Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95–99; Гурко Т.А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58–69.

«женского» к эгалитарности, ориентации на принцип гендерной симметрии семейных ролей.

Происходящие сегодня изменения семейной структуры, переход от традиционной семьи к современной являются, с точки зрения трансформационной концепции, естественной адаптацией семьи к меняющимся условиям, а с точки зрения кризисной концепции, означает разрыв межпоколенных связей «большой» семьи, дисфункциональность семейных подсистем.

Эмпирическая база исследования:

1. Данные Федеральной службы государственной статистики (Всероссийские переписи населения 2002 г, 2010 г., 2020 г., микроперепись населения 2015 г., Выборочные наблюдения репродуктивных планов населения 2012 г, 2017 г., 2022 г., ежегодная статистика, касающаяся семьи).

2. Авторские исследования:

1) «Представления студентов о роли отца». Анкетный опрос студентов 3-4 курсов очной формы обучения естественных/ технических и общественных/ гуманитарных специальностей нижегородских вузов: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НГТУ им. Р.Е. Алексеева, Высшей школы экономики и Нижегородской академии МВД РФ (N=472, квотная выборка по полу и направлению подготовки). Нижний Новгород, 2017-2019 гг.

2) «Межпоколенные отношения в семье: мнение студентов». Первый этап: полуструктурированное интервью со студентами 3-4 курсов ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского (N=34). Второй этап: глубинное интервью с молодыми людьми 18-25 лет (N=49). Нижний Новгород, 2021 г.

3) «Роль брата в семье». Анкетный опрос мужчин и женщин старше 16 лет, у которых есть хотя бы один брат (N=180, целевая выборка методом снежного кома). Нижегородская область, 2023 г.

3. Исследования с участием автора:

1) Исследование кафедры общей социологии и социальной работы ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского «Представления студентов о семье».

Анкетный опрос студентов 1-6 курсов общественных/ гуманитарных и естественных/ технических специальностей (N=362). Нижний Новгород, 2020 г.

4. Вторичный анализ баз данных:

1) Исследование кафедры общей социологии и социальной работы ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье». Анкетный опрос представителей трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет (N=621). Нижний Новгород, 2013 г.

2) Исследование кафедры общей социологии и социальной работы ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского «Межпоколенные отношения в современной семье: дедушки, бабушки и внуки». Анкетный опрос нижегородских студентов (N=261). Нижний Новгород, 2019-2022 гг.

3) Исследование Института демографических исследований ФНИСЦ РАН «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России». Глубинное интервью с мужчинами от 18 до 50 лет (N=14). Нижегородская область, Республика Башкортостан, 2021 г.

4) Исследование ВЦИОМ «Большая семья, или деды и внуки». Опрос россиян в возрасте от 18 лет (N=1600). Россия, 2020 г.

5) Исследование ВЦИОМ «Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели». Опрос россиян в возрасте от 18 лет (N=1600). Россия, 2021 г.

6) Исследование ВЦИОМ «Дела семейные». Опрос россиян в возрасте от 18 до 65 лет (N=1662). Россия, 2022 г.

7) Исследование ВЦИОМ «Кто в доме хозяин?» Опрос россиян в возрасте от 18 лет (N=1600). Россия, 2023 г.

Научная новизна исследования:

1. На основании структурно-функционального и гендерного подходов, трансформационной и кризисной концепций семьи сформирована теоретическая модель семейной системы для анализа семейных ролей мужчин.

2. Выявлены изменения в статусном наборе мужчин в условиях

трансформации современной российской семьи.

3. Определены значимость семейных статусов и их иерархия внутри малой/ нуклеарной и «большой» семьи.

4. Несмотря на гетерохронность процессов трансформации семейных ролей, зафиксирована тенденция к большей гендерной симметрии, наличие как инструментальных, так и экспрессивных элементов в ожиданиях и реальных практиках мужчин.

5. Выявлены факторы, влияющие на динамику сиблинговых отношений.

6. Выявлена слабая полоролевая дифференциация статусов в межпоколенных отношениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разработанная на основании структурно-функционального и гендерного подходов, трансформационной и кризисной концепций семьи теоретическая модель позволяет исследовать статусно-ролевые характеристики мужчин в подсистемах малой/ нуклеарной (супружеской и детско-родительской) и «большой» семьи (сиблинговой и межпоколенной). Детско-родительская и межпоколенная подсистемы представляют собой вертикальные родственные связи, которые могут выстраиваться по восходящей (дети → родители, дети → прародители) и нисходящей (родители → дети, прародители → дети) линиям. Супружеская и сиблинговая подсистемы обеспечивают поддержание горизонтальных связей внутри семейной системы. Содержание мужских семейных ролей анализируется в соотношении с содержанием женских семейных ролей с позиций инструментальности и экспрессивности, традиционности и эгалитарности, взаимодополняемости и взаимозаменяемости. Функциональность «большой» семьи анализируется с точки зрения сохранности или разрыва семейных связей.

2. Несмотря на сужение родственной структуры семьи, исследование показало, что статусный набор мужчин в семье не меняется радикально, статусы «большой» семьи сохраняются. В то же время трансформация семьи, во-первых,

обуславливает разделение основных семейных подсистем, приводя к необходимости рассмотрения ролей мужчин в каждой из них отдельно, во-вторых, способствует появлению внутрисклассовой вариативности. Сын может быть родным или пасынком; брат – родным или сводным; супруг – мужем или сожителем, первым, вторым, третьим; родитель – родным, отчимом, резидентом или не резидентом. Внутрисклассовая вариативность может предполагать разные права и обязанности, выражаться в вариативности ролевого исполнения. Внутрисклассовая вариативность допускает ситуации закрепления одного статуса, но в разных его вариациях, за разными людьми (у ребенка может быть родной отец и отчим); ситуации закрепления за одним человеком разных вариаций статуса (мужчина одновременно может быть родным отцом одному ребенку и отчимом – другому). Внутрисклассовая вариативность может породить новые межролевые конфликты.

3. Иерархия семейных статусов мужчин динамична, определяется этапом жизненного пути отдельного мужчины и семейного цикла, еще раз подчеркивая сохраняющуюся значимость всей «большой» семейной системы. Для мужчин важны статусы сына → отца → супруга → брата → внука → деда. Статусные позиции сына и брата являются наиболее приоритетными в молодом возрасте. В среднем возрасте статус брата уступает место позициям отца и супруга, сосредотачивая внимание на статусах малой/ нуклеарной семьи. В пожилом возрасте статусы отца и супруга приобретают наибольшую значимость, приоритеты остальных семейных статусов значительно снижаются. Статусно-ролевые позиции внука и деда наиболее важны для мужчин в молодом и старшем возрастах, соответственно. Для неженатых мужчин наиболее характерными оказываются статусы сына и брата, для женатых – супруга и отца, значимость позиции сына снижается.

4. Ролевая наполняемость супружеских статусов мужчин характеризуется большей демократизацией, эгалитаризацией в распределении семейных обязанностей. Элементы традиционности сохраняются (и в представлениях/ установках, и в реальных практиках), но жесткого разделения

работы на «мужскую» и «женскую» нет. Мужчины и женщины должны умело сочетать инструментальные и экспрессивные функции.

Ролевая наполняемость родительских статусов мужчин характеризуется вариативностью отцовских практик. Функции современного отцовства разнообразны. Однако мужчины пока не готовы вовлекаться во все родительские обязанности, в частности, в повседневные задачи по уходу и воспитанию, предпочитают данным видам работы организацию досуга ребенка, совместное с ним времяпрепровождение.

Гетерохронность трансформационных процессов выражается в большей традиционности мужчин/ юношей и эгалитарности женщин/ девушек в вопросах распределения семейных и родительских обязанностей и оценке своего вклада в их реализацию. Гендерный аспект сохраняется и в воспитании детей разного пола. Следствием несовпадения мужских и женских взглядов и оценок может быть внутриролевые конфликты.

5. Сиблинговая подсистема остается значимой, горизонтальные связи «большой» семьи сохраняются и поддерживаются. Отмечается вариативность ролевого взаимодействия сиблингов. При этом отношения между ними, скорее, эмоционально близкие, чем дистанцированные, ориентированные на взаимную заботу и помощь, характеризующиеся общими интересами и взглядами, чем их противоположностью, не конкурирующие и не конфликтные. Отмечается снижение значимости инструментальных функций, возрастающая роль экспрессивных. Подавляющее большинство братьев и сестер сегодня материально независимы. Взаимная поддержка осуществляется в виде трудовых (помощь с детьми) и эмоционально-психологических трансфертов (обсуждение проблем, советы, эмоциональная поддержка). Несмотря на общую положительную оценку мужчинами и женщинами своих сиблинговых отношений, частота общения, близость и восприятие отношений определяются рядом факторов и обстоятельств, которые могут сблизить или отдалять сиблингов друг от друга, не разрушая при этом горизонтальные связи совсем:

1) Гендерный аспект выстраивания отношений между братьями и

сестрами. Мужчины чаще характеризуют свои отношения с братом как хорошие, сообщают о близости и доверительности сиблинговых отношений, отмечают позитивную динамику их развития. Братья более вовлечены в жизнь друг друга, высказывают большую готовность оказать взаимную поддержку. Из чего можно сделать вывод, что взаимодействовать с однополым сиблингом проще.

2) Переживаемые жизненные события. Оценка сиблинговых отношений выше в группах опрошенных, у которых умер отец/ отчим, мать/ мачеха.

3) Возраст сиблингов. Наиболее высокая оценка братско-сестринских отношений в группах мужчин и женщин среднего и старшего возраста и имеющих братьев среднего и старшего возраста.

4) Наличие у сиблингов детей – амбивалентный фактор. С одной стороны, редкое общение может быть объяснено загруженностью, отсутствием у сиблингов времени на личные встречи в связи с заботой о детях, с другой – наличие детей у обоих сиблингов может рассматриваться как объединяющий фактор, способствующий более тесному взаимодействию на основе общих, связанных с детьми интересов, изменению не только частоты взаимодействия, а их формы.

6. Межпоколенная подсистема включает наиболее широкую и взаимосвязанную сеть семейных отношений, восходящие и нисходящие связи трех поколений родственников: дети/ внуки ↔ родители/ взрослые дети ↔ прародители/ родители.

Женщина является «проводником» в межпоколенных взаимоотношениях взрослых детей и их родителей, внуков и прародителей. Отношения с матерями являются более близкими, а общение – более регулярным. Можно предположить, что это, в частности, обуславливает большую близость с прародителями по материнской линии. Ролевая наполняемость статуса бабушки, которая участвуют и в образовании внуков, и в их воспитании, и организации досуга, шире, чем наполняемость статуса дедушки, практики которого сосредотачиваются на совместном времяпрепровождении. При этом бабушки и дедушки воспринимаются, скорее, как единый субинститут прародительства, а

не отдельные самостоятельные субинституты бабушки и дедушки. В ходе жизненного пути меняется и направленность межпоколенных детско-прародительских отношений, когда восходящие связи (прародители заботятся о внуках) угасают, уступая место нисходящим (внуки реализуют заботу о прародителях).

Дисфункциональность прародительского статуса мужчин обусловлена объективными причинами: диспропорция в половозрастной структуре, различия в продолжительности жизни мужчин и женщин; увеличение сроков обучения мужчин и женщин, откладывание начала профессиональной деятельности, создания семьи, в том числе рождения детей; отдельное проживание взрослых детей и родителей; родительская структура семьи взрослых детей; супружеская структура семьи прародителей; повышение пенсионного возраста. В силу данных обстоятельств мужчины могут не застать рождение внуков вообще, либо не иметь возможности выстраивать отношения с подрастающими и взрослыми внуками.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании теоретической модели, позволяющей анализировать статусно-ролевые позиции мужчин в широком круге семейных связей; выявлении содержания процесса трансформации статусно-ролевых позиций мужчин в современной семье, обогащении социологического знания в рамках гендерной социологии и социологии семьи

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки специалистов в области социологии, социальной работы, при разработке и обогащении соответствующих курсов. Положения диссертации могут стать методической основой для совершенствования социальной семейной политики, практики работы с семьей на разных этапах жизненного цикла.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК РФ. Исследование выполнено в рамках специальности 5.4.4. – «Социальная структура, социальные институты и процессы». Тема

диссертации соответствует Паспорту специальностей научных работников ВАК РФ (социологические науки): п. 16. «Особенности формирования и динамики социально-демографических, социально-этнических, гендерных групп населения и соответствующих неравенств»; п. 17. «Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений»; п. 20. «Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов».

Достоверность результатов исследования достигается за счет применения комплекса теоретико-методологических положений, количественных и качественных методов сбора информации и ее обработки при помощи пакетов IBM SPSS Statistics v21, ЛЕКТА, сопоставления данных исследований регионального и общероссийского уровней, соотнесения полученных данных с материалами отечественных и зарубежных исследований, логики выстраивания доказательств и выводов.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (Нижний Новгород, 2017 г.), «Новое и традиционное во взаимоотношениях между институтами супружества и родительства в современной социокультуре» (Саранск, 2017 г.), «I чтения памяти В.Т. Лисовского» (Москва, 2017 г.), «Инвалиды – инвалидность – инвалидизация» (Нижний Новгород, 2018 г.), «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» (Нижний Новгород, 2019 г.), «Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика» (Иваново, 2019 г.), «Здоровье как ресурс: V. 2.0» (Нижний Новгород, 2019 г.), «Взаимодействие семьи с другими социальными институтами как возможность преодоления социокультурных угроз в России» (Саранск, 2019 г.), «Семья и дети в современном мире» (Санкт-Петербург, 2020 г.), «Социальные процессы современной России» (Нижний Новгород,

2020 г.), «Старшее поколение современной России» (Нижний Новгород, 2021 г.), «Государственная поддержка становления и развития института студенческой (детной) семьи» (Тверь, 2022 г.), «Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы государств» (Нижний Новгород, 2022 г.), «Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств» (Нижний Новгород, 2023 г.), в том числе на молодежных научно-практических конференциях: «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия: проблемы и точки роста» (Нижний Новгород, 2018 г.), «Инновационный потенциал молодежи: культура, духовность и нравственность» (Екатеринбург, 2019 г.), «Социально-психологические процессы в современной России» (Нижний Новгород, 2020 г.), «Инновационный потенциал регионов» (Нижний Новгород, 2021 г.), «Человеческий капитал как фактор развития современного общества» (Нижний Новгород, 2022 г.), а также на VI Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов» (Тюмень, 2020 г.), Всероссийском форуме «Студенческая семья – ресурс демографического развития» (Ялта, 2022 г.), Всероссийском симпозиуме «Роль мужчины в современном российском обществе» (Москва, 2023 г.)

Диссертант был поддержан как исполнитель по гранту РФФИ № 20-311-90077 (конкурс на лучшие проекты фундаментальных научных исследований, выполняемые молодыми учеными, обучающимися в аспирантуре («Аспиранты»), 2020-2022 гг.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 26 публикациях объемом 9,8 п.л. (вклад автора 5,75 п.л.), в том числе, 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, одна из которых – в журнале, индексируемом в базе Scopus.

Структура диссертационной работы: введение, две главы, заключение, список источников, список публикаций по теме диссертации, приложения.

ГЛАВА 1. МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ СЕМЕЙНЫЕ СТАТУСЫ И РОЛИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНО-БРАЧНОЙ СФЕРЫ

Одно из центральных мест в системе современного социологического знания занимают проблемы человека и личности, исследование социально-типических характеристик личности, выраженных в системе статусов и ролей¹. Статусно-ролевой подход позволяет сконцентрировать внимание на структуре статусов и содержании ролей мужчин в современной российской семье.

В рамках данного исследования трансформация статусно-ролевых характеристик мужчин будет анализироваться в контексте интеграции структурно-функционального и гендерного подходов, трансформационной и кризисной концепций семьи.

1.1. Теоретические подходы к анализу семейных статусов и ролей²

Согласно структурно-функциональной теории социальных систем Т. Парсонса, социальная структура представляет собой стандартизированную, то есть типизированную повторяющуюся систему социальных отношений. В большинстве отношений действующий индивид участвует посредством «дифференцированного «сектора» своего целостного действия»³ – роли. Структуру социальных систем, образующихся в результате социального взаимодействия, можно анализировать с помощью переменных ценностей, норм,

¹ Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 133.

² Содержание параграфа частично отражено в публикации автора: Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 133–139.

³ Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии (перевод Г. Беляевой) // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Серия: переводы и рефераты. Информационный бюллетень № 6. Вып. 1 / Науч. Совет АН СССР по проблемам конкрет. соц. иссл-ий, Сов. социол. ассоциация, Отдел конкрет. социол. иссл-ий Ин-та философии АН СССР, Реферативная группа Ин-та философии АН СССР. М., 1968. С. 24.

коллективов и ролей, каждая из которых выполняет свою функцию¹. Роль выполняет адаптивную функцию: «с ее помощью определяется класс индивидов, которые посредством взаимных ожиданий включаются в тот или иной коллектив»². Система стандартизированных ожиданий, включающая собственные потребности-установки и реакции, санкции со стороны других, обуславливает «правильное» поведение индивида, исполняющего определенные роли³.

Согласно Р. Мертону, функциональный анализ должен начинаться со «систематического учета <...> статусов и социальных взаимоотношений тех, кто осуществляет поведение, ставшее предметом исследования»⁴, «простое описание <...> с точки зрения статусов и групповой принадлежности разнообразных участников дает главный ключ к пониманию функций»⁵. Социолог подчеркивает фундаментальность понятий социального статуса и социальной роли для описания и анализа социальной структуры⁶. Р. Мертон определяет их, опираясь на работу Р. Линтона «Наука о человеке»: социальный статус – «положение в социальной системе, занимаемое определенными индивидами», социальная роль – «поведение, в котором реализуются ожидания, связанные с этим положением»⁷.

В справочной литературе определения социального статуса и социальной роли выдержаны в том же ключе. Например, социальный статус – «положение, занимаемое индивидом <...> в обществе или в отдельной его подсистеме и определяемое по ряду специфических для данного общества (подсистемы) признаков (экономических, национальных, возрастных)»⁸; «совокупность прав и

¹ См.: Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 18.

² Там же: С. 19.

³ См.: Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии (перевод Г. Беляевой) // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Серия: переводы и рефераты. Информационный бюллетень № 6. Вып. 1 / Науч. Совет АН СССР по проблемам конкрет. соц. иссл-ий, Сов. социол. ассоциация, Отдел конкрет. социол. иссл-ий Ин-та философии АН СССР, Реферативная группа Ин-та философии АН СССР. М., 1968. С. 24–25, 37.

⁴ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 152.

⁵ Там же: С. 153.

⁶ См. там же: С. 538.

⁷ Там же.

⁸ Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель

обязанностей индивида или социальной группы, связанная с выполнением ими определенной социальной роли»¹; «позиция в обществе, основанная на признании его членами репутации или влияния индивида или социальной группы»². Социальная роль – «динамический аспект реализации того или иного статуса»³; «совокупность социально определяемых атрибутов и ожиданий, связанных с определенной социальной позицией»⁴; «совокупность норм, определяющих поведение действующих в социальной системе индивидов»⁵. Таким образом, социальный статус – позиция индивида в социальной структуре, которой соответствуют определенные права и обязанности, поведенческие ожидания, определяемые спецификой конкретного общества. Социальная роль – совокупность действий индивида, основанных на определенных нормативных требованиях и ожиданиях, соответствующих занимаемой индивидом позиции в социальной структуре общества⁶.

Понятия статуса и роли неразрывно связаны. Р. Мертон отмечал, что отдельный статус одновременно связан с несколькими ролями⁷. Социолог проводит различие между двумя понятиями: множественность ролей, обозначающая «...комплекс ролей, связанных не с одним социальным статусом, но с различными статусами (часто в различных институциональных сферах), занимаемыми тем или иным индивидом»⁸, и набор ролей, под которым он понимает «...полный комплект ролевых отношений, которыми люди обладают вследствие того, что занимают определенный социальный статус»⁹. Таким

научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 591–592.

¹ Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. С. 343.

² Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. С. 182.

³ Масионис Дж. Социология / [пер. с англ.: З. Замчук, С. Комаров, А. Смирнов]. 9-е изд. СПб [и др.]: Питер, 2004. С. 168–169.

⁴ Аберкромби Н. Социологический словарь. Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 399.

⁵ Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. С. 307.

⁶ Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 133–134.

⁷ См.: Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 152.

⁸ Там же: С. 539–540.

⁹ Там же: С. 539.

образом, каждый индивид обладает набором статусов, в свою очередь, каждый из этих статусов обладает набором ролей. Совокупность статусных и ролевых наборов и составляет социальную структуру¹.

Т. Парсонс писал: «Какая-то отдельно взятая роль <...> никогда не составляет отличительную особенность конкретного индивида. Отец является особенным отцом только для своих детей, с точки же зрения ролевой структуры своего общества, он всего лишь один из категории отцов. Одновременно он также участвует во множестве других видов взаимодействия, например, выполняет свою роль в профессиональной структуре»². «Фундаментальной чертой всех человеческих обществ является ролевой плюрализм, участие одних и тех же людей в ряде коллективов»³.

Освоение социальных ролей происходит в процессе социализации. Роль должна быть интернализирована (усвоена). Интернализированная роль – «внутреннее определение индивидом своего социального положения и его отношение к этому положению и вытекающим из него обязанностям»⁴. Одна роль может по-разному восприниматься и реализовываться разными людьми. Это зависит от значения, которое придает данной роли отдельный индивид, согласованности определенной роли с другими социальными ролями данного индивида⁵. По мере развития общества, усложнения социальной структуры число социальных ролей растет, в связи с чем возникает проблема согласования, ограничения числа исполняемых ролей. В результате трансформации ролей новые нормы и практики вступают в противоречие со старыми и порождают ролевой конфликт⁶.

¹ См.: Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 539; Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 134–135.

² Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 19.

³ Цит. по: Аберкромби Н. Социологический словарь. Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 25; см.: Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 134–135.

⁴ Кон И.С. Социологическая психология. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. С. 73.

⁵ См. там же.

⁶ См.: Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Кузьмина Л.М. Социальные роли современных российских // Женщина в российском обществе. 2011. № 3 (60). С. 87.

Проблему ролевого конфликта затрагивали Р. Мертон и Т. Парсонс. Р. Мертон обращал внимание на различие между ролевыми ожиданиями взаимодействующих индивидов, занимающих разные статусные позиции: «...каждый человек, занимающий определенный статус, имеет ролевых партнеров, которые занимают самые различные места в социальной структуре. В результате ценности и моральные ожидания этих партнеров в какой-то мере отличаются от ожиданий и ценностей носителей того статуса, о котором идет речь»¹. Т. Парсонс отмечал: «Непосредственной проблемой для большинства индивидов является проблема выбора и уравнивания своих обязательств в случаях конфликта конкурирующих между собой лояльностей. Например, нормальный взрослый мужчина в обществах современного типа одновременно является работником и членом семьи. И хотя требования, предъявляемые этими двумя ролями, часто находятся в конфликте, большинство мужчин жизненно заинтересованы в сохранении лояльности обеим ролям»². Р. Мертон описывал внутриволевого конфликт, Т. Парсонс – межролевого конфликт³.

Семейная система как подсистема общества также состоит из подсистем, имеющих свои границы и иерархию⁴. Одним из видов социальных ролей являются семейные роли, которые, в свою очередь, включают роли, связанные со статусами в супружеской подсистеме (муж, жена), детско-родительской (отец, мать, сын, дочь), сиблинговой (брат, сестра), межпоколенной (дедушка, бабушка, внук, внучка)⁵. Т. Парсонс подчеркивал необходимость разделения семейной системы на подсистемы, постепенного включения в структуру родственных связей «большой» семьи, первостепенность детско-родительской подсистемы, статусно-ролевой позиции матери: «она (малая группа) должна быть разделена на подсистемы, так чтобы ребенок не должен был обязательно одинаково связан

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 541.

² Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 26.

³ Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 135.

⁴ См.: Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. М.: Институт социологии Российской академии наук, 2016. С. 94–96.

⁵ Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 134.

со всеми членами семьи на ранних стадиях социализации. ...чтобы на самой ранней стадии он имел особую связь лишь с одним членом семьи – своей матерью»¹. Т. Парсонс проводит разграничение статусов между членами и нечленами нуклеарной/ однопоколенной семьи, отмечая более крепкую связь между супругами, составляющими малую семью, и ослабевающую связь с членами «большой» семьи – родителями, братьями и сестрами², фиксируя влияние семейной динамики, возрастание и снижение значимости определенных статусно-ролевых позиций в процессе жизненного цикла семьи.

Согласно Т. Парсонсу, для существования любой социальной системы, в том числе семьи, необходимо выполнение инструментальной и экспрессивной функций. Инструментальная функция регулирует отношения между семьей и другими системами внешнего мира. Экспрессивная функция обеспечивает интеграцию членов семьи, устанавливает внутренний баланс между ними. Один и тот же человек не может одновременно выполнять обе функции, так как они подразумевают наличие противоположных качеств (властность и жесткость против мягкости и умения погасить конфликт)³. Во всех социальных системах, в том числе в семье, происходит дифференциация ролей по половому признаку. Поскольку женщина вынашивает и выкармливает ребенка, то есть выполняет экспрессивные функции, мужчина вынужден реализовывать себя в инструментальном направлении. Такому распределению ролей способствуют разграничение частной и публичной сфер жизни общества, в результате которого реализация инструментальной функции возлагается на мужчину; и нуклеаризация семьи, вследствие которой женщина вынуждена самостоятельно выполнять экспрессивные функции. В данном контексте Т. Парсонс пишет о взаимодополняемости семейных ролей мужчин и женщин⁴. Структурный

¹ Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек. Общество. Управление. 2006. № 2. С. 99.

² См. там же.

³ См.: Воронина О.А. Традиционные философские, социологические и психологические теории пола // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под. ред. З.Х. Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 24; Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2. С. 99–100.

⁴ См.: Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек.

функционализм Т. Парсонса описывает традиционную модель семьи, в которой мужчина исполняет роль защитника и кормильца семьи, а женщина – роль хранительницы домашнего очага и воспитательницы детей¹.

Сегодня мир внутрисемейного взаимодействия меняется, и однозначно говорить о разделении ролей на мужские и женские нельзя². Главная теорема функционального анализа Р. Мертона заключается в следующем: «точно так же, как один и тот же элемент может иметь многочисленные функции, так и одну и ту же функцию могут разнообразно выполнять альтернативные элементы»³. Отмечаемая современными исследователями ломка традиционной системы внутрисемейной иерархии, индивидуализация семейных ролей способствуют «постепенной симметрии мужских и женских моделей поведения в семье, <...> взаимозамещению членов семьи в выполнении многих семейных обязанностей»⁴.

Говоря о функциональности социальной системы, Р. Мертон отмечал, что «не у всех обществ такая высокая степень интеграции, в которой каждая культурно стандартизированная деятельность или верование функциональны для общества в целом и одинаково функциональны для людей, живущих в нем»⁵, подчеркивал неодинаковость последствий социальных и культурных элементов, их функциональность и дисфункциональность для разных социальных групп и входящих в них членов. То есть то, что хорошо для системы общества в целом, не означает то же самое и для отдельных его структурных единиц, в том числе носителей определенных социальных статусов. Степень интеграции изменяется со временем в одном обществе и различается в разных обществах⁶. Таким

Общество. Управление. 2006. № 2. С. 100–101; Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 134.

¹ См.: Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2. С. 100.

² См.: Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 134.

³ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 123.

⁴ Кучмаева О.В. Семейные роли в современной российской семье: традиции и современность // Культурное наследие России. 2016. № 2. С. 67.

⁵ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 115.

⁶ См. там же.

образом, структурный функционализм Р. Мертона объясняет кризис традиционной патриархальной семьи, проявляющийся в невыполнении необходимых для существования общества репродуктивной и социализационной функций, появление и распространение новых форм семейных отношений как показатель интегрированности современной системы, несоответствия общественных потребностей индивидуальным.

Т. Парсонс и Р. Мертон отмечают значимость для анализа социальной структуры основополагающих понятий статуса и роли, множественность статусно-ролевых отношений, в которые включен отдельный индивид, и возможные в этой связи ролевые конфликты. Необходимое для существования семейной системы выполнение инструментальных и экспрессивных функций, разграничение и взаимодополняемость мужских и женских ролей, декларируемые структурным функционализмом Т. Парсонса, описывают традиционную модель семьи, являющуюся отправной точкой анализируемых трансформационных процессов. Подход Р. Мертона, допускающий альтернативность реализующих функции элементов, несоответствие интересов отдельных индивидов и групп интересам общества в целом, происходящие в сфере семьи изменения как ответ на современные вызовы, объясняет характерные для современной семьи структурные изменения и тенденции эгалитаризации семейных отношений, трансформации ролевых ожиданий и моделей поведения.

Интеграция структурно-функционального и гендерного подходов дают возможность более полного представления направлений и содержания трансформационных процессов мужских ролей в семье.

Гендерные исследования направлены на выявление обусловленных социокультурными и историческими факторами статусно-ролевыми различиями между мужчинами и женщинами, анализ власти и доминирующих позиций в гендерных отношениях. Гендерный подход отмечает важность не биологических различий между мужчинами и женщинами, а социальных и культурных

значений, которые придает общество этим различиям¹. С точки зрения данного подхода, гендерные отношения трансформируются от традиционной направленности, подразумевающей дифференциацию «мужского» и «женского», к эгалитарной, ориентирующейся на принцип симметрии, равнозначности мужчины и женщины в семье².

Согласно Л. Томпсон, социальное конструирование гендера – совокупности норм, которые «общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола»³, происходит на нескольких уровнях, которые необходимо учитывать при анализе гендерных отношений в семье. Во-первых, широкий социально-исторический контекст, то есть меняющиеся структурные и символические условия, которые определяют взаимодействие людей⁴. На семейные роли мужчин и женщин влияют семейная структура, функции семьи, которые, в свою очередь, определяются более общими социальными процессами⁵. Женские роли обусловлены положением женщин в определенном обществе, в частной и публичной сферах жизни. Изменение положения женщин предполагает изменение и мужских статусно-ролевых позиций. Распространение идеологии дифференциации маскулинной автономии и феминной любви, представлений об идеальном мужчине как о честолобивом, независимом, сделавшим себя, а об идеальной женщине как о внимательной, утешающей, сотрудничающей предполагают различия в проявлении заботы со стороны мужчин и женщин. Во-вторых, опосредующий контекст, то есть формирование представлений и моделей поведения в результате ежедневного

¹ См.: Воронина О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под. ред. З.Х. Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 77–78.

² См.: Егорова Н.Ю. Супружество в современной России: особенности функционирования: дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2020. С. 80–81; Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2. С. 99.

³ Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под. ред. З.Х. Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 258.

⁴ Гурко Т.А. Гендерный подход в социологии семьи // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под. ред. З.Х. Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 221–222.

⁵ Кон И.С. Социологическая психология. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. С. 67; Тартаковская И. Гендерные отношения в приватной сфере: постсоветские трансформации семьи и интимности // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 7.

взаимодействия (не только партнеров в супружеских отношениях, но и с ближайшим окружением)¹. В-третьих, анализ супружеского взаимодействия, то есть «изучение ожиданий от партнера по браку, представлений о собственном должном поведении и процесса согласования ожиданий и представлений каждого из супругов»². Вероятность успешного брака выше, когда представления партнеров о должном поведении каждого из них совпадают. Данный уровень анализа гендерных отношений (не только супружеских) подчеркивает важность изучения содержания семейных ролей на уровне представлений, а также восприятие роли, социальных практик носителя определенной статусной позиции другими участниками семейного взаимодействия, например, как роль брата оценивается другими братьями и сестрами в сиблинговых отношениях, как внуки и внучки воспринимают роль деда в межпоколенных отношениях. В-четвертых, индивидуальный уровень анализа, то есть понимание мужчинами и женщинами маскулинности и феминности, самоопределение, видение себя как мужчин и женщин³. Индивиды конструируют гендер посредством принятия/ непринятия, соответствия/ несоответствия заданным обществом ролям и нормам⁴. Социально-исторический и опосредующий контексты, представления о содержании собственной роли и ожидания относительно роли другого участника семейного взаимодействия, согласование данных представлений и ожиданий, восприятие маскулинности и феминности обуславливают формы взаимодействия не только в супружеской и родительско-детской сферах, но также влияет на сиблинговые и межпоколенные отношения.

В рамках гендерного подхода мужские и женские роли исследуются вне традиционного распределения половых ролей, дихотомичных позиций мужа и

¹ См.: Гурко Т.А. Гендерный подход в социологии семьи // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под. ред. З.Х. Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 219, 221–224.

² Там же: С. 225.

³ См. там же: С. 225–226.

⁴ См.: Воронина О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под. ред. З.Х. Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 76.

жены, отца и матери. Анализируются процессы конструирования маскулинности и феминности, гендерного порядка, трансформации статусно-ролевых позиций мужчин и женщин, обсуждаются проблемы, испытываемые мужчинами и женщинами под давлением социальных конструкций «мужского» и женского».

И.С. Кон писал, что традиционная дифференциация на «мужское» и «женское» «заведомо противоречит глобальным тенденциям общественного разделения труда»¹ и создает социально-психологические трудности для мужчин и женщин. Лежащая в основе традиционного образа «настоящего мужчины» идея гегемонной маскулинности, отстаивающая право мужчин властвовать над женщинами, утверждающая их кардинальные отличия, претерпела изменения. Трансформация социально-экономических условий привела к кризису маскулинности, то есть изменению традиционной маскулинной идеологии и привычного гендерного порядка. Вовлечение женщин в общественное производство обуславливает необходимость развития у них «мужских» качеств для конкурентной борьбы, а утратившие свое тотальное господство мужчины вынуждены развивать в себе «женские» качества. Некогда взаимоисключающие социальные конструкции «маскулинность» и «феминность» сейчас демонстрируют многообразие и вариативность сочетаний в зависимости от социальных факторов. Однако половые и гендерные различия в социальной сфере общества продолжают существовать. Отчасти это связано с биологическими особенностями (деторождение и вскармливание детей требует от женщин больших усилий и временных затрат, обуславливая их больший вклад в реализацию родительской роли). Отчасти – со стереотипностью массового сознания, в котором преобладают традиционные представления о «мужском» и «женском»² (гендерное сознание конструируется посредством распространения в обществе социальных и культурных стереотипов и приверженности им³).

¹ Кон И.С. Гендер и маскулинность, сыновья и отцы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 1. С. 61.

² См.: Кон И.С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. 2008. № 2 (94). С. 37–39.

³ См.: Воронина О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под. ред. З.Х. Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 74.

Трансформация представлений о семейной жизни, взглядов на брак и детей ведет к изменению демографического поведения в целом¹. Несмотря на это, мужские и женские качества уже не рассматриваются как альтернативные, а принцип «или/ или» уже не является доминирующим. Так как двигателем трансформаций являются женщины, изменение их статусно-ролевых позиций, самосознания, представлений и ожиданий относительно семейных отношений опережают соответствующие изменения у мужчин². Например, Т.А. Гурко отмечает более высокую степень либеральности и эгалитарности женщин в отношении супружеских ролей³, большую приверженность мужчин традиционной норме мужского главенства в семье⁴.

Г.Г. Силласте пишет о становлении нового гендерного порядка. Гендерный порядок рассматривается как часть социального порядка, отражающего «идею организованности общественной жизни и упорядоченности социального действия индивидов»⁵ и «представляет собой систему социальных норм, политической культуры и социальных институтов, формирующих в обществе отношение к гендерным проблемам и к их решению»⁶. Фокус внимания гендерного порядка направлен на достижение гендерного равноправия, развитие эгалитарности. Г.Г. Силласте анализирует принципиальные отличия нового гендерного порядка от старого. Во-первых, новый гендерный порядок ориентирован на достижение не только равноправия женщин, но и равноправия мужчин. Во-вторых, происходит разграничение понятий «гендерное равенство», «обеспечивающее всестороннее развитие всех членов общества»⁷, и «гендерное равноправие», то есть «признанное равенство

¹ См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. С. 553.

² См.: Кон И.С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. 2008. № 2 (94). С. 37–39.

³ См.: Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95.

⁴ См.: Гурко Т.А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 60.

⁵ Силласте Г.Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 7.

⁶ Там же.

⁷ Там же: С. 8.

граждан перед государством, законом, судом»¹. В-третьих, выделяется равновесный и равноправный институту материнства институт отцовства. Г.Г. Силласте называет формирующийся новый гендерный порядок гетерогамным, то есть сочетающим в себе и нормы, от которых одни страны отказываются, и нормы, которые другие страны сохраняют². В связи со становлением нового гендерного порядка отмечается необходимость пересмотра существующих норм, обеспечивающих социально-правовое регулирование гендерного взаимодействия³, изменения отечественной государственной политики во избежание распространения западных гендерных норм, противоречащих российскому менталитету, нормам национальной культуры, создающих риски и угрозы традиционному институту семьи и его субинститутам⁴.

Гендерный подход направлен на выявление статусно-ролевых различий между мужчинами и женщинами, анализ власти и доминирующих позиций в отношениях. Происходящие в обществе социальные процессы, изменение структуры и функций семьи, восприятие семейных ролей на уровне представлений, трансформация которых способствует изменению семейного поведения, согласование ролевых ожиданий участников семейного взаимодействия и представлений о собственном должном поведении, понимание маскулинности и феминности, самоопределение мужчин и женщин – все это обуславливает социальное конструирование гендера, приписываемой мужчинам и женщинам совокупности социальных и культурных норм. Происходящие сегодня трансформация гендерных отношений, кризис маскулинности и формирование нового гендерного порядка, переход от традиционной семьи к эгалитарной, демократической, партнерской естественным образом сказывается

¹ Силласте Г.Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 8.

² См. там же: С. 7–10.

³ См.: Силласте Г.Г. Смена гендерного порядка и его социальные риски // Социальные риски в современном обществе / Научн. ред. Г.В. Жигунова. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2020. С. 225.

⁴ См.: Силласте Г.Г. Рискологический потенциал смены гендерного порядка для социальной и духовной безопасности российской семьи // Социальные процессы современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 91.

на содержании семейных ролей мужчин.

С позиции структурно-функционального подхода, «большая» семейная система состоит из супружеской и детско-родительской подсистем, составляющих малую/ нуклеарную семью, сиблинговой и межпоколенной подсистем, каждая из которых подразумевает определенный набор статусов и ролей. Детско-родительская и межпоколенная подсистемы представляют собой вертикальные связи, которые могут выстраиваться по восходящей (дети → родители, дети → прародители) и нисходящей (родители → дети, прародители → дети) линиям. Супружеская и сиблинговая подсистемы обеспечивают поддержание горизонтальных связей внутри семейной системы. Семейная система динамична, обеспечивает постепенное включение индивида в подсистемы. Интеграция структурно-функционального и гендерного подходов позволяет анализировать содержание семейных ролей мужчин в соотношении с содержанием семейных ролей женщин с позиций инструментальности и экспрессивности, традиционности и эгалитарности, взаимодополняемости и взаимозаменяемости (рис. 1.1).

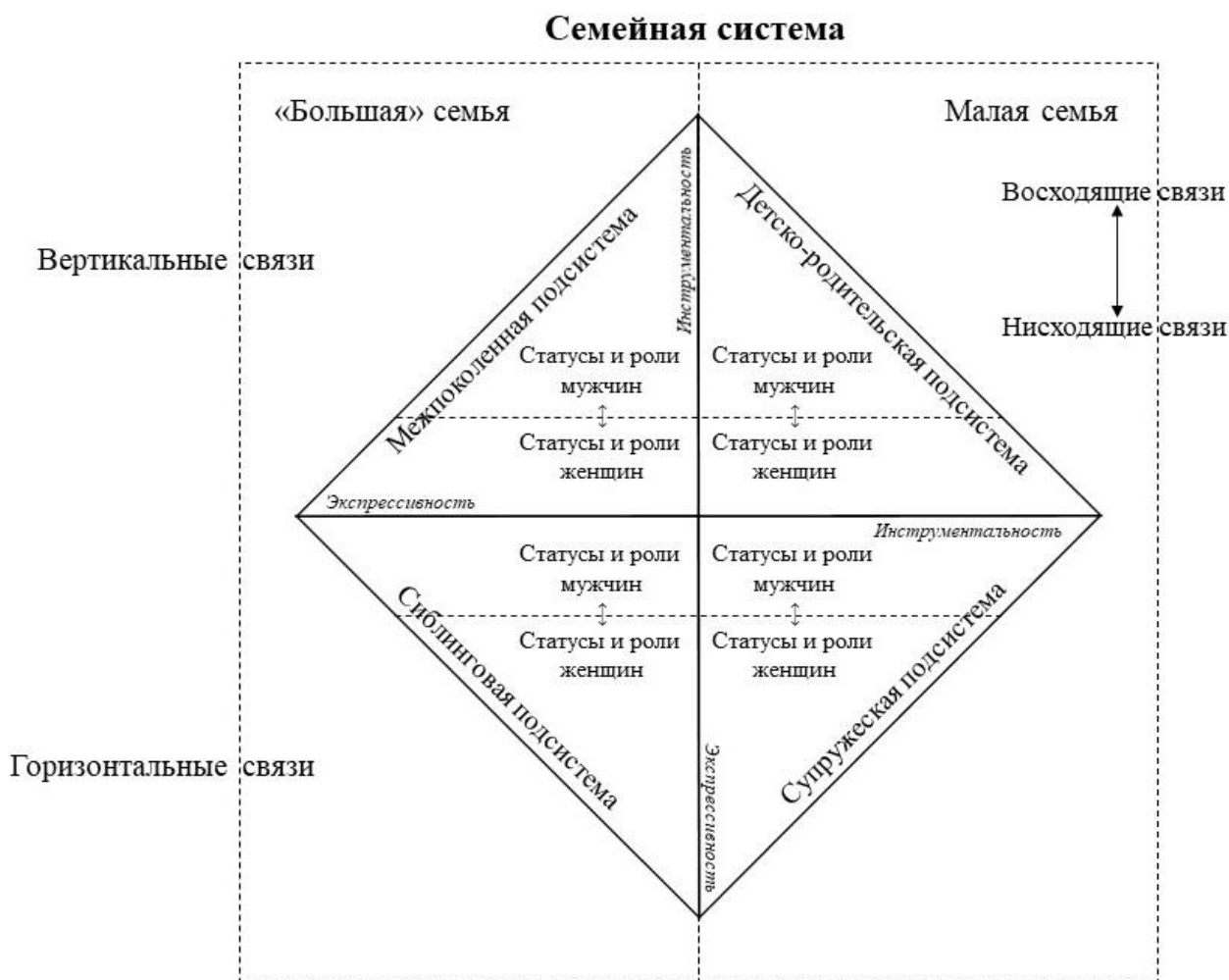

Рисунок 1.1. Теоретическая модель для анализа семейных ролей мужчин

1.2. Трансформация семьи и статусно-ролевые позиции мужчин в современной российской семье¹

Трансформации, наблюдаемые в сфере брачно-семейных отношений, динамика демографических показателей, фиксируемая государственной статистикой и социологическими исследованиями, позволяют сделать вывод об изменениях в структуре и межличностных отношениях в семье², как следствие, трансформации статусно-ролевого набора индивида.

¹ Содержание параграфа частично отражено в публикациях автора: Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 830–835; Рябинская Е.С. Факторы, влияющие на систему брачно-семейных отношений // Перспективы. Вып. 10 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2021. С. 88–92; Рябинская Е.С. Нетипичные родители: отсутствующие матери и вовлеченные отцы // Перспективы. Вып. 11 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 45–51.

² См.: Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 830.

До 60-х гг. XIX в. крестьянская семья представляла собой союз родственников и включала в свой состав две и более супружеские пары: «деда с женатыми и неженатыми детьми, внуков и часто родственников»¹, субинститут прародительства был обязательной частью семейной структуры².

Данные Всероссийских переписей населения 2002 г., 2010 г., 2020 г. и микропереписи населения 2015 г. фиксируют снижение численности частных домохозяйств, состоящих из двух и более супружеских пар, родственников и не родственников. В 2002 г. и 2010 г. доли таких домохозяйств составили, соответственно, 3,3% и 3,4% от числа частных домохозяйств из двух и более человек; в 2015 г. – 2,3%; в 2020 г. – 1,9%. Сужение родственной структуры частных домохозяйств является, в частности, следствием сепарации взрослых женатых детей от своих родителей. В период с 2002 г. по 2020 г. доля супружеских пар, проживающих с одним из родителей супругов, уменьшилась с 5% до 3%. Снизились и доли домохозяйств, состоящих из супружеской пары с детьми и без детей и матери (отца) с детьми – с 2,8% до 2%, и прочих домохозяйств из одной супружеской пары – с 5,9% до 5,5%, среди которых могут быть, например, проживающие совместно сиблинги, один из которых состоит в браке, а другой – нет, но при этом имеет (или не имеет) ребенка. Несмотря на отрицательную динамику (снижение доли от общего числа частных домохозяйств из двух и более человек), доминирующим типом остается домохозяйство, состоящее из одной супружеской пары с детьми и без детей: в 2002 г. – 54,9%, в 2020 г. – 48,6%³ (табл. 1.2.1). Таким образом, сегодня семья не является родственным союзом, составное домохозяйство – явление достаточно редкое. Исключением являются расширенные семьи с неполным родительским ядром: процент частных домохозяйств, состоящих из матери (отца) с детьми и одного из родителей матери (отца), а также прочих родственников и не

¹ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. С. 688.

² Янак А.Л. Прародительский потенциал как составляющая семейной ресурсности // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 857.

³ См.: Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 831.

родственников, вырос за межпереписной период с 2002 г. по 2020 г. с 6,4% до 7,1%. Также значительно увеличилась доля прочих домохозяйств (с 6,6% до 13,6%), среди которых могут оказаться, например, совместно проживающие братья и сестры, не имеющие ни супругов, ни детей (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1

Частные домохозяйства из двух и более человек, %

Тип домохозяйства	2002	2010	2015	2020
Одна супружеская пара с детьми и без детей	54,9	52,1	59,8	48,6
Одна супружеская пара с детьми и без детей и один из родителей супругов	5,0	4,6	-	3,0
Одна супружеская пара с детьми и без детей и мать (отец) с детьми	2,8	3,1	-	2,0
Прочие домохозяйства из одной супружеской пары	5,9	6,2	-	5,5
Две и более супружеские пары, родственники и не родственники	3,3	3,4	2,3	1,9
Мать с детьми	13,7	13,8	14,8	15,4
Отец с детьми	1,5	1,7	0,6	2,8
Мать (отец) с детьми, один из родителей матери (отца), прочие родственники и не родственники	6,4	5,6	4,6	7,1
Прочие домохозяйства	6,6	9,7	5,6	13,6

Источник: Переписи населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 15.10.2023). Рассчитано автором.

Структурные изменения современной семьи отражаются в показателях рождаемости и детности. Несмотря на тенденцию роста в период с 2000 г. по 2016 г., с 2017 г. отмечается снижение показателя суммарного коэффициента рождаемости. В 2000 г. он составлял 1,2 детей в расчете на одну женщину репродуктивного возраста, в 2004 г. – 1,3, в 2008 г. – 1,5, в 2012 г. – 1,7, в 2016 г. – 1,8, а в 2017 г. показатель снизился до 1,6, в 2019 г. – до 1,5, в 2022 г. – до 1,4¹ (табл. 1.2.2).

¹ См.: Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 830–831.

Таблица 1.2.2

Суммарный коэффициент рождаемости

Год	Все население	Год	Все население
2000	1,2	2014	1,8
2002	1,3	2015	1,8
2004	1,3	2016	1,8
2006	1,3	2017	1,6
2008	1,5	2018	1,6
2010	1,6	2019	1,5
2011	1,6	2020	1,5
2012	1,7	2021	1,5
2013	1,7	2022	1,4

Источник: Суммарный коэффициент рождаемости // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).

По мнению А.Г. Вишневого, динамика суммарного коэффициента рождаемости, который находится на недостаточном для воспроизводства населения уровне, может быть связана не с увеличением или снижением числа рожденных детей, а с увеличением или уменьшением интервалов между рождениями¹. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 г. свидетельствует об увеличении среднего интервала между рождениями первого и второго ребенка с 1,7 до 5,3 лет в период с 1995 г. по 2022 г. (табл. 1.2.3). Большая разница в возрасте между братьями и сестрами уменьшает вероятность общего детского опыта, что, в свою очередь, может привести к меньшей эмоциональной близости между сиблингами в зрелом возрасте².

Таблица 1.2.3

Средний интервал между рождениями первого и второго ребенка при рождении второго ребенка в разные годы, в месяцах

Годы рождения второго ребенка	Интервал между рождениями первого и второго ребенка
1995-1999	20,50
2000-2004	35,03
2005-2009	42,68
2010-2014	55,75

¹ См.: Вишневский А.Г. Что показывает коэффициент суммарной рождаемости // Демоскоп Weekly. 2012. №533–534 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0533/tema05.php> (дата обращения: 20.10.2019); Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 831.

² См.: Tanskanen A.O., Danielsbacka M. Brothers and Sisters Across the Life Course: Eleven Factors Shaping Relationship Quality in Adult Siblings // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 25–40 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

Окончание таблицы 1.2.3

Годы рождения второго ребенка	Интервал между рождениями первого и второго ребенка
2015-2017	58,92
2018-2022	63,41

Источник: Средний интервал между рождениями первого и второго ребенка при рождении второго ребенка в разные годы (месяцев) // Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 29.10.2023).

По данным Всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г. в 65% домохозяйств, состоящих из двух и более человек, проживал один несовершеннолетний ребенок, в 28% домохозяйств – двое детей, в 7% домохозяйств – трое и более детей младше 18 лет. В 2015 г. ситуация несколько изменилась: на 3,6 п.п. (с 27,5% до 31,1%) увеличилась доля семей с двумя детьми, процент многодетных семей вырос на 2,1 п.п. (с 7% до 9,1%), однако более половины опрошенных семей имели одного ребенка (59,8%). В 2020 г. доли двухдетных и многодетных семей выросли на 2 п.п. (с 31,1% до 33,1%) и 2,6 п.п. (с 9,1% до 11,7%), соответственно, число домохозяйств с одним несовершеннолетним ребенком уменьшилось на 4,6 п.п. (с 59,8% до 55,2%) (табл. 1.2.4). Несмотря на общую тенденцию к увеличению доли частных домохозяйств с двумя и более детьми и снижению домохозяйств с одним ребенком, наиболее распространенной моделью современной семьи остается однодетная семья¹. По данным переписи населения 2020 г., около трети проживающих в частных домохозяйствах несовершеннолетних детей были единственными в семье. Это является причиной сужения статусно-ролевого набора, невозможности его расширения ролью брата, сестры. Тем не менее, за период с 2002 г. по 2020 г. было зафиксировано уменьшение доли детей, не имеющих братьев/ сестер, с 45,2% до 34,3% от общего числа несовершеннолетних и увеличение доли детей хотя бы с одним сиблингом с 54,8% до 65,7%². В 2020 г. доля имеющих по крайней мере одного сиблинга

¹ См.: Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 831.

² Рассчитано по: Том 6. Число и состав домохозяйств // Всероссийская перепись населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 15.10.2023); Том 8. Число и состав домохозяйств // Всероссийская перепись населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том8_Chislo_i_sostav_domochozyajstv (дата обращения: 15.10.2023).

почти в 2 раза превысила долю не имеющих братьев и сестер детей, то есть в условиях низкой рождаемости и малодетности, статус сиблинга сохраняется, число вовлеченных в братско-сестринские отношения детей увеличивается.

Таблица 1.2.4

**Частные домохозяйства из двух и более человек
по числу детей моложе 18 лет, %**

Год	С 1 ребенком	С 2 детьми	С 3 и более детьми
2002	65,2	28,2	6,6
2010	65,5	27,5	7,0
2015	59,8	31,1	9,1
2020	55,2	33,1	11,7

Источник: Переписи населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 15.10.2023). Рассчитано автором.

Федеральная служба государственной статистики фиксирует динамику брачности: рост числа браков на 1000 человек населения в период с 2004 г. по 2011 г., снижение – с 2012 г. по 2020 г. (табл. 1.2.5). Данные Всероссийских переписей населения 2002 г и 2010 г. свидетельствуют о распространении незарегистрированных супружеских союзов, однако перепись 2020 г. фиксируют рост числа состоящих в зарегистрированном браке и снижение доли россиян, состоящих в незарегистрированных отношениях¹. Уменьшение числа сообщивших о состоянии в незарегистрированном браке может быть связано не только с ростом регистрируемой брачности, но и увеличением числа россиян, разошедшихся со своим партнером. В период с 2010 г. по 2020 г. доля состоящих в зарегистрированном браке выросла на 3 п.п. (с 49,7% до 52,7%), доля состоящих в незарегистрированных отношениях снизилась на 2,4 п.п. (с 7,6% до 5,2%), доля разошедшихся выросла на 1,2 п.п. (с 1,7% до 2,9%) (табл. 1.2.6). Выборочные наблюдения репродуктивных планов населения 2012 г., 2017 г., 2022 г. отмечают увеличение доли состоящих в отношениях сожительства среди россиян до 35 лет и уменьшении среди россиян 35 лет и старше (табл. 1.2.7). Распространение статуса сожительствующих партнеров может способствовать снижению ответственности мужчин, «факультативности» реализуемых ими

¹ См.: Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 831.

семейных функции¹.

Таблица 1.2.5

Браки

Год	На 1000 человек	Год	На 1000 человек
2004	6,8	2015	7,9
2006	7,8	2016	6,7
2008	8,3	2017	7,1
2010	8,5	2018	6,1
2011	9,2	2019	6,5
2012	8,5	2020	5,3
2013	8,5	2021	6,3
2014	8,4	2022	7,2

Источник: Браки и разводы // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.10.2023).

Таблица 1.2.6

**Население в возрасте 16 лет и более по состоянию в браке
(от указавших состояние в браке), %**

Год	Состоящие в зарег. браке	Состоящие в незарег. браке	Никогда не сост. в браке	Разведенные	Разошедшиеся	Вдовы
2002	52,1	5,6	21,2	9,5		11,5
2010	49,7	7,6	20,7	8,3	1,7	11,9
2015	51,8	7,4	16,5	8,4	2,6	13,4
2020	52,7	5,2	18,9	8,9	2,9	11,3

Источник: Переписи населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 15.10.2023). Рассчитано автором.

Таблица 1.2.7

Доля состоящих в незарегистрированном браке, %

Возраст	2012		2017		2022	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
до 25	43,2	29,5	46,7	38,6	56,0	41,3
25-29	21,4	17,3	22,3	20,0	27,3	23,7
30-34	18,4	15,5	16,3	16,0	21,6	12,7
35-39	15,8	13,5	13,6	13,3	12,8	11,7
40 и старше	11,1	14,5	12,0	15,0	10,3	12,5

Источник: Доля состоящих в незарегистрированном браке // Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html (дата обращения: 29.10.2023); Доля состоящих в незарегистрированном браке // Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 29.10.2023); Доля состоящих в незарегистрированном браке // Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 29.10.2023).

Рост числа незарегистрированных браков сопровождается ростом числа рожденных в них детей. Другими словами, распространенность сожительства

¹ См.: Егорова Н.Ю. Распространение незарегистрированных союзов: причины и последствия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1. С. 175–182.

является одной из основных причин высоких показателей внебрачной рождаемости. Несмотря на общую тенденцию к снижению, доля внебрачных рождений остается на высоком уровне. В 2004 г. показатель внебрачных рождений составил 29,8% от общего числа рождений, в 2008 г. – 26,9%, в 2012 г. – 23,8%, в 2016 г. – 21,1%¹. С 2020 г. отмечается рост внебрачной рождаемости (табл. 1.2.8).

Таблица 1.2.8

Внебрачная рождаемость, %

Год	Все население	Год	Все население
2004	29,8	2015	21,6
2006	29,2	2016	21,1
2008	26,9	2017	21,2
2010	24,9	2018	21,2
2011	24,6	2019	20,9
2012	23,8	2020	21,7
2013	23,0	2021	22,0
2014	22,2	2022	22,8

Источник: Естественное движение населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 29.10.2023).

Данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют о высоком уровне разводимости. В период с 2015 г. по 2020 г. отмечается общая тенденция к снижению, что можно связать со снижением брачности². В 2015 г. было зафиксировано 7,9 браков и 4,2 разводов на 1000 человек, в 2018 г. – 6,1 и 4,0, соответственно, в 2020 г. – 5,3 и 3,9. С 2021 г. отмечается рост брачности и разводимости (табл. 1.2.5, табл. 1.2.9).

Таблица 1.2.9

Разводы

Год	На 1000 человек	Год	На 1000 человек
2004	4,4	2015	4,2
2006	4,5	2016	4,1
2008	4,9	2017	4,2
2010	4,5	2018	4,0
2011	4,7	2019	4,2
2012	4,5	2020	3,9
2013	4,7	2021	4,4
2014	4,7	2022	4,7

Источник: Браки и разводы // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL:

¹ См.: Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 832.

² См. там же.

Высокий уровень разводимости ведет к увеличению числа монородительских семей. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., доля домохозяйств с монородительской структурой составила 23,2% от общего числа домохозяйств с детьми до 18 лет¹, из них 14% – домохозяйства с нуклеарной структурой, то есть состоящие только из матери/ отца с ребенком/ детьми. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., доля таких домохозяйств составила 21,1% и 13%, соответственно, по данным микропереписи 2015 г., – 22,5% и 15,3%, а по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. – 32,9% и 21,1%. Рост показателей свидетельствует о значительном увеличении доли домохозяйств с монородительской структурой за межпереписной период с 2010 г. по 2020 г. Семьи с простой структурой, состоящие из матери/ отца и ребенка/ детей до 18 лет, преобладают над семьями с расширенной структурой, состоящими из матери/ отца, ребенка/ детей, одного из родителей матери/ отца и других родственников и не родственников² (табл. 1.2.10).

Таблица 1.2.10

**Частные домохозяйства с одним родителем и детьми до 18 лет
(от общего числа домохозяйств с детьми до 18 лет), %**

Год	Всего	Нуклеарная структура	Расширенная структура
2002	23,2	14,0	9,3
2010	21,1	13,0	8,2
2015	22,5	15,3	7,2
2020	32,9	21,1	11,8

Источник: Переписи населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 15.10.2023). Рассчитано автором.

Постепенно увеличивается число отцовских семей, распространяется статус отца-одиночки. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2002 г., доля отцовских семей с несовершеннолетними детьми составила 1,2% от общего числа домохозяйств с детьми до 18 лет и 8,5% от общего числа

¹ См.: Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 833.

² См.: Рябинская Е.С. Нетипичные родители: отсутствующие матери и вовлеченные отцы // Перспективы. Вып. 11 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 46–47.

нуклеарных монородительских домохозяйств с несовершеннолетними детьми. Данные Всероссийской переписи населения 2010 г. свидетельствуют о 1,3% и 9,7% таких домохозяйств, соответственно, микроперепись 2015 г. зафиксировала 1,3% и 8,3%, а по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. доля таких домохозяйств увеличилась до 3,2% и 15,3%¹. Таким образом, за межпереписной период с 2002 г. по 2020 г. доля отцовских семей увеличилась почти в 3 раза (с 1,2% до 3,2%) в общем числе домохозяйств с детьми младше 18 лет и почти в 2 раза (с 8,5% до 15,3%) в общем числе нуклеарных неполных семей с несовершеннолетними детьми. Выросла и доля материнских семей – на 5,1 п.п. (с 12,8% до 17,9%) от общего числа домохозяйств с детьми до 18 лет. Однако в общем числе домохозяйств, состоящих из одного родителя и несовершеннолетнего ребенка, доля материнских семей сократилась на 6,8 п.п. (с 91,5% до 84,7%) (табл. 1.2.11). Тем не менее, материнские семьи остаются наиболее распространенным типом семейных ячеек с нуклеарной монородительской структурой, что, в свою очередь, может способствовать распространению статуса нерезидентного отца.

Таблица 1.2.11

Частные домохозяйства с одним родителем и детьми до 18 лет, %

Год	Тип домохозяйства	Доля от домохозяйств с детьми до 18 лет	Доля от домохозяйств из матери/ отца с детьми до 18 лет
2002	Мать с детьми до 18 лет	12,8	91,5
	Отец с детьми до 18 лет	1,2	8,5
2010	Мать с детьми до 18 лет	11,7	90,3
	Отец с детьми до 18 лет	1,3	9,7
2015	Мать с детьми до 18 лет	14,0	91,7
	Отец с детьми до 18 лет	1,3	8,3
2020	Мать с детьми до 18 лет	17,9	84,7
	Отец с детьми до 18 лет	3,2	15,3

Источник: Переписи населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 15.10.2023). Рассчитано автором.

Отмечается значительное увеличение доли повторных браков среди мужчин (с 8,6% до 27,5%) и женщин (с 7,9% до 26,3%) в период с 1960 г. по

¹ См.: Рябинская Е.С. Нетипичные родители: отсутствующие матери и вовлеченные отцы // Перспективы. Вып. 11 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 46–47.

2000 г. С 2000 г. по 2015 г. доля повторных браков колебалась: в 2002 г. доля таких браков составила 27% и 26% среди мужчин и женщин, соответственно, в 2006 г. – 25,5% и 24%, в 2008 г. – 26,4% и 25,6%, в 2012 г. – 28,8% и 28,7%, в 2015 г. – 29,9% и 30,2% (табл. 1.2.12). Распространение повторных браков может способствовать увеличению числа сводных братьев и сестер, возникновению трудностей в налаживании межличностных отношений между детьми от предыдущих браков обоих супругов, между детьми от разных браков одного из родителей¹. Увеличение доли повторных браков также означает, что у братьев и сестер могут быть другие братья и сестры, живущие в разных домохозяйствах, которые могут быть значительно старше или младше². В целом, распространение новых видов родства – сводных братьев и сестер – способствуют расширению родственной структуры семьи, в том числе появлению и распространению сводного родительства.

Таблица 1.2.12

Доля повторных браков от общего числа браков, %

Год	Мужчины	Женщины	Год	Мужчины	Женщины
1960	8,6	7,9	2008	26,4	25,6
1970	15,1	13,8	2009	26,8	26,0
1980	18,9	17,9	2010	26,6	25,9
1990	25,4	24,7	2011	30,0	29,4
2000	27,5	26,3	2012	28,8	28,7
2002	27,0	26,0	2013	28,8	29,3
2004	26,5	25,1	2014	28,9	29,7
2006	25,5	24,0	2015	29,9	30,2

Источник: Брачность и разводимость // Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 63–64. [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r15/acrobat/glava2.pdf (дата обращения: 30.10.2023).

Несмотря на отмечаемую тенденцию роста доли повторных браков от общего числа брачных союзов, выборочные наблюдения репродуктивных планов населения фиксируют снижение доли состоящих в повторном браке во

¹ См.: Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю. Социальная работа с различными типами семей // Социальное взаимодействие в системе социальной работы: Учебник / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2011. С. 139–183; Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 834.

² См.: Buchanan A. To What Extent Can We Rely on Support from Our Brothers and Sisters at Different Stages in Our Life Span? // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 379–408 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

всех возрастных группах в период с 2012 г. по 2022 г. (табл. 1.2.13).

Таблица 1.2.13

Доля состоящих в повторном браке, %

Возраст	2012		2017		2022	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
до 25	1,5	4,8	6,4	4,0	0,8	2,9
25-29	6,8	12,2	6,5	10,6	6,3	10,6
30-34	18,7	20,2	9,9	21,1	10,3	17,0
35-39	22,2	27,0	20,9	19,7	17,6	18,8
40 и старше	21,0	25,8	24,3	26,4	20,4	23,1

Источник: Первые и повторные браки // Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html (дата обращения: 29.10.2023); Первые и повторные браки // Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 29.10.2023); Первые и повторные браки // Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 29.10.2023).

Обозначенные тенденции сужения родственной структуры частных домохозяйств, снижение доли составных семей, преобладание нуклеарного типа семьи определяют территориальный разрыв родственных связей, разделение поколений. Низкая рождаемость, увеличение интервала между рождениями первого и второго ребенка, малодетность, распространение незарегистрированных браков, высокий уровень внебрачных рождений, разводимости, рост числа монородительских, в том числе отцовских, семей, увеличение доли повторных браков – тоже является свидетельством изменения структуры семьи, появления новых моделей семьи, видов родства, внутрисклассовой вариативности. Указанные изменения, по всей вероятности, меняют внутрисемейное взаимодействие, могут способствовать ослаблению вертикальных и горизонтальных кровнородственных связей, влияют на статусно-ролевые характеристики мужчин, ведут к трансформации их семейных ролей.

Важным для понимания трансформационных процессов в семейно-брачной сфере является определение границ семьи, в рамках которых анализируются происходящие изменения. А.Г. Харчев определял семью как «исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны

брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»¹. А.И. Антонов называет семьей «основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и, тем самым, осуществляющую воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи»². С.И. Голод рассматривал семью как «совокупность индивидов, состоящих по меньшей мере в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства»³. В рамках данного исследования анализируется широкая сеть семейных связей, включающая представителей разных поколений, не обязательно проживающих в пределах одного домохозяйства, но связанных хотя бы одним из видов отношений: родства, порождения, свойства.

Современное состояние семейных отношений интерпретируются кризисной и трансформационной концепциями, воспринимающими происходящие в структуре семьи процессы, с одной стороны, как ее кризис, дисфункциональность, с другой стороны, как естественную адаптацию в меняющихся условиях, способствующую трансформации функциональных связей.

А.И. Антонов называет кризисом семьи «ценностный конфликт личности и общества относительно рождения и социализации детей, выливающийся в невыполнение репродуктивной и социализационной функций семьи, сопровождающийся ослаблением семьи как союза родственников, союза родителей и детей, союза супругов, ослаблением триединства супружества-родительства-родства из-за исчезновения семейного производства, совместной деятельности родителей и детей»⁴. А.Б. Синельников развил концепцию

¹ Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М.: ЦСП, 2003. С. 71.

² Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 44.

³ Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 116.

⁴ Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 185–186.

институционального кризиса семьи, разработал схему исторической трансформации брачного, брако-разводного, репродуктивного и нуклеаризационного поведений, согласно которой негативные последствия для семьи, невозможность выполнения необходимых для существования общества функций демографического и социального воспроизводства населения происходят на определенных этапах развития соответствующих типов семейного поведения, когда значительно растут показатели «окончательного безбрачия» и разводимости, не происходит замещение поколений, дети не заботятся о пожилых родителях, прародители не присматривают за внуками¹. Таким образом, фиксируемое государственной статистикой и социологическими исследованиями изменение структуры семьи, с позиции кризисной концепции, ведет к ослаблению/ нарушению функциональных связей «большой» и малой/ нуклеарной семьи, а не только их территориальному разделению.

Однако представители трансформационной концепции считают семью наиболее стабильной общностью, рассматривают происходящие в семейно-брачной сфере изменения «как признак существенных и необратимых трансформационных сдвигов в самом институте семьи»². В данном контексте С.И. Голод описывал эволюцию семьи от традиционной к детоцентристской, от детоцентристской к супружеской. Нуклеаризация семьи, с точки зрения С.И. Голода, способствует трансформации значимости и характера родственной/ межпоколенной солидарности, а не изоляции малой семьи от «большой»³. Р. Хилл отмечал, что вертикальные и горизонтальные родственные связи «являются добровольными и необязательными, позволяющими экстенсивный обмен вещами и услугами, не нарушая оси преданности и любви, которая сейчас сдвинулась от межгенерационных единокровных уз в сторону супружеских отношений»⁴. Данные исследования А.Г. Волкова показали, что отделение

¹ См.: Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: автореф. дис. ... доктора социологических наук: 22.00.03. М., 2015. С. 10–25.

² Голод С.И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 2. С. 23.

³ См. там же: С. 134.

⁴ Цит. по: Голод С.И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной

молодой семьи от родительской не способствует утрате/ разрыву связи между ними¹. Таким образом, с позиции трансформационной/ эволюционной концепции, можно говорить об изменении функциональных связей семейной системы, а не их нарушении.

Представляется важным исследование не только последствий происходящих трансформационных процессов, отражающихся на семейной структуре и внутрисемейном взаимодействии, но и изучение их причин, которые необходимо учитывать для прогнозирования дальнейших изменений.

Согласно А.И. Антонову, на трансформацию патриархальной семьи оказали влияние индустриализация и урбанизация, сопровождавшиеся бурным техническим прогрессом и модернизацией общественных отношений. В результате данных процессов произошли серьезные изменения в семейной структуре: разделение дома и работы, нарушение связи с землей, смена семьецентризма эгоцентризмом, отмирание расширенной многодетной семьи, ее ритуалов и традиций².

Другим фактором, оказавшим влияние на систему брачно-семейных отношений, является «переворот в системе жизненных ценностей, сопровождавшийся контрацептивной и сексуальной революциями»³. Последующие за этим переворотом разводы, появление неполных семей и матерей-одиночек свидетельствуют о неустойчивом положении семьи. Семья перестала эффективно выполнять свои основные функции: рождение (о чем свидетельствует низкая рождаемость) и подобающее воспитание детей (о чем свидетельствует рост преступности среди молодежи).

Наконец, А.И. Антонов пишет об отсутствии семейной политики, направленной на сохранение традиционных основ моногамной семьи. По мнению социолога, общество ждет «шоковая хирургия» – принуждение людей к необходимому для государства числу детей через систему разного рода запретов

антропологии. 2012. № 2. С. 24.

¹ См.: Волков А.Г. Семья – объект демографии. М.: Мысль, 1986. С. 223.

² См.: Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 32–34.

³ Там же: С. 35.

(на искусственные аборты, продажу противозачаточных средств и контрацепции, разводы, ограничение занятости женщин в ряде профессий, налоги на малосемейных)¹.

Согласно А.Г. Волкову, главным фактором трансформации советской семьи, изменения семейной структуры, демографического поведения была смена системы общественных отношений, сопровождавшаяся коренными изменениями условий и образа жизни населения страны на протяжении всех послереволюционных лет².

Как и А.И. Антонов, А.Г. Волков писал о процессах урбанизации и индустриализации. Вызванное коллективизацией и голодом массовое бегство крестьян, «стремительное распространение городского образа жизни, трудности адаптации выходцев из деревни в городах, плохие жилищные условия, низкий уровень жизни – все это привело к жесткой ломке традиционных основ патриархальной семьи»³.

На семье отрицательно сказалась и ориентированная на индивидуальный труд организация производства. Благополучие семьи теперь зависело от личных усилий каждого ее члена. Вынужденная вовлеченность женщин в процесс производства в связи с нехваткой заработков мужа на содержание семьи привела к уменьшению количества детей в семье⁴.

На протяжении длительного периода считалось, что семья противостоит интересам общественного производства, мешает женщинам участвовать в производительном труде. В связи с этим можно говорить еще об одном факторе, оказавшем влияние на процесс трансформации советской семьи, – создании сети детских учреждений для дошкольного воспитания, главной целью которых было «освободить» работающих женщин от воспитания детей для более полного вовлечения в общественное производство, что, в свою очередь, вело к нарушению детско-родительских отношений и ослаблению нравственно-

¹ См.: Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 30, 39.

² См.: Волков А.Г. Почему изменилась российская семья // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 46.

³ Там же: С. 45.

⁴ См. там же.

воспитательного потенциала семьи¹.

При этом А.Г. Волков отмечал изменение отношения к детям, стремление родителей «обеспечить им более высокий уровень жизни, чем имели когда-то они сами»². Это побуждало супругов ограничивать число детей в семье.

Под влиянием еще одного фактора – модернизации общества (второго демографического перехода), наблюдались следующие тенденции: «рост числа незарегистрированных браков, особенно среди молодежи, и, соответственно, увеличение доли внебрачных рождений, нуклеаризация семьи <...>, появление специфической категории раздельно живущих супругов»³.

Имеет место и демографический фактор – диспропорции в половозрастной структуре и размещении населения, вызванные советско-финляндской и второй мировой войнами, голодом 1946-1947 гг. и трудностями восстановления хозяйства в первое послевоенное десятилетие. Длительное существование в стране чрезмерно высокого уровня мужской смертности являлось одной из основных причин распространения неполных семей⁴.

Наконец, по мнению А.Г. Волкова, на изменения, происходящие в семейно-брачной сфере, оказала влияние и жесткая демографическая политика советского государства: ограничение свободы развода, запрещение аборт и стимулирование деторождения (налог на бездетность)⁵.

С.И. Голод анализировал процесс трансформации современной супружеской семьи, появление немоногамных – отличных от классической моногамии – моделей брака и семьи, среди которых выделяет внебрачные семьи (неполные и материнские семьи), альтернативные семейные стили (фактические и повторные браки, семьи с неродными родителями) и альтернативные браки (бигамные и полигамные формы семейных отношений)⁶.

¹ См.: Волков А.Г. Почему изменилась российская семья // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 46–47.

² Там же: С. 48.

³ Там же: С. 52.

⁴ См. там же: С. 46.

⁵ См. там же: С. 47; Рябинская Е.С. Факторы, влияющие на систему брачно-семейных отношений // Перспективы. Вып. 10 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2021. С. 88–90.

⁶ См.: Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. С. 188–221; Рябинская Е.С. Реализация родительских функций мужчины в немоногамных моделях семьи // Надежды: Сборник научных статей студентов. Вып. 12 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ,

Одним из факторов, повлиявшим на изменение качества семейных отношений, социолог считал автономизацию брачности, сексуальности и прокреации. Сексуальность не сводится к деторождению («зачатие можно не только контролировать, но и осуществлять искусственно»¹) и раздвигает границы своего распространения (выходит за пределы брака). Что касается рождаемости, наблюдается стабильный рост добрачных зачатий и внебрачных рождений.

Еще одним фактором является переход от закрытой системы выбора брачного партнера к открытой. Если до середины XIX в. в России действовал обычай вступления в брак с помощью сватовства и свадьбы, то во второй половине XIX в. распространяется женитьба по взаимной склонности, когда молодые люди сами договариваются о женитьбе и потом уведомляют об этом родителей. Другими словами, произошел переход от принципов «сватовства» к «ухаживанию»².

Согласно С.И. Голоду, рост индивидуальной свободы мужчин и женщин в может способствовать таким тенденциям в сфере семейно-брачных отношений, как увеличение числа разводов, неполных и однодетных семей. Вместе с тем в индустриальном обществе семья превращается в самую интимную группу, обладающую разделяемым чувством солидарности полов и поколений и отвечающую личным потребностям³.

С.И. Голод отмечал ряд факторов, снижающих значимость взаимоотношений родителей и детей (по Р. Вейсу): «рост дохода, увеличение продолжительности обучения мужчин и женщин, эффективности контроля над деторождением и расширение личной автономии всех членов семьи»⁴.

Ожидаемыми последствиями роста личного дохода являются: уменьшение внутрисемейной взаимозависимости, снижение социокультурной зависимости

2018. С. 96.

¹ Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. С. 54.

² См. там же: С. 61–64.

³ См.: Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 107, 112.

⁴ Там же: С. 108.

жены от мужа, освобождение супружеской пары от необходимости тщательного финансового планирования, отдельное проживание супругов от других взрослых, в том числе собственных детей, уменьшение частоты регулярных взаимодействий с родственниками, снижение теплоты эмоциональных контактов с ними.

Увеличение сроков обучения откладывает начало профессиональной деятельности до третьего десятилетия жизни. Кроме этого, длительное обучение меняет интересы и ценности человека, как следствие, возникает сложность совместимости двух непрерывно меняющихся людей. Женщины, обучившиеся престижной профессии, стремятся к применению своих знаний на практике, что, в свою очередь, может привести к стрессовым ситуациям, психоэмоциональным трудностям для мужчин¹.

Следствием массового распространения методов контрацепции является предоставление парам возможности самим принимать решения о количестве детей, регулировать интергенетический интервал², из чего С.И. Голод делает предположение, что получающие профессиональное образование пары создадут семьи относительно поздно, их родители станут старше и будут более от них дистанцированы³.

Аналогично С.И. Голоду, Т.А. Гурко отмечает разделение субинститутов супружества и родительства, выражающееся в распространении неполных и бездетных семей. Как и А.Г. Волков, пишет о влиянии демографической политики, прекращении поддержания государством семейного образа жизни в формате санкций. Кроме этого, Т.А. Гурко говорит об ухудшении уровня жизни, росте конкуренции в профессиональной сфере, распространении ценностей

¹ См.: Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 109.

² См., например: Кутявина Е.Е., Курамшев А.В., Мифтахова А.Г. Ответственное деторождение в репродуктивных установках современных женщин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (34). С. 81–87.

³ См.: Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 110; Рябинская Е.С. Факторы, влияющие на систему брачно-семейных отношений // Перспективы. Вып. 10 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2021. С. 90–92.

индивидуализма и гедонизма¹.

Один из ключевых факторов развития субинститута брака – универсализация социальных ролей мужчин и женщин. Т.А. Гурко анализирует процесс развития брака, его эволюцию и трансформацию в категориях вариации и девиации, различие между которыми заключается в степени распространенности тех или иных социальных практик и установок. «Вариации – это случайные отклонения от основной тенденции (моды или медианы), а девиации – систематические»², широко распространенные, превращающиеся в норму. В качестве примера вариаций – показателя эволюции субинститута брака – Т.А. Гурко приводит «сводные семьи, бездетность в браке, установки на внебрачный секс и возможность усыновления детей однополыми парами, сожительства до брака или вместо брака без детей, внебрачные рождения, сожительства биологических родителей»³. Девиациями – показателем трансформации – являются «разводы, сексуальные отношения до брака, добрачные зачатия, установки жен на симметричное распределение ролей, новые практики участия мужей в принятии семейных решений»⁴, вовлеченное отцовство.

Отмечаемые исследователями факторы имеют долгосрочную перспективу влияния, в связи с чем их необходимо учитывать при анализе статусно-ролевых позиций мужчин в семье.

Таким образом, представители кризисной и трансформационной концепций по-разному интерпретируют происходящие в семье структурные изменения. С одной стороны, сужение родственной структуры семьи воспринимается как ее кризис, разрыв функциональных связей «большой» и малой семьи. Представители противоположной точки зрения говорят о трансформации, перестройке родственных отношений в современных условиях.

¹ См.: Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 96, 99.

² Гурко Т.А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 59.

³ Там же.

⁴ Там же: С. 66.

В рамках диссертационной работы постараемся ответить на вопрос: способствует ли территориальное разделение «большой» и малой/ нуклеарной семьи разрыву родственных горизонтальных и вертикальных связей, снижению значимости сиблинговых и межпоколенных отношений.

Структурные изменения семьи, этап жизненного цикла/ пути индивида, этап жизненного цикла семьи определяют разнообразие семейных статусов мужчин: сын (родной, пасынок, приемный, усыновленный), брат (старший, младший, родной, двоюродный, сводный, официальный представитель, опекун), супруг (официальный, сожитель, в первом браке, в повторном браке), родитель (биологический, социальный, резидентный, нерезидентный, маленького ребенка, взрослого ребенка, отчим, опекун, усыновитель), прародитель (маленького ребенка, взрослого ребенка, прародитель в полной нуклеарной семье, в полной расширенной семье, сородитель в расширенной семье, в неполной семье, опекун), дядя (со стороны матери, со стороны отца, опекун). Внутрисклассовая вариативность может предполагать разные права и обязанности, выражаться в вариативности ролевого исполнения. Исходя из этого, возникает необходимость в упорядочивании статусно-ролевого набора мужчин в семейном пространстве, выявлении и описании доминирующих статусных позиций.

Разработанная на основании структурно-функционального и гендерного подходов, трансформационной и кризисной концепций теоретическая модель позволяет исследовать статусно-ролевые характеристики мужчин в современной российской семье как в подсистемах малой/ нуклеарной семьи – супружеской и детско-родительской, так и в подсистемах «большой» семьи – сиблинговой и межпоколенной в условиях их обособления, выделения малой/ нуклеарной семьи из состава «большой», трансформации гендерных ролей в направлении их симметричности, включенности мужчин и женщин в реализацию инструментальных и экспрессивных функций (рис. 1.2).

Семейная система

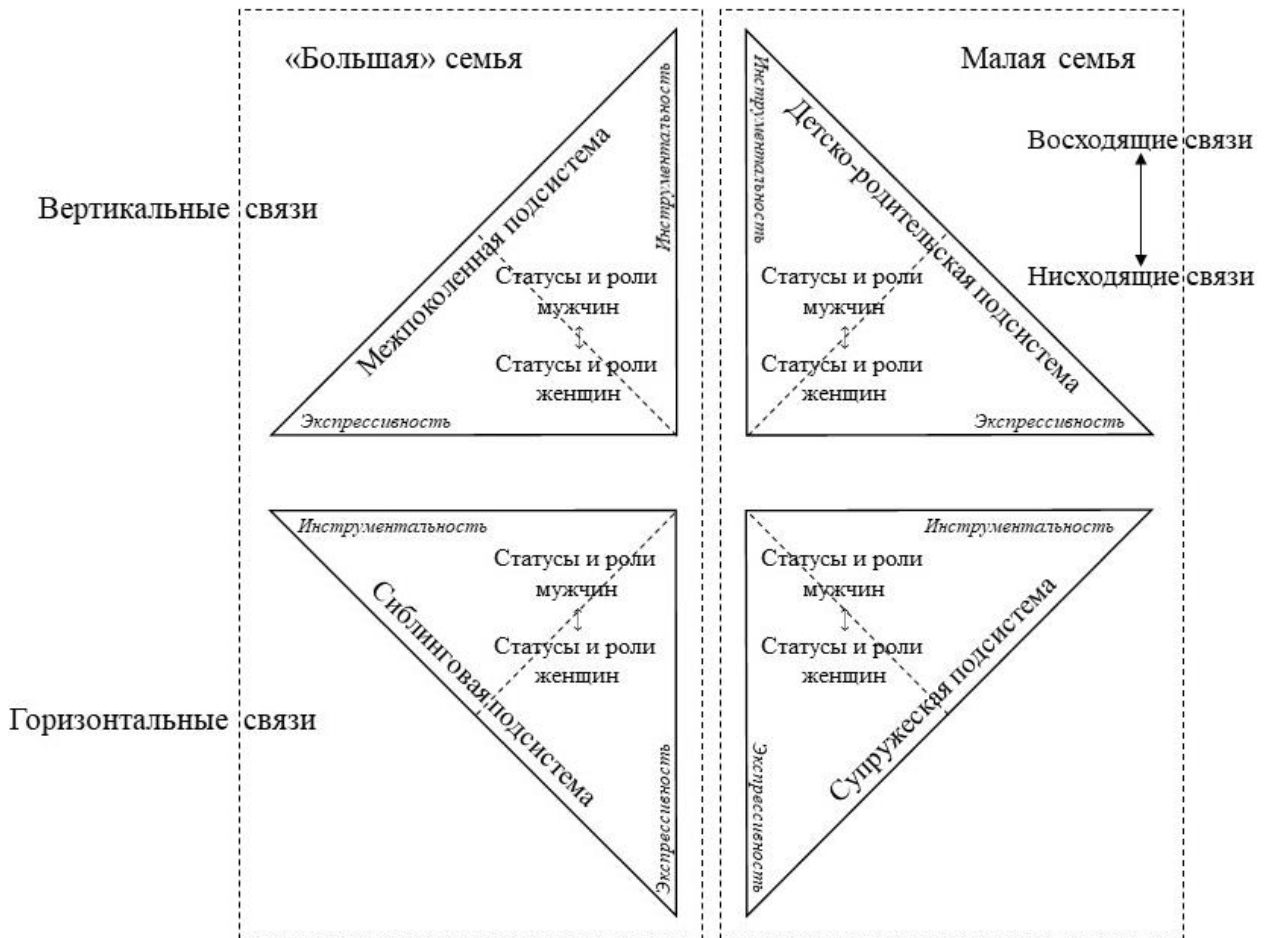

Рисунок 1.2. Теоретическая модель для анализа семейных ролей мужчин

ГЛАВА 2. СТАТУСНО-РОЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МУЖЧИН В СЕМЕЙНЫХ ПОДСИСТЕМАХ

В рамках главы будут анализироваться статусно-ролевые характеристики мужчин в супружеской и детско-родительской подсистемах малой/ нуклеарной семьи, sibлинговой и межпоколенной подсистемах «большой» семьи. Будет предпринята попытка выявить иерархию семейных статусов мужчин, их динамику, раскрыть содержание мужских ролей в современной российской семье.

Стоит оговориться, что в рамках диссертационной работы не будет отражено все разнообразие статусов и ролей, которым сегодня могут обладать мужчины. Будут рассмотрены характеристики ключевых позиций супруга, резидентного отца, брата, деда, внука, сына. За пределами исследования останутся статусно-ролевые характеристики одинокого отца, нерезидентного отца, отчима, опекуна/ усыновителя, которые могут стать предметом отдельных исследований.

2.1. Мужчины в малой/ нуклеарной семье: супружеские и родительские статусы и роли¹

Доминирующей статусной позицией крестьянского мужчины XVIII в. – начала XX в. был статус мужа. Статус женатого мужчины, «мужика» определял его значимость, полноценное существование в обществе, наделял дополнительными правами и обязанностями: давал право голоса в семье, позволял участвовать в заседаниях местных органов самоуправления, некоторых

¹ Содержание параграфа частично отражено в публикациях автора: Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251; Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 133–139; Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 193–208.

сельскохозяйственных работах, которые не доверялись не состоящим в браке мужчинам. Неженатый мужчина, «малый» не воспринимался всерьез, вызывал подозрение и презрение у окружающих, находился в полном подчинении старших¹.

Характерные для современной семьи необязательность регистрации брака, распространение сожительств как альтернативы официально зарегистрированным брачным союзам и этапа семейной жизни, «пробного» брака² свидетельствуют о трансформации традиционного статуса мужа, которую можно интерпретировать, с одной стороны, как расширение границ его определения, включение в анализ незарегистрированных форм брачно-семейных отношений, с другой стороны, как появление и распространение новых вариантов данного статуса: партнера, сожителя, которые в дальнейшем могут стать доминирующими и самостоятельными.

По данным проведенного ВЦИОМ в июле 2021 г. опроса россиян в возрасте 18 лет и старше, предпочтительной формой организации семейной жизни для абсолютного большинства опрошенных является вступление в брак (71%). Примерно одинаковые доли россиян считают, что лучше жить в незарегистрированном официально браке и одному/ одной вне брака (10% и 11%, соответственно). Число желающих зарегистрировать брак сократилось на 7 п.п. (с 78% до 71%), по сравнению с 2017 г., а предпочитающих жить в одиночку – выросло в 2 раза (с 5% до 11%)³, что свидетельствует о снижении значимости этапа регистрации брака в траектории формирования семьи и возрастающей роли независимости от партнера, проявляющейся в стремлении жить одному/ одной. Доли тех, кто хотел бы вступить в брак и жить самостоятельно вне брака

¹ См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. С. 554.

² См.: Рачипа А.В., Самыгин С.И., Верещагина А.В. «Гражданский брак» в России: причины и последствия распространения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8–9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-brak-v-rossii-prichiny-i-posledstviya-rasprostraneniya-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 13.11.2023); Егорова Н.Ю. Супружество в современной России: особенности функционирования: дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2020. С. 213.

³ Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели (08.07.2021) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения: 15.10.2023).

(одному/ одной) выше в группе женщин (72% против 69% и 12% против 9%, соответственно). Среди мужчин выше доля желающих жить вместе с партнершей без регистрации отношений (12% против 9%) (табл. 2.1.1). То есть отмечается гетерохронность трансформации взглядов полов на формы организации семейной жизни – мужчины выражают большую готовность жить без регистрации, быть сожителем, в свою очередь женщины чаще сообщают о намерении выйти замуж, в противном случае, предпочитают жить одни – без супружеского статуса, что фиксируется и другими отечественными исследователями¹. Результаты опроса ВЦИОМ подтверждают вывод С.А. Голода о росте индивидуальной свободы мужчин и женщин², фиксируют снижение значимости традиционного (официально зарегистрированного) варианта супружеского статуса.

Таблица 2.1.1

**Предпочитаемые формы организации семейной жизни
в зависимости от пола респондента, %**

	Все	Мужчины	Женщины
Вступить в брак и жить семьей	71	69	72
Жить семьей, но официально брак не регистрировать	10	12	9
Вступить в фиктивный брак и жить одному (одной)	2	3	1
В брак не вступать и жить одному (одной)	11	9	12
Затруднились ответить	7	8	5

Источник: Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели (08.07.2021) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения: 15.10.2023). Рассчитано автором.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

Средний возраст вступления в брак у мужчин в начале XVIII в. составлял от 17 до 22 лет, у женщин – от 15 до 20 лет. К середине XIX в. большинство юношей вступали в брак до 24 лет, девушек – до 21 года³.

По данным исследования «Представления студентов о семье», предпочтительный возраст вступления в брак для мужчин составляет 25-29 лет

¹ См., например: Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1 (90). С. 68; Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 36.

² См.: Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 107.

³ См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. С. 561, 564.

(64%). Женщина, по мнению половины опрошенных молодых людей, должна выходить замуж раньше – в 21-24 года (54%). Однако 38% студентов считают интервал от 25 до 29 лет более подходящим (табл. 2.1.2)¹. Полученные результаты соотносятся с данными всероссийского опроса ВЦИОМ, согласно которым средний возраст вступления мужчин в брак должен составлять 28 лет, женщин – 24 года².

Таблица 2.1.2

Возраст вступления в брак, %

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
18-20	0	3
21-24	25	54
25-29	64	38
30 и более	12	4

Источник: Исследование «Представления студентов о семье», Нижний Новгород, 2020 г., N=362.

Возраст, в котором, по мнению молодых людей, мужчины должны вступать в брак, соответствует реальному состоянию брачности в Нижегородской области, по данным Нижегородстата: 76% юношей и девушек считают, что приобретение мужчиной статуса супруга должно происходить после 25 лет; в 2021 г. 79% мужчин зарегистрировали свои отношения именно в этом возрасте. С брачным возрастом женщины иная ситуация: по мнению 57% студентов, женщина должна вступать в брак в 18-24 года, однако по состоянию на 2021 г., доля женщин, зарегистрировавших отношения до 25 лет, составила лишь 34%; 66% женщин вышли замуж после 25 лет (табл. 2.1.2, табл. 2.1.3).

По статистическим данным Нижегородской области, четко прослеживается тенденция откладывания регистрации брака, увеличения брачного возраста: с 2000 г. число браков, заключенных в возрасте 18-24 лет, сократилось в 2,6 раза среди мужчин (54% в 2000 г., 21% в 2021 г.) и в 2 раза среди женщин (64% в 2000 г., 33% в 2021 г.); в возрасте 25-34 лет выросло в 1,6 раза среди мужчин (30% в 2000 г., 47% в 2021 г.) и в 2 раза среди женщин (20%

¹ См.: Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 136.

² Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели (08.07.2021) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-voznrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения: 15.10.2023).

в 2000 г, 39% в 2021 г.); а в возрасте 35 лет и старше увеличилось в 2 раза среди мужчин (16% в 2000 г., 32% в 2021 г.) и в 2,4 раза среди женщин (12% в 2000 г., 29% в 2021 г.) (табл. 2.1.3). Повышение брачного возраста мужчин и женщин идет с приблизительно одинаковой скоростью¹.

Таблица 2.1.3

Браки по возрастам жениха и невесты, Нижегородская область, %

Возраст, лет	2000	2010	2015	2017	2019	2021
Мужчины						
до 18	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
18-24	53,5	34,5	22,8	20,7	20,0	20,8
25-34	30,3	45,1	52,8	52,6	49,8	47,4
35 и более	15,8	20,2	24,3	26,6	30,1	31,8
Женщины						
до 18	4,1	0,8	0,7	0,5	0,5	0,4
18-24	63,5	49,5	36,1	33,7	32,2	33,2
25-34	20,2	35,3	44,3	44,4	42,0	38,6
35 и более	12,2	14,3	18,9	21,4	25,4	27,8

Источник: Статистический ежегодник. Нижегородская область, 2020: Стат. сб. / Нижегородстат. Нижний Новгород, 2020. 284 с.; Статистический ежегодник. Нижегородская область, 2022: Стат. сб. / Нижегородстат. Нижний Новгород, 2022. 281 с. Рассчитано автором.

Отмечаемое исследователями² изменение системы ценностей актуализирует вопрос изучения места семейных ценностей в общей структуре ценностных ориентаций.

По данным исследования «Представления студентов о роли отца», для большинства опрошенных студентов главными составляющими жизненного успеха являются любимая работа (81%), здоровье (77%), дружная и сплоченная семья (67%), интересная жизнь и приключения (67%), уверенность в себе (66%), любовь (65%), друзья (63%), самореализация (61%), комфорт, деньги и богатство (55%), порядочность и честность (55%), умственные способности (54%), удачный брак (52%) (табл. 2.1.4). Семейные ценности (дружная и сплоченная семья, любовь, удачный брак, дети) занимают не самое важное место в жизни молодых людей. На первое место выходит работа. Это может быть объяснено тем, что студенты уделяют основное внимание учебе и на данном этапе жизни

¹ См.: Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 137.

² См., например: Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95–99; Волков А.Г. Почему изменилась российская семья // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 40–53; Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 30–40.

серьезно не задумываются о создании семьи. Несмотря на это, необходимо отметить, что девушки уделяют больше внимания таким ценностям как семья (73% против 61%, соответственно) и любовь (76% против 54%, соответственно). Удачный брак и дети являются менее значимыми семейными ценностями как для девушек, так и для юношей (52% и 52%, 52% и 48%, соответственно) (табл. 2.1.4). Полученный результат можно интерпретировать следующим образом: во-первых, под дружной, сплоченной семьей молодые люди могут подразумевать отношения, сложившиеся в родительской семье; во-вторых, удачный брак и наличие детей не являются для студентов обязательными атрибутами семьи, намного важнее жить в любви и согласии.

Таблица 2.1.4

Ценностные ориентации студентов, %

Ценность	Все	Юноши	Девушки
Любимая работа	81	76	86
Здоровье	77	73	81
Дружная, сплоченная семья	67	61	73
Интересная жизнь, приключения	67	64	70
Уверенность в себе	66	65	66
Любовь	65	54	76
Друзья	63	63	64
Самореализация	61	55	67
Комфорт, деньги, богатство	55	61	50
Порядочность, честность	55	54	57
Умственные способности	54	57	52
Удачный брак	52	52	52
Дети	50	48	52
Душевное равновесие	45	36	55
Хорошее образование	44	43	44

Источник: Исследование «Представления студентов о роли отца», Нижний Новгород, 2017-2019 гг., N=472. Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

По данным исследования «Представления студентов о семье», семейные отношения должны характеризоваться, в первую очередь, уважением (84%), любовью (80%) и ответственностью (79%), при этом наличие сильного чувства более важно для девушек, чем юношей (83% против 72%)¹. Регистрация брака в

¹ См. также: Щербакова Л.И., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Молодая семья в условиях трансформации институтов семьи и брака // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8–9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodaya-semya-v-usloviyah-transformatsii-institutov-semi-i-braka> (дата обращения: 13.11.2023); Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 37–38.

большой степени важна для девушек (41% против 31%). Более трети молодых людей считают, что семьей можно назвать только полную семью с двумя родителями (38%), при этом в большей мере это мнение отражено в представлениях юношей, чем девушек (44% против 30%). Одной из последних по значимости характеристик семьи является наличие детей (23%)¹ (табл. 2.1.5). Таким образом, подтверждается вывод, что регистрация брака и наличие детей, на уровне представлений молодежи, не являются сегодня обязательными атрибутами семьи, происходит разделение семейных статусов – семейный человек не обязательно должен состоять в браке и/ или иметь детей.

Таблица 2.1.5

Обязательные характеристики семьи, %

Характеристики	Все	Юноши	Девушки
Уважение	84	82	85
Любовь	80	72*	83*
Ответственность	79	76	80
Совместное проживание	55	60	63
Общие интересы	48	49	48
Сексуальные отношения	41	48	39
Регистрация брака	38	31*	41*
Оба родителя (при наличии детей)	34	44*	30*
Общий бюджет	33	30	34
Общее имущество	29	32*	28*
Дети	23	23	23
Венчание	19	16	20

Источник: Исследование «Представления студентов о семье», Нижний Новгород, 2020 г., N=362.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

По данным того же исследования, наибольшую значимость в структуре жизненных приоритетов студенческой молодежи имеют стабильные отношения с партнером/ супругом и возможность жить интересно/ получать удовольствие от жизни (средний балл – 9,0). Большинство молодых людей оценили данные позиции наивысшим баллом – «10» (61% и 60%, соответственно). Далее следует желание добиться чего-либо в профессиональной деятельности (средний балл – 8,2). Большинство юношей и девушек (83%) оценили этот показатель от «7» до «10». Менее важными оказались дети и работа как самоцель (средний балл – 7,3

¹ См.: Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 193–208.

и 7,0, соответственно) (табл. 2.1.6). Поскольку значимость супружества (во всех его формах) и желание жить в свое удовольствие оцениваются молодыми людьми одинаково высоко, а ценность детей снижается, можно предположить, что студенты ориентируются на супружеский тип семьи, характеризующийся, по С.И. Голоду, автоматизацией брачности, сексуальности и прокреации, отказом партнеров подчинять свои интересы интересам детей, супружеской автономией, возможностью самореализации вне института семьи¹. Для молодых людей важно быть, в первую очередь, хорошим супругом/ партнером, затем – профессионалом своего дела, и только потом – родителем. Гендерных различий в данном вопросе выявлено не было.

Таблица 2.1.6

Оценка студентами степени значимости различных сторон жизни, средний балл

Ценность	Средний балл
<i>Иметь стабильные отношения с партнером, супругом</i>	9,0
Иметь возможность жить интересно, получать удовольствие от жизни	9,0
Добиться чего-либо в профессиональной деятельности	8,2
<i>Иметь детей</i>	7,3
Работать, даже если нет материальной необходимости	7,0

Источник: Исследование «Представления студентов о семье», Нижний Новгород, 2020 г., N=362.

Расчет средних значений производился по 10-балльной шкале, где 1 – совсем не важно, 10 – очень важно.

Результаты обоих исследований позволяют выстроить иерархию социальных статусов, подчеркнуть определенную значимость семейных статусов в статусном наборе учащейся молодежи, структурировать их. Полученные данные подтверждают выводы исследователей о разделении субинститутов супружества и родительства², свидетельствуют о том, что сегодня молодым людям важнее иметь рядом близкого человека, чем официальную регистрацию брака и детей. Супружеские статусы оказываются более важными, чем родительские.

По данным опроса россиян в возрасте от 18 до 65 лет, проведенного

¹ См.: Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. С. 177–187.

² См., например: Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 272 с.; Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.; Жизненные миры современной семьи: Монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.; см.: Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 133–139.

ВЦИОМ в декабре 2022 г., семья – это, в первую очередь, родители (66%), дети (63%), супруги (54%), сиблинги (49%), то есть значимость «большой» семьи сохраняется. Прародителей называют значительно реже – в списке близких и родственников, которых опрошенные считают своей семьей, бабушки и дедушки с большим отрывом занимают пятую позицию (14%)¹. Женщины чаще включают в состав семьи родителей (70% против 62%), детей (67% против 58%), братьев и сестер (52% против 46%) (табл. 2.1.7).

Таблица 2.1.7

**Распределение ответов на вопрос «Кого считают своей семьей»
по полу, %**

Член семьи	Все	Мужчины	Женщины
Родители	66	62	70
Дети	63	58	67
Супруг/ супруга	54	53	54
Братья/ сестры	49	46	52
Дедушки/ бабушки	14	13	15
Внуки/ правнуки	10	8	12

Источник: Дела семейные (15.12.2022) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-seimeinye> (дата обращения: 15.10.2023). N=1662. Рассчитано автором.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

Родителей в составе семьи чаще всего называют респонденты до 46 лет (85% в возрасте 18-25 лет, 79% – 26-35 лет, 73% – 36-45 лет), детей и супругов чаще включают после 35 лет (61% и 57% в возрасте 36-45 лет, 81% и 63% – 46-55 лет, 81% и 68% – 56-65 лет, соответственно). Родительство приобретает наибольшую значимость в возрасте с 46 до 65 лет, супружество – с 56 до 65 лет. Сиблингов и прародителей чаще называют молодые люди 18-25 лет (59% и 43%, соответственно), внуков – представители старшей возрастной группы 56-65 лет (27%) (табл. 2.1.8).

¹ Дела семейные (15.12.2022) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-seimeinye> (дата обращения: 15.10.2023).

Таблица 2.1.8

**Распределение ответов на вопрос «Кого считают своей семьей»
по возрасту мужчин, %**

Член семьи	18-25 лет	26-35 лет	36-45 лет	46-55 лет	56-65 лет
Родители	85	79	73	57	24
Дети	1	38	61	81	81
Супруга	3	47	57	63	68
Братья/ сестры	59	51	52	43	28
Дедушки/ бабушки	43	24	10	5	0
Внуки/ правнуки	0	0	2	7	27

Источник: Дела семейные (15.12.2022) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-seimeinye> (дата обращения: 15.10.2023). N=1662 (анализируемая подвыборка N=826). Рассчитано автором.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

Неженатые респонденты чаще своей семьей считают родителей (74%) и братьев/ сестер (54%), для женатых мужчин наибольшую значимость приобретают супруга (78%) и дети (78%), при этом большинство (55%) по-прежнему включает в состав семьи и родителей (табл. 2.1.9). Полученные данные позволяют сделать выводы, во-первых, о сохранении связей внутри «большой» семьи, во-вторых, о влиянии жизненного цикла человека и жизненного цикла семьи¹ на динамику и иерархию статусно-ролевых позиций мужчин.

Таблица 2.1.9

**Распределение ответов на вопрос «Кого считают своей семьей»
по семейному положению мужчин, %**

Член семьи	Не женат	Женат
Родители	74	55
Дети	24	78
Супруга	12	78
Братья/ сестры	54	41
Дедушки/ бабушки	21	9
Внуки/ правнуки	2	11

Источник: Дела семейные (15.12.2022) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-seimeinye> (дата обращения: 15.10.2023). N=1662 (анализируемая подвыборка N=826). Рассчитано автором.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

Результаты анкетного опроса мужчин «Социальные роли современных российских мужчин», проведенного в 2011 г., зафиксировали преобладание в

¹ См.: Носкова А.В. Семейная тематика в Европейской социологии // Социологические исследования. 2012. № 3 (335). С. 23.

семейной сфере позиций отца (78%), главы семьи (78%), кормильца (76%), мужа (74%), наставника/ воспитателя детей и внуков (69%). Данные роли были отмечены как наиболее значимые для опрошенных¹.

Трансформационные процессы отразились не только на изменении статусных позиций мужчин, но и на содержании семейных ролей – перераспределении домашних обязанностей между партнерами.

Крестьянская семья строилась на половом разделении труда. Мужчины были вовлечены в полевые и строительные работы, заготовку дров. Женщины ухаживали за домашней скотиной, занимались бытовым обслуживанием семьи (приготовлением пищи, обеспечением членов семьи одеждой), воспитывали детей².

В семье домашние обязанности традиционно делятся на «мужские» и «женские». К первым относятся различного рода ремонтные работы и техническое оснащение дома, то есть все, что требует специальных технических знаний и навыков, а также материальное обеспечение семьи. Ко вторым относятся готовка, уборка, стирка и глажка белья, то есть все, что связано с обеспечением пищей и поддержанием чистоты в доме, а также воспитание детей. Если говорить о взаимозаменяемости «мужских» и «женских» ролей, то первые оказываются более гибкими, чем вторые, поскольку в большинстве случаев мужчины могут взять на себя часть «женских» обязанностей, в то время как женщины не готовы брать на себя «мужские» обязанности³.

Сравнительные данные ВЦИОМ за 2011 г. и 2018 г., а также данные за 2021 г. демонстрируют значительный сдвиг в сторону эгалитарного распределения семейных обязанностей между партнерами. По мнению преобладающего большинства россиян (85%), мужчины и женщины должны в равной мере участвовать в ведении домашнего хозяйства. Женщин,

¹ См.: Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Кузьмина Л.М. Социальные роли современных российских // Женщина в российском обществе. 2011. № 3 (60). С. 86–93.

² См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. С. 555.

³ См.: Павлова Т. Эгалитарная семья в России // Демоскоп Weekly. 2013. № 545–546 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/analit04.php> (дата обращения: 10.04.2018).

придерживающихся данной позиции, больше мужчин (89% против 81%)¹. Большинство опрошенных совместно занимаются такими делами, как организация досуга (75%), покупка продуктов (67%), материальное обеспечение семьи (61%), управление бюджетом (59%), прогулка с детьми и проверка домашней работы (59%), мытье посуды (52%). При этом глажка и стирка белья целиком остается в прерогативе женщин (63% и 72% соответственно), а мелкий ремонт по дому – в прерогативе мужчин (67%). Несмотря на то, что уборкой дома и приготовлением еды в большинстве случаев занимаются женщины (50% и 57%, соответственно), нередки случаи совместного выполнения данных видов домашней работы (46% и 40%, соответственно). Число мужчин и женщин, совместно выполняющих перечисленные обязанности, увеличилось за период с 2011 г по 2018 г.: занятия с детьми – в 2 раза (с 29% до 59%), мытье посуды – в 1,7 раз (с 31% до 52%), организация досуга – на 18 п.п. (с 57% до 75%), покупка продуктов – на 17 п.п. (с 50% до 67%), уборка дома – в 1,6 раз (с 29% до 46%), приготовление еды – в 1,7 раз (с 24% до 40%), стирка белья – на 6 п.п. (с 15% до 21%), глажка – в 2 раза (с 13% до 27%), соответственно. Процент женщин, всецело поглощенных данными видами домашней работы, сократился². Таким образом, отмечается положительная динамика в совместном распределении семейных обязанностей, подтверждаются выводы исследователей³ об универсализации семейных ролей мужчин и женщин.

Результаты исследования ВЦИОМ за 2023 г. также свидетельствуют о присутствии «мужского» и «женского» в распределении супружеских обязанностей. Зарабатывание денег остается задачей мужчин в 18% случаев, а воспитание детей и ведение домашнего хозяйства – задачи женщин (17% и 21%, соответственно). Кроме того, супруги по-разному оценивают свой вклад в

¹ О настоящих мужчинах (20.02.2021) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nastojashchikh-muzhchinakh> (дата обращения: 15.10.2023).

² Равенство в семье: от деклараций – к реальности? (06.03.2018) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8981> (дата обращения: 10.04.2020).

³ См., например, Гурко Т.А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58–69; Рябинская Е.С. Содержание роли современного отца // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сб. докладов VI Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров, 2020. С. 4560–4566.

выполнение семейных обязанностей. Мужчины чаще сообщают, что являются кормильцами семьи (21% против 15%), принимают решения о крупных покупках (12% против 5%), женщины – выполняют домашнюю работу (23% против 18%). Также мужчины в большей степени, чем женщины, считают, что принимают равное с ними участие в воспитании детей (52% против 47%), организации досуга (62% против 56%), выполнении бытовых обязанностей (51% против 44%) (табл. 2.1.10).

Таблица 2.1.10

Распределение обязанности между супругами/ сожителями, %

		В основном делает, решает жена	В основном делает, решает муж	Оба супруга примерно в равной степени	В браке/ сожительстве не состою	Затрудняюсь ответить
Зарабатывание денег	Все	4	18	47	27	4
	Мужчины	3	21	49	22	4
	Женщины	6	15	45	30	4
Распределение средств на крупные расходы	Все	9	8	53	27	4
	Мужчины	7	12	55	22	4
	Женщины	11	5	50	30	4
Воспитание детей	Все	17	1	49	27	6
	Мужчины	17	3	52	23	6
	Женщины	17	0	47	30	6
Решение вопросов о проведении досуга, отпуска	Все	9	3	59	27	2
	Мужчины	8	5	62	22	2
	Женщины	10	1	56	30	2
Дела, связанные с домашним хозяйством	Все	21	4	47	27	2
	Мужчины	18	7	51	23	2
	Женщины	23	2	44	30	2

Источник: Кто в доме хозяин? (05.06.2023) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozjain> (дата обращения: 16.11.2023). Рассчитано автором.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

Ответы на вопрос исследования «Представления студентов о семье» о должном распределении обязанностей в семье также свидетельствуют о расположенности студенческой молодежи к эгалитарной модели семьи. По мнению юношей и девушек, организация семейного досуга (84%), покупки (80%), уборка (73%), готовка (71%), решение финансовых вопросов, в том числе, оплата коммунальных услуг (66%), присмотр и уход за детьми (61%), помощь в

подготовке уроков и проверке домашнего задания (78%), организация совместного с ребенком досуга (89%) должны осуществляться совместными усилиями мужчины и женщины. При этом молодые люди выделяют семейные обязанности, являющиеся традиционно «мужскими» и «женскими»: ремонт (81%) и стирка (60%), соответственно¹. По данным опроса ВЦИОМ, более половины россиян (59%) относят к «мужским» обязанностям материальное обеспечение семьи².

Несмотря на общую тенденцию к эгалитаризации семейных отношений, по данным исследования «Представления студентов о семье», во взглядах юношей и девушек на некоторые из перечисленных видов работ были выявлены статистически значимые различия. Девушки чаще поддерживают мнение, что оба супруга должны участвовать в процессе приготовления пищи (72% против 63%). Это относится и к различного рода покупкам (84% против 63%). Однако около трети юношей считают, что покупки в семье должен совершать мужчина (29%). Девушек, придерживающихся данной позиции, почти в 3 раза меньше (11%). Решением финансовых вопросов должен заниматься мужчина, по мнению 36% юношей (против 24% девушек). Девушки в большей степени настаивают на равном участии обоих партнеров в управлении бюджетом (67% против 61%). Аналогичная ситуация с материальным обеспечением семьи, по данным исследования ВЦИОМ: 65% мужчин убеждены, что именно они должны быть основными кормильцами в семье (против 54% женщин), в то время как 40% женщин считают, что оба партнера должны в равной степени принимать участие в формировании бюджета семьи (против 29% мужчин)³. Одинаковая включенность супругов в организацию совместного времяпрепровождения семьи и помощь ребенку в выполнении домашнего задания в большей мере находит свое отражение во взглядах девушек (85% против 77%, 80% против 69%, соответственно). Юноши в 2,5 раза чаще отвечают, что это является задачей

¹ См.: Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 133–139.

² О настоящих мужчинах (20.02.2021) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nastojashchikh-muzhchinakh> (дата обращения: 15.10.2023).

³ Там же.

мужчины (15% против 6%, 10% против 4%). Девушки более эгалитарны, они чаще выступают за равенство в распределении семейных обязанностей. Юноши в большей степени склонны приписывать мужчине единоличное выполнение большого числа работ. Можно предположить, что это является своеобразным элементом традиционализма, желанием, стремлением мужчины быть в семье главным¹.

О более традиционном взгляде молодых мужчин на организацию семейной жизни свидетельствуют результаты некоторых других отечественных исследований². Так, по данным совместного с Институтом социологии и регионоведения Южного федерального университета и Азовским филиалом Российского государственного социального университета опроса молодежи, половина респондентов-мужчин (против 30% женщин) считают наиболее оптимальным разделением обязанностей на мужские и женские, исполнение мужчинами инструментальной функций добытчика, женщинами – экспрессивной функции хранительницы домашнего очага. Среди женщин, напротив, выше доля согласных, что мужчина должен помогать женщине в выполнении домашних обязанностей (47% против 36%) и что семейные функции мужчин и женщин должны быть взаимозаменяемы (23% против 14%)³.

Гендерная асимметрия сохраняется не только во взглядах юношей и девушек на распределение семейных обязанностей, но и в установках на распределение супружеских ролей и ролевых ожиданиях мужей и жен. Т.А. Гурко отмечает более высокую степень либеральности и эгалитарности женщин в отношении супружеских ролей⁴, большую приверженность мужчин

¹ См.: Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 133–139.

² См., например: Ковалев В.В., Самыгин С.И., Верещагина А.В. Свойственны ли молодежи патриархальные стереотипы распределения власти и обязанностей в семье? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 44–48; Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 64–76.

³ См.: Ковалев В.В., Самыгин С.И., Верещагина А.В. Свойственны ли молодежи патриархальные стереотипы распределения власти и обязанностей в семье? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 46.

⁴ См.: Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95.

традиционной норме мужского главенства в семье¹.

Гетерохронность процесса трансформации супружеских ролей объясняется тем, что именно изменение положения женщин в обществе и, как следствие, в семье является причиной трансформационных процессов, соответственно, изменение статусно-ролевых позиций женщин опережает изменение статусно-ролевых позиций мужчин².

Таким образом, происходит перераспределение женской нагрузки, у женщин появляется возможность реализовываться за пределами семьи, в то время как семейная нагрузка мужчин растет. Элементы традиционного распределения семейных обязанностей сохраняются, но жесткого разделения работы на «мужскую» и «женскую» уже нет. Мужчины и женщины должны умело сочетать инструментальные и экспрессивные роли³.

Статусно-ролевая позиция отца также претерпела изменения. В крестьянской семье матери играли исключительную роль в воспитании детей обоих полов до 7 лет. Мужчины вовлекались в воспитание мальчиков с 7 лет и обучали их необходимым крестьянину умениям и навыкам, а женщины продолжали обучение девочек. Детско-родительские взаимоотношения строились на строгости со стороны старших и применении ими мер наказания младших⁴.

Нормативная модель современного отцовства предполагает не только обеспечение материального благополучия семьи, но и оказание мужчиной эмоциональной поддержки и участие в жизни ребенка. «От отца ожидают эмоциональности, теплоты в отношениях с ребенком, большей вовлеченности в его жизнь»⁵. По данным ФОМ за 2017 г. и ВЦИОМ за 2021 г., преобладающее большинство россиян (92% и 86%, соответственно) считают, что за воспитание

¹ См.: Гурко Т.А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 60.

² См.: Кон И.С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. 2008. № 2 (94). С. 37–39.

³ См.: Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 133–139.

⁴ См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. С. 690–691.

⁵ Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 116.

детей ответственны оба родителя в равной степени¹. Хороший отец заботится о семье (30%), занимается воспитанием детей (21%), зарабатывает деньги (20%), а плохой отец, соответственно, не следит за детьми (37%) и не содержит семью (15%)². Говоря об ответственном отцовстве, более трети россиян отмечают достойное финансовое обеспечение семьи (36%), занятия с ребенком развивающими играми, обучение навыкам, передачу знаний (35%). Что касается качественных характеристик родительско-детских отношений, более половины сообщают, что сегодня отцы чаще прислушиваются к мнению ребенка (68%), проявляют больший интерес к его жизни (62%), говорят об отцовской любви (59%), менее строги к детям (54%), а отношения в целом стали более доверительными (57%)³.

Во второй половине XIX в. – начале XX в. возраст полового дебюта примерно совпадал с возрастом вступления в первый брак и составлял 24 года для юношей и 21 год для девушек, первая беременность наступала в течение первых двух лет (спустя 15-21 месяц) после регистрации отношений⁴.

По данным исследования «Представления студентов о семье», оптимальный возраст рождения первого ребенка и у мужчин, и у женщин составляет 25-29 лет (66% и 51%, соответственно). Для мужчин возраст рождения первенца совпадает с предпочтительным возрастом вступления в брак. Для женщин довольно большая доля молодых людей (41%) определяет начало детородного возраста с 21 года, что совпадает с оптимальным возрастом вступления в брак. Юношей и девушек, считающих возраст от 21 до 24 лет подходящим для отцовства, в три раза меньше (12%), при этом в три раза больше убежденных в том, что переход мужчины в статус родителя должен происходить после 30 лет (21% против 7%). То есть границы данного возрастного интервала

¹ Семейные роли (30.08.2017) // ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/13670> (дата обращения: 10.04.2020); О настоящих мужчинах (20.02.2021) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nastojashchikh-muzhchinakh> (дата обращения: 15.10.2023).

² Вовлеченное отцовство, или что для детей важнее денег? (23.10.2019) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9960> (дата обращения: 10.04.2020).

³ Отцы нашего времени (19.06.2020) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otczy-nashego-vremeni> (дата обращения: 04.11.2023).

⁴ См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. С. 589–590.

могут быть расширены: для женщин – от 21 до 29 лет (92%), для мужчин – от 25 лет и старше (87%) (табл. 2.1.11). Таким образом, становление матерью в более раннем возрасте, чем отцом, является допустимым и приемлемым¹.

Таблица 2.1.11

Возраст рождения ребенка, %

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
18-20	0	1
21-24	12	41
25-29	66	51
30 и более	21	7

Источник: Исследование «Представления студентов о семье», Нижний Новгород, 2020 г., N=362.

Трансформация брачно-семейной сферы отразилась на прокреационном возрасте как мужчин, так и женщин и проявилась в откладывании деторождения. Тем не менее возраст рождения женщинами первенца претерпел большие изменения. Совпадение возраста вступления в брак с возрастом рождения ребенка для мужчин и несовпадение данных семейных событий в жизни женщин может стать причиной семейных конфликтов. Мужчины принимают решение о регистрации брака и рождении детей, в то время как женщинам требуется больше времени между этими двумя этапами жизненного цикла семьи. С одной стороны, это может свидетельствовать о готовности мужчин к созданию семьи, следовательно, об ответственном супружестве и родительстве. С другой стороны, совпадение данных этапов у мужчин может говорить о том, что именно рождение ребенка является основанием для регистрации брака. Подтверждением этой гипотезы может служить тот факт, что среди юношей почти в 2 раза больше считающих рождение ребенка моментом создания семьи (17% против 9%) и почти в 4 раза больше предпочитающих регистрировать отношения в случае беременности партнерши/ рождения ребенка (11% против 3%)². Несовпадение оптимального, по мнению студенческой молодежи, возраста вступления в брак с оптимальным для женщин возрастом рождения ребенка еще раз подчеркивает

¹ См.: Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 133–139.

² См.: Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 193–208.

характерную для современной семьи автоматизацию брачности, сексуальности и прокреации.

По данным исследования «Представления студентов о роли отца», родительство является обязанностью обоих партнеров (83%), что свидетельствует о расположенности молодых людей к эгалитарной модели родительства и соотносится с данными всероссийских исследований¹. Тем не менее, необходимость разделения родительской ответственности наиболее выражена в представлениях девушек, чем юношей (89% против 78%, соответственно). Лишь небольшой процент молодых людей полагает, что многое зависит от пола ребенка или что воспитание детей – в основном, материнская обязанность. Юношей, придерживающихся данных позиций, в два раза больше, чем девушек (9% против 5%, 10% против 4%, соответственно) (табл. 2.1.12). Таким образом, представления юношей о родительстве оказываются более традиционными, а представления девушек – более эгалитарными.

Таблица 2.1.12

Кто должен заниматься ребенком в семье, %

	Все	Юноши	Девушки
Только мать	0	0	0
В большей мере – мать	7	10	4
В большей мере – отец	1	2	0
Только отец	0	0	0
Мать и отец в равной мере	83	78	89
В зависимости от пола ребенка	7	9	5
Затрудняюсь ответить	1	1	2

Источник: Исследование «Представления студентов о роли отца», Нижний Новгород, 2017-2019 гг., N=472. Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

Тенденцию к эгалитаризации семейных отношений подтверждает факторный анализ суждений, с разных сторон характеризующих традиционную и эгалитарную модели родительства (см. подробнее прил. 2 табл. 1). Согласно фактору (1), определяющему традиционную модель, мужчина является лидером и основным добытчиком семьи, поэтому его ценность определяется величиной

¹ См., например: Семейные роли (30.08.2017) // ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/13670> (дата обращения: 10.04.2020); О настоящих мужчинах (20.02.2021) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nastojashchikh-muzhchinakh> (дата обращения: 15.10.2023).

его заработка и успешностью как профессионала. Уход за ребенком и забота о нем – задача матери. Во взаимоотношениях с детьми мужчина соблюдает психологическую дистанцию, не проявляет эмоционального участия. При необходимости он может навязать им свою волю. Согласно фактору (2), определяющему эгалитарную модель, отцовство для мужчины – не менее важная часть жизни, чем материнство для женщины. Они в равной мере ответственны за качество воспитания и развитие ребенка. Мужчина должен разделять с женщиной не только обязанности, связанные с организацией досуга ребенка, но и повседневные хлопоты по уходу за ним. Отцу следует знать, что можно или чего нельзя ожидать от ребенка в его возрасте, что его радует, а что нет. Отец должен оказывать эмоциональную поддержку ребенку и его матери. И та, и другая модели подчеркивают необходимость авторитета отца в семье. Значимость этого суждения для двух, казалось бы, противоположных наборов суждений, с одной стороны, говорит о сохраняющейся патриархальности взглядов, несмотря на заявление молодых о готовности к равенству, с другой стороны, еще раз подтверждает противоречивость представлений студентов о родительских и семейных ролях, гетерохронность, но не хаотичность процесса их трансформации¹.

Ранжирование факторных значений на четыре группы, где 1 – выраженность фактора отсутствует, 2 – слабая выраженность, 3 – сильная выраженность, 4 – очень сильная выраженность, позволило увидеть гендерный аспект происходящих изменений. Самые высокие показатели по шкале «традиционность» демонстрируют юноши (средний балл – 2,8), а по шкале «эгалитарность» – девушки (средний балл – 2,6). При этом девушки в меньшей степени склонны к традиционной модели родительства (2,2 балла против 2,8 баллов), чем юноши – к эгалитарной (2,4 балла против 2,6 баллов). Можно сделать вывод, что в представлениях молодых людей демократизация семейных

¹ См.: Нечаева Н.А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая: Монография / Под ред. И.И. Елисевой; Социологический ин-т – филиал ФНИСЦ РАН. СПб.: «Реноме», 2018. С. 116.

отношений происходит разными темпами¹.

Не существует единой модели отцовского поведения, к которой должны стремиться все мужчины². Специфика отцовства отражает процессы индивидуализации на уровне семьи, которые «...приводят к изменению ее ценностной структуры, возрастанию вариативности форм ролевого поведения в семье, открывают широкий простор для нормотворчества»³. Как следствие, современные исследования демонстрируют большое разнообразие моделей отцовского поведения.

На основании содержания роли отца в семье И.С. Клецина разработала следующую типологию отцовства: традиционный, отсутствующий, ответственный и новый отец. Главные функции традиционного отца сводятся к материальному обеспечению и защите семьи и детей, установлению родительского авторитета, приучению детей к дисциплине и порядку, прибеганию к наказаниям в случае необходимости. Отсутствующий отец не участвует в повседневной жизни ребенка. Ответственный отец, напротив, активно вовлечен в процессы ухода за детьми, их воспитания и развития, однако его вклад меньше, чем у матери. Новый отец принимает ответственность за свою семью, делит с партнершей домашние обязанности, а также обязанности по уходу за ребенком, его воспитанию и развитию⁴.

Л.В. Русских дополнила типологию И.С. Клециной на основе критериев, касающихся не только функций отца в семье, но и количества времени, которое он проводит со своими детьми, и отношения к партнерше во время беременности и после рождения ребенка. Традиционный отец выполняет материальную и дисциплинарную функции, проводит с ребенком меньше трех часов в день, не оказывает партнерше никакой поддержки ни во время беременности, ни после

¹ См.: Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251.

² См.: Фезерстоун Б. Воспримем отцов всерьез // Социальные науки: Реферативный сборник / Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып. 1. Н. Новгород: НИСОЦ, 2004. С. 56.

³ Курамшев А.В. Мужчина в современной семье // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2008. С. 533.

⁴ См.: Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах изучения маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 37–40.

рождения ребенка. Отсутствующий отец не помогает супруге по дому, с ребенком проводит меньше часа в день, жену не поддерживает. Ответственный отец более-менее равномерно разделяет с партнершей хозяйственные функции, однако не готов полностью возложить на себя функцию заботы и ухода за ребенком, проводит с ребенком более четырех часов в день, активно поддерживает его мать во время и после беременности. Новый отец ориентирован на эгалитарную модель распределения хозяйственной функции и функции ухода и заботы о ребенке, проводит с ребенком более пяти часов в день, активно поддерживает партнершу. Согласно результатам исследования, наиболее распространенными моделями современного отцовства являются ответственный (55%) и традиционный отец (42%). «Взаимодействуя с детьми, мужчины достаточно полно реализуют такие функции, как дисциплинарная, функция интеллектуального и нравственного воспитания и функция проведения совместного досуга. Однако функция заботы и ухода за ребенком почти не реализуется и остается за матерью»¹.

В соответствии со степенью участия в жизни ребенка И.О. Шевченко выделила уникальный, активный, осведомленный, присутствующий типы отцов. Уникальный отец растит ребенка вместо жены, обладает такими знаниями и навыками, которые позволяют ему совмещать работу и семью с ребенком. Активный отец участвует в воспитании ребенка наравне с матерью, принимает участие в его повседневной жизни, может устроить его в детский сад, отвести на прием к врачу. Осведомленный отец в курсе того, как себя чувствует и как учится его ребенок, принимает решения относительно его жизни вместе с матерью или вместо нее, но при этом не обременяет себя повседневными обязанностями. Присутствующий отец живет в семье с ребенком, но не имеет авторитета ни у жены, ни у ребенка, с его мнением часто никто не считается².

Типологии, разработанные И.С. Клециной, Л.В. Русских и И.О. Шевченко,

¹ Русских Л.В. Состояние и проблемы современного отцовства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 96–97.

² См.: Шевченко И.О. Институт отцовства: состояние, тенденции, проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 3. С. 282–283.

взаимодополняются. Так, практики нового отца соответствуют практикам активного отца, практики ответственного отца – практикам осведомленного отца, а практики отсутствующего отца – практикам присутствующего отца. Сопоставив друг с другом данные типологии, можно выделить следующие модели отцовского поведения: отец, не имеющий авторитета в семье и не включенный в повседневную жизнь детей; отец, отвечающий за материальное обеспечение и защиту семьи, но оставляющий основные вопросы развития ребенка на усмотрение матери; отец, участвующий в воспитании детей, но в меньшей степени, по сравнению с матерью; отец, вовлеченный в повседневную жизнь ребенка наравне с матерью; отец, сочетающий в себе роль и отца, и матери.

Опираясь на критерий активности / пассивности отцов в поддержке матери и ребенка, мотивацию на отцовство, отношение к матери ребенка и чувствительность к ее потребностям, ценность семьи и детей, характер гендерных отношений, факт регистрации брака и признания отцовства, О.Н. Безрукова выделила активно-принимающий, пассивно-принимающий, пассивно-отвергающий и активно-отвергающий типы отцовского поведения. Активно-принимающие отцы характеризуются активностью в поддержке матери и ребенка, положительной мотивацией отцовства, теплыми и доверительными отношениями с матерью, чувствительностью к ее потребностям, высокой ценностью семьи и детей, партнерским или традиционным характером гендерных отношений, регистрацией брака, признанием отцовства. Пассивно-принимающие отцы характеризуются пассивностью в поддержке матери и ребенка, неопределенной мотивацией отцовства, позитивным отношением к матери в сочетании с недостаточной чувствительностью к ее потребностям, преобладанием внесемейных ценностей, преимущественным выполнением роли кормильца, регистрацией брака после рождения ребенка или во время беременности партнерши, установлением отцовства. Пассивно-отвергающие отцы характеризуются избеганием заботы о матери и ребенке, отрицательной мотивацией отцовства, неопределенным или отрицательным отношением к

матери и нечувствительностью к ее потребностям, преобладанием внесемейных ценностей, невыполнением функций кормильца и воспитателя, отказом от регистрации брака и установления отцовства. Активно-отвергающие отцы характеризуются отказом в поддержке матери и ребенка, отрицательной мотивацией отцовства, негативным отношением к матери, принуждением к аборту, проявлением насилия, внесемейными ценностями, невыполнением функций кормильца и воспитателя, отказом от регистрации брака и установления отцовства¹.

С целью выявления стратегий активного участия отцов в уходе за детьми в 2010–2011 гг. А.А. Темкиной и А.В. Авдеевой было проведено исследование, посвященное изучению модели вовлеченного отцовства в современной России. Западная модель вовлеченного отцовства, помимо роли защитника и добытчика, предписывает отцу роль заботливого воспитателя, принимающего активное участие в процессе повседневного ухода за ребенком и заботы, предполагающей постоянное внимание к его потребностям, готовность быстро реагировать на любой его запрос, «качественным» времяпрепровождением. Вовлеченный отец помогает партнерше подготовиться к родам и присутствует при рождении ребенка. Кроме того, вовлеченный отец осознает потребность партнерши в личном пространстве и времени, поэтому разделяет с ней обязанности по дому. В процессе исследования отечественной модели вовлеченного отцовства учитывались следующие критерии: участие отца в повседневных бытовых практиках ухода за ребенком, принятии решений по вопросам образования и развития ребенка, организации ухода за ребенком в рабочее время родителей. На основании полученных эмпирических данных были выделены две стратегии активного участия отцов в уходе за детьми: «управление» и «исполнение». Стратегия «управление» подразумевает демократическое распределение между партнерами домашних обязанностей и ответственности за повседневный уход за детьми, их воспитание и развитие. Стратегия «исполнение» предполагает набор

¹ См.: Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // СОЦИС. 2013. № 11. С. 120–126.

определенных обязанностей мужчины. В решении большинства вопросов по воспитанию и развитию детей отец полагается на компетентность матери. Сферой реализации «отцов-управляющих» в равной степени являются семья и работа, отцовство рассматривается как важная составляющая жизни мужчины. «Отцы-исполнители» больше ориентированы на профессиональную деятельность, построение карьеры¹.

В основе разработанной А.Е. Звонаревой типологии отцовства лежит не только оценка степени участия мужчины в повседневных практиках ухода за ребенком, эмоционального взаимодействия с ним и участия в его жизни, но и вовлеченности в репродуктивные практики, заключающиеся в совместном с супругой посещении врачей, выборе роддома, изучении литературы для будущих родителей, совместных родах и использовании отцовского отпуска по уходу за ребенком. Наиболее распространенными типами являются осведомленный (48%) и активный (40%). Осведомленный отец, в отличие от активного, не участвует в повседневном уходе за ребенком и не придает большого значения подготовке к его рождению, но вовлечен в эмоциональное взаимодействие с ним, имеет и традиционные, и эгалитарные установки на распределение семейных обязанностей. Активный отец принимает участие в ежедневной заботе о ребенке, эмоциональном взаимодействии с ним, однако не склонен участвовать в совместных родах, брать отпуск по уходу за ребенком, тем не менее, в отличие от осведомленного отца, характеризуется большей вовлеченностью в репродуктивные практики².

Типологию отцовской вовлеченности в разных типах семей разработала А.Л. Янак. По интенсивности выделяется активная, частичная и отсутствующая вовлеченность. Активная отцовская вовлеченность характеризуется высокой мотивацией, готовностью к отцовству, выполнением широкого спектра родительских обязанностей. Частичная вовлеченность ограничивается

¹ См.: Авдеева А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 96–102.

² См.: Звонарева А.Е. Родительские практики отцов детей дошкольного возраста // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Иваново: Ивановский государственный университет, 2019. С. 397–398.

определенным кругом обязанностей по воспитанию детей и уходу за ними. Отсутствующая вовлеченность характерна для нерезидентных отцов. По мотивированности выделяется интенциональная, пассивная и вынужденная отцовская вовлеченность. При интенциональной вовлеченности мужчина активно проявляет себя в роли отца, выступает инициатором в детско-родительских взаимоотношениях. В случае пассивной вовлеченности роль мужчины-отца является вспомогательной. Вынужденная вовлеченность осуществляется под воздействием внешних требований. По оценке родительского вклада выделяется объективная и субъективная вовлеченность, характеризующаяся соответствием или несоответствием реальных отцовских практик ожиданиям матери. По эффекту отцовского воздействия выделяется позитивная и негативная вовлеченность. Последняя нередко связывается с различного рода наказаниями со стороны отца¹.

В связи с увеличением доли отцовских семей (с 1,5% до 2,8% от общего числа домохозяйств, с 1,2% до 3,2% от общего числа домохозяйств с детьми до 18 лет в межпереписной период с 2002 г. по 2020 г.) особого внимания заслуживает монородительское отцовство как составляющая вовлеченного отцовства. Отцовское монородительство может быть вынужденным (следствие смерти матери ребенка, лишения родительских прав, добровольного решения покинуть семью, отбывания наказания в местах лишения свободы, длительной болезни) и осознанным (результат борьбы отца за право единоличной опеки над ребенком после развода)². Стоит отметить, что законодательство РФ не предусматривает применения одинокими мужчинами (в отличие от одиноких женщин, которые по медицинским показаниям не могут выносить и родить ребенка) вспомогательных репродуктивных технологий – суррогатного

¹ См.: Янак А.Л. Социальные практики отцовства в современной российской семье: автореф. дис. ...кандидата социологических наук: 22.00.04. Н. Новгород, 2019. С. 12–13; Рябинская Е.С. Содержание роли современного отца // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сб. докладов VI Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров, 2020. С. 4560–4566.

² См.: Янак А.Л. Векторы трансформации практик отцовского монородительства // Практики заботы в современном обществе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2017. С. 318.

материнства¹, что, в свою очередь, ограничивает возможности для формирования отцовского монородительства. Это может быть связано с дополнительной нагрузкой на государство по поддержке таких семей, потому что фактически применение ВРТ одинокими мужчинами (как и женщинами) ведет к образованию неполных семей, а также с возможными рисками, сопряженными с реальной готовностью мужчины в одиночку воспитывать ребенка, а возможно, и нескольких детей (издержки ВРТ)².

Место семейных ценностей в системе ценностных ориентаций мужчины, мотивация отцовства, степень и характер участия отца в повседневном уходе за ребенком, его воспитании и развитии, распределение домашних обязанностей, авторитет мужчины-отца в семье, отношения с матерью ребенка, соответствие / несоответствие ее ожиданиям порождают многообразие моделей отцовского поведения и многочисленные попытки авторов их обобщить и типологизировать. Вариативность образцов семейного поведения доказывает, что мужчина до конца не готов соответствовать всем тем требованиям, которые сегодня предъявляются новым семейным, в том числе родительским, ролям, реализовывать себя и в публичной, и частной сферах жизни общества³.

Роль отца предполагает широкий набор обязанностей, подразумевающих всестороннее участие мужчины в жизни ребенка на разных этапах его взросления. По данным исследования «Представления студентов о роли отца», отец должен общаться, разговаривать с ребенком (средний балл – 4,7), интересоваться его успехами и обсуждать проблемы (4,7), принимать участие в выборе детского сада, школы и кружков, в которые будет ходить его ребенок (4,6), гулять (4,6) и играть с ним (4,6), читать и укладывать спать (4,3), посещать

¹ См.: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.04.2022) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/3b0e0cbbd6f1b1a07c0b0b3d4df406a2ecf108a1/ (дата обращения: 04.05.2022).

² См.: Рябинская Е.С. Нетипичные родители: отсутствующие матери и вовлеченные отцы // Перспективы. Вып. 11 / Науч. ред. З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 45–51.

³ См.: Рябинская Е.С. Содержание роли современного отца // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сб. докладов VI Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров, 2020. С. 4560–4566.

врачей (4,1), учить уроки (4,1) и ходить на родительские собрания (4,0), кормить (4,1), купать (4,0) и пеленать (3,9), заниматься с ним домашними делами (3,8) (табл. 2.1.13, см. подробнее прил. 2 табл. 2)¹.

Таблица 2.1.13

Обязанности отца, %, средний балл

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
<i>Общаться с ребенком, разговаривать</i>	Все	0	4	96	4,7
	Юноши	0	5	95	4,7**
	Девушки	0	3	97	4,8**
<i>Интересоваться жизнью ребенка (увлечениями, успехами, проблемами)</i>	Все	1	2	97	4,7
	Юноши	1	4	95	4,7**
	Девушки	0	1	99	4,7**
Участвовать в процессах обсуждения вопросов и принятия решений об образовании и развитии ребенка	Все	0	5	95	4,6
	Юноши	0	6	94	4,6
	Девушки	0	4	96	4,6
<i>Гулять с ребенком на свежем воздухе (во дворе, в парке)</i>	Все	1	6	94	4,6
	Юноши	1	7	92	4,6**
	Девушки	0	4	96	4,7**
<i>Играть с маленьким ребенком</i>	Все	1	5	94	4,6
	Юноши	2	6	92	4,5**
	Девушки	0	3	97	4,6**
<i>Укладывать ребенка спать, читать сказки</i>	Все	4	10	86	4,3
	Юноши	6*	13*	81*	4,2**
	Девушки	2*	7*	91*	4,4**
Посещать врачей с ребенком	Все	6	15	78	4,1
	Юноши	8	15	77	4,1
	Девушки	5	16	79	4,2
Заниматься подготовкой уроков, проверкой домашнего задания	Все	7	15	78	4,1
	Юноши	9	15	77	4,1
	Девушки	6	14	79	4,1
<i>Кормить ребенка</i>	Все	8	19	73	4,1
	Юноши	12*	19*	69*	3,9**
	Девушки	4*	19*	77*	4,2**
<i>Купать ребенка</i>	Все	8	17	75	4,0
	Юноши	12*	21*	66*	3,8**
	Девушки	4*	11*	84*	4,3**
Ходить на родительские собрания	Все	10	18	73	4,0
	Юноши	11	18	71	4,0
	Девушки	8	18	75	4,1

¹ См.: Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251.

Окончание таблицы 2.1.13

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
<i>Пеленать, переодевать ребенка</i>	Все	12	21	66	3,9
	Юноши	17*	26*	57*	3,7**
	Девушки	7*	17*	77*	4,1**
Заниматься с ребенком домашними делами (уборка, приготовление пищи)	Все	14	21	65	3,8
	Юноши	15	20	65	3,8
	Девушки	14	22	64	3,8

Источник: Исследование «Представления студентов о роли отца», Нижний Новгород, 2017-2019 гг., N=472.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Разница статистически значима с использованием критерия равенства дисперсий Ливиня при $p < 0,05$.

Расчет средних значений производился по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен/на, 5 – совершенно согласен/на.

Девушки оказываются более требовательными к родительской роли мужчины, чаще считая, что эти действия должны быть неотъемлемой частью ролевого набора отца. Также стоит отметить, что деятельность, связанная с организацией досуга ребенка на протяжении всего этапа взросления (от младенчества и до окончания школы) оказывается для юношей более привлекательной, чем рутинная, ежедневная, обеспечивающая постоянный уход за маленькими и подрастающими детьми (табл. 2.1.13). Эта работа, по всей видимости, должна оставаться за женщиной¹.

Гендерный аспект был отмечен и во взглядах студентов на помощь партнерше/ супруге в период подготовки к рождению ребенка. Девушки чаще считают, что женщина нуждается в разносторонней поддержке на протяжении всей беременности. Они надеются на проявление терпения и заботы (99% против 93%), совместное посещение детских магазинов (68% против 61%) и семейных групп подготовки к родам (31% против 20%). Юноши больше настроены на помощь беременной жене непосредственно во время родов (28% из них полагают, что важно присутствовать на родах, среди девушек такого мнения придерживаются 11%) и участие в организации этого процесса, рассматривая для себя в качестве значимой задачи совместное посещение врачей (60% против

¹ См.: Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251.

55%), выбор родильного дома, врача, акушерки (48% против 39%) (табл. 2.1.14)¹, что частично соответствует реальным репродуктивным практикам мужчин: по данным исследования А.Е. Звонаревой, 39% отцов посещали с супругой врачей, 29% участвовали в выборе родильного дома².

Таблица 2.1.14

Восприятие студентами необходимости мужской поддержки при беременности и родах, %

Поддержка	Все	Юноши	Девушки
Проявление терпения, заботы	96	93	99
Совместные прогулки	85	84	86
Выполнение домашних обязанностей	82	80	84
Совместное посещение детских магазинов, обсуждение товаров	65	61	68
Совместное посещение врачей	58	60	55
Выбор родильного дома, врача, акушерки	44	48	39
Подготовка к рождению ребенка в семейных группах	25	20	31
Присутствие при родах	20	28	11
Совместный просмотр обучающих фильмов про беременность и роды	13	15	11

Источник: Исследование «Представления студентов о роли отца», Нижний Новгород, 2017-2019 гг., N=472. Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

Еще один важный аспект, связанный с процессом воспитания, касается выстраивания отношений с детьми разного пола. Большинство студентов считают, что объем внимания, уделяемого ребенку, не должен зависеть от того, мальчик это или девочка. Тем не менее, степень участия мужчины в воспитании дочери и сына несколько различается и характеризуется большей вовлеченностью отца в социализацию мальчика, нежели девочки. Разница выглядит не очень существенной, но является статистически значимой. Например, молодые люди чаще отмечают, что в период младенчества и раннего детства отец должен играть с сыном (средний балл – 4,53 против 4,45), кормить (4,03 против 3,97), купать (4,02 против 3,87) и пеленать его (3,88 против 3,77), затем, в период дошкольного и школьного возрастов, активнее принимать

¹ См.: Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251.

² См.: Звонарева А.Е. Родительские практики отцов детей дошкольного возраста // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Иваново: Ивановский государственный университет, 2019. С. 396.

участие в решении вопросов, касающихся образования и развития сына (4,62 против 4,53), интересоваться его жизнью и уделять время его увлечениям (4,70 против 4,62), играть в спортивные игры (4,67 против 4,47), ходить в походы (4,63 против 4,38) и гулять на свежем воздухе (4,61 против 4,56), ходить на родительские собрания сына (4,02 против 3,94), общаться с его педагогами (4,22 против 4,10), помогать с домашними заданиями (4,09 против 4,05), посещать вместе с ним врачей (4,12 против 4,01), покупать продукты и одежду (4,20 против 4,05) (табл. 2.1.15, см. подробнее прил. 2 табл. 3)¹.

Таблица 2.1.15

Обязанности отца по отношению к дочери и сыну, средний балл

Суждение	Дочь	Сын
Общаться с ребенком, разговаривать	4,68	4,71
Интересоваться жизнью ребенка (увлечениями, успехами, проблемами)	4,62	4,70
Заниматься с ребенком спортом, играть в спортивные игры	4,47	4,67
Ходить с ребенком в походы, на рыбалку, ездить на природу, в деревню	4,38	4,63
Участвовать в процессах обсуждения вопросов и принятия решений об образовании и развитии ребенка	4,53	4,62
Гулять с ребенком на свежем воздухе (во дворе, в парке)	4,56	4,61
Играть с маленьким ребенком	4,45	4,53
Покупать с ребенком продукты, одежду	4,05	4,20
Общаться с педагогами (воспитателями, учителями)	4,10	4,22
Посещать врачей с ребенком	4,01	4,12
Заниматься подготовкой уроков, проверкой домашнего задания	4,05	4,09
Кормить ребенка	3,97	4,03
Купать ребенка	3,87	4,02
Ходить на родительские собрания	3,94	4,02
Пеленать, переодевать ребенка	3,77	3,88

Источник: Исследование «Представления студентов о роли отца», Нижний Новгород, 2017-2019 гг., N=472.

Разница статистически значима с использованием критерия знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок при $p < 0,05$.

Расчет средних значений производился по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен/на, 5 – совершенно согласен/на.

Гендерный аспект выстраивания отношений с детьми разного пола фиксируется и в реальных отцовских практиках. Самореализация мужчин в роли отца происходит, в первую очередь, в процессе воспитания мальчиков, проявляется в стремлении выстроить доверительные отношения с сыном, быть для него примером, привить ему «мужские» навыки и интересы. По мнению

¹ См.: Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251.

мужчин, взаимодействовать с сыновьями проще, так как в воспитании дочерей есть много нюансов, в связи с чем забота о них остается за матерью¹. Методы и цели воспитания мальчиков и девочек различаются: применительно к сыновьям отцы используют метод требований и наказаний, к дочерям – метод убеждения, сыновей хотят видеть преуспевающими в науке, дочерей – в сфере искусства².

Анализ нормативной модели современного отцовства в представлениях студентов предполагал изучение вопроса о распределении родительских обязанностей в семьях опрошенных. Основные функции по уходу и воспитанию выполняла мать (в среднем 9 обязанностей из 25), чуть реже эти задачи решались совместными усилиями матери и отца (средний балл – 8,7). При этом матери вели себя более активно по отношению к дочерям, а по отношению к сыновьям оба родителя были включены в процесс воспитания. Отцы чаще вовлекались в воспитание сына, нежели дочери (табл. 2.1.16)³.

Таблица 2.1.16

Реализация родительских функций в семьях опрошенных студентов, средний балл

Член семьи	Пол	Средний балл	
Мать	Юноши	9,0	7,9
	Девушки		10,2
Отец	Юноши	2,1	2,4
	Девушки		1,7
Мать и отец в равной мере	Юноши	8,7	9,4
	Девушки		7,9

Источник: Исследование «Представления студентов о роли отца», Нижний Новгород, 2017-2019 гг., N=472. Разница статистически значима с использованием критерия U Манна-Уитни для независимых выборок при $p < 0,05$.

В зоне компетентности матери находились исключительно повседневные обязанности по уходу за ребенком и его воспитанию, например, уход за маленькими детьми (54%), уход за больными детьми (57%) и поход к врачам (65%), посещение родительских собраний (69%) и общение с педагогами (67%),

¹ См.: Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251.

² См.: Звонарева А.Е. Родительские практики отцов детей дошкольного возраста // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Иваново: Ивановский государственный университет, 2019. С. 396.

³ См.: Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251.

помощь с домашними заданиями (49%) и совместное выполнение работы по дому (53%). Совместными усилиями принимались решения об образовании и развитии ребенка (45%), организовывался его досуг, например, прогулки на свежем воздухе (52%) и поездки на природу (46%), походы в кино, цирк (47%). Оба родителя интересовались успехами и проблемами своего ребенка (53%), материально обеспечивали семью (51%). В зону компетентности отца в основном включались обязанности, связанные с организацией досуга ребенка. Таким образом, детальное изучение функций, выполняемых основными субъектами воспитания в семьях студентов, позволяет проследить преемственность во взглядах молодых людей¹, предположить возможность дальнейшего воспроизводства родительских установок.

Таким образом, фиксируемые официальной статистикой и социологическими исследованиями изменения семейно-брачной сферы – снижение значимости этапа регистрации брака в траектории формирования семьи, распространение сожительства, увеличение среднего возраста вступления в брак и рождения первого ребенка, трансформация ценностных ориентаций, автоматизация супружества и родительства, эгалитаризация семейных отношений свидетельствуют об изменении супружеских и родительских статусно-ролевых позиций мужчин (и женщин).

Содержание процесса трансформации традиционного статуса супруга заключается в необязательности официальной регистрации отношений, распространении вариации статуса супруга – сожителя/ партнера. Ролевая наполняемость супружеских статусов мужчин характеризуется большей демократизацией, эгалитаризацией в распределении семейных обязанностей. Элементы традиционности сохраняются (как в представлениях молодых людей и установках мужчин и женщин, имеющих опыт семейной жизни, так и в реальных практиках супругов/ партнеров), но жесткого разделения работы на «мужскую» и «женскую» нет. Мужчины и женщины должны умело сочетать

¹ См.: Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251.

инструментальные и экспрессивные функции. Происходит перераспределение женской нагрузки, в то время как семейная нагрузка мужчин растет. Фиксируется гетерохронность трансформационных процессов, выражающаяся в большей готовности мужчин приобрести статус сожителя и более твердом намерении женщин узаконить отношения, большей традиционности мужчин/ юношей и эгалитарности женщин/ девушек в вопросах распределения семейных обязанностей и оценке своего вклада в их реализацию. Следствием несовпадения мужских и женских взглядов и оценок может быть внутрирольевой конфликт.

Следствием трансформации статусно-ролевой позиции отца является вариативность ролевого поведения, разнообразие отцовских практик, предполагающих не только большую вовлеченность мужчин в воспитание детей и уход за ними, но и равенство с женщинами в реализации родительских функций. С другой стороны, вариативность образцов отцовского поведения может свидетельствовать о неготовности мужчин соответствовать всем предъявляемым сегодня требованиям, реализовывать себя и в публичной, и частной сферах жизни, в результате чего можно, скорее, говорить о постепенном включении мужчин в «новое» отцовство, нежели о полной готовности к равенству в родительской сфере. Функции современного отцовства разнообразны. Однако есть некоторые оговорки, связанные с большей готовностью мужчин вовлекаться в организацию досуга ребенка, совместное с ним времяпрепровождение, чем повседневные, рутинные задачи по уходу и воспитанию. Разнообразие отцовских функций также не означает преодоление гендерной асимметрии в данной сфере. Как и в супружеских отношениях, фиксируется большая эгалитарность девушек и традиционность юношей, свидетельствующая о гетерохронности процесса трансформации. Гендерный аспект сохраняется при воспитании детей разного пола и заключается в использовании разных методов воспитания мальчиков и девочек, большей уверенности мужчин/ юношей в выстраивании отношений с сыновьями, чем с дочерьми, стремлении возложить ответственность за воспитание и развитие последних на матерей.

Несмотря на сужение родственной структуры семьи, сохраняется важность поддержания семейных отношений с членами как малой, так и «большой» семьи. Фиксируется постепенное включение мужчин в семейные подсистемы, динамичность приоритетов выстраиваемых отношений в зависимости от этапа жизненного пути мужчин и жизненного цикла семьи. Так, родители и сиблинги оказываются наиболее важными фигурами в молодом возрасте. В среднем возрасте растет значимость детей и супруги, однако взаимоотношения с родителями и сиблингами по-прежнему являются немаловажными составляющими семейной системы. В старшей возрастной группе происходит смещение приоритетов, сужение круга наиболее значимых членов семьи, сосредоточение на межпоколенных (со взрослыми детьми и, вероятнее всего, внуками) и супружеских отношениях (рис. 2.1.1). Для неженатых мужчин первостепенное значение имеют родители и сиблинги, для женатых – супруга и дети, потом родители (рис. 2.1.2).

Рисунок 2.1.1. Кого считают своей семьей, зависимость от возраста

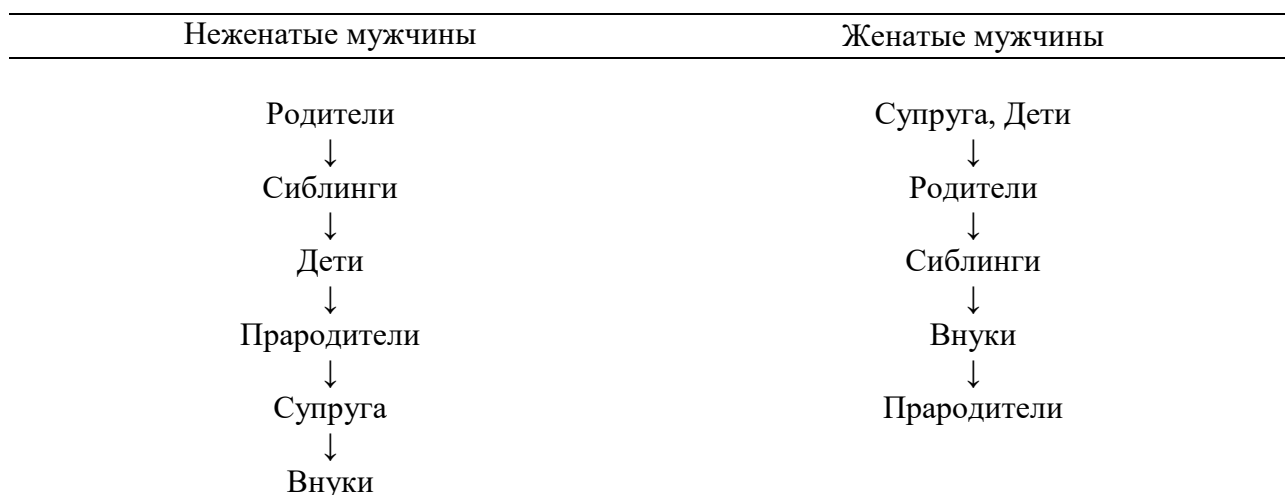

Рисунок 2.1.2. Кого считают своей семьей, зависимость от семейного положения

Таким образом, иерархия семейных статусов мужчин выглядит следующим образом: сын → отец → супруг → брат → внук → дед. Статусные позиции сына и брата являются наиболее приоритетными в молодом возрасте. В среднем возрасте статус брата уступает место позициям отца и супруга. В старшей возрастной группе статусы отца и супруга приобретают наибольшую значимость, приоритеты остальных семейных статусов значительно снижаются. Статусно-ролевые позиции внука и деда наиболее важны для мужчин в молодом и старшем возрастах, соответственно (рис. 2.1.3). Для неженатых мужчин наиболее характерными оказываются статусы сына и брата, для женатых – супруга и отца, значимость позиции сына несколько снижается (рис. 2.1.4).

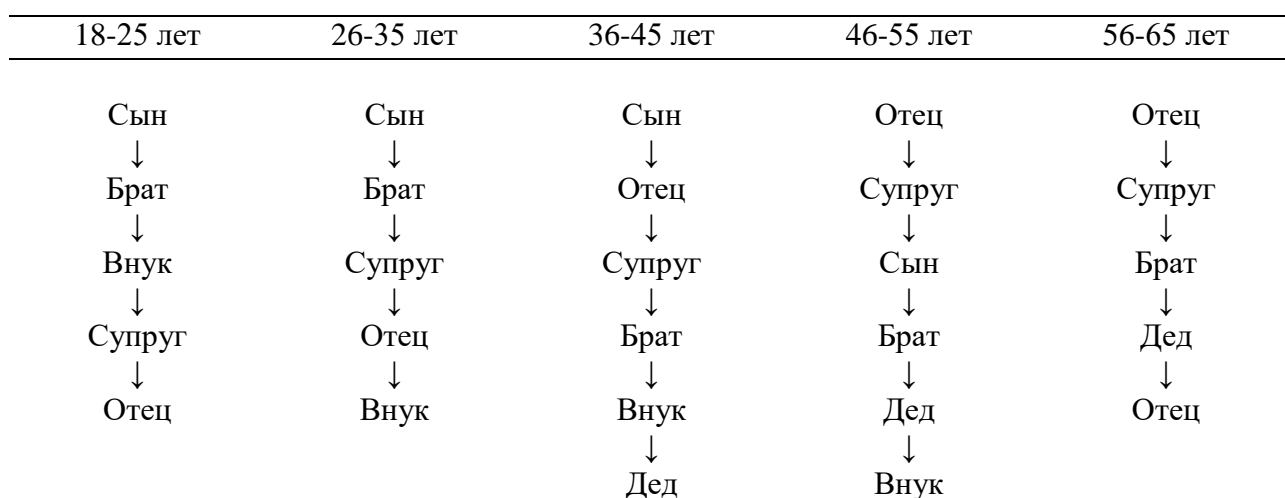

Рисунок 2.1.3. Динамика семейных статусов мужчин, зависимость от возраста

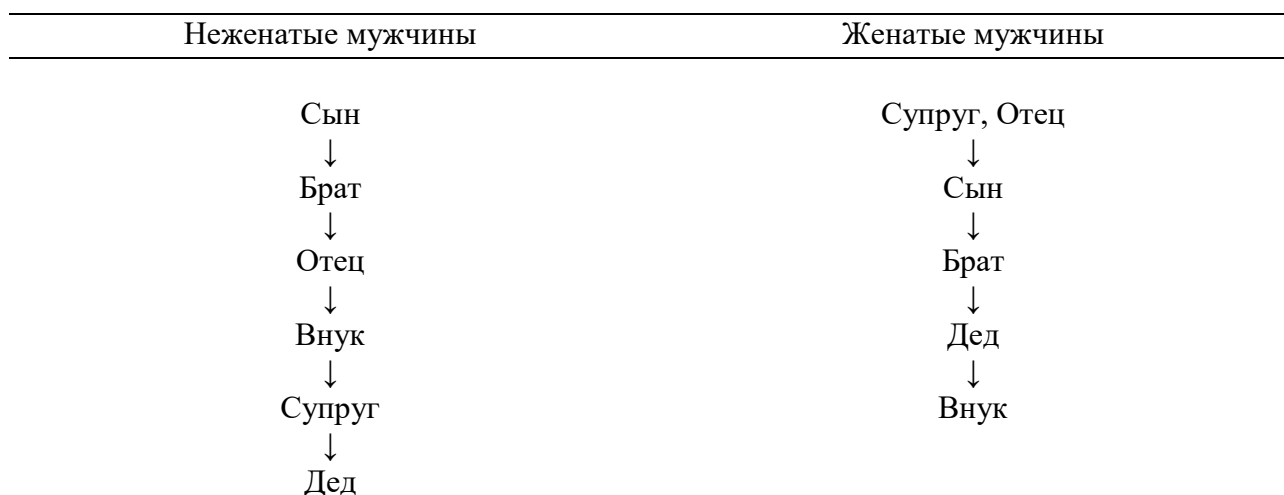

Рисунок 2.1.4. Динамика семейных статусов мужчин, зависимость от семейного положения

2.2. Статусно-ролевые характеристики мужчин в сиблинговой семейной подсистеме¹

Сиблинговые отношения являются самыми продолжительными семейными отношениями, в которые может быть включен человек². Взаимоотношения братьев и сестер представляют горизонтальный тип родственных связей, объединяющих несколько нуклеарных семей сиблингов в более широкую систему родства³. Наиболее полное определение сиблингов включает родственников первой степени в силу генетического родства с братом/сестрой, приобретенного родства, например, после усыновления ребенка, а также воспитывающихся в семье как братья/сестры детей⁴.

Общая тенденция сужения родственной структуры семьи обуславливает

¹ Содержание параграфа частично отражено в публикации автора: Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. «Большая семья» в разрезе братско-сестринских отношений: как было, как стало // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 667–671.

² Крецер И.Ю. Сиблинговые отношения в контексте изучения современных форм родства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2. 132; Buchanan A., Rotkirch A. The Role of Brothers and Sisters in Changing Times // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 3–21 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

³ Крецер И.Ю. Сиблинговые отношения в контексте изучения современных форм родства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2. 130.

⁴ Buchanan A., Rotkirch A. The Role of Brothers and Sisters in Changing Times // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 3–21 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

преобразование функциональных, в том числе сиблинговых, связей внутри «большой» семьи, которая, по крайней мере территориально, перестает быть единым целым¹, что актуализирует проблему межсиблингового взаимодействия.

Результаты качественного исследования «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России» свидетельствуют о сохраняющейся значимости сиблинговых отношений в жизни мужчин после создания собственной семьи. Большинство характеризовали свои отношения с братьями и сестрами как «хорошие», а нечастые встречи преимущественно были связаны с раздельным проживанием, в связи с чем взаимодействие сводилось к общению по телефону: *«В последнее время не так часто, как раньше, потому что сестра переехала довольно далеко <...>, но мы встречаемся, насколько это возможно»* (37 лет, полная детная семья, Республика Башкортостан); *«Общаемся, постоянно на связи, только далеко от меня живет... Но как бы в год по 3 раза видимся, летом он приезжает, зимой я езжу»* (35 лет, неполная детная семья, Республика Башкортостан); *«Мы живем в разных местах, в разных частях города, но, как минимум, созваниваемся 2 раза в день. Сестра к нам с женой приезжает в гости достаточно часто – 3-4 раза в месяц переночевать»* (25 лет, полная бездетная семья, Нижний Новгород).

Некоторые мужчины были лишены возможности расти с братьями и сестрами, в связи с проблемами со здоровьем родителей: *«Ну, скажем так, желание продолжить и завести еще детей было, но не получилось»* (30 лет, полная детная семья, Нижний Новгород), или распадом семейной ячейки, формированием новой семьи у одного из родителей и, как следствие, неучастии в жизни ребенка от предыдущего брака: *«Я бы, наверное, в некотором роде мог бы их назвать сводными, но это не в счет, потому что должно быть общение в таком случае, а его нет и не было никоим образом»* (35 лет, полная бездетная семья, Нижний Новгород).

Однако были отмечены и позитивные примеры взаимодействия

¹ См.: Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. «Большая семья» в разрезе братско-сестринских отношений: как было, как стало // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 667–671.

неполнородных сиблингов, растущих в одной семье: *«Мой отец взял его как бы на воспитание, как познакомились. Сколько они там, 8,5 лет прожили, потом я уж появился. То есть я как бы отцовский родной сын, а брат у меня сводный. Ну, нормально все время жили, никогда он меня не обижал»* (50 лет, полная многодетная семья, Нижний Новгород).

Результаты данного исследования позволяют говорить о разнообразии братско-сестринских отношений, влияющих на близость сиблингов факторах: территориальное разделение, семейное положение, наличие у сиблингов детей, характеристики родительской семьи, в частности, семейная структура – полная/неполная, первобрачная/повторная.

Для получения более полной картины межсиблингового взаимодействия, было проведено количественное исследование «Роль брата в семье», в котором приняли участие 180 мужчин и женщин, в общей сложности имеющих 215 братьев старше 16 лет. Доля мужчин среди опрошенных составила 62%, женщин – 38%. 44% – в возрасте 16-25 лет, 16% – 26-35 лет, 16% – 36-45 лет, 15% – 46-55 лет, 9% – 56-75 лет. У большинства респондентов (81%) в момент опроса был один брат, у 14% – два брата, у 4% – три брата. Наличие двух и более братьев, то есть многодетной модели семьи, чаще фиксировалось в семьях опрошенных 56-75 лет (41%). 60% имели старшего брата, 36% – младшего брата, 4% – брата того же возраста. Минимальная разница в возрасте составила 1 год, максимальная – 23 года. Наиболее распространенный тип родства с братьями опрошенных мужчин и женщин – полнородный. Доля родных и по отцу, и по матери сиблингов составила 78%, родных по матери – 10%, родных по отцу – 7%, сводных (не имеющих общих ни мать, ни отца) – 6%. Чуть более половины респондентов (52%) в момент опроса состояли в браке (зарегистрированном/незарегистрированном), 39% – были не женаты/не замужем, доля разведенных/разошедшихся с партнером/партнершей составила 6%, овдовевших – 3%. Наиболее высокий процент не женатых/не замужних мужчин и женщин был отмечен в возрастной группе 16-25 лет (84%), вдовых – в группе 56-75 лет (18%). Что касается семейного положения братьев опрошенных, 56% находились в

браке, доля не женатых мужчин составила 34%, разведенных/ разошедшихся с партнершей – 7%, вдовцов – 2%. Чуть более половины опрошенных мужчин и женщин (51%) в момент опроса не имели детей (96% молодых людей до 25 лет включительно и 46% в возрасте 26-35 лет), у 19% был один ребенок, у 24% – двое детей, трое детей было у 6%. 44% братьев респондентов – бездетные, у 30% – один ребенок, у 22% – двое детей, у 4% – трое и больше. Большинство опрошенных росли в полных семьях (82%), доля монородительских семей составила 12% (материнских – 11%, отцовских – 1%), повторнобрачных/ сводных – 7% (2% проживали с мачехой, 5% – с отчимом). Чуть более половины опрошенных (51%) – работающие (64% в возрасте 26-35 лет, 86% – 36-45 лет, 100% – 46-55 лет, 71% – 56-75 лет), чуть более четверти (27%) в момент опроса совмещали работу и учебу (48% в группе респондентов 16-25 лет), 17% получали образование (37% в возрасте 16-25 лет), 5% не работали и не учились (29% среди 56-75 летних). Что касается материального положения, большинство мужчин и женщин (76%) отнесли себя и свою семью к семьям со средним достатком, 18% – к состоятельным, назвали свои семьи малоимущими и богатыми – 5% и 1%, соответственно.

Большинство опрошенных (67%) считают свои отношения с братом хорошими, менее трети (28%) классифицируют их как «нормальные», лишь 6% мужчин и женщин сообщили, что у них плохие отношения с сиблингом.

Мужчины чаще характеризуют свои отношения с братом как хорошие (80% мужчин против 58% женщин). Среди женщин выше доля считающих сиблинговые отношения нормальными (35% против 18%) и плохими (8% против 2%). Можно предположить, что мужчины иначе, чем женщины воспринимают сиблинговые отношения, их ожидания, требования к братским отношениям отличаются от ожиданий, требований женщин к братско-сестринским отношениям. Возможно, выстраивать отношения с однополым сиблингом проще. Еще одно предположение, способное объяснить полученный результат, заключается в следующем: мужчины более сдержаны, скрытны, для них менее характерно акцентирование внимания на переживаемых трудностях/ проблемах,

а отношения, не классифицируемые как «хорошие», могут восприниматься как трудность/ проблема.

В группах опрошенных, у которых умер отец/ отчим, мать/ мачеха, оценка сиблинговых отношений выше, чем у братьев и сестер, родители которых (отец/ отчим, мать/ мачеха) живы: 77% против 60%, 80% против 63%, соответственно, охарактеризовали отношения с братом как «хорошие». Следует отметить, что статистически значимая разница в ответах была зафиксирована только в случае смерти отца/ отчима.

Доля мужчин и женщин, определяющих свои братско-сестринские отношения как «хорошие», выше в возрастной группе 36 лет и старше (80% в возрасте 36 лет и старше против 57% в возрасте до 36 лет), а также в группе респондентов, имеющих братьев среднего и старшего возрастов (75% отвечавших про брата 36 лет и старше против 59% отвечавших про брата до 36 лет). Полученные данные соотносятся с результатами исследований, свидетельствующих о влиянии переживаемых жизненных событий, в данном случае негативных (смерть родителей/ одного из родителей) на сплоченность сиблингов, а также сближении братьев и сестер, снижении конкурентности и конфликтности между ними в старших возрастах¹.

Среди прочих факторов, оказывающих влияние на сиблинговые отношения, отмечают семейное положение сиблингов, наличие детей, степень генетического родства, территориальную близость. Более близкие взаимоотношения, стремление к более тесным контактам со своими братьями и сестрами фиксируются среди одиноких и овдовевших, бездетных мужчин и женщин. Наибольшая привязанность друг к другу отмечается у монозиготных близнецов, наименьшая – у не связанных кровным родством сиблингов. Проживание поблизости также способствует взаимодействию сиблингов².

¹ См.: Алмазова О.В. Типология взаимоотношений взрослых сиблингов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 138, 139, 141; Алмазова О.В. Эмоциональные связи сиблингов и привязанность к матери во взрослом возрасте // Национальный психологический журнал. 2013. № 3 (11). С. 56; Голубева И.Г. Сиблинговые отношения в семейной экосистеме // Семейная экосистема человека: Монография / З.Х. Саралиева, Г.Л. Воронин, С.А. Судьин, Д.А. Шпилев [и др.]. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 198.

² См.: Алмазова О.В. Типология взаимоотношений взрослых сиблингов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 140.

Однако по результатам нашего исследования, статистической зависимости оценки респондентами своих братско-сестринских отношений от семейного положения сиблингов, наличия у них детей, типа родства, территориальной близости выявлено не было¹.

А.Г. Харчев отмечал значение эмоциональной составляющей для внутреннего поддержания семейной системы². Отношения между сиблингами характеризуются амбивалентностью, положительными (теплота, близость и поддержка) и отрицательными чертами (интенсивные конфликты, агрессия, враждебность, ревность и соперничество). Братья и сестры могут играть разные роли в жизни своих сиблингов: помогать и поддерживать, выступать в качестве ролевых моделей поведения и оказывать влияние друг на друга в процессе повседневного взаимодействия³. Для более глубокого анализа качества сиблинговых отношений, респондентам были предложены суждения, характеризующие их отношения с братом с точки зрения близости, поддержки и помощи, проявления заботы, совместного времяпрепровождения, общности взглядов и интересов, конкуренции и конфликтности.

По мнению большинства респондентов (63%), с сиблингом их связывают дружеские и доверительные отношения. Мужчины чаще отвечали, что они с братьями являются хорошими друзьями (76% против 54%), а женщины чаще не соглашались с данным суждением (30% против 11%). Большинство опрошенных также отметили, что их сиблинговые отношения с возрастом стали более крепкими и дружными, доверительными и близкими (64% и 61%, соответственно). Согласие с данными высказываниями чаще фиксировалось в ответах мужчин (76% против 56%, 72% против 54%, соответственно), несогласие – в ответах женщин (25% против 11%, 28% против 9%) (табл. 2.2.1). Из этого можно сделать вывод, что братские отношения являются более дружными и

¹ См.: Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. «Большая семья» в разрезе братско-сестринских отношений: как было, как стало // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 667–671.

² См.: Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М.: ЦСП, 2003. С. 68.

³ См.: Buchanan A., Rotkirch A. The Role of Brothers and Sisters in Changing Times // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 3–21 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

близкими, чем братско-сестринские.

Таблица 2.2.1

**Степень согласия с суждениями, характеризующими
отношения респондента с братом, %, средний балл**

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Наши отношения с братом близкие/доверительные, мы хорошие друзья	Все	22	15	63	3,5
	Мужчины	11*	13*	76*	3,9**
	Женщины	30*	16*	54*	3,3**
Мои отношения с братом с возрастом стали крепче, мы стали дружнее	Все	19	17	64	3,7
	Мужчины	11*	13*	76*	4,0**
	Женщины	25*	19*	56*	3,4**
Мои отношения с братом с возрастом стали более близкими/ доверительными, мы стали лучше понимать друг друга	Все	20	19	61	3,6
	Мужчины	9*	19*	72*	4,0**
	Женщины	28*	18*	54*	3,4**

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Разница статистически значима с использованием критерия равенства дисперсий Ливиня при $p < 0,05$.

Расчет средних значений производился по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен/на, 5 – совершенно согласен/на. Для расчета процентных долей 5-балльная шкала была преобразована в 3-балльную шкалу, где 1 – несогласие с суждением, 3 – согласие с суждением.

Абсолютное большинство интересуется жизнью своего сиблинга – 83% опрошенных не согласились с суждением «мне не интересна/ безразлична жизнь моего брата» (доля не согласных выше среди мужчин – 91% против 78%). Однако доля мужчин и женщин, которые всегда в курсе происходящих в жизни их сиблингов событий, ниже – 49%. Также почти половина опрошенных (49%) ответила, что брат всегда интересуется жизнью респондента. При этом степень согласия с данным высказыванием выше в группе мужчин (средние баллы 3,5 и 3,3, соответственно) (табл. 2.2.2). То есть, по данным опроса, братья чаще интересуются жизнью братьев, реже – жизнью сестер.

Таблица 2.2.2

**Степень согласия с суждениями, характеризующими
отношения респондента с братом, %, средний балл**

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Мне не интересна/ безразлична жизнь моего брата	Все	83	7	9	1,7
	Мужчины	91*	1*	8*	1,5**
	Женщины	78*	12*	10*	1,8**

Окончание таблицы 2.2.2

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Я всегда знаю, что происходит в жизни моего брата	Все	27	24	49	3,2
	Мужчины	20	25	55	3,3
	Женщины	32	23	45	3,1
Мой брат всегда интересуется моей жизнью	Все	20	31	49	3,4
	Мужчины	12	32	56	3,5**
	Женщины	25	31	45	3,3**

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Разница статистически значима с использованием критерия равенства дисперсий Ливиня при $p < 0,05$.

Расчет средних значений производился по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен/на, 5 – совершенно согласен/на. Для расчета процентных долей 5-балльная шкала была преобразована в 3-балльную шкалу, где 1 – несогласие с суждением, 3 – согласие с суждением.

Близость братско-сестринских отношений проявляется в возможности поделиться с сиблингом своими переживаниями, проблемами и получить от него поддержку, помощь. Уверенность, что на брата всегда можно положиться, есть у 65% мужчин и женщин (не согласились с суждением «я не уверен(а), что всегда могу положиться на своего брата, когда буду нуждаться в нем»). Однако доля тех, кто может рассказать сиблингу об испытываемых чувствах и получить обратную связь, ниже – 52%. Данный показатель близости отношений выше в паре брат-брат, ниже в паре брат-сестра (доли согласных с суждением мужчин и женщин – 67% и 42%, соответственно, не согласных – 15% и 35%) (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3

Степень согласия с суждениями, характеризующими отношения респондента с братом, %, средний балл

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Я всегда могу поделиться проблемами/ переживаниями со своим братом и получить от него поддержку/ помощь	Все	27	21	52	3,4
	Мужчины	15*	18*	67*	3,7**
	Женщины	35*	23*	42*	3,1**
Я не уверен(а), что всегда могу положиться на своего брата, когда буду нуждаться в нем	Все	65	14	20	2,2
	Мужчины	73	9	18	2,1
	Женщины	60	18	22	2,4

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Разница статистически значима с использованием критерия равенства дисперсий Ливиня при $p < 0,05$.

Расчет средних значений производился по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен/на, 5 – совершенно

согласен/на. Для расчета процентных долей 5-балльная шкала была преобразована в 3-балльную шкалу, где 1 – несогласие с суждением, 3 – согласие с суждением.

Желание быть полезным/ полезной для своего брата и готовность ему помочь отмечается в ответах 69% и 79% опрошенных, соответственно. Обязательность по отношению к сиблингу чаще проявляют мужчины. Средний балл высказывания «я хочу быть полезным(ой) для своего брата, чтобы он всегда мог на меня рассчитывать» в группе мужчин – 4,0, в группе женщин – 3,7. Доля согласных с высказыванием «я всегда готов(а) прийти на помощь своему брату» мужчин составляет 91%, женщин – 72%. Женщины чаще отвечают, что не всегда готовы прийти на помощь своему брату (13% против 6%), либо высказывают затруднение по данному вопросу (15% против 4%). Среди мужчин выше доля согласных с суждением «мне проще оказать практическую помощь/ поддержку своему брату, чем эмоциональную» (44% против 25%), а среди женщин выше доля не согласных с данным высказыванием (43% против 18%) (табл. 2.2.4). То есть, несмотря на отмечаемые выше близость и доверительность сиблинговых отношений, мужчины, в первую очередь, ориентируются на практическое содействие своему брату. Женщины, в чьих братско-сестринских отношениях фиксируются более низкие показатели вовлеченности, скорее ориентированы на оказание эмоциональной поддержки и помощи, нежели практической. В рамках социологической теории разделения половых ролей Т. Парсонса, полученный результат можно объяснить исполнением мужчиной инструментальной функции, а экспрессивной функции – женщиной¹. Данное наблюдение согласуется с результатами исследований, отмечающих различие форм межсиблингового взаимодействия в зависимости от биологического пола сиблинга².

¹ См.: Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Южно-российский журнал социальных наук. 2006. № 2. С. 101.

² См.: Алмазова О.В. Типология взаимоотношений взрослых сиблингов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 140.

Таблица 2.2.4

**Степень согласия с суждениями, характеризующими
отношения респондента с братом, %, средний балл**

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Я хочу быть полезным(ой) для своего брата, чтобы он всегда мог на меня рассчитывать	Все	15	16	69	3,8
	Мужчины	9	14	76	4,0**
	Женщины	18	18	64	3,7**
Я всегда готов(а) прийти на помощь своему брату	Все	10	11	79	4,1
	Мужчины	6*	4*	91*	4,4**
	Женщины	13*	15*	72*	4,0**
Мне проще оказать практическую помощь/поддержку своему брату, чем эмоциональную	Все	33	34	33	2,9
	Мужчины	18*	39*	44*	3,3
	Женщины	43*	32*	25*	2,7

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Разница статистически значима с использованием критерия равенства дисперсий Ливиня при $p < 0,05$.

Расчет средних значений производился по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен/на, 5 – совершенно согласен/на. Для расчета процентных долей 5-балльная шкала была преобразована в 3-балльную шкалу, где 1 – несогласие с суждением, 3 – согласие с суждением.

Ответственность за своего брата испытывают более половины респондентов (55%), в большей степени – мужчины (с тезисом согласились 75% мужчин и 42% женщин, не согласились – 15% и 35%, соответственно). 58% опрошенных нравится заботиться о своем сиблинге (средний балл в группе мужчин выше, чем в группе женщин – 3,7 против 3,3). О братской заботе сообщили 54% респондентов (средняя оценка мужчин выше средней оценки женщин – 3,5 против 3,3) (табл. 2.2.5). То есть в братских отношениях уровень ответственности и взаимной заботы выше, в братско-сестринских – ниже.

Таблица 2.2.5

**Степень согласия с суждениями, характеризующими
отношения респондента с братом, %, средний балл**

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Я чувствую ответственность за своего брата	Все	27	18	55	3,4
	Мужчины	15*	9*	75*	3,9
	Женщины	35*	24*	42*	3,0

Окончание таблицы 2.2.5

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Мне нравится заботиться о своем брате	Все	23	19	58	3,4
	Мужчины	15	21	64	3,7**
	Женщины	28	18	54	3,3**
Мой брат всегда обо мне заботится	Все	21	25	54	3,4
	Мужчины	15	29	56	3,5**
	Женщины	25	22	52	3,3**

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Разница статистически значима с использованием критерия равенства дисперсий Ливиня при $p < 0,05$.

Расчет средних значений производился по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен/на, 5 – совершенно согласен/на. Для расчета процентных долей 5-балльная шкала была преобразована в 3-балльную шкалу, где 1 – несогласие с суждением, 3 – согласие с суждением.

Более половины опрошенных (58%) не согласились с суждением «мы с братом проводим много времени вместе» (52% мужчин против 62% женщин), доля согласных составила 17%. Почти половина респондентов (49%) не согласилась с высказыванием «мы с братом можем долго не общаться друг с другом», доля согласных – 31%. В то же время большинству (65%) нравится совместное с братом времяпрепровождение (76% мужчин против 58% женщин). Можно предположить, что недостаток количества совместно проведенного времени компенсируется его качеством. Нельзя однозначно сказать, кому принадлежит инициатива в общении с сиблингом – доля затруднившихся ответить составила 40%, согласных с суждением «я чаще выступаю инициатором нашего с братом общения/ совместного времяпрепровождения» – 32%, не согласных – 28%. Однако мужчины в два раза чаще начинают взаимодействие первыми (39% против 20%), женщины чаще занимают пассивную позицию в братско-сестринских взаимоотношениях (38% против 23%) (табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.6

**Степень согласия с суждениями, характеризующими
отношения респондента с братом, %, средний балл**

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Мы с братом проводим много времени вместе	Все	58	24	17	2,3
	Мужчины	52*	33*	14*	2,4**
	Женщины	62*	19*	19*	2,3**
Мы с братом можем долго не общаться друг с другом	Все	49	20	31	2,7
	Мужчины	58	20	22	2,4
	Женщины	43	21	36	2,9
Мне нравится проводить время с братом	Все	18	17	65	3,7
	Мужчины	11*	13*	76*	4,0**
	Женщины	22*	20*	58*	3,5**
Я чаще выступаю инициатором нашего с братом общения/ совместного времяпрепровождения	Все	32	40	28	2,9
	Мужчины	23*	38*	39*	3,2
	Женщины	38*	42*	20*	2,7

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Разница статистически значима с использованием критерия равенства дисперсий Ливиня при $p < 0,05$.

Расчет средних значений производился по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен/на, 5 – совершенно согласен/на. Для расчета процентных долей 5-балльная шкала была преобразована в 3-балльную шкалу, где 1 – несогласие с суждением, 3 – согласие с суждением.

Если говорить об общности взглядов и интересов, как объединяющих сиблингов факторов, то по результатам опроса можно сделать вывод, что они не являются основополагающими в сиблинговых отношениях. Схожие с братом позиции имеют 40% мужчин и женщин, 27% не согласились с тезисом «наши с братом мысли/ взгляды похожи», треть респондентов затруднилась ответить. Общие с сиблингом интересы и темы для обсуждения есть почти у половины опрошенных (47%), доли выразивших свое несогласие и затруднившихся ответить составили 27% и 26%, соответственно (табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7

**Степень согласия с суждениями, характеризующими
отношения респондента с братом, %, средний балл**

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Наши с братом мысли/ взгляды похожи	Все	27	33	40	3,1
	Мужчины	21	36	42	3,2
	Женщины	32	31	38	3,0

Окончание таблицы 2.2.7

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
У нас с братом много общих интересов/ тем для обсуждения	Все	27	26	47	3,2
	Мужчины	19	28	53	3,4
	Женщины	32	25	44	3,1

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Разница статистически значима с использованием критерия равенства дисперсий Ливиня при $p < 0,05$.

Расчет средних значений производился по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен/на, 5 – совершенно согласен/на. Для расчета процентных долей 5-балльная шкала была преобразована в 3-балльную шкалу, где 1 – несогласие с суждением, 3 – согласие с суждением.

На своего брата равняются 41% опрошенных, 27% не согласились с суждением «мой брат является для меня примером/ образцом для подражания», 32% затруднились ответить. Согласие с данным высказыванием чаще фиксировалось в ответах мужчин (47% против 38%) и в отношении старшего брата (48% отвечавших про старшего брата, 33% – про брата-ровесника, 31% – про младшего брата), несогласие – в ответах женщин (32% против 20%) и в отношении одновозрастного и младшего братьев (33% отвечавших про брата-ровесника, 30% – про младшего брата, 25% – про старшего брата). Однако различие не является статистически значимым. Оценка респондентами тезиса «в целом я считаю себя более успешным/ состоявшимся человеком, чем мой брат» не позволяет однозначно определить уровень конкуренции в sibлинговых отношениях: доля согласившихся составила 24%, затруднившихся ответить – 35%, не согласившихся – 41%. При этом можно отметить, что уровень несогласия выше в группе женщин (45% против 35%) и относительно старшего брата (53%, 23% и 11% отвечавших про старшего, младшего и одновозрастного братьев, соответственно), а уровень согласия выше в группе мужчин (27% против 22%) и в отношении брата того же возраста, что и респондент (44%, 30% и 19% отвечавших про брата-ровесника, младшего и старшего братьев, соответственно). Однако фиксируемая разница также не является статистически значимой. Тем не менее, уже на данном этапе исследования можно предположить, что мужчины чаще сравнивают себя с братьями, свои достижения

с достижениями братьев.

Отмечается низкий уровень конфликтности в сиблинговых отношениях: 85% мужчин и женщин не согласились с суждением «мы с братом часто ссоримся/ ругаемся», доля согласных – менее 10%. При этом средняя оценка данного высказывания ниже у мужчин (1,5 против 1,9), то есть степень их несогласия с данным высказыванием выше (табл. 2.2.8).

Таблица 2.2.8

Степень согласия с суждениями, характеризующими отношения респондента с братом, %, средний балл

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Мой брат является для меня примером/ образцом для подражания	Все	27	32	41	3,2
	Мужчины	20	33	47	3,4
	Женщины	32	31	38	3,0
В целом я считаю себя более успешным/состоявшимся человеком, чем мой брат	Все	41	35	24	2,7
	Мужчины	35	38	27	2,8
	Женщины	45	34	22	2,6
Мы с братом часто ссоримся/ ругаемся	Все	85	7	8	1,7
	Мужчины	91	6	4	1,5**
	Женщины	81	8	11	1,9**

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Разница статистически значима с использованием критерия равенства дисперсий Ливиня при $p < 0,05$.

Расчет средних значений производился по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен/на, 5 – совершенно согласен/на. Для расчета процентных долей 5-балльная шкала была преобразована в 3-балльную шкалу, где 1 – несогласие с суждением, 3 – согласие с суждением.

С целью определить степень распространенности среди опрошенных мужчин и женщин анализируемых параметров эмоциональной близости, поддержки и заботы, совместного времяпрепровождения, общности взглядов и интересов, конкуренции и конфликтности, а также степень поляризации аудитории по исследуемым показателям, суждения были сгруппированы в соответствующие индексы (см. подробнее прил. 4 табл. 1).

Эмоциональная связь сиблингов и взаимопомощь, забота характеризуют братско-сестринские отношения четверти опрошенных мужчин и женщин (26% и 24%, соответственно). Малая доля ответов свидетельствует об эмоциональном дистанцировании сиблингов и отсутствии взаимной поддержки (3% и 2%,

соответственно). Позитивный и негативный характер совместного с братом времяпрепровождения имеют практически одинаковое процентное соотношение – 11% и 9%, соответственно. Схожесть взглядов и интересов отмечает треть мужчин и женщин (32%), разные с братом жизненные позиции и увлечения имеет пятая часть опрошенных (21%). Сиблинговые отношения более трети респондентов (35%) характеризуются низким уровнем конкурентности и конфликтности или их отсутствием, высокий уровень отмечается в братско-сестринских отношениях всего 4% мужчин и женщин (рис. 2.2.1). Полученный результат не позволяет однозначно описать отношения взрослых сиблингов как эмоционально близкие, ориентированные на взаимную заботу и помощь, не конкурирующие и не конфликтные, однако дает основание полагать, что данные характеристики сиблинговых отношений имеют больший вес, чем противопоставляемые им параметры. Статистически значимой разницы между мужчинами и женщинами нет, тем не менее доля мужчин, попавших в группы «эмоциональная близость», «наличие взаимопомощи/ заботы», «схожие взгляды/ интересы», – выше (31% против 23%, 33% против 18%, 36% против 28%, соответственно), попавших в группу «низкая конкурентность/ конфликтность», – ниже (29% против 39%). В сравнении с отношениями брат-сестра, отношения брат-брат оказываются более доверительными, вовлеченными, менее конкурирующими, конфликтными.

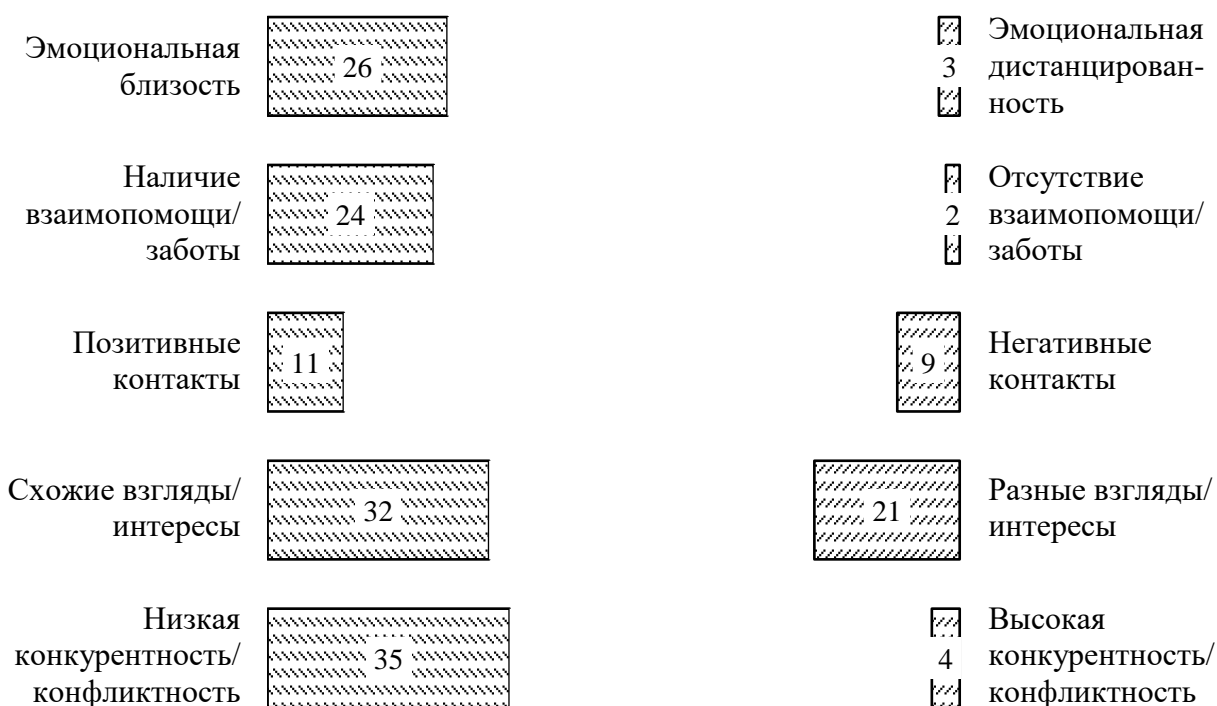

Рисунок 2.2.1. Распределение респондентов по группам суждений, характеризующим отношения с братом, %

Проанализируем формы поддержки/ помощи, которую сиблинги оказывают друг другу. Люди поддерживают друг друга по разным причинам. Это может быть чувство социального долга, сочувствия, а также эгоистические мотивы, такие как возможность в будущем попросить об оказании содействия. Выделяют 4 основных вида поддержки: эмоционально-психологическая (сочувствие, забота, привязанность), инструментальная (предоставление финансовой помощи, материальных благ или услуг), информационная (предоставление рекомендаций и полезной информации), товарищеская (совместная социальная деятельность)¹.

Более половины мужчин и женщин (55%) за последний год ни разу не помогли своему брату финансово. Чуть более трети опрошенных (35%) сообщили, что иногда оказывали необходимую помощь своим детным братьям,

¹ См.: Buchanan A., Rotkirch A. The Role of Brothers and Sisters in Changing Times // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 3–21 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023); Buchanan A. To What Extent Can We Rely on Support from Our Brothers and Sisters at Different Stages in Our Life Span? // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 379–408 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

однако большая доля респондентов (43%) никогда этого не делала. Большинство мужчин и женщин обсуждали проблемы братьев, давали им советы, поддерживали эмоционально – иногда поддерживали своего сиблинга данными способами 37%, 42%, 41% опрошенных, соответственно. В группе женщин выше доля никогда не обсуждающих с братом его проблемы и заботы (25% против 9%) и не дающих советы (26% против 12%). Треть мужчин часто говорят со своим сиблингом о его переживаниях (против 23% женщин), почти половина (49%) иногда готовы помочь советом (против 37% женщин), чуть менее трети (29%) делают это часто (против 22% женщин) (табл. 2.2.9).

Таблица 2.2.9

Помощь брату за последние 12 месяцев, %

Помощь	Пол	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Финансовая поддержка	Все	55	39	5	1
	Мужчины	42	51	6	1
	Женщины	64	31	5	1
Помощь с ребенком/детьми**	Все	43	35	13	10
	Мужчины	39	44	10	8
	Женщины	47	26	16	12
Эмоциональная поддержка	Все	22	41	21	15
	Мужчины	13	47	24	16
	Женщины	28	37	20	15
Обсуждение проблем	Все	19	37	27	17
	Мужчины	9*	38*	33*	20*
	Женщины	25*	37*	23*	15*
Советы	Все	20	42	25	13
	Мужчины	12*	49*	29*	9*
	Женщины	26*	37*	22*	15*

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Анализируются ответы респондентов, у которых есть братья с детьми.

Братья не поддерживают своих сиблингов материально (в 53% случаев). 45% братьев не помогали с детьми, 38% детных мужчин и женщин сообщили, что иногда такая помощь была. Большинство опрошенных получали эмоциональную поддержку, имели возможность обсудить с братом свои проблемы и заботы, получить от него советы – чаще всего данные виды поддержки/ помощи оказывались братьями время от времени (40%, 43%, 49%, соответственно). Среди женщин выше доля ответивших, что за последний год брат ни разу не поддержал их эмоционально (37% против 18%), не поговорил об

их проблемах (31% против 12%), не дал совет (28% против 8%). Наоборот, мужчины чаще отмечали данные действия со стороны своих братьев – 46% против 36% иногда получали эмоциональную поддержку, 49% против 39% обсуждали с братом свои проблемы, 59% против 43% получали советы, соответственно (табл. 2.2.10)¹.

Полученные результаты подтверждают вывод о существовании большей эмоциональности близости между взрослыми братьями, чем между братом и сестрой, что проявляется как в оказываемой братьям поддержке и помощи, так и оказываемой самими братьями. Отмечаемая С.И. Голодом зависимость роста доходов на уменьшение внутрисемейной взаимозависимости² объясняет отсутствие взаимной финансовой поддержки сиблингов.

Таблица 2.2.10

Помощь брата за последние 12 месяцев, %

Помощь	Пол	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Финансовая поддержка	Все	53	39	4	5
	Мужчины	56	41	1	1
	Женщины	50	38	5	7
Помощь с ребенком/детьми**	Все	45	38	10	7
	Мужчины	38	48	5	8
	Женщины	52	26	16	6
Эмоциональная поддержка	Все	29	40	18	13
	Мужчины	18*	46*	19*	18*
	Женщины	37*	36*	18*	9*
Обсуждение проблем	Все	23	43	20	13
	Мужчины	12*	49*	22*	16*
	Женщины	31*	39*	18*	12*
Советы	Все	20	49	18	13
	Мужчины	8*	59*	25*	8*
	Женщины	28*	43*	13*	15*

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Анализируются ответы респондентов, у которых есть дети.

Сиблинги, которые больше общаются друг с другом, отношения которых характеризуются большей эмоциональной близостью, вероятно, будут оказывать

¹ См.: Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. «Большая семья» в разрезе братско-сестринских отношений: как было, как стало // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 667–671.

² См.: Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 108–109.

друг другу большую помощь/ поддержку¹. Однако результаты нашего исследования данную гипотезу не подтвердили.

В большинстве случаев оказываемая братьями помощь зависела от оказываемой им помощи. 64% мужчин и женщин никогда не получали от братьев финансовую поддержку, но и сами не помогали им материально. Аналогично, в 86% случаев отсутствовала взаимная помощь с детьми, в 85% – возможность обсудить проблемы, в 68% – дать друг другу совет. С другой стороны, если респондент всегда помогал с детьми брата, поддерживал эмоционально, разговаривал с братом о его проблемах и заботах, давал ему советы, то он всегда мог рассчитывать на взаимную поддержку (56%, 53%, 68%, 54%, соответственно). Однако стоит отметить случаи односторонней помощи. 29% мужчин и женщин сообщили, что братья иногда помогали им материально, 45% – поддерживали эмоционально, 27% – давали советы, хотя сами респонденты никогда подобным образом себя не проявляли. Наоборот, в 36% случаев мужчины и женщины иногда помогали братьям финансово, в 29% – эмоционально, в 64% и 33%, соответственно, помогали часто, однако взаимной помощи не получали ни первые, ни вторые. Также отмечены случаи, когда частота оказываемой брату и братом поддержки не совпадала – братья опрошенных проявляли себя менее активно, чем сами респонденты. 27% мужчин и женщин часто поддерживали брата финансово, 27% – эмоционально, но сами получали такую же помощь лишь иногда. Аналогичным образом в 36% случаев происходило обсуждение проблем, в 38% – обмен советами, в 40% – помощь с детьми (табл. 2.2.11). Корреляционный анализ свидетельствует о наличии взаимозависимости оказываемой братьям эмоциональной поддержки и получаемой в ответ, возможности обсудить с сиблингом имеющиеся друг у друга проблемы (см. подробнее прил. 4 табл. 2).

¹ См.: Tanskanen A.O., Danielsbacka M. Brothers and Sisters Across the Life Course: Eleven Factors Shaping Relationship Quality in Adult Siblings // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 25–40 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

Таблица 2.2.11

Зависимость помощи брата от оказываемой ему помощи, %

Помощь брата		Помощь брату			
		Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Финансовая поддержка	Никогда	64	36	64	0
	Иногда	29	55	27	50
	Часто	4	4	0	0
	Всегда	3	5	9	50
Помощь с ребенком/детьми**	Никогда	86	23	10	0
	Иногда	11	70	40	22
	Часто	0	3	50	22
	Всегда	3	3	0	56
Эмоциональная поддержка	Никогда	31	29	33	13
	Иногда	45	36	27	20
	Часто	17	18	33	13
	Всегда	7	18	7	53
Обсуждение проблем	Никогда	85*	13*	10*	0
	Иногда	13*	78*	36*	14*
	Часто	3*	8*	50*	19*
	Всегда	0	3*	3*	68*
Советы	Никогда	68*	7*	11*	7*
	Иногда	27*	76*	38*	21*
	Часто	0	12*	42*	18*
	Всегда	5*	6*	9*	54*

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Анализируются ответы респондентов, у которых есть дети и братья с детьми.

Большинство опрошенных взаимодействуют со своими братьями через личные встречи (97%), разговоры по телефону (93%), сообщения (71%). Более половины (58%) не используют для поддержания связи видеозвонки¹ (табл. 2.2.12).

Качество отношений может определяться частотой контактов². Более половины сиблингов встречаются лично с периодичностью от трех раз в неделю до одного раза в месяц (25% – 1-3 раза в неделю, 27% – 1-3 раза в месяц), более трети – от трех раз в полгода до одного раза в год (14% – 1-3 раза в полгода, 22% – 1-3 раза в год). О ежедневных встречах со своими братьями сообщили 9%

¹ См.: Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. «Большая семья» в разрезе братско-сестринских отношений: как было, как стало // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 667–671.

² См.: Tanskanen A.O., Danielsbacka M. Brothers and Sisters Across the Life Course: Eleven Factors Shaping Relationship Quality in Adult Siblings // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 25–40 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

мужчин и женщин.

Более трети (34%) созваниваются со своими братьями 1-3 раза в неделю (мужчины более чем в 2 раза чаще, чем женщины – 51% против 22%), более четверти (27%) – 1-3 раза в месяц. Среди женщин выше доля не использующих телефонные разговоры для поддержания отношений с братьями (12% против 1%).

Менее востребованный способ – общение с помощью сообщений. Доля не пользующихся данным каналом связи составляет 30% (выше среди мужчин в 2,5 раза – 47% против 19%, то есть женщины чаще пишут сообщения своим братьям). Почти половина сиблингов переписываются с частотой от трех раз в неделю до одного раза в месяц (24% и 23%, соответственно).

Видеозвонки используют менее половины респондентов (41%): 12% – с частотой 1-3 раза в месяц, 11% – 1-3 раза в неделю.

Таблица 2.2.12

**Формы и частота общения сиблингов
в зависимости от пола респондента, %**

		Ежедневно	1-3 раза в неделю	1-3 раза в месяц	1-3 раза в полгода	1-3 раза в год и реже	Не общаются
Личные встречи	Все	9	25	27	14	22	4
	Мужчины	8	30	26	12	23	1
	Женщины	9	22	27	15	22	5
Телефонные разговоры	Все	9	34	27	14	9	8
	Мужчины	7*	51*	23*	11*	7*	1*
	Женщины	10*	22*	30*	15*	10*	12*
Общение с помощью сообщений	Все	11	24	23	5	8	30
	Мужчины	6*	23*	19*	1*	4*	47*
	Женщины	14*	25*	25*	7*	10*	19*
Общение по видеосвязи	Все	3	11	12	8	7	58
	Мужчины	4	13	10	4	5	65
	Женщины	3	10	13	11	8	55

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

Когда братья и сестры живут поблизости, у них появляется больше возможностей для контакта и взаимной поддержки, чем когда они живут далеко¹.

¹ См.: Tanskanen A.O., Danielsbacka M. Brothers and Sisters Across the Life Course: Eleven Factors Shaping

Однако наше исследование не выявило статистической взаимосвязи частоты общения и удаленности проживания сиблингов. Также не была обнаружена зависимость от восприятия респондентом отношений с братом (плохие – хорошие). Какой-то контакт, видимо, поддерживается в любом случае¹.

Установлена зависимость частоты общения от возраста сиблингов. Доля ежедневного общения (личные встречи, телефонные разговоры, сообщения) выше, если хотя бы одна из сторон взаимодействия младше 36 лет. Каждый день разговаривают с братом по телефону 11% респондентов до 36 лет (против 7% респондентов 36 лет и старше) и 12% мужчин и женщин, возраст брата которых менее 36 лет (против 6% респондентов, имеющих брата в возрасте 36 лет и старше), переписываются – 16% (против 3%) и 17% (против 4%), соответственно. Созванивающихся 1-3 раза в неделю сиблингов больше в среднем и старшем возрасте (50% против 21%, если сравнивать возраст респондента, 50% против 19%, если сравнивать возраст брата респондента), переписывающихся – в молодом возрасте (30% против 16%, 26% против 22%, соответственно). Можно предположить, что людям среднего и старшего возрастов необходимо и достаточно хотя бы раз в неделю созваниваться с братом/ сестрой, чтобы поинтересоваться его/ ее жизнью, рассказать о своей. Молодые люди, располагающие в силу разных обстоятельств большим количеством свободного времени, имеют возможность звонить и писать своему сиблингу каждый день. В группе опрошенных до 36 лет и группе имеющих братьев до 36 лет отмечается более высокая доля использующих телефонные разговоры с периодичностью 1-3 раза в месяц (32% против 22%, если сравнивать возраст брата респондента) и 1-3 раза в полгода (19% против 7%, если сравнивать возраст респондента, 18% против 9%, если сравнивать возраст брата респондента), то есть для данной возрастной группы более характерны длительные перерывы в общении, чем для

Relationship Quality in Adult Siblings // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 25–40 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

¹ См.: Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. «Большая семья» в разрезе братско-сестринских отношений: как было, как стало // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 667–671.

сиблингов в возрасте 36 лет и старше. Можно сделать вывод, что молодые люди предпочитают другой способ общения – с помощью сообщений. Более половины пишут своему сиблингу от трех раз в неделю до одного раза в месяц. Однако данный канал связи не востребован в группе сиблингов среднего и старшего возрастов. Доля не пользующихся видеосвязью выше в возрасте 36 лет и старше (56% против 11%, 49% против 13%, соответственно) (табл. 2.2.13). Получается, что сиблинги среднего и старшего возрастов отдают предпочтение телефонным разговорам 1-3 раза в неделю, преимущественно не пользуются сообщениями, а более молодые сиблинги чаще вступают в переписку, делают это с частотой от трех раз в неделю до одного раза в месяц, при этом имеют больше возможностей и/или желания ежедневно созваниваться и переписываться друг с другом.

Таблица 2.2.13

**Формы и частота общения сиблингов
в зависимости от возраста респондента и его брата, %**

		Возраст респондента		Возраст брата	
		До 36 лет	36 лет и старше	До 36 лет	36 лет и старше
Личные встречи	Ежедневно	11*	5*	13	5
	1-3 раза в неделю	21*	29*	23	26
	1-3 раза в месяц	26*	27*	27	26
	1-3 раза в полгода	19*	8*	16	12
	1-3 раза в год	16*	29*	17	27
	Не общаюсь	6*	1*	4	4
Телефонные разговоры	Ежедневно	11*	7*	12*	6*
	1-3 раза в неделю	21*	50*	19*	50*
	1-3 раза в месяц	27*	27*	32*	22*
	1-3 раза в полгода	19*	7*	18*	9*
	1-3 раза в год	9*	9*	9*	9*
	Не общаюсь	13*	1*	11*	5*
Общение с помощью сообщений	Ежедневно	16*	3*	17*	4*
	1-3 раза в неделю	30*	16*	26*	22*
	1-3 раза в месяц	26*	19*	29*	17*
	1-3 раза в полгода	6*	3*	6*	3*
	1-3 раза в год	11*	2*	9*	6*
	Не общаюсь	11*	56*	13*	49*
Общение по видеосвязи	Ежедневно	5	1	5	1
	1-3 раза в неделю	10	13	8	15
	1-3 раза в месяц	15	8	16	7
	1-3 раза в полгода	9	7	8	8
	1-3 раза в год	7	8	6	8
	Не общаюсь	55	63	56	61

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

Частота контактов зависит от наличия у сиблингов детей. О ежедневных личных встречах чаще сообщали бездетные респонденты с бездетными братьями: 14% против 6% детных респондентов с детными братьями и 7% случаев, когда ребенок есть только у одного из сиблингов. 30% мужчин и женщин, у которых есть дети и братья с детьми, встречаются со своими сиблингами 1-3 раза в неделю, 27% – 1-3 раза в месяц, 30% – 1-3 раза в год и реже. При этом доля встречающихся 1-3 раза в год значительно больше, если дети есть у обоих сиблингов: 30% против 18% бездетных респондентов с бездетными братьями и 14% случаев, где ребенок есть только у одного из сиблингов. Доля встречающихся от трех раз в неделю до одного раза в месяц в целом имеет больший вес, даже если ребенок есть только у одного сиблинга. Более частые контакты можно объяснить необходимостью одной или обеих сторон межсиблингового взаимодействия в определенной поддержке, помощи, в том числе связанной с детьми. Согласно теории инклюзивной приспособленности, наличие детей у братьев и сестер увеличивает количество общих интересов (связанных с детьми), что может побуждать имеющих на иждивении детей братьев и сестер оказывать друг другу поддержку¹. Редкое общение может быть объяснено загруженностью, отсутствием у сиблингов времени на личные встречи в связи с заботой о детях. Можно предположить, что определенное значение имеет возраст детей, однако в исследовании данный вопрос не задавался. Более половины (53%) детных респондентов общаются с детными братьями по телефону 1-3 раза в неделю, почти четверть (23%) – 1-3 раза в месяц. В случае отсутствия детей у одной или обеих сторон, распределение респондентов по шкале более равномерное (табл. 2.2.14). В данном контексте наличие детей у обоих сиблингов может рассматриваться как объединяющий фактор, способствующий более частым контактам, тесному взаимодействию. Можно сделать вывод, что появление у братьев и сестер детей способствуют

¹ См.: Tanskanen A.O., Danielsbacka M. Brothers and Sisters Across the Life Course: Eleven Factors Shaping Relationship Quality in Adult Siblings // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 25–40 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

изменению не частоты взаимодействия, а их формы, замещению личных встреч телефонными разговорами¹.

Таблица 2.2.14

**Формы и частота общения сиблингов
в зависимости от наличия детей у респондента и его брата, %**

		Есть дети у респондента и его брата	Есть дети у кого-то одного	Нет детей ни у респондента, ни у его брата
Личные встречи	Ежедневно	6*	7*	14*
	1-3 раза в неделю	30*	30*	14*
	1-3 раза в месяц	27*	21*	31*
	1-3 раза в полгода	7*	19*	18*
	1-3 раза в год	30*	14*	18*
	Не общаюсь	0*	9*	4*
Телефонные разговоры	Ежедневно	7*	14*	7*
	1-3 раза в неделю	53*	25*	17*
	1-3 раза в месяц	23*	21*	37*
	1-3 раза в полгода	8*	21*	14*
	1-3 раза в год	8*	7*	11*
	Не общаюсь	0*	12*	14*
Общение с помощью сообщений	Ежедневно	5	16	14
	1-3 раза в неделю	19	21	32
	1-3 раза в месяц	19	17	32
	1-3 раза в полгода	4	5	6
	1-3 раза в год	1	17	7
	Не общаюсь	52	24	8
Общение по видеосвязи	Ежедневно	1	2	7
	1-3 раза в неделю	16	12	6
	1-3 раза в месяц	11	7	17
	1-3 раза в полгода	8	12	4
	1-3 раза в год	6	5	10
	Не общаюсь	58	62	56

Источник: Исследование «Роль брата в семье», Нижегородская область, 2023 г., N=180.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о значимости сиблинговых отношений в структуре родства, позволяют говорить не только о разнообразии внешних семейных связей за счет включенности в сиблинговую подсистему, но и вариативности ролевого поведения сиблингов внутри «большой» семьи.

В большинстве случаев братско-сестринские отношения оцениваются

¹ См.: Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. «Большая семья» в разрезе братско-сестринских отношений: как было, как стало // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 667–671.

высоко. Однако сформированные на основе группировки суждений индексы не дают оснований однозначно описать отношения взрослых сиблингов как эмоционально близкие, ориентированные на взаимную заботу и помощь, характеризующиеся общими интересами и взглядами, не конкурирующие и не конфликтные. Тем не менее, данные показатели отношений все же имеют больший вес, чем им противоположные, свидетельствующие об эмоциональной дистанцированности, отсутствии взаимопомощи, разных взглядах на жизнь, высокой конкурентности и конфликтности сиблингов.

Подавляющее большинство братьев и сестер сегодня материально независимы. Взаимная поддержка осуществляется в виде трудовых (помощь с детьми) и эмоционально-психологических трансфертов (обсуждение проблем, советы, эмоциональная поддержка)¹. Установлена высокая корреляция между оказываемыми братьям и получаемыми от них видами помощи – взаимной эмоциональной поддержки, возможности обсудить друг с другом свои проблемы.

Основными каналами связи являются личные встречи, разговоры по телефону, сообщения.

Горизонтальные связи в том или ином виде сохраняются и поддерживаются, но частота общения, близость и восприятие отношений определяются рядом факторов и обстоятельств.

Фиксируется гендерный аспект выстраивания отношений между братьями и сестрами. Мужчины чаще характеризуют свои отношения с братом как хорошие, сообщают о близости и доверительности сиблинговых отношений, отмечают позитивную динамику их развития. Братья более вовлечены в жизнь друг друга, высказывают большую готовность оказать взаимную поддержку. Из чего можно сделать вывод, что взаимодействовать с однополым сиблингом проще.

Среди других влияющих на взаимоотношения сиблингов факторов:

¹ См. подр.: Добрунова А.И. Межпоколенные трансферты как инструмент стабильности семьи в условиях трансформации российского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 4 (20). С. 42.

переживаемые жизненные события; возраст сиблингов; наличие у них детей (амбивалентный фактор).

Таким образом, траектория жизненного пути, переживаемые семейные события могут сближать или отдалять сиблингов друг от друга, не разрушая горизонтальные связи совсем, что подтверждает гипотезу диссертационного исследования.

2.3. Статусы и роли мужчин в межпоколенной семейной подсистеме¹

Изменение возрастной структуры семьи вследствие низкой рождаемости и увеличения продолжительности жизни, как следствие, доли пожилых людей, рост числа разводов и неполных семей, глобализация труда и увеличение числа работающих матерей способствуют изменениям в семейной сфере, росту значимости семейных отношений, охватывающих более двух поколений, и, как следствие, повышению исследовательского интереса к межпоколенному взаимодействию².

Согласно результатам исследования, проведенного ВЦИОМ в 2020 г., прародители присутствовали в жизни 73% россиян в возрасте 18 лет и старше. Почти половина (46%) сообщила о частом взаимодействии со своими бабушками и дедушками. При этом отмечается большее участие прародителей в жизни мужчин, чем женщин (49% против 43%, соответственно, воспитывались бабушками и дедушками/ проводили с ними много времени). В свою очередь, женщины чаще сообщали о редких встречах со своими прародителями, либо

¹ Содержание параграфа частично отражено в публикациях автора: Рябинская Е.С. Межпоколенные отношения в семье: мнение студентов // Старшее поколение современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 661–664; Рябинская Е.С. Межпоколенное взаимодействие: анализ зарубежных исследований // Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы государств / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 582–587.

² См.: Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной Нижегородской семье // Вестник ПНИПУ. Серия: Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 56–71; Glaser K., Hank K. Grandparenthood in Europe European // Journal of Ageing. 2018. No 15. Pp. 221–223; Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // Contemporary Social Science. 2018. No 13 (2). Pp. 131–144; Рябинская Е.С. Межпоколенное взаимодействие: анализ зарубежных исследований // Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 582–587.

вообще их не знали (29% против 22%)¹. Отсутствие статистической разницы в ответах респондентов разных возрастных групп может свидетельствовать о сохраняющейся на протяжении нескольких поколений роли бабушек и дедушек в жизни внуков (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1

Степень участия бабушек и дедушек в воспитании респондента, %

Суждение	Все	Мужчины	Женщины	18-25 лет	26-35 лет	36-45 лет	46-55 лет	56-65 лет	66 лет и старше
Бабушка и дедушка меня вырастили/ проводили со мной много времени	46	49*	43*	48	51	53	45	46	34
Бабушка и дедушка иногда проводили со мной время	27	28*	27*	35	36	29	31	25	14
Я редко виделся(ась) с бабушкой и дедушкой/ не знаю бабушку и дедушку	26	22*	29*	16	13	18	23	27	48
Затрудняюсь ответить	1	1*	1*	0	0	1	1	2	3

Источник: Большая семья, или деды и внуки (28.10.2020) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-semya-ili-dedy-i-vnuki> (дата обращения: 19.11.2023). Рассчитано автором.

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

С другой стороны, данные того же исследования фиксируют сужение воспитательной функции прародителей. Более половины (67%) россиян предпочли бы отдать маленького ребенка в детский сад, около четверти (26%) доверили бы воспитание бабушке и/ или дедушке. Сторонниками прародительского воспитания в большей степени являются мужчины (29% против 22%), а женщины чаще отмечают дошкольные образовательные организации (70% против 64%). Предпочтение детскому саду отдают россияне всех возрастов (статистической разницы в ответах представителей разных возрастных групп нет), тем не менее среди молодых людей 18-25 лет выше доля выбирающих бабушек и дедушек в качестве субъекта воспитания (35% против 28% в возрасте 26-35 лет, 21% в возрасте 36-45 лет, 26% в возрасте 46-55 лет,

¹ Большая семья, или деды и внуки (28.10.2020) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-semya-ili-dedy-i-vnuki> (дата обращения: 19.11.2023).

24% в возрасте 56-65 лет, 26% в возрасте 66 лет и старше)¹. Поскольку молодое поколение в наибольшей степени оказывает влияние на дальнейшее развитие института семьи, можно сделать вывод о поддержании межпоколенных функциональных связей через сохраняющуюся потребность будущих родителей в участии прародителей в уходе за детьми и их развитии.

Межпоколенные отношения являются субъект-субъектными, поэтому их потенциал определяется не только востребованностью со стороны младших поколений, но и потребностями и возможностями старшего поколения. По данным проведенного Институтом социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН в 2021 г. опроса жителей Тульской области в возрасте 50 лет и старше, наиболее важными жизненными ценностями представителей старшей возрастной группы являются здоровье (86,2%), дети и внуки (66,3%), материальное благополучие (46,5%) и крепкая семья (43,5%). Сохраняющаяся значимость семейных ценностей в жизни старшего поколения может способствовать укреплению межпоколенных отношений. При этом, стоит отметить, что ценность детей и внуков выше среди женщин (72,7% против 55,7%), а крепкая семья наиболее важна для мужчин (52,6% против 38,2%)². Можно предположить, что женщины в большей мере ориентированы на реализацию родительской и прародительской ролей, а для мужчин, помимо прочего, важно поддержание и горизонтальных связей – с супругой и сиблингами, то есть всей семейной системы.

Данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют об увеличении доли людей в возрасте 55 лет и старше, вовлеченных в ежедневную заботу о детях на 11,6 п.п. (с 19,1% до 30,7%) в период с 2011 г. по 2022 г. Отмечается большой вклад женщин в данный вид неоплачиваемой трудовой деятельности. Тем не менее увеличение процента

¹ Большая семья, или деды и внуки (28.10.2020) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/bolshaya-semya-ili-dedy-i-vnuki> (дата обращения: 19.11.2023).

² См.: Доброхлеб В.Г. Социальные ценности старшего поколения современной России как фактор динамики преемственности поколений // Семья и преемственность поколений. Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. С. 123–124.

осуществляющих ежедневный уход за детьми мужчин происходит с большей скоростью: с 2011 г. по 2022 г. доля таких мужчин выросла в 2 раза (с 13,2% до 26,4%), женщин – в 1,5 раза (с 22,2% до 32,8%)¹.

В фокусе большинства зарубежных исследований, посвященных прародительству, находится роль бабушки, в частности, бабушки по материнской линии, являющейся наиболее распространенным субъектом осуществления неформального ухода за ребенком. Однако распространение нового, вовлеченного отцовства стало катализатором интереса к новому праотцовству, что отмечают и отечественные исследователи². Некоторые исследования показывают, что мужчины в западных обществах с возрастом становятся более заботливыми, формируется новая «ниша» западных дедушек. При этом отмечается различие между дедушками по материнской и отцовской линиям: первые, как правило, оказываются более вовлеченными в жизнь своих внуков³. Несмотря на это, бабушки по материнской линии все же принимают наибольшее участие в жизни своих внуков⁴, что также соотносится с результатами отечественных исследований⁵, затем идут дедушки по

¹ Старшее поколение // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 19.11.2023).

² См.: Шубат О.М., Багирова А.П. Российские дедушки и потенциал активизации их прародительской роли // III Всероссийский демографический форум с международным участием / Отв. ред. Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 122; Янак А.Л. «Могут, но не обязаны»: роли старшего поколения в семье в представлениях нижегородских студентов // Старшее поколение современной России: Монография / З.Х. Саралиева, Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина, И.Е. Золин [и др.]. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 153; Burn K., Szoeki C. Is grandparenting a form of social engagement that benefits cognition in ageing? // *Maturitas*. 2015. No 80. Pp. 122–125; Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // *Contemporary Social Science*. 2018. No 13 (2). Pp. 131–144; Shwalb D.W., Hossain Z., Eisberg G. The Roles of Grandparents in Child Development: A Cultural Approach // *Children's Social Worlds in Cultural Context* / T. Tulviste, D.L. Best, J.L. Gibbons Ed. Springer Cham, 2019. Pp. 161–172.

³ См.: Burn K., Szoeki C. Is grandparenting a form of social engagement that benefits cognition in ageing? // *Maturitas*. 2015. No 80. Pp. 122–125; Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // *Contemporary Social Science*. 2018. No 13 (2). Pp. 131–144; Shwalb D.W., Hossain Z., Eisberg G. The Roles of Grandparents in Child Development: A Cultural Approach // *Children's Social Worlds in Cultural Context* / T. Tulviste, D.L. Best, J.L. Gibbons Ed. Springer Cham, 2019. Pp. 161–172.

⁴ См.: Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective // *Eur J Ageing*. 2012. No 9. Pp. 329–341; Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // *Contemporary Social Science*. 2018. No 13 (2). Pp. 131–144.

⁵ См., например: Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е. Ресурсный потенциал пожилого человека – реализация в семье // Старшее поколение современной России: Монография / З.Х. Саралиева, Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина, И.Е. Золин [и др.]. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 31–48; Янак А.Л. «Могут, но не обязаны»: роли старшего поколения в семье в представлениях нижегородских студентов // Старшее поколение современной России: Монография / З.Х. Саралиева, Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина, И.Е. Золин [и др.]. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 148–158.

материнской линии, бабушки по отцовской линии и дедушки по отцовской линии. Эта закономерность сохраняется и при условии наличия живых прародителей со стороны и матери, и отца, что подчеркивает важность бабушек по материнской линии, но не умаляет значимость других прародителей¹.

По данным проведенного кафедрой общей социологии и социальной работы ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского анкетного опроса нижегородских студентов, молодых людей, сообщивших о наличии живых бабушек в 2 раза больше, чем юношей и девушек, имеющих живых дедушек (60% бабушек и 30% дедушек по материнской линии, 49% бабушек и 20% дедушек по отцовской линии), что соответствует статистическим данным, отражающим половозрастную структуру российского общества. По состоянию на 1 января 2023 г., женщин в возрасте 55-59 лет было больше, чем мужчин, на 18 п.п., 60-64 лет – на 26 п.п., 65-69 лет – на 35 п.п., 70-74 лет – на 43 п.п., 75-79 лет – на 51 п.п., 80 лет и старше – на 67 п.п.². Несмотря на более быстрый темп снижения коэффициента смертности мужчин в возрасте 55 лет и старше в период с 2010 г. по 2018 г. (с 52,7 до 42,7 у мужчин и с 37,5 до 31,5 у женщин), показатель мужской смертности по-прежнему выше соответствующего показателя у женщин (табл. 2.3.2). Исследователи делают вывод о феминизации семейного субинститута прародительства³, что объясняет фокусирование исследовательского интереса отечественных социологов на субинституте бабушек, в связи с чем прародительская роль мужчины в российской семье остается малоизученной.

¹ См.: Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective // *Eur J Ageing*. 2012. No 9. Pp. 329–341; Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // *Contemporary Social Science*. 2018. No 13 (2). Pp. 131–144; Рябинская Е.С. Межпоколенное взаимодействие: анализ зарубежных исследований // *Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы* / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 582–587.

² Рассчитано автором по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 19.09.2023).

³ См.: Саралиева З.Х., Судьин С.А., Янак А.Л. Прародительские отношения в современной российской семье: опыт пилотного исследования // *I Российско-Иранский социологический форум*. М.: «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. С. 512.

Коэффициент смертности в возрасте 55 лет и старше

Пол	2010	2012	2014	2016	2018	2020
Все	43,1	40,2	39,2	37,5	35,7	41,7
Мужчины	52,7	48,9	47,3	45,0	42,7	50,1
Женщины	37,5	35,1	34,4	32,9	31,5	36,5

Источник: Демографический ежегодник России // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 19.11.2023).
Рассчитано автором.

По данным зарубежных исследований, средний возраст прародителей составляет 63 года¹. Межнациональные различия в среднем возрасте вступления в прародительство больше, чем в среднем возрасте рождения первого ребенка, выхода на пенсию и ожидаемой продолжительности жизни. По сравнению с США (49 лет у женщин и 52 года у мужчин), в Восточной Европе бабушками и дедушками становятся на три года раньше, а в Западной Европе – на восемь лет позже². Отмечается, что помощь прародителей довольно постоянна в возрасте от 50 до 70 лет, а после этого снижается³. При этом, чем моложе бабушки и дедушки, тем большее количество внуков сообщают об их участии в своей жизни⁴, то есть одним из определяющих вовлеченность мужчин и женщин в прародительский труд факторов является возраст прародителей⁵.

В связи с отсутствием соответствующих статистических данных, отечественные исследователи О.М. Шубат и А.П. Багирова предложили методику оценки продолжительности прародительства на основе показателей среднего возраста вступления в брак, разницы брачного возраста мужчин и женщин, среднего возраста рождения первого ребенка, средней ожидаемой продолжительности жизни. Полученные данные свидетельствуют об увеличении среднего возраста вступления в прародительство и продолжительности

¹ См.: Popescu L., Pronzato Ch. Grandparents' Care and Mothers' Work in Europe. Taking Different Points of View // Mothers in the Labor Market / J.A. Molina Ed. Springer Cham, 2022. Pp. 123–136.

² См.: Leopold T., Skopek J. The Demography of Grandparenthood: An International Profile // Social Forces. 2015. No 94 (2). Pp. 801–832.

³ См.: Popescu L., Pronzato Ch. Grandparents' Care and Mothers' Work in Europe. Taking Different Points of View // Mothers in the Labor Market / J.A. Molina Ed. Springer Cham, 2022. Pp. 123–136.

⁴ См.: Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective // Eur J Ageing. 2012. No 9. Pp. 329–341.

⁵ См.: Рябинская Е.С. Межпоколенное взаимодействие: анализ зарубежных исследований // Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 582–587.

прародительства. Отмечается более поздний возраст приобретения статуса прародителя мужчинами (по данным на 2016 г., средний возраст становления бабушками составлял 48,3 лет, дедушками – 53,1 лет) и более короткий период их пребывания в этой позиции (по данным на 2016 г., продолжительность женского прародительства составляла 28,8 лет, мужского – 13,4 лет). Тем не менее, у дедушек фиксируются более быстрые темпы увеличения продолжительности прародительства, то есть происходит выравнивание времени пребывания мужчинами и женщинами в статусе дедушек и бабушек¹. В целом, увеличение продолжительности прародительства, как следствие, прародительской ресурсности предоставляет мужчинам и женщинам больше возможностей для самореализации в статусе дедушек и бабушек, переоценки данных позиций в статусно-ролевом наборе, наполнении новым содержанием социальной роли прародителя.

Важным для анализа является здоровое прародительство – период совпадения в жизни прародителей и внуков, когда они могут строить отношения и участвовать в совместной деятельности, а старшее поколение может передавать важные трансферты младшему поколению. Нездоровое прародительство – период, когда среднее поколение с большей долей вероятности будет обеспечивать уход за старшим поколением, а отношения между прародителями и внуками могут не быть такими активными².

Продолжительность здорового прародительства зависит от возраста рождения детей в двух поколениях, моделей заболеваемости и смертности. Бабушки, особенно по материнской линии, имеют более продолжительный период здорового прародительства вследствие разницы в возрасте между супругами-прародителями, гендерных различий заболеваемости и смертности. Когортных исследований здорового прародительства для современных когорт не

¹ См.: Шубат О.М., Багирова А.П. Продолжительность прародительства в России: статистические оценки и возможности управления в рамках национального проекта «Демография» // Вопросы управления. 2020. № 6 (67). С. 142–155; Багирова А.П., Шубат О.М. Статистические оценки численности прародителей в российских регионах // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12 (154). С. 42–46.

² См.: Margolis R., Wright L. Healthy Grandparenthood: How Long Is It, and How Has It Changed? // Demography. 2017. No 54. Pp. 2073–2099. DOI 10.1007/s13524-017-0620-0.

существует, для определения его продолжительности используются демографические методы. Так, в 2010 г. период здорового прародительства, начиная с 50 лет, составлял 15,8 и 18,9 лет для американских мужчин и женщин, соответственно, а в 2011 г. – 14,2 и 17,4 лет для канадских мужчин и женщин, соответственно¹.

Важными для изучения семейных ролей старшего поколения являются прародительский потенциал – «интегральный показатель личностной и семейной ресурсности, включающий такие параметры, как прародительские мотивация и ценности, потребность во внуках, межпоколенная преемственность, которые выражаются в готовности реализовывать воспитательные, экономические, психологические, бытовые и иные функции в отношении внуков»² и прародительская ресурсность – «сочетание потенциалов и капиталов (социальных, материальных, духовных и личностных), которыми обладают прародители»³.

Ценность бабушек и дедушек и степень их участия в межпоколенных семейных взаимоотношениях зависит от культурных традиций и норм. В западном мире процесс индивидуализации, как правило, отдаляет поколения друг от друга. Напротив, в незападном мире традиции гендерной иерархии, родства и владения собственностью способствуют сохранению авторитетной роли прародителей, особенно во многих азиатских, африканских и латиноамериканских обществах, повышению социального статуса бабушек и дедушек в семье и обществе⁴. Организация домашнего хозяйства российской

¹ См.: Margolis R., Wright L. Healthy Grandparenthood: How Long Is It, and How Has It Changed? // *Demography*. 2017. No 54. Pp. 2073–2099. DOI 10.1007/s13524-017-0620-0; Рябинская Е.С. Межпоколенное взаимодействие: анализ зарубежных исследований // *Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы* / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 582–587.

² Янак А.Л. Прародительский потенциал как составляющая семейной ресурсности // *Здоровье как ресурс: V. 2.0* / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 858.

³ Янак А.Л. «Нереализованные» бабушки и дедушки: прародительская ресурсность vs прародительская депривация // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2021. № 1 (57). С. 67.

⁴ См.: Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // *Contemporary Social Science*. 2018. No 13 (2). Pp. 131–144; Рябинская Е.С. Межпоколенное взаимодействие: анализ зарубежных исследований // *Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы* / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 582–587.

крестьянской семьи, разделение труда, выстраивание внутрисемейных отношений происходили по половозрастному принципу: все подчинялись главе семьи – большаку, женщины – большухе (жене большака) и мужчинам, младшие – старшим¹. Семью возглавлял большак – «обычно отец или дед домочадцев, самый опытный и старший по возрасту мужчина»², который управлял общим имуществом, распределял работу между членами семьи, наблюдал за ее выполнением, решал внутрисемейные конфликты, принимал решения о наказании, представлял интересы семьи в обществе, заключал сделки, платил налоги³. Однако трансформация брачно-семейной сферы, в частности нуклеаризация современной семьи, способствовала упразднению статусов большака и большухи, изменению содержания прародительских ролей в семье. По данным исследования ВЦИОМ, значимость старшего в семье мужчины (старшей в семье женщины) как главы семьи снизилась за период с 2005 г. по 2023 г. в 2 раза (с 38% до 18%)⁴.

В США существуют значительные расовые/ этнические и образовательные различия в продолжительности здорового прародительства. Неиспаноязычные белые бабушки и дедушки имеют самый продолжительный период здорового прародительства, большая часть их жизни в качестве бабушек и дедушек проходит в здравии, по сравнению с афроамериканцами или латиноамериканцами. Неиспаноязычные белые дедушки здоровы 15,0 лет, а бабушки – 18,5 лет, по сравнению с 11,3 и 13,7 годами для афроамериканцев, соответственно, и 13,1 и 12,8 годами для латиноамериканцев. Дедушки и бабушки с высшим образованием имеют самый продолжительный период здорового прародительства: 16,8 лет у высокообразованных мужчин, 16,1 – со средним уровнем образования, 11,8 – у наименее образованных; 20,8 лет у высокообразованных женщин, 20,7 – со средним уровнем образования, 13,8 – у

¹ См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. С. 689, 694.

² Там же: С. 688.

³ См. там же.

⁴ Кто в доме хозяин? (05.06.2023) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozjain> (дата обращения: 16.11.2023).

наименее образованных. Менее образованные латиноамериканцы и африканцы проводят меньше времени в качестве здоровых бабушек и дедушек и больше времени в качестве нездоровых. Скорее всего, они обладают меньшими ресурсами, которые могут стать еще более ограниченными в условиях ранней заболеваемости. Раннее ухудшение состояния здоровья может снизить их способность вносить вклад в развитие молодого поколения раньше, чем у белых и более высокообразованных бабушек и дедушек¹.

В целом, здоровье прародителей влияет на активность всех бабушек и дедушек. По данным исследования «Вовлеченные прародители и детское благополучие – 2007», в ходе которого были опрошены британские и валлийские подростки в возрасте 11-16 лет, у которых жив хотя бы один из прародителей (N=1 488), чем лучше внуки оценивают здоровье своих бабушек и дедушек, тем чаще они отмечают их участие в своей жизни². Аналогичные выводы делают отечественные исследователи. О.М. Шубат и А.П. Багирова выявили корреляцию между показателями социальной активности, самооценкой состояния здоровья и вовлеченностью в прародительский труд. Доля «активных» дедушек в два раза выше в группе социально активных мужчин среднего прародительского возраста и старше (53,1 лет и старше), то есть вовлеченных в разного рода развлекательную деятельность, а также в группе оценивающих свое состояние здоровья как хорошее³.

Еще один фактор – трудовая занятость. Прародители, работающие неполный рабочий день, в большей степени вовлечены в жизнь своих внуков, чем работающие полный рабочий день. При этом, неработающие бабушки и дедушки тоже вовлечены, но не так активно, как работающие неполный рабочий день. То есть прародительская активность сильнее, когда бабушки и дедушки заняты частично, а не когда они вообще не работают. Это может быть связано с

¹ См.: Margolis R., Wright L. Healthy Grandparenthood: How Long Is It, and How Has It Changed? // *Demography*. 2017. No 54. Pp. 2073–2099. DOI 10.1007/s13524-017-0620-0.

² См.: Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective // *Eur J Ageing*. 2012. No 9. Pp. 329–341.

³ См.: Шубат О.М., Багирова А.П. Российские дедушки и потенциал активизации их прародительской роли // III Всероссийский демографический форум с международным участием. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. С. 121–125.

тем, что неработающие прародители старше и, возможно, имеют более слабое здоровье¹. Снижение вовлеченности прародителей пенсионного возраста в воспитание детей в связи с занятостью на рынке труда и состоянием здоровья отмечает отечественный социолог Г.С. Широкалова, которая анализирует разрушение межпоколенных связей в контексте повышения пенсионного возраста и, как следствие, снижения возможности бабушек и дедушек участвовать в социализации внуков².

Играет роль и возраст внуков: чем они старше (анализируемый диапазон – 11-16 лет), тем меньше вовлеченность их бабушек и дедушек. Уменьшение контактов между прародителями и внуками, вероятно, связано с течением жизни и с тем, что в определенном возрасте подростки пытаются отстраниться от семьи и влиться в группу сверстников³.

Структура малой семьи подчеркивает разницу между прародителями по материнской и отцовской линиям. Дети, проживающие только с матерью, сообщают о меньшем участии бабушки со стороны отца, чем дети из полной семьи. Аналогично, дети, проживающие только с отцом, отмечают меньшее участие бабушки и дедушки со стороны матери и значительно большее участие бабушки со стороны отца, чем дети из полной семьи⁴. Поскольку родители являются «привратниками» детско-прародительских отношений, а, например, по законодательству Великобритании, бабушки и дедушки не имеют юридических прав на контакт со своими внуками, если родители этого не желают⁵, это может разрушить межпоколенные связи. Семейное законодательство РФ закрепляет право ребенка на «общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками»⁶, однако несмотря на это,

¹ См.: Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective // *Eur J Ageing*. 2012. No 9. Pp. 329–341.

² См.: Широкалова Г.С. Пенсионная реформа как фактор разрушения «большой семьи» // *LOGOS ET PRAXIS*. 2018. Т. 17. № 2. С. 111–122.

³ См.: Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective // *Eur J Ageing*. 2012. No 9. Pp. 329–341.

⁴ См. там же.

⁵ См.: Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // *Contemporary Social Science*. 2018. No 13 (2). Pp. 131–144.

⁶ СК РФ Статья 55. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками // «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) //

взаимодействие внуков с бабушками/ дедушками может быть ограничено. То есть возможное снижение прародительской активности с распадом малой семьи зависит от того, с кем остается ребенок.

По данным исследования здоровья, старения и выхода на пенсию в Европе (2016 г.) и Европейского исследования ценностей (2017 г.), в среднем, у прародителей 1,86 внуков, самому младшему из которых 5,13 лет, а число собственных взрослых детей составляет 2,25¹. Бабушкам и дедушкам труднее оказывать помощь, если внуки находятся в разных домохозяйствах. Авторы приходят к выводу, что наличие большего числа взрослых детей с большим количеством внуков, а также большое расстояние между домами снижает прародительскую вовлеченность². Об аналогичных результатах, фиксирующих взаимосвязь между количеством внуков и оказываемой бабушками и дедушками помощью, свидетельствуют отечественные исследования³.

Наконец, на вовлеченность прародителей влияет их семейное положение. Исследование показывает, что развод и повторный брак бабушек и дедушек связаны с уменьшением помощи по уходу за детьми и сокращением контактов между прародителями и внуками. Вступившие в повторный брак и овдовевшие дедушки оказывают значительно меньшую практическую и финансовую помощь, по сравнению с никогда не разводившимися. Повторный брак бабушек ведет к сокращению помощи по уходу за детьми и общению с ними, а развод – к уменьшению финансовой поддержки⁴. Согласно результатам другого исследования, семейное положение прародителей влияет только на активность дедушек: дедушки, не состоящие в браке с бабушкой своих внуков, менее

СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 17.11.2023).

¹ См.: Popescu L., Pronzato Ch. Grandparents' Care and Mothers' Work in Europe. Taking Different Points of View // Mothers in the Labor Market / J.A. Molina Ed. Springer Cham, 2022. Pp. 123–136.

² См.: Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective // Eur J Ageing. 2012. No 9. Pp. 329–341; Popescu L., Pronzato Ch. Grandparents' Care and Mothers' Work in Europe. Taking Different Points of View // Mothers in the Labor Market / J.A. Molina Ed. Springer Cham, 2022. Pp. 123–136.

³ См.: Багирова А.П. Объемы, формы и функции прародительского труда: оценки уральских родителей // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 3 (140). С. 33–42.

⁴ См.: Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // Contemporary Social Science. 2018. No 13 (2). Pp. 131–144.

вовлечены в их жизнь, а повторный брак отрицательно сказывается на участии только дедушек по материнской линии¹. Прародители, участвующие в воспитании неродных внуков, формируют категорию замещающего прародительства².

Полученные гендерные различия между бабушками и дедушками могут быть объяснены тем, что женщины более склонны к тесному контакту с родственниками и являются хранительницами рода³.

С целью изучить содержание роли прародителей было проведено авторское качественное исследование «Межпоколенные отношения в семье». На первом этапе исследования была проведена серия полуструктурированных интервью со студентами 4-го курса факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского (N=34).

В первую очередь, стояла задача выявить наличие/ отсутствие у молодых людей контактов с прародителями. В ходе исследования были получены данные о 45 бабушках (26 по матери и 19 по отцу) и 29 дедушках (16 по матери и 13 по отцу). Студенты сообщили о следующих вариантах присутствия прародителей в их жизни: четверо прародителей (и бабушки, и дедушки и по матери, и по отцу), трое прародителей (бабушка и дедушка по отцовской линии и бабушка по материнской линии; бабушка и дедушка по матери и дедушка по отцу), двое прародителей (бабушка и дедушка со стороны матери; бабушка по матери и дедушка по отцу; дедушка по матери и бабушка по отцу; бабушки с материнской и отцовской сторон); один прародитель (бабушка по материнской или отцовской линии); отсутствие живых прародителей. Таким образом, бабушки застают момент получения внуками диплома о высшем образовании чаще, чем дедушки.

¹ См.: Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective // *Eur J Ageing*. 2012. No 9. Pp. 329–341.

² См.: Янак А.Л. «Нереализованные» бабушки и дедушки: прародительская ресурсность vs прародительская депривация // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2021. № 1 (57). С. 64.

³ См.: Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective // *Eur J Ageing*. 2012. No 9. Pp. 329–341; Рябинская Е.С. Межпоколенное взаимодействие: анализ зарубежных исследований // *Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы* / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 582–587.

Как уже было отмечено ранее, такой результат соотносится с имеющими статистическими данными о повышенной смертности мужчин. Также отмечено преобладание бабушек по материнской линии над бабушками – по отцовской, что подтверждается результатом количественного исследования «Межпоколенные отношения в современной семье: дедушки, бабушки и внуки» (60% живых бабушек со стороны матери против 49% живых бабушек со стороны отца).

На вопрос, «Вы общались/ общаетесь с прародителями?» практически все студенты ответили положительно. Отсутствие общения с бабушками и дедушками связано с их ранней смертью, проживанием на дальнем расстоянии или внутренними обидами. Ответы респондентов о частоте взаимодействия с прародителями можно разделить на две примерно одинаковые группы: от ежедневного общения до нескольких раз в неделю и общение 1-2 раза в месяц.

Основными причинами детско-прародительского взаимодействия является желание узнать, как дела, обменяться новостями, обсудить произошедшие события, поинтересоваться самочувствием/здоровьем прародителей, обоюдная помощь, в том числе материальная, реже – встречи по праздникам.

Для всех опрошенных студентов общение с бабушками и дедушками является желанным. Однако некоторые молодые люди отмечают, что со временем это желание пропадает, а кто-то упоминает, что не со всеми своими прародителями общается с одинаковой охотой: *«По линии матери – скорее нет, меня это тяготит, по линии отца – да, мне в удовольствие с ними общаться»* (девушка, 21 год); *«Сейчас с бабушкой по линии матери – не очень, с бабушкой по отцу – хочется, но сложно встретиться из-за учебы, работы и других нежелательных родственников у нее в гостях»* (девушка, 20 лет); *«С дедушкой мы хорошо ладим, с бабушкой общение вынужденное по причине ее психической инвалидности»* (девушка, 20 лет).

По мнению всех опрошенных студентов, прародители тоже нуждаются в общении со своими внуками: *«Да, инициатива проявляется и от них, и от меня*

в равной степени» (девушка, 21 год); *«Да, бабушка скучает по нам, если мы долго не приезжаем»* (девушка, 21 год); *«Думаю, да, так как они рады, когда я звоню им»* (девушка, 20 лет).

Эмоциональная составляющая является ключевой в детско-прародительских отношениях. Отвечая на вопрос, «Что Вам давало/дает общение с прародителями?» молодые люди, в первую очередь, отмечают положительные эмоции, хорошее настроение, поддержку и заботу, душевное спокойствие, взаимопонимание, тепло и уют. Для многих взаимодействие с бабушками и дедушками является приятным времяпрепровождением, позволяет обменяться опытом, сопровождается общим интересом: *«Интересные беседы, возможность провести время с близкими людьми»* (юноша, 21 год); *«Мои бабушка и дедушка – интересные образованные люди. С ними интересно вести беседу»* (девушка, 21 год); *«Удовлетворение потребности в общении»* (девушка, 21 год). Общение с прародителями дает чувство нужности, поддерживает родственные связи, целостность семьи: *«Связь со своими родственниками, теплые воспоминания о проведенном вместе времени»* (девушка, 21 год); *«Общение с близкими, понимание целостности семьи»* (девушка, 20 лет); *«Мой дедушка заставляет меня чувствовать себя важной и нужной»* (девушка, 20 лет); *«Ощущение того, что я не одна, что у меня есть семья, родные и близкие люди, которые нас с мамой бескорыстно любят и принимают такими, какие мы есть»* (девушка, 21 год); *«Кроме того, в процессе общения с ними я узнаю информацию о прошлом своей семьи»* (девушка, 21 год). Не последнее место занимает материальная помощь бабушек и дедушек. Некоторые студенты отмечают чувство спокойствия за своих родных, подчеркивающее ценность прародителей для их внуков: *«Дает спокойствие, что с ней все в порядке»* (девушка, 21 год); *«Чувство спокойствия за них, что все хорошо, живы и здоровы»* (девушка, 21 год); *«Спокойствие, знание состояния, самочувствия бабушек и дедушек»* (девушка, 21 год).

Полученные результаты первого этапа исследования позволяют сделать вывод о важности поддержания межпоколенных связей в семье и ценности

детско-прародительских отношений¹.

На втором этапе исследования была проведена серия глубинных интервью с молодыми людьми 18-25 лет (N=49). Для обработки полученных данных был применен метод контент-анализа с привлечением специализированного пакета Лекта. Базовый словарь составил 74 970 слов. Объем словаря для анализа составил 126 семантических цепочек. В результате было получено 17 факторов. Объясняющая способность модели – 36%. В процессе интерпретации полученные факторы были объединены в 7 тематических блоков: опыт проживания с прародителями, взаимоотношения прародителей и детей, поддержка со стороны прародителей, совместное времяпрепровождение, взаимные обязательства прародителей и детей, портрет прародителей, оценка прародителями детей (см. прил. 6).

Одним из факторов, определяющих качество межпоколенных взаимоотношений, является географическая близость/ отдаленность прародителей и детей². По данным исследования, наиболее часто встречающийся паттерн – проживание в отдельных домохозяйствах прародителей, родителей и детей, только детей. Совместное с прародителями проживание было обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, поддержка одного из прародителей в связи со смертью супруга/супруги: *«Бабушка умерла, когда мне было 2 года, поэтому мы остались жить с бабушкой»* (женщина, 23 года, бабушка и дедушка по отцу); *«Дедушка умер. Бабушке как-то тяжело было одной это все переживать, и мама спросила, не хочу ли я пожить у бабушки»* (мужчина, 22 года, бабушка по матери, бабушка по отцу). Во-вторых, заболевания прародителей: *«Только один промежуток времени, порядка двух-трех лет, мы жили с бабушкой по маминной линии. <...> Бабушке поставили диагноз «Болезнь Альцгеймера», это была вынужденная*

¹ См.: Рябинская Е.С. Межпоколенные отношения в семье: мнение студентов // Старшее поколение современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 661–664.

² См.: Саралиева З.Х., Судьин С.А., Янак А.Л. Прародительские отношения в современной российской семье: опыт пилотного исследования // I Российско-Иранский социологический форум. М.: «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. С. 513.

мера» (мужчина, 25 лет, бабушка и дедушка по отцу). В-третьих, экономические обстоятельства, обуславливающие как необходимость жить в расширенной семье, так и ее отсутствие: «До полутора лет, получается, мы жили у бабушки и дедушкой по маминной линии, так как папа постоянно находился в рейсах. Он был дальнотойщиком и, соответственно, не так много времени с нами проводил. То есть жила я, мама моя, бабушка, дедушка и моя тетя. Мы все жили в одной квартире» (женщина, 22 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка по отцу); «Мы приехали из Казахстана, продали и ее квартиру, и нашу квартиру и на совместные деньги купили обций дом. Поэтому сейчас мы живём все вместе» (женщина, 22 года, бабушка по матери, бабушка по отцу); «Не знаю, у всех были свои квартиры, поэтому не было такой нужды – жить всем вместе» (женщина, 22 года, бабушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); «– Почему Вы больше не живете с прародителями? – Родители приобрели отдельное жильё» (мужчина, 22 года, бабушка по матери, бабушка и дедушка по отцу). Были зафиксированы случаи кратковременного, нерегулярного проживания с бабушками и дедушками, например, во время летних каникул: «По маминной линии я каждое лето до 12 лет, наверное, жил, то есть три месяца» (мужчина, 21 год, бабушка и дедушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); «К бабушке по отцовской линии я приезжала периодически на лето, на три месяца, на каникулы. К дедушке по линии матери периодически приезжаю на выходные» (женщина, 23 года, дедушка по матери, бабушка по отцу); или на время проведения ремонтных работ в собственном доме: «Например, когда ремонт в квартире делали, съезжались ненадолго» (женщина, 22 года, бабушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); «Если дома делали ремонт, я на пару дней оставалась у бабушки переночевать» (женщина, 21 год, бабушка и дедушка по матери).

Молодые люди описывают взаимоотношения с прародителями как хорошие и одинаково близкие: «Общаюсь очень хорошо, мы в хороших взаимоотношениях» (женщина, 23 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка по отцу); «Вообще я считаю, что со всеми одинаково общался и всегда близко со

всеми. Ну то есть не было такого, чтобы как-то отдаленно и долго не общались, какие-то были обиды лишние» (мужчина, 21 год, дедушка по матери, дедушка по отцу); «Все бабушки и дедушки одинаково близки для меня» (женщина, 21 год, бабушка и дедушка по матери, бабушка и дедушка по отцу).

Тем не менее, не для всех детско-прародительских отношений характерна одинаковая степень вовлеченности в межпоколенное взаимодействие, отмечается факт либо более близких отношений с бабушками и дедушками по материнской линии, что фиксируется в других отечественных исследованиях¹: *«Но с бабушкой по маминной линии я общаюсь больше» (женщина, 18 лет, бабушка по матери, бабушка по отцу); «Ну, в принципе, да, общаюсь и общался, но гораздо больше с бабушкой со стороны мамы» (мужчина, 22 года, бабушка по матери, бабушка по отцу); либо с прародителями по отцовской линии: «Я больше общаюсь с родителями своего отца, нежели с маминной стороны» (женщина, 20 лет, бабушка и дедушка по матери, бабушка и дедушка по отцу). Более тесное, частое общение с прародителями с одной стороны – матери или отца – может быть обусловлено совместным с ними проживанием: «Соответственно, с прародителями по линии отца общался часто, так как жил с ними в одной квартире, а с прародителями по линии матери общался значительно реже, потому что общался с ними только когда мы ездили к ним в гости» (мужчина, 23 года, бабушка по матери, дедушка по отцу); «Ближе всего была бабушка с папиной стороны, потому что она жила со мной с рождения и до 18 лет» (женщина, 18 лет, бабушка и дедушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); «Со стороны матери – я с ними жил, так что общался часто, а со*

¹См., например: Саралиева З.Х., Судьин С.А., Янак А.Л. Прародительские отношения в современной российской семье: опыт пилотного исследования // I Российско-Иранский социологический форум. М.: «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. С. 509–521; Багирова А.П. Объемы, формы и функции прародительского труда: оценки уральских родителей // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 3 (140). С. 33–42; Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е. Ресурсный потенциал пожилого человека – реализация в семье // Старшее поколение современной России: Монография / З.Х. Саралиева, Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина, И.Е. Золин [и др.]. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 31–48; Янак А.Л. «Могут, но не обязаны»: роли старшего поколения в семье в представлениях нижегородских студентов // Старшее поколение современной России: Монография / З.Х. Саралиева, Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина, И.Е. Золин [и др.]. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 148–158; Багирова А.П., Бледнова Н.Д. Содержание и результаты прародительского труда в оценках уральских родителей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 1 (65). С. 66–73.

стороны отца – общаюсь и общался редко» (мужчина, 23 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка по отцу). Взаимоотношения с прародителями определяет и структура родительской семьи. Полученные данные подтверждают выводы отечественных и зарубежных исследований об ослаблении межпоколенной связи детей и прародителей в случае развода родителей¹: «До определенного возраста с бабушкой и дедушкой по линии отца мы не общались. Вообще общение не поддерживали. Всегда общались только с бабушкой и дедушкой со стороны матери. <...> Со стороны мамы мы, наверное, все-таки, общаемся чаще из-за того, что мы знакомы больше, они больше интересуются моей жизнью и больше знают, поэтому у нас есть больше тем для общения» (женщина, 22 года, бабушка по матери, бабушка по отцу).

Молодые люди сообщают, что взаимодействие и отношения с бабушками отличаются от взаимодействия и отношений с дедушками, что может быть обусловлено состоянием здоровья прародителя и необходимостью оказания ему дополнительной поддержки и помощи: *«Общаюсь, но, получается, немного чаще с дедом, так как у него частный дом, свое небольшое хозяйство, и он болеет» (мужчина, 24 года, дедушка по матери, бабушка по отцу);* полом участников межпоколенного взаимодействия: *«Ведь они – часть моей жизни. Мы всегда общаемся и видимся. Я стараюсь никого не выделять, так как люблю их всех. Но с бабушками я ближе. Ведь я девушка, и мне легче найти общий язык с женщинами, нежели с мужчинами» (женщина, 23 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка и дедушка по отцу);* личностными особенностями прародителя: *«Не знаю, с бабушками всегда было проще найти общий язык. Дедушка с папиной стороны... Он просто как-то, ну не знаю, не то что сам по себе... Нет у нас прям таких близких отношений. Да, я его люблю, да, мы приходим в гости, оказываем какое-то внимание, помощь и прочее, но сказать, что мы прям очень близко общаемся, нет» (женщина, 22 года, бабушка по матери, бабушка и*

¹ См., например: Янак А.Л. Прародительский потенциал в современной российской семье: постановка проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 2 (58). С. 101–108; Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // Contemporary Social Science. 2018. No 13 (2). Pp. 131–144.

дедушка по отцу). Полученные данные позволяют сделать вывод о разной прародительской ресурсности мужчин и женщин в целом, мужчин и женщин – родителей сыновей и дочерей.

Также можно проследить динамику взаимоотношений прародителей и детей, проявляющуюся как в снижении взаимодействия в процессе взросления детей, их профессионального становления: *«Мы с самого моего детства общались очень хорошо. <...> Но начиная с учебы в колледже, мы с ней очень как-то плохо стали общаться, просто потому что у меня нет времени, а так, в принципе, это не влияет на наши отношения. Нет такого, что мы как-то грубо общались или что-то такое, всегда все было нормально»* (женщина, 22 года, бабушка по матери, бабушка по отцу); *«Когда я училась в школе, ещё была ребёнком, я очень много времени проводила с прародителями по линии матери, а потому что у родителей было очень много работы и меня очень часто оставляли на попечительство бабушки и дедушки. <...> Но, естественно, когда я уже закончила школу и поступила в университет в другом городе, возможностей для общения стало меньше, потому что я физически нахожусь уже достаточно далеко»* (женщина, 21 год, бабушка по матери, бабушка по отцу); *«Я сейчас работаю, я занята, у меня не получается так часто общаться с ними»* (женщина, 23 года, бабушка и дедушка по отцу); так и в их сближении в связи с переосмыслением детьми ценности прародителей с возрастом: *«Нет, мы не всегда одинаково общались. Когда я была маленькая, я очень близко общалась с бабушкой и с дедушкой со стороны отца. Так получилось, что бабушка нас всегда баловала дарила всякие подарки, конфетки, чипсики. <...> А со стороны мамы бабушка была всегда очень серьёзная, воспитывала постоянно, какие-то нормы морали прививала. В детстве это было очень скучно, поэтому мы её считали «злой бабушкой». Но со временем я поняла, что на всех этих «чипсиках и конфетках» далеко не уедешь, и мне принципы второй бабушки стали ближе. Я поняла, что меня здесь всё-таки воспитывают и жизни учат. И я начала более близко с ней общаться, от бабушки со стороны отца мы отделились»* (женщина, 22 года, бабушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); *«В*

подростковом возрасте я отдалился на какое-то время от прародителей, но со временем понял их важность в моей жизни» (мужчина, 24 года, бабушка по матери, бабушка по отцу). С одной стороны, отмечается фактор, способствующий дистанцированию прародителей и детей, ослаблению межпоколенных связей, с другой стороны, фиксируется более значимый показатель, способствующий поддержанию детско-прародительских отношений – осознание ценности взаимоотношений.

По данным отечественных качественных и количественных исследований, реализация прародительского потенциала направлена на усвоение детьми норм и ценностей, формирование нравственного поведения, формированию личностных качеств, предоставление внукам эмоциональной и психологической поддержки, материальной, в том числе финансовой, помощи, обучение навыкам ведения домашнего хозяйства и передаче другого социально полезного опыта¹. Возникает вопрос, как это соотносится с потребностями взрослых внуков, о чем они могут попросить своих прародителей, о чем – нет?

В целом, молодые люди сообщают о готовности бабушек и дедушек, оказать любую помощь и поддержку, о какой бы их ни попросили: *«Обо всем могу попросить, ведь мы самые родные люди друг у друга. И они всегда откликаются и помогают»* (женщина, 23 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка и деушка по отцу); *«С бабушкой я делюсь вообще очень многим. У меня мама не знает большинства каких-то моментов из моей жизни, которые знает бабушка. Поэтому, если что-то будет нужно, я подойду к ней с любой просьбой»* (женщина, 22 года, бабушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); *«Я думаю, мой дедушка всегда и во всем готов мне помочь»* (женщина, 25 лет, дедушка по отцу); *«Дедушку по маминной линии я помню всегда позитивным человеком, который отдаст все, что у него есть, чтобы помочь семье, и всегда придет на помощь»* (женщина, 18 лет, бабушка по матери, бабушка по отцу).

¹ См.: Широкалова Г.С. Пенсионная реформа как фактор разрушения «большой семьи» // LOGOS ET PRAXIS. 2018. Т. 17. № 2. С. 111–122; Янак А.Л. «Могут, но не обязаны»: роли старшего поколения в семье в представлениях нижегородских студентов // Старшее поколение современной России: Монография / З.Х. Саралиева, Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина, И.Е. Золин [и др.]. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 148–158.

Молодые люди придают большое значение жизненному опыту прародителей, в связи с чем нередко обращаются к бабушкам и дедушкам за советом: *«Зачастую я прошу советы, всегда обращаюсь к ним за помощью в трудных ситуациях, и они всегда мне помогают. У нас прекрасные отношения, и у них есть опыт, который не сравнится ни с чем другим. <...> Я часто спрашиваю советы у бабушки по папиной линии она довольна современным человеком, несмотря на свой возраст, например, когда я выбирала куда же мне подать заявление, она мне очень помогла с выбором, без ее советов я не знаю, что бы я делала»* (женщина, 18 лет, бабушка и дедушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); *«Всегда прошу советов и следую им. Ведь у них огромный опыт. Они знают гораздо лучше. Да, есть вещи, которые им не понять, но даже в такой ситуации мне важна их точка зрения»* (женщина, 23 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); *«Иногда советуюсь при решении различных жизненных ситуаций»* (мужчина, 22 года, бабушка по матери, бабушка и дедушка по отцу). Обращение с просьбой о помощи или за советом может перерасти в обучающие практики: *«Иногда я прошу совета, когда мне что-то не понятно, как сделать, или поддержки ищу у них»* (женщина, 20 лет, бабушка и дедушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); *«У деда я вообще всегда просил научить меня чему-нибудь или помочь разобраться с проблемами между людьми, и он давал советы»* (мужчина, 23 года, бабушка по матери, дедушка по отцу); *«Опять таки, у дедушки – про рыбалку, как и что в машине сделать, у бабушки – как и что приготовить, если мне вдруг этого захочется, где, как, что подшить»* (мужчина, 23 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка по отцу). Тем не менее, не все молодые люди расценивают опыт бабушек и дедушек как актуальный, способный помочь в решении проблем современного молодого поколения, и не все бабушки и дедушки входят в референтную группу опрошенных юношей и девушек, соответственно, молодые люди не придают большое значение их мнению: *«Ну, естественно, если я спрошу что-то связанное с моей учебой, как вы думаете, как лучше, лучше сделать так или так, они не смогут ничего мне ответить, потому что это не*

в их компетенции. И в целом, по различным ситуациям, которые возникают у меня при общении со сверстниками, они, скорее всего, не смогут дать какого-нибудь дельного совета» (женщина, 21 год, бабушка по матери, бабушка по отцу); *«Я опять хочу сделать упор, что бабушки и дедушки – это дальние родственники. Совета у них мне просить не приходилось. Но я часто просила совета у своей мамы и сестры»* (женщина, 23 года, дедушка по матери, бабушка по отцу). Молодые люди осознают ограниченные возможности прародителей в связи с их возрастом, состоянием здоровья, материальным положением: *«То есть, я понимаю, если я их позову с собой гулять, они не пойдут со мной гулять»* (женщина, 21 год, бабушка и дедушка по матери); *«Если говорить о материальных просьбах, то сама я не попрошу, потому что понимаю, что они не смогут их выполнить в силу возраста, финансовых возможностей»* (женщина, 18 лет, бабушка и дедушка по матери, бабушка по отцу); *«Наверное, для меня самый большой страх – это просить у бабушек и дедушек деньги. <...> Хотя дедушка всегда, когда я приезжаю, суёт денежку и такой: “спрячешь и маме с папой не говоришь”»* (женщина, 20 лет, бабушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); *«Не люблю просить деньги, не прошу их ни у родителей, ни у бабушек с дедушкой. Если они хотят, они подарят»* (женщина, 23 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка по отцу); *«Но, наверное, я не смогла бы попросить денег или какую-то дорогую покупку»* (женщина, 25 лет, дедушка по отцу).

В основе совместного времяпрепровождения прародителей и детей лежали образовательные, воспитательные и досуговые практики, бабушки и дедушки участвовали в воспитании и развитии своих внуков, приобщали их к домашнему труду, обучали специальным навыкам, были вовлечены в игровую деятельность: *«Конкретно бабушка очень много занималась моим образованием, она помогала мне с домашними заданиями, изучать различные школьные предметы, даже быстрее основного школьного курса, но, естественно, когда я уже закончила школу и поступила в университет в другом городе, возможностей для общения стало меньше, потому что я физически нахожусь уже достаточно далеко»*

(женщина, 21 год, бабушка по матери, бабушка по отцу); «В детстве я много времени проводила со своей бабушкой, так как моя мама много работала, бабушка была на пенсии, и с самого детства бабушка прививала мне любовь к чтению, то есть я не ходила в садик, она занималась моим воспитанием. Раньше мы проводили с ней много времени в огороде, сажали цветы, я им помогала по хозяйству. Я говорю про бабушку, которая по маминей линии. С другой бабушкой я тоже виделась, приходила к ней в гости, мы часто ходили на дачу, я ей тоже помогала по хозяйству, но с ней в детстве я виделась немного реже»

(женщина, 23 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка по отцу); «Я помню, проводила время с бабушкой по отцовской линии, она учила меня шить, мы все время шили для каких-то кукол платья, одежду и всякое такое» (женщина, 22 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); «Я очень хорошо помню, что когда бабушка по маминей линии оставалась со мной, мы очень любили играть в домино и лото» (женщина, 18 лет, бабушка по матери, бабушка по отцу); «С моим дедушкой по материнской линии мы очень много делали вместе: ходили на рыбалку, работали в саду, делали очень много дел по хозяйству» (женщина, 23 года, дедушка по матери, бабушка по отцу); «Когда он (дедушка) был жив, мы очень часто проводили время на улице, <...> мы постоянно ходили зимой лепить снеговиков, делать различные фигуры из снега, кататься с горок, то есть было больше такой именно физической активности» (женщина, 21 год, бабушка по матери, бабушка по отцу); «Я помню, как дедушка, например, довольно часто возил меня на машине на озеро» (мужчина, 25 лет, дедушка по матери, бабушка по отцу); «Съездили мы, наверное, пару раз на рыбалку, мне понравилось. Потом он говорит: “давай съездим рано утром, часа в три встанем и поедем”. Ну и я без будильника раньше времени вставал всегда, будил его, говорил: “дед поехали”» (мужчина, 23 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка по отцу); «Так как я занималась спортом, он (дедушка) приходил на игры, когда я еще была дома. У нас была традиция – мы ели шашлыки. После моих соревнований мы покупали по шашлыку – мне и ему, кушали где-то на стадионе и обсуждали, как прошли соревнования» (женщина,

23 года, бабушка и дедушка по отцу). Рассказывая о бабушках, молодые люди отмечали как образовательные, воспитательные практики, так и досуговые, а в воспоминаниях о дедушках фигурировала преимущественно развлекательная деятельность. Нельзя говорить о статистически значимой разнице, однако стоит отметить, что девушки чаще говорили о времени, проведенном с бабушкой, а юноши – с дедушкой.

Если при взаимодействии с внуками детского и подросткового возрастов бабушки и дедушки занимали более активные позиции, а совместная деятельность характеризовалась разнообразием, то по мере взросления детей и старением прародителей проводимое совместно время сократилось и было переориентировано на оказание помощи и поддержки детьми прародителям: *«Ну, совместных дел у нас нет, потому что у меня в основном все время занимает учеба и мне очень сложно выделить время на что-то другое. Если есть такая возможность и есть время, я ей конечно помогаю. Я спрашиваю, с чем ей нужно помочь, и в основном это что-то по огороду, если это летом или ближе к осени, что-то собрать, что-то прополоть, там грядки какие-нибудь, подвязать что-то»* (женщина, 22 года, бабушка по матери, бабушка по отцу); *«Если брать других бабушку и дедушку, то у нас есть совместная деятельность садово-огородная. Они весной и летом, постоянно уезжают в деревню, и я, соответственно, когда у меня есть время, приезжаю к ним, помогаю, что-то сажаю, грядки пропалываю и так далее»* (женщина, 23 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка по отцу); *«Допустим, если я приезжаю домой на выходные, спрашиваю, что им нужно в магазине, потому что они сами не ходят в магазин, она (бабушка) мне говорит, что нужно в аптеке купить, что нужно в магазине купить, мусор вынести, по хозяйству что-то»* (женщина, 21 год, бабушка и дедушка по матери); *«Бывают различные поездки по магазинам, по вопросам ремонта помощь»* (мужчина, 23 года, бабушка по матери, бабушка и дедушка по отцу). Можно сделать вывод, что бабушки и дедушки опрошенных молодых людей – взрослых внуков – находятся на этапе нездорового прародительства, характеризующегося снижением активности межпоколенного взаимодействия,

закрывающегося преимущественно в оказании помощи младшим поколением старшему¹.

По мнению молодых людей, обязательства прародителей и детей друг перед другом заключаются именно во взаимной поддержке и помощи, передаче жизненного опыта старшим поколением младшему, уважительном отношении детей к прародителям: *«Общение и поддержка. То есть, когда нет жестких границ между старшим и младшим поколением, когда могут свободно общаться обе эти группы и когда необходимая помощь оказывается каждому нуждающемуся. То есть поддержка со стороны опыта оказывается младшему поколению, поддержка каких-то физических сил и энергии оказывается старшим»* (мужчина, 23 года, бабушка по матери, дедушка по отцу); *«Потому что меня в принципе воспитывали, что старшим нужно помогать, сначала старшие заботятся о тебе, а когда ты вырастаешь, ты заботишься о старших»* (женщина, 22 года, бабушка и дедушка по матери); *«Определенная забота. Сначала они о нас заботятся, потом мы о них»* (женщина, 21 год, бабушка и дедушка по матери); *«Прародители, по моему мнению, должны делиться своей мудростью с внуками. А внуки, в свою очередь, должны уважительно относиться к своим прародителям, чтить их и помнить о них, заботиться о здоровье, чтобы они смогли увидеть правнуков и праправнуков»* (мужчина, 24 года, бабушка по матери, бабушка по отцу); *«Я считаю, что мама с папой и я обязаны поддерживать контакт с дедушками, помогать им. Дедушки, в свою очередь, обязаны передавать опыт, который у них накопился в своей жизни»* (мужчина, 21 год, дедушка по матери, дедушка по отцу); *«Взаимное уважение и поддержка в любой ситуации»* (мужчина, 24 года, дедушка по матери, бабушка по отцу); *«Я думаю, что единственное обязательство – это внимание»* (женщина, 22 года, бабушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); *«Я ориентируюсь на свою семью, у нас в семье у них (прародителей) было обязательство – помощь в воспитании нас – внуков,*

¹ См.: Margolis R., Wright L. Healthy Grandparenthood: How Long Is It, and How Has It Changed? // Demography. 2017. No 54. Pp. 2073–2099. DOI 10.1007/s13524-017-0620-0.

поддержка наших родителей в процессе воспитания, у меня, как внука – не забывать, звонить, поддерживать в эмоциональном плане и давать понять, что они все так же значимы и нужны, как и раньше» (женщина, 24 года, бабушка и дедушка по матери, бабушка и дедушка по отцу); *Я думаю, что у наших прародителей – это воспитать во внуках определенные качества, чтобы они стали достойными личностями. По мере возможности, помогать молодым родителям»* (мужчина, 23 года, бабушка по матери, дедушка по отцу); *«Я со своей стороны должна обеспечить хорошую старость бабушек и дедушек, предоставить и медицинскую помощь в лечении и другую поддержку. В проживании тоже. Они в своё время помогли в воспитании меня, моих сестёр и братьев, поэтому теперь идёт обратная сторона, обратная отдача»* (женщина, 23 года, дедушка по матери, бабушка по отцу). Молодые люди считают, что прародители выполнили свои обязательства перед внуками, теперь настало время внуков позаботиться о своих бабушках и дедушках.

Говоря о взаимоотношениях с прародителями, молодые люди преимущественно не разделяли бабушек и дедушек, а рассказывали о них в целом (при описании прародителей одной супружеской пары), то есть можно предположить, что юноши и девушки мыслят о бабушках и дедушках в контексте единого субинститута прародительства, а не отдельных субинститутов бабушек и дедушек. Кроме того, исследование А.П. Багировой фиксирует значимость бабушек, выступающих в роли катализатора прародительской активности мужчин: с увеличением включенности бабушек в прародительский труд, увеличивается включенность и дедушек¹, что подтверждает предположение о неразрывности двух составляющих субинститута прародительства: вовлеченное праотцовство возможно благодаря вовлеченному проматеринству. Более частое упоминание бабушек по сравнению с дедушками может свидетельствовать о меньшей реализации мужчиной роли дедушки в семейном пространстве, по сравнению с ролью бабушки.

¹ См.: Багирова А.П. Объемы, формы и функции прародительского труда: оценки уральских родителей // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 3 (140). С. 42.

Помимо взаимоотношений прародителей и внуков, межпоколенная семейная подсистема охватывает и отношения взрослых детей и их родителей. По данным анкетного опроса «Представления студентов о роли отца в семье», абсолютное большинство юношей высоко оценивают взаимоотношения и с матерью, и с отцом (85% и 70%, соответственно). Различия в оценке отношений с родителями не являются статистически значимыми (табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3

Оценка юношами отношений с родителями, %

Характеристика	Отношения с матерью	Отношения с отцом
Отсутствуют	2	10
Плохие	3	5
Нормальные	10	15
Хорошие	85	70

Источник: Исследование «Представления студентов о роли отца», Нижний Новгород, 2017-2019 гг., N=472 (анализируемая подвыборка N=244).

Однако результаты исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье» свидетельствуют о неодинаковой близости и частоте общения сыновей и дочерей с родителями: мужчины и женщины анализируемых возрастных когорт (17-21 года, 23-30 лет, 33-40 лет) чаще общаются с матерью, чем с отцом (средний балл – 6,3 против 5,2; 6,7 против 5,3), чувствуют с ней большую близость (4,0 против 3,2; 4,2 против 3,1), чаще делятся своими интересами (3,2 против 2,8; 3,7 против 2,7), чувствами (2,3 против 2,1; 3,2 против 2,1) (табл. 2.3.4). Более частые встречи с матерью, чем с отцом характерны для респондентов обоего пола и всех возрастов (18-59 лет), по данным более раннего исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», проведенного в 2004 г. Именно матери способствуют поддержанию межпоколенных связей «большой» семьи¹. То есть в процессе взросления детей отцы «выходят» из соответствующего типа семейных отношений, происходит постепенное исключение мужчин из межпоколенной подсистемы.

¹ См.: Синявская О.В., Гладникова Е.В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениями // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 527, 530.

Таблица 2.3.4

Взаимодействие с живыми родителями, средний балл

Вопросы		Все		Мужчины		Женщины	
		Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец
Как часто Вы общаетесь с матерью/ отцом?	Никогда	6,5*	5,3*	6,3*	5,2*	6,7*	5,3*
	Редко						
	Несколько раз в году						
	1-3 раза в месяц						
	Раз в неделю						
	Несколько раз в неделю						
Ежедневно							
Насколько Вы чувствуете близость с матерью/ отцом?	Совсем не близки	4,1*	3,2*	4,0*	3,2*	4,2*	3,1*
	Скорее не близки						
	И нет, и да						
	Скорее близки						
Очень близки							
Как часто Вы расходитесь с матерью/ отцом во мнениях и ссоритесь?	Никогда	2,7*	2,5*	2,6	2,5	2,8*	2,6*
	Редко						
	Иногда						
	Часто						
Всегда							
Как часто Вы рассказываете матери/ отцу о том, что Вас интересует?	Никогда	3,5*	2,7*	3,2*	2,8*	3,7*	2,7*
	Редко						
	Иногда						
	Часто						
Всегда							
Как часто Вы с матерью/ отцом бываете рассерженными друг на друга?	Никогда	2,2	2,3	2,0*	2,2*	2,4	2,3
	Редко						
	Иногда						
	Часто						
Всегда							
Как часто Вы делитесь с матерью/ отцом тайнами, чувствами?	Никогда	2,8*	2,1*	2,3*	2,1*	3,2*	2,1*
	Редко						
	Иногда						
	Часто						
Всегда							

Источник: «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013 г., N=621 (анализируемые подвыборки: мужчины (N=277), женщины (N=344)).

*Разница статистически значима с использованием T-критерия для парных выборок при $p < 0,05$.

Результаты обоих количественных исследований не выявили в ответах юношей и взрослых мужчин статистической зависимости от семейного положения респондентов. Результаты качественного исследования «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России» свидетельствуют о сохранении межпоколенных связей, несмотря на территориальное обособление детей от родителей, супружеский и

родительский статусы молодых мужчин: *«Мы живем в разных местах, в разных частях города, но, как минимум, созваниваемся 2 раза в день»* (25 лет, полная бездетная семья, Нижний Новгород); *«Сейчас, конечно, не живу, а в гости захожу. Хорошие отношения. Помогаю ей, что попросит»* (34 года, неполная многодетная семья, Нижний Новгород); *«Ну, раз в недельку где-то вживую встречаемся»* (26 лет, холостой последователь идеи чайлдфри, Нижний Новгород).

По результатам исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» фиксируется динамика отношений взрослых детей и родителей в зависимости от проживаемого каждым поколением этапа жизненного пути. О.В. Синявская и Е.В. Гладникова выделяют 2 периода, характеризующиеся наиболее активным взаимодействием поколений: в 25-29 лет, когда дети становятся родителями, а родители – прародителями; в 50-59 лет, когда родители взрослых детей вступают в преклонный возраст. В первом случае взаимодействие обусловлено оказываемой бабушками и дедушками помощи по уходу за внуками. Во втором – вектор взаимодействия меняется, взрослые дети заботятся о стареющих родителях¹.

Тем не менее, межпоколенные отношения в целом характеризуются близостью и интенсивностью контактов: почти все опрошенные мужчины и женщины, живущие отдельно от своих родителей, сообщили о частых встречах и обмене материальными межпоколенными трансфертами².

Таким образом, межпоколенная подсистема включает в себя наиболее широкую и взаимосвязанную сеть семейных отношений, восходящие и нисходящие связи трех поколений родственников: дети/ внуки ↔ родители/ взрослые дети ↔ прародители/ родители (рис. 2.3.1).

¹ См.: Синявская О.В., Гладникова Е.В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениями // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 534.

² Там же.: С. 540.

Рисунок 2.3.1. Сеть родственных связей в межпоколенной подсистеме

Взаимоотношения родителей и взрослых детей высоко оцениваются последними, характеризуются определенной степенью близости, частыми контактами. Прародители все больше вовлекаются в повседневный уход за маленькими детьми, выполняют образовательные, воспитательные и досуговые функции, то есть реализуются в экспрессивном направлении. Внуки охотно взаимодействуют со своими бабушками и дедушками, получают от них поддержку и заботу, душевное спокойствие, тепло и уют, придают большое значение их жизненному опыту. Все это является свидетельством сохраняющейся значимости межпоколенных связей «большой» семьи.

Однако существуют определенные нюансы межпоколенного взаимодействия. Пик отношений взрослых детей и их родителей приходится на момент рождения внуков, когда возникает необходимость в дополнительной поддержке/ помощи, большая потребность взрослых детей в реализации старшим поколением их родительской и прародительской ролей (помогая внукам, бабушки и дедушки помогают и их родителям, то есть своим детям). Позже значимость прародительской роли снижается, о чем свидетельствует доминирующая во всех возрастных когортах точка зрения в пользу выбора детских садов, а не «бабушкиного» воспитания. Взросление внуков, старение прародителей способствуют сужению разнообразия социальных практик прародительства, переориентации детско-прародительских отношений на оказание поддержки младшим поколением старшему. Обязательства

прародителей перед внуками выполнены, теперь пришла очередь внуков заботиться о старшем поколении. В этой связи еще одним пиком отношений взрослых детей и их родителей является достижение последними преклонного возраста, когда родительская и прародительская ресурсность старшего поколения на грани исчерпания и они в большей степени нуждаются в поддержке и заботе. Таким образом, динамика жизненного пути, жизненного цикла семьи естественным образом сказывается на динамике ролевой наполняемости всех семейных статусов межпоколенной подсистемы.

Женщина является «проводником» в межпоколенных взаимоотношениях взрослых детей и их родителей, внуков и прародителей. В первом случае это проявляется в большей близости, регулярности общения сыновей и дочерей с матерями, чем с отцами, что логичным образом отражается и на большей близости с прародителями по материнской линии.

Гендерный аспект проявляется и во взаимодействии с бабушками и дедушками. Во-первых, ролевая наполняемость статуса бабушки оказывается шире статуса дедушки. Бабушки участвуют как в образовании и воспитании внуков, так и организации их свободного времени, а функции дедушки сводятся преимущественно к досуговым практикам. Во-вторых, как уже было сказано, бабушки играют опосредующую роль в выстраивании отношений дедушек с внуками. Вспоминая о своих прародителях, молодые люди чаще всего не разделяли бабушек и дедушек, рассказывали о прародителях в целом, в связи с чем можно сделать вывод об единстве субинститута прародительства без его разделения на субинституты бабушек и дедушек.

Выявляется слабая поло-ролевая дифференциация статусов отца/ матери взрослого ребенка, дедушки/ бабушки в межпоколенной подсистеме, что связано с проявляющейся в ходе жизненного пути, семейного цикла дисфункциональностью семейных статусов мужчин, который постепенно исключается из семейных подсистем. Однако, если нереализованность мужчин в роли деда можно объяснить объективными обстоятельствами, то анализ причин растущей дисфункциональности статуса отца требует проведения

дополнительных исследований.

Таким образом, статусный набор мужчин в семье не меняется радикально, однако функциональное наполнение ролей, реализуемых мужчинами в рамках занимаемых ими статусных позиций, претерпевает изменения.

Определенную значимость для мужчин сегодня имеют статусно-ролевые отношения как в подсистемах малой/ нуклеарной семьи (супружеской, родительско-детской), так и «большой» (сиблинговой, межпоколенной). Тем не менее, статусно-ролевой набор не статичен, а динамичен. Приоритетность тех или иных статусно-ролевых позиций определяется рядом обстоятельств, в частности, этапом жизненного пути мужчины, семейного цикла. Так, по мере взросления, включенности в семейные подсистемы статусно-ролевой набор мужчин в семейном пространстве расширяется. Аналогичным образом, по мере старения, набор статусов и соответствующих им ролей сужается. Статусный набор женатого мужчины шире, чем неженатого. Под действием определенных факторов меняется и характер статусно-ролевых отношений, отличающихся сегодня большей эгалитарностью. Учитывая данные оговорки, можно сделать общий вывод о сохранении и поддержании родственных связей «большой» семьи, их функциональности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Происходящие в России на протяжении XX–XXI вв. трансформационные процессы в семье, затронувшие как ее структурные характеристики, так и систему ролевого взаимодействия, значимость составляющих основу российского общества традиционных семейных ценностей, курс государственной семейной политики на их сохранение и поддержание обуславливают актуальность диссертационного исследования, направленного на выявление и описание вертикальных и горизонтальных связей внутри малой/нуклеарной и «большой» семьи, статусно-ролевой структуры супружеской, родительско-детской и сиблинговой, межпоколенной подсистем семейной системы, статусно-ролевых характеристик мужчин, оказавшихся в уязвимом положении в результате трансформации гендерных отношений, потери власти в семье.

Разработанная на основании структурно-функционального и гендерного подходов, трансформационной и кризисной концепций семьи теоретическая модель позволила, во-первых, рассмотреть статусно-ролевые характеристики мужчин не только в рамках малой/нуклеарной семьи – в супружеской и родительско-детской подсистемах, но и в «большой» семье – в сиблинговой и межпоколенной подсистемах; во-вторых, проанализировать семейные роли мужчин в соотношении с семейными ролями женщин с позиций инструментальности/экспрессивности, традиционности/эгалитарности; в-третьих, ответить на вопрос: сохраняются ли сегодня функциональные связи внутри «большой» семьи.

Трансформация семейной структуры естественным образом сказывается на структуре и динамике статусно-ролевого набора мужчин в семье, в результате чего появляется внутрисклассовая вариативность. Рост сожительства ведет к распространению альтернативной вариации статуса мужа – сожителя или партнера, высокий уровень разводимости, увеличение неполных и повторных семей, внебрачных рождений способствуют появлению внутреннего

разнообразия статусов «муж» (первый, второй, третий), «отец» (резидент, не резидент, официально зарегистрированный и нет, отчим), «сын» (родной, пасынок), «брат» (родной, неполнородный, сводный). В результате один и тот же мужчина сегодня может быть родным, но не резидентным отцом одному ребенку и отчимом другому. Аналогично, один ребенок может иметь как родного, но отдельно проживающего отца, так и жить вместе с отчимом. Таким образом, внутрисклассовая вариативность может вести к новым межролевым конфликтам – внутрисемейным (при выборе приоритетной роли отца) и межличностным (при реализации разными людьми разных вариаций одной роли).

Несмотря на характерные для современной семьи разделение семейных подсистем, выделение малой/ нуклеарной семьи из состава «большой», выявленная иерархия семейных статусов свидетельствует о сохранении родственных связей всей («большой») семейной системы. Мужчине в той или иной степени важно быть и сыном, и отцом, и супругом, и братом, и внуком, и дедом. Статусно-ролевой набор мужчин динамичен, иерархия статусов определяется этапом жизненного пути и семейного цикла.

Меняется и мир внутрисемейного взаимодействия. Фиксируемая в исследованиях тенденция эгалитаризации супружеских и родительских отношений как на уровне представлений/ установок, так и в реальных практиках мужчин и женщин сопровождается гетерохронностью происходящих изменений, гендерными различиями в восприятии и реализации взаимодействия в супружеской и детско-родительской подсистемах, большей эгалитарностью женщин и традиционностью мужчин. Стирание границы между «мужским» и «женским» ведет к важности/ необходимости сочетания инструментальных и экспрессивных функций. Тем не менее, несмотря на все разнообразие функций «нового» отцовства, отмечается, скорее, постепенное включение мужчин в родительство, нежели осознанная готовность к равенству в этой сфере.

Разнообразие внешних структур родства способствует поддержанию сиблинговых отношений, сохраняющих сегодня определенную значимость. В то же время характер братско-сестринских отношений меняется. Отмечается их

функциональная экспрессивность, зависимость частоты общения и эмоциональной близости от пола (отношения брат-брат, брат-сестра), переживаемых жизненных событий, возраста сиблингов, наличия у них детей. Данные факторы могут сближать или отдалять сиблингов друг от друга, не разрушая горизонтальные связи совсем.

Межпоколенное взаимодействие, характеризуется, с одной стороны, наиболее широкой и взаимосвязанной сетью родственных отношений (дети/ внуки ↔ родители/ взрослые дети ↔ прародители/ родители), с другой стороны, слабой полоролевой дифференциацией семейных статусов мужчин. Отмечается, во-первых, первостепенная роль женщин, обеспечивающих межпоколенную связь взрослых детей и родителей, внуков и прародителей, во-вторых, динамика межпоколенных отношений, их направленности. Слабая полоролевая дифференциация, постепенное исключение мужчин из семейных подсистем, дисфункциональность прародительского статуса обуславливаются, в том числе, и объективными причинами, в результате которых мужчина оказывается лишен возможности быть дедушкой для своих внуков: диспропорция в половозрастной структуре, различия в продолжительности жизни мужчин и женщин; увеличение сроков обучения мужчин и женщин, откладывание начала профессиональной деятельности, создания семьи, в том числе рождения детей; отдельное проживание взрослых детей и родителей; родительская структура семьи взрослых детей; супружеская структура семьи прародителей; повышение пенсионного возраста.

Таким образом, была достигнута цель диссертационного исследования – выявлена иерархия статусов мужчин и их ролевое содержание в современной российской семье в условиях ее трансформации. Поставленные задачи решены. Гипотеза подтверждена.

Тем не менее, исследованы далеко не все статусы и роли, которые сегодня может иметь мужчина. За пределами исследования остались статусно-ролевые характеристики одинокого отца, не резидентного отца, отчима, опекуна/ усыновителя, которые могут стать предметом отдельных исследований. Среди

вопросов, на которые еще предстоит ответить: как мужчины оценивают свое исполнение семейных ролей; в контексте множественности ролей, вовлеченности мужчины не только в семейную, но и публичную сферу общества как семейные роли соотносятся с другими социальными ролями, как достигается и достигается ли вообще баланс семейных и профессиональных ролей мужчин, трудности, с которыми сталкиваются мужчины на пути баланса семьи и работы, возможные межролевые конфликты; какие дополнительные факторы, кроме этапа жизненного пути и семейного цикла, определяют доминирование одного семейного статуса над другими, в первую очередь, в период максимальных статусных нагрузок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Официальные документы:

1. СК РФ Статья 55. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками // «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 17.11.2023).

2. Законопроект №157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования отношений, связанных с правами и законными интересами детей)» (внесен в Государственную Думу 04.07.2022) // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 10.11.2023).

3. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/ (дата обращения: 10.11.2023).

4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.04.2022) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/3b0e0cbbd6f1b1a07c0b0b3d4df406a2ecf108a1/ (дата обращения: 04.05.2022).

5. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // ЭПС «Система Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 10.11.2023).

Официальная статистика:

1. Браки и разводы // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.10.2023).
2. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html (дата обращения: 29.10.2023).
3. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 29.10.2023).
4. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 29.10.2023).
5. Демографический ежегодник России // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 19.11.2023). Рассчитано автором.
6. Переписи населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 15.10.2023).
7. Старшее поколение // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 19.11.2023).
8. Статистический ежегодник. Нижегородская область, 2020: Стат. сб. / Нижегородстат. Нижний Новгород, 2020. 284 с.
9. Статистический ежегодник. Нижегородская область, 2022: Стат. сб. / Нижегородстат. Нижний Новгород, 2022. 281 с.
10. Суммарный коэффициент рождаемости // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).

11. Том 6. Число и состав домохозяйств // Всероссийская перепись населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 15.10.2023).

12. Том 8. Число и состав домохозяйств // Всероссийская перепись населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozuajstv (дата обращения: 15.10.2023).

13. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 19.09.2023).

Монографии, статьи в периодических изданиях, материалы конференций:

1. Аберкромби Н. Социологический словарь. Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 620 с. ISBN 5-282-02334-2.

2. Авдеева А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95–104.

3. Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. 208 с. ISBN 978-5-89697-238-9.

4. Акулич М.М., Левенских И.А. Социологическое изучение отцовства // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 4. С. 106–111.

5. Алексеева О.С., Ржанова И.Е. Оценка сиблинговых отношений в дошкольном и подростковом возрасте // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 378–379.

6. Алмазова О.В. Типология взаимоотношений взрослых сиблингов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 134–146.

7. Алмазова О.В. Эмоциональные связи сиблингов и привязанность к матери во взрослом возрасте // Национальный психологический журнал. 2013. № 3 (11). С. 54–60.
8. Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 30–40.
9. Багирова А.П. Объемы, формы и функции прародительского труда: оценки уральских родителей // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 3 (140). С. 33–42.
10. Багирова А.П. Прародительский труд: мнения и оценки двух поколений уральских семей // Персонал старшего возраста как человеческий капитал современного общества: условия, возможности, ограничения / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 53–58. ISBN 978-5-91326-714-6.
11. Багирова А.П., Бледнова Н.Д. Содержание и результаты прародительского труда в оценках уральских родителей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 1 (65). С. 66–73.
12. Багирова А.П., Шубат О.М. Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 126–131.
13. Багирова А.П., Шубат О.М. Статистические оценки численности прародителей в российских регионах // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12 (154). С. 42–46.
14. Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. Предпосылки и ограничения трансформации современного института отцовства // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28858> (дата обращения: 13.11.2023).
15. Безрукова О.Н. Готовность к отцовству: факторы, условия и предпосылки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2007. № 2–1. С. 98–109.

16. Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе и семейно-демографическая политика // Институты развития демографической системы общества. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 209–212. ISBN 978-5-94646-486-4.
17. Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118–130.
18. Безрукова О.Н. Практики ответственного отцовства: «папа-школа» и социальный капитал // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 3. С. 266–275.
19. Бурханова Ф.Б. Вступление в брак: тенденции поведения населения Башкортостана // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 3 (7). С. 121–139.
20. Бурханова Ф.Б. Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других регионов // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2 (34). С. 115–130.
21. Вдовина М.В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социологические исследования. 2005. № 1 (249). С. 102–104.
22. Верещагина А.В., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Кризис института традиционной семьи в России и семейные траектории молодой семьи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 24–28.
23. Верещагина А.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Трансформация семейно-брачных ценностей молодежи на Юге России: архаизация, традиционализация, модернизация? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 31–35.
24. Вишневецкий Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 125–141.
25. Вовк Е. Зачем нужны бабушки и дедушки? // Социальная реальность.

2006. № 4. С. 89.

26. Волков А.Г. Почему изменилась российская семья // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 40–53.

27. Волков А.Г. Семья – объект демографии. М.: Мысль, 1986. 271 с.

28. Воронина О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под. ред. З.Х. Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 34–79. ISBN 5-8243-0518-8.

29. Воронина О.А. Традиционные философские, социологические и психологические теории пола // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. З.Х. Саралиевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 8–33. ISBN 5-8243-0518-8.

30. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. 336 с. ISBN 978-5-7598-1982-0.

31. Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 106–119.

32. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 272 с. ISBN 5-86708-113-3.

33. Голод С.И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 2. С. 20–38.

34. Голубева И.Г. Сиблинговые отношения в семейной экосистеме // Семейная экосистема: Монография / З.Х. Саралиева, Г.Л. Воронин, С.А. Судьин, Д.А. Шпилев [и др.]. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 195–203. ISBN 978-5-93116-205-8.

35. Гридяева Л.Н., Манжурина А.А. Особенности самооценки детей

дошкольного возраста с разной сиблинговой позицией // Психологические проблемы современной семьи / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2018. С. 774–778.

36. Груздева М.А. Калачикова О.Н. Типология моделей современного отцовства (на примере Вологодской области и Республики Татарстан) // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 3 (136). С. 50–57.

37. Груздева М.А., Калачикова О.Н., Представления мужчин о браке и родительстве (по данным Вологодской области) // Human Progress. 2019. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_7/Gruzdeva.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

38. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с. ISBN 978-5-89697-139-9.

39. Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 90–97.

40. Гурко Т.А. Гендерный подход в социологии семьи // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. З.Х. Саралиевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 200–236. ISBN 5-8243-0518-8.

41. Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 2 (26). С. 65–80.

42. Гурко Т.А. Разводы и участие отцов в жизни детей // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденция развития / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: НИСОЦ, 2008. С. 43–47.

43. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 72–79.

44. Гурко Т.А. Тарченко В.С. Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 102–113.

45. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. М.: Институт социологии Российской академии наук, 2016. 210 с. ISBN 978-5-89697-271-6.

46. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95–99.
47. Гурко Т.А. Феномен современного отцовства // Мужчина и женщина: меняющиеся роли и образы / Отв. ред. И.М. Семашко, А.Н. Седловская. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. С. 216–222. ISBN 5-201-14648-1.
48. Гурко Т.А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58–69.
49. Доброхлеб В.Г. Социальные ценности старшего поколения современной России как фактор динамики преемственности поколений // Семья и преемственность поколений. Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. С. 120–124. ISBN 978-5-7807-1400-2.
50. Добрунова А.И. Межпоколенные трансферты как инструмент стабильности семьи в условиях трансформации российского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 4 (20). С. 40–46.
51. Евтух Т.В., Баландина Л.Л. Особенности материнского и отцовского отношения к сиблингам // Фундаментальные исследования. 2013. № 8–4. С. 953–958.
52. Евтух Т.В., Баландина Л.Л. Различающееся отношение в системе «родители–дети» // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2013. № 1. С. 67–75.
53. Егорова Н.Ю. Вариативность моделей родительства в контексте трансформаций семейно-брачной сферы // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т. 2. С. 436–439. ISBN 978-5-88018-599-3.
54. Егорова Н.Ю. Особенности функционирования родительской сферы современной семьи // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство

НИСОЦ, 2008. С. 521–523. ISBN 978-5-93116-095-5.

55. Егорова Н.Ю. Распространение незарегистрированных союзов: причины и последствия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1. С. 175–182.

56. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 106–118.

57. Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е. Ресурсный потенциал пожилого человека – реализация в семье // Старшее поколение современной России: Монография / З.Х. Саралиева, Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина, И.Е. Золин [и др.]. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 31–48. ISBN 978-5-91326-724-5.

58. Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. «Большая семья» в разрезе братско-сестринских отношений: как было, как стало // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 667–671. ISBN 978-5-91326-832-7.

59. Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2. С. 99–105.

60. Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // Социологические исследования. 2014. № 4 (360). С. 97–102.

61. Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Практики современного отцовства в контексте трансформаций института семьи // XXI Уральские социологические чтения / Ю.Р. Вишневский. Екатеринбург: Гуманит. ун-т, 2018. С. 286–290. ISBN 978-5-7741-0327-0.

62. Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251.

63. Жизненные миры современной семьи: Монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с. ISBN 978-5-91326-338-4.
64. Загребина А.В., Сурков А.В. Социологические аспекты альтруизма в межпоколенческих отношениях // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 105–109.
65. Звонарева А.Е. Родительские практики отцов детей дошкольного возраста // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Иваново: Ивановский государственный университет, 2019. С. 394–399. ISBN 978-5-7807-1302-9.
66. Звонарева А.Е. Социальные практики отцовства // Женщина в российском обществе. 2010. № 4. С. 61–68.
67. Звонарева А.Е. Трансформация практик отцовства // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2010. Вып. 4. С. 72–75.
68. Ильдарханова Ч.И. Отцовство как социально конструируемый феномен: гендерный аспект // Социодинамика. 2019. № 12. С. 162–169.
69. Ильдарханова Ч.И., Барсуков В.Н. Особенности и модели передачи отцовских установок между поколениями: опыт социологического анализа // Казанский экономический вестник. 2020. № 6 (50). С. 100–110.
70. Ильдарханова Ч.И., Барсуков В.Н. Состояние и трансформация института отцовства: обзор зарубежных исследований // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 6. С. 211–227.
71. Калачикова О.Н. Генеративное поведение российских мужчин: гендерный подход к исследованию // Молодежь XXI века: образ будущего / Ответственные редакторы Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2019. С. 541–542. ISBN 978-5-98620-404-8.
72. Калачикова О.Н. Репродуктивные намерения и брачные установки молодежи // Семья и преемственность поколений. Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. С. 3–10. ISBN 978-5-7807-1400-2.

73. Калачикова О.Н. Семья и брак в представлениях молодежи // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики. Курск: Курский государственный университет, 2019. С. 21–27. ISBN 978-5-88313-943-6.

74. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 64–76.

75. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата) // Социальное пространство. 2018. № 2 (14). DOI 10.15838/sa.2018.2.14.1.

76. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Участие прародителей в воспитании внуков как форма личной самореализации // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития / Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2018. С. 522–527. ISBN 978-5-94646-613-4.

77. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. 2.1. Трансформация института брака: влияние распространения сожителств на репродуктивное поведение // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире / Под науч. ред. чл.-корр. РАН, проф. Н.М. Римашевской и проф. В.Г. Доброхлеб. М: Экономическое образование, 2018. С. 59–67. ISBN 978-5-7425-0189-3.

78. Клецина И.С. От традиционного типа отцовства к вовлеченным отцам // Ответственное отцовство: новые формы социальной работы, 2010. С. 7–28.

79. Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах изучения маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 37–40.

80. Клецина И.С., Чикалова Е.А. Взаимосвязь норм маскулинности и социальных представлений о содержании поведения в рамках отцовской роли // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 2. С. 24–35.

81. Ковалев В.В., Самыгин С.И., Верещагина А.В. Свойственны ли

молодежи патриархальные стереотипы распределения власти и обязанностей в семье? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 44–48.

82. Ковалева Н.П. Связь сиблинговой позиции с половой идентичностью детей младшего школьного возраста // Экология человека. 2013. № 4. С. 25–32.

83. Козлова И.Е. Особенности сиблинговых отношений в двухдетных семьях // Психологические исследования. 2010. № 4 (12) [Электронный ресурс]. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/908> (дата обращения: 16.08.2022).

84. Кон И.С. Гендер и маскулинность, сыновья и отцы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 1. С. 48–64.

85. Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 99–114.

86. Кон И.С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. 2008. № 2 (94). С. 37–43.

87. Кон И.С. Социологическая психология. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. 560 с. ISBN 5-89395-106-9.

88. Корниенко Д.С., Ротманова Н.В. Оценка родительского отношения и свойства индивидуальности сиблингов // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. С. 120–129.

89. Красильникова Е.Н., Дериш Ф.В. Взаимосвязи характеристик сиблинговых и детско-родительских отношений // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. № 1. С. 47–56.

90. Крецер И.Ю. Сиблинговые отношения в контексте изучения современных форм родства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2. С. 129–136.

91. Курамшев А.В. «Мягкое отцовство» // Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты: В 2-х т. Т. 2 / Под общ. ред.

З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2004. С. 125–129. ISBN 5-93116-061-2.

92. Курамшев А.В. Мужчина в современной семье // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2008. С. 528–533. ISBN 978-5-93116-095-5.

93. Курамшев А.В., Кутявина Е.Е., Судьин С.А. Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84).

94. Кутявина Е.Е., Курамшев А.В., Мифтахова А.Г. Ответственное деторождение в репродуктивных установках современных женщин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (34). С. 81–87.

95. Кучмаева О.В. Семейные роли в современной российской семье: традиции и современность // Культурное наследие России. 2016. № 2. С. 66–72.

96. Левенских И.А. Ролевые позиции отца в современной семье // Вестник Омского университета. 2012. № 1 (63). С. 349–353.

97. Летягина С.К. Выраженность зависти у юношей и девушек с разной сиблинговой позицией в семье // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 3. С. 240–246.

98. Летягина С.К. Сравнительный анализ выраженности зависти у студентов, являющихся единственными детьми в семье и имеющих сиблингов // Психологические проблемы современной семьи / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2018. С. 253–257.

99. Лукьянченко Н.В. Социально-психологические особенности сиблинговых отношений как значимый фактор становления и жизненного пути зрелой личности // Психологическая наука и образование. 2010. № 1. С. 31–40.

100. Маленова А.Ю., Белогур Е.В. Половозрастные особенности отношений детей к старшим и младшим сиблингам // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2008. № 1. С. 48–58.

101. Маленова А.Ю., Ляшевская А.В. Сиблинговая позиция и возраст ребенка как факторы материнского отношения // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2014. № 2. С. 48–57.
102. Масионис Дж. Социология / [пер. с англ.: З. Замчук, С. Комаров, А. Смирнов]. 9-е изд. СПб [и др.]: Питер, 2004. 752 с. ISBN 5-94723-649-4.
103. Меренков А.В., Комлева Е.Р. Изменение ценностей семьи у пожилых людей в современных условиях // Дискуссия. 2012. № 8. С. 98–103.
104. Меренков А.В., Мустаева Ф.А., Полякова В.В. Самоопределение семьи как социокультурное // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2015. № 3 (143). С. 35–43.
105. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
106. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. 896 с. ISBN 978-5-86007-775-1.
107. Миронова А.А. Родственная межпоколенная солидарность // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 136–142.
108. Миронова А.А., Прокофьева Л.М. Семья и домохозяйство в России: демографический аспект // Демографическое обозрение. 2018. № 2. С. 103–121.
109. Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. 74 с.
110. Михеева А.Р. Институт отцовства в контексте модернизации брака // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2000. Т. 1. № 1. С. 104–114.
111. Михеева А.Р. Мужчина в городской семье // ЭКО. 2008. № 11. С. 136–149.
112. Нечаева Н.А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая: Монография / Под ред. И.И. Елисеевой; Социологический ин-т – филиал ФНИСЦ РАН. СПб.: «Реноме», 2018. С. 114–141. ISBN 978-5-00125-137-8.

113. Носкова А.В. Семейная тематика в Европейской социологии // Социологические исследования. 2012. № 3 (335). С. 21–27.
114. Носкова А.В. Семья в современном мире: меняющиеся контексты и вызовы // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики. Курск: Курский государственный университет, 2019. С. 9–13. ISBN 978-5-88313-943-6.
115. Отец в современной семье: Сб. ст. / Под ред. Н.Я. Соловьева. Вильнюс: ИФСП АН ЛитССР, 1988. 252 с.
116. Палилова И. Совершеннолетние дети и родительская семья: вместе или отдельно? // Вестник общественного мнения. 2003. № 1. С. 63–67.
117. Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек. Общество. Управление. 2006. № 2. С. 95–103.
118. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с. ISBN 5-7567-0225-3.
119. Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии (перевод Г. Беляевой) // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Серия: переводы и рефераты. Информационный бюллетень № 6. Вып. 1 / Науч. Совет АН СССР по проблемам конкрет. соц. иссл-ий, Сов. социол. ассоциация, Отдел конкрет. социол. иссл-ий Ин-та философии АН СССР, Реферативная группа Ин-та философии АН СССР. М., 1968. С. 1–34.
120. Рачипа А.В., Самыгин С.И., Верещагина А.В. «Гражданский брак» в России: причины и последствия распространения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8–9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-brak-v-rossii-prichiny-i-posledstviya-rasprostraneniya-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 13.11.2023);
121. Рождественская Е.Ю. Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 75–89.
122. Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Рейтинг ценностных ориентаций

студенческой молодежи, влияющих на репродуктивное поведение: опыт регионального исследования // Научные результаты социологии – 2022 / Отв. ред. И.С. Шаповалова. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 184–189. ISBN 978-5-9571-3433-6

123. Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 31–42.

124. Русских Л.В. Состояние и проблемы современного отцовства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18. № 3. С. 94–98.

125. Рябинская Е.С. Межпоколенное взаимодействие: анализ зарубежных исследований // Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 582–587. ISBN 978-5-91326-772-6.

126. Рябинская Е.С. Межпоколенные отношения в семье: мнение студентов // Старшее поколение современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 661–664. ISBN 978-5-91326-692-7.

127. Рябинская Е.С. Нетипичные родители: отсутствующие матери и вовлеченные отцы // Перспективы. Вып. 11 / Науч. ред. З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 45–51. ISBN 978-5-91326-743-6.

128. Рябинская Е.С. Реализация родительских функций мужчины в немоногамных моделях семьи // Надежды: Сборник научных статей студентов. Вып. 12 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 96–100. ISBN 978-5-93116-201-0.

129. Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 133–139.

130. Рябинская Е.С. Содержание роли современного отца // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сб. докладов VI Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров, 2020. С. 4560–4566. ISBN 978-5-904804-30-5.
131. Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 830–835. ISBN 978-5-93116-209-6.
132. Рябинская Е.С. Факторы, влияющие на систему брачно-семейных отношений // Перспективы. Вып. 10 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2021. С. 88–92. ISBN 978-5-91326-668-2ю
133. Савинов И.Л., Коломасова Е.Н. Современные тенденции изменения института семьи: теоретические и практические аспекты // Вестник Мордовского университета. 2012. № 1. С. 32–36.
134. Саралиева З.Х. Межпоколенные внутрисемейные отношения: ответственность старшего поколения // Старшее поколение современной России: Монография / З.Х. Саралиева, Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина, И.Е. Золин [и др.]. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 7–30. ISBN 978-5-91326-724-5.
135. Саралиева З.Х. Родительское ядро в семейном взаимодействии // Гуманитарии в XXI веке / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2013. С. 31–36.
136. Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 118–123.
137. Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Кузьмина Л.М. Социальные роли современных российских мужчин // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 86–93.
138. Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Кузьмина Л.М. Социальные роли современных российских // Женщина в российском обществе. 2011. № 3 (60). С. 86–93.

139. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю. Социальная работа с различными типами семей // Социальное взаимодействие в системе социальной работы: Учебник / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2011. С. 139–183. ISBN 978-5-91326-208-0.

140. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 193–208.

141. Саралиева З.Х., Судьин С.А., Янак А.Л. Прародительские отношения в современной российской семье: опыт пилотного исследования // I Российско-Иранский социологический форум. М.: «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. С. 509–521. ISBN 978-5-905790-47-8.

142. Саралиева З.Х., Янак А.Л. Родительство в условиях нового гендерного порядка // Новая социальная реальность и гендерное равноправие в России и за рубежом 100 лет спустя: исторические уроки и социальные горизонты / Под ред. Г. Силласте, 2017. С. 120–122. ISBN 978-5-9952-0007-9.

143. Свадьбина Т.В., Немова О.А. Роль отцов в профориентации детей // Семейно-детный образ жизни в социологическом измерении, 2018. С. 141–144. ISBN 978-5-317-06002-2.

144. Свадьбина Т.В., Немова О.А. Современный образ семьи и родительства: на основе качественных социологических исследований // Образ России в русской религиозной мысли, 2016. С. 134–142. ISBN 978-5-85219-473-2.

145. Свадьбина Т.В., Немова О.А., Ретивина В.В. Распределение супружеских ролей в отдельных сферах жизнедеятельности семьи // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58–3. С. 207–210.

146. Сизова И.Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 1. С. 86–102.

147. Силласте Г.Г. Рискологический потенциал смены гендерного

порядка для социальной и духовной безопасности российской семьи // Социальные процессы современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 88–94. ISBN 978-5-93116-222-5.

148. Силласте Г.Г. Смена гендерного порядка и его социальные риски // Социальные риски в современном обществе / Научн. ред. Г.В. Жигунова. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2020. С. 222–227. ISBN 978-5-907208-38-4.

149. Силласте Г.Г. Социальные транзиции и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16.

150. Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 1. С. 95–113.

151. Синявская О.В., Гладникова Е.В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениями // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 517–544.

152. Слотина Т.В., Пескишева Е.Р. Особенности эмоциональной сферы младшего школьника в зависимости от его порядка рождения в семье // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (42). С. 140–145.

153. Соловьев Н.Я. Для чего нужны папы // Советский красный крест. 1974. № 10. С. 12–13.

154. Соловьев Н.Я. Каким быть отцу // Семья и школа. 1982. № 2. С. 23–24.

155. Соловьев Н.Я. О роли отцов в нравственном общении в семье // Проблемы нравственной культуры общения. Вильнюс: ИФСП АН ЛитССР, 1986. С. 379–381.

156. Соловьев Н.Я. Отец в современной семье как предмет социологического исследования // Отец в современной семье. Вильнюс: ИФСП АН ЛитССР, 1988. С. 4–14.

157. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. 863 с. ISBN 5-244-01017-4.
158. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. 488 с. ISBN 5-89123-162-X; ISBN 5-86225-635-0.
159. Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. З.Х. Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 270 с. ISBN 5-8243-0518-8.
160. Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 640 с. ISBN 5-16-002252-X.
161. Судьин С.А. Бабушка: социально-психологический и социально-ролевой портрет // Ценность детей и межпоколенные отношения / Под ред. З.Х. Саралиевой. Хемниц (Германия): Научно-исследовательский социологический центр, 2008. С. 167–178. ISBN 978-5-93116-098-6.
162. Судьин С.А. Психическая болезнь как проблема социализации в межсиблинговом взаимодействии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 111–117.
163. Судьин С.А. Факторы формирования межсиблингового взаимодействия в семьях с психически больным ребенком // Женщина в российском обществе. 2016. № 2 (79). С. 3–11.
164. Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной Нижегородской семье // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 56–71.
165. Тартаковская И. Гендерные отношения в приватной сфере: постсоветские трансформации семьи и интимности // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 5–11.
166. Тулегенова А.Г., Васильева В.В. Влияние старших сиблингов на процесс социализации младших детей в семье // Научный вестник Крыма. 2018.

№ 1 (12). С. 1–10.

167. Фезерстоун Б. Воспримем отцов всерьез // Социальные науки: Реферативный сборник / Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып. 1. Н. Новгород: НИСОЦ, 2004. С. 56–60. ISBN 5-93116-062-0.

168. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М.: ЦСП, 2003. 339 с. ISBN 48-3-900229.

169. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др.; под ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2020. 486 с. ISBN 978-5-317-06320-7.

170. Чернова Ж.В. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // Российский гендерный порядок: социологический подход. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 138–168. ISBN 978-5-94380-060-3.

171. Чернова Ж.В. Отцовство и модели семейной политики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 4. С. 81–86.

172. Чернова Ж.В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 1. С. 103–122.

173. Чикалова Е.А. Мнения молодых мужчин относительно поведения в рамках отцовской роли // Мужское и женское: сотрудничество и конфронтация / Под ред. В.Е. Быданова, Н.А. Вахнина, О.А. Штайн. СПб.: Горный университет, 2016. С. 316–322. ISBN 978-5-94211-768-9.

174. Чикалова Е.А. Представления молодежи об отцовском отношении к дочерям и сыновьям // Социологические аспекты трансформации российского общества / Отв. ред. К.С. Дивисенко, О.В. Озерова, П.И. Лешукова. СПб.: Издательство Нестор-История, 2014. С. 6–15. ISBN: 978-5-4469-0365-8.

175. Шевцова Е.А. Сиблинговые взаимоотношения в эпоху цифровой

трансформации общества: новые возможности и новые вызовы // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. № 2. С. 17–22.

176. Шевцова Е.А. Формирование сиблинговых взаимоотношений в системе внутрисемейных отношений // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 4. С. 62–68.

177. Шевченко И.О. Авторитет отца в современной российской семье // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2012. № 2. С. 321–343.

178. Шевченко И.О. Институт отцовства: состояние, тенденции, проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 3. С. 278–286.

179. Шевченко И.О. Представления россиян об отцах и отцовстве // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 7. С. 144–152.

180. Шевченко И.О. Тенденции и противоречия в развитии института отцовства в современной России // III Всероссийский демографический форум с международным участием. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. С. 117–120. ISBN 978-5-89697-373-7.

181. Широкалова Г.С. Пенсионная реформа как фактор разрушения «большой семьи» // LOGOS ET PRAXIS. 2018. Т. 17. № 2. С. 111–122.

182. Шубат О.М. Социально-демографические характеристики российских бабушек: вариативность или устойчивость во времени? // Весенние дни науки: сборник докладов / Министерство науки и высшего образования РФ; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; Институт экономики и управления. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2021. С. 884–887. ISBN 978-5-91256-519-9.

183. Шубат О.М., Багирова А.П. Продолжительность прародительства в

России: статистические оценки и возможности управления в рамках национального проекта «Демография» // Вопросы управления. 2020. № 6 (67). С. 142–155.

184. Шубат О.М., Багирова А.П. Российские дедушки и потенциал активизации их прародительской роли // III Всероссийский демографический форум с международным участием. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. С. 121–125. ISBN 978-5-89697-373-7.

185. Шур А.И., Варга А.Я., Чеботарева Е.Ю. Образ семьи глазами старшего ребенка до и после рождения младшего sibлинга в рисуночном тесте «Моя семья» // Психология и психотерапия семьи. 2018. № 2. С. 35–54.

186. Щербакова Л.И., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Молодая семья в условиях трансформации институтов семьи и брака // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8–9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodaya-semya-v-usloviyah-transformatsii-institutov-semi-i-braka> (дата обращения: 13.11.2023).

187. Юмкина Е.А., Медведева А.А. Специфика взаимоотношений в sibлинговых парах // Молодой ученый. 2019. № 26 (264). С. 286–290.

188. Янак А.Л. «Могут, но не обязаны»: роли старшего поколения в семье в представлениях нижегородских студентов // Старшее поколение современной России: Монография / З.Х. Саралиева, Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина, И.Е. Золин [и др.]. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 148–158. ISBN 978-5-91326-724-5.

189. Янак А.Л. «Нереализованные» бабушки и дедушки: прародительская ресурсность vs прародительская депривация // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1 (57). С. 54–69.

190. Янак А.Л. Векторы трансформации практик отцовского монородительства // Практики заботы в современном обществе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2017. С. 316–320. ISBN 978-5-91879-709-9.

191. Янак А.Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 2 (50). С. 124–131.
192. Янак А.Л. Прародительский потенциал в современной российской семье: постановка проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 2 (58). С. 101–108.
193. Янак А.Л. Прародительский потенциал как составляющая семейной ресурсности // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 856–858. ISBN 978-5-93116-209-6.
194. Янак А.Л. Трансформация родительства и отцовства в обществе постмодерна // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 118–126.
195. Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).
196. Buchanan A. To What Extent Can We Rely on Support from Our Brothers and Sisters at Different Stages in Our Life Span? // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 379–408 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).
197. Buchanan A., Rotkirch A. The Role of Brothers and Sisters in Changing Times // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 3–21 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).
198. Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // Contemporary Social Science. 2018. No 13 (2). Pp. 131–144.

199. Burn K., Szoek C. Is grandparenting a form of social engagement that benefits cognition in ageing? // *Maturitas*. 2015. No 80. Pp. 122–125.
200. Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective // *Eur J Ageing*. 2012. No 9. Pp. 329–341.
201. Glaser K., Hank K. Grandparenthood in Europe *European Journal of Ageing*. 2018. No 15. Pp. 221–223;
202. Haskey J.C. Brothers and Sisters: A Social and Demographic Perspective // *Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course* / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 41–68 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).
203. Leopold T., Skopek J. The Demography of Grandparenthood: An International Profile // *Social Forces*. 2015. No 94 (2). Pp. 801–832.
204. Margolis R., Wright L. Healthy Grandparenthood: How Long Is It, and How Has It Changed? // *Demography*. 2017. No 54. DOI 10.1007/s13524-017-0620-0.
205. Popescu L., Pronzato Ch. Grandparents' Care and Mothers' Work in Europe. Taking Different Points of View // *Mothers in the Labor Market* / J.A. Molina Ed. Springer Cham, 2022. Pp. 123–136.
206. Shwalb D.W., Hossain Z., Eisberg G. The Roles of Grandparents in Child Development: A Cultural Approach // *Children's Social Worlds in Cultural Context* / T. Tulviste, D.L. Best, J.L. Gibbons Ed. Springer Cham, 2019. Pp 161–172.
207. Tanskanen A.O., Danielsbacka M. Brothers and Sisters Across the Life Course: Eleven Factors Shaping Relationship Quality in Adult Siblings // *Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course* / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 25–40 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).
208. Woolley M.E., Greif G.L. Adult Sibling Relationships in the United

States: Mostly Close, Occasionally Contentious, and Caring for Ageing Parents // Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course / A. Buchanan, A. Rotkirch (eds.). 1st ed. 2021. Pp. 205–221 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-55985-4?page=2#toc> (дата обращения: 09.10.2023).

Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. М., 2008. 49 с.
2. Егорова Н.Ю. Супружество в современной России: особенности функционирования: дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2020. 341 с.
3. Звонарева А.Е. Идеально-нормативный образ отца в процессе конструирования советских отцовских практик: автореф. дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04. Н. Новгород, 2011. 27 с.
4. Крецер И.Ю. Социокультурные паттерны родственных отношений в условиях большого города (на примере Санкт-Петербурга): дис. ... канд. социологических наук: 22.00.06. СПб., 2017. 189 с.
5. Рыбалко И.В. Трансформация отцовства в современной России: дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04. Саратов, 2006. 125 с.
6. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: автореф. дис. ... доктора социологических наук: 22.00.03. М., 2015. 51 с.
7. Фридрих И.А. Мужчина в современной российской нуклеарной семье: дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. Тюмень, 2020. 168 с.
8. Шевченко И.О. Социальное конструирование отцовства: трансформация социальных практик в современной России: дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. Москва, 2021. 443 с.
9. Янак А.Л. Социальные практики отцовства в современной

российской семье: автореф. дис. ...кандидата социологических наук: 22.00.04. Н. Новгород, 2019. 23 с.

10. Янак А.Л. Социальные практики отцовства в современной Российской семье: дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2018. 302 с.

Интернет-ресурсы:

1. Кон И.С. Отцовство как компонент мужской идентичности. Материал к размышлению // Демоскоп Weekly. 2006. № 237–238 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/analit03.php> (дата обращения: 15.05.2019).

2. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160314040623/http://demographia.net/journal/2014-04/antonov> (дата обращения: 13.11.2023).

3. Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели (08.07.2021) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения: 15.10.2023).

4. Брачность и разводимость // Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 63–64. [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r15/acrobat/glava2.pdf (дата обращения: 30.10.2023).

5. Вишневецкий А.Г. Что показывает коэффициент суммарной рождаемости // Демоскоп Weekly. 2012. №533–534 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0533/tema05.php> (дата обращения: 20.10.2019).

6. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 7 [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430650/Evolyutsiya_rossiyskoy_semi (дата обращения: 15.11.2023).
7. Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 360 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r15/sod_r.html (дата обращения: 30.10.2023).
8. Павлова Т. Эгалитарная семья в России // Демоскоп Weekly. 2013. № 545–546 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/analit04.php> (дата обращения: 10.04.2018).
9. Вовлеченное отцовство, или что для детей важнее денег? (23.10.2019) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9960> (дата обращения: 10.04.2020).
10. Семейные роли (30.08.2017) // ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/13670> (дата обращения: 10.04.2020).
11. Равенство в семье: от деклараций – к реальности? (06.03.2018) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8981> (дата обращения: 10.04.2020).
12. Отцы нашего времени (19.06.2020) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otczy-nashego-vremeni> (дата обращения: 04.11.2023).
13. Большая семья, или деды и внуки (28.10.2020) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-semya-ili-dedy-i-vnuki> (дата обращения: 19.11.2023).
14. О настоящих мужчинах (20.02.2021) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nastojashchikh-muzhchinakh> (дата обращения: 15.10.2023).
15. Дела семейные (15.12.2022) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL:

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-semeinye> (дата обращения: 15.10.2023).

16. Кто в доме хозяин? (05.06.2023) // ВЦИОМ [Электронный ресурс].
URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozjain>
(дата обращения: 16.11.2023).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2. С. 99–105 (0,7 п.л./0,3 п.л.).

2. Егорова Н.Ю., Янак А.Л., **Рябинская Е.С.** Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251 (1,2 п.л./0,2 п.л.) (Scopus).

3. **Рябинская Е.С.** Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 133–139 (0,7 п.л.).

4. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 193–208 (0,9 п.л./0,3 п.л.).

5. Саралиева З.Х., Янак А.Л., **Рябинская Е.С.** Берегите мужчин! Стратегии сбережения мужчин в российских семьях // Социальное пространство. 2023. Т. 9. № 1. DOI 10.15838/sa.2023.1.37.4 (0,5 п.л./0,1 п.л.).

Научные статьи, тезисы:

1. **Рябинская Е.С.** Содержание роли отца в представлениях современных студентов // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 2. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 570–574 (0,2 п.л.).

2. **Рябинская Е.С.** Представления современных студентов о родительских обязанностях мужчины // Новое и традиционное во взаимоотношениях между институтами супружества и родительства в

современной социокультуре: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. проф. Л.И. Савинова. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2017. URL: <http://13rusprint.ru/books/2017/New&Tradition/> (0,2 п.л.).

3. Рябинская Е.С. Статусно-ролевые характеристики отца глазами современных студентов // I чтения памяти В.Т. Лисовского: Сборник научных трудов / Под ред. Т.К. Ростовской, Т.Э. Петровой. М.: Перспектива, 2017. С. 252–256 (0,3 п.л.).

4. Рябинская Е.С. Реализация родительских функций мужчины в немоногамных моделях семьи // Надежды: Сборник научных статей студентов. Вып. 12 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 96–100 (0,3 п.л.).

5. Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** Репродуктивные возможности российской семьи: фактор здоровья // Инвалиды – инвалидность – инвалидизация / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 200–204 (0,3 п.л./0,15 п.л.).

6. Ивашечкина Д.Е., **Рябинская Е.С.** Социальная политика в отношении двухдетных семей // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 481–485 (0,3 п.л./0,15 п.л.).

7. Рябинская Е.С. Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 830–835 (0,3 п.л.).

8. Егорова Н.Ю., Янак А.Л., **Рябинская Е.С.** Молодежь о роли отца: гендерные аспекты // Инновационный потенциал молодежи: культура, духовность и нравственность / Под общ. ред. д. пед. н. А.В. Пономарева; [Мин-во науки и высш. образования РФ]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 116–121 (0,3 п.л./0,1 п.л.).

9. Рябинская Е.С. Мужское здоровье: взаимодействие институтов

семьи и здравоохранения // Взаимодействие семьи с другими социальными институтами как возможность преодоления социокультурных угроз в России [Электронный ресурс] / Под общ. ред. проф. Л.И. Савинова. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2020. URL: <http://13rusprint.ru/books/2020/Interaction/> (0,2 п.л.).

10. Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** Взгляд студентов на распределение родительских обязанностей // Семья и дети в современном мире: Сборник материалов конференции «Семья и дети в современном мире». Том VI / Под общ.и науч. ред. д. псих. н., проф. В.Л. Ситникова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 481–484 (0,2 п.л./0,1 п.л.).

11. Курамшев А.В., **Рябинская Е.С.** О. Конт о родительстве // Надежды: Сборник научных статей студентов. Вып. 14 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 46–49 (0,2 п.л./ 0,1 п.л.).

12. Янак А.Л., Ивашечкина Д.Е., **Рябинская Е.С.** Нижегородское студенчество о семье и родительстве // Социальные процессы современной России в 2 т. Т. 2 / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 654–661 (0,4 п.л./0,1 п.л.).

13. **Рябинская Е.С.** Содержание роли современного отца // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сб. докладов VI Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров, 2020. С. 4560–4566 (0,5 п.л.).

14. **Рябинская Е.С.** Факторы, влияющие на систему брачно-семейных отношений // Перспективы. Вып. 10 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2021. С. 88–92 (0,3 п.л.).

15. **Рябинская Е.С.** Межпоколенные отношения в семье: мнение студентов // Старшее поколение современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 661–664 (0,2 п.л.).

16. Янак А.Л., Ивашечкина Д.Е., **Рябинская Е.С.** Факторы и риски позднего родительства // Старшее поколение современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет

им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 670–676 (0,4 п.л./0,1 п.л.).

17. Рябинская Е.С. Нетипичные родители: отсутствующие матери и вовлеченные отцы // Перспективы. Вып. 11 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 45–51 (0,3 п.л.).

18. Ивашечкина Д.Е., **Рябинская Е.С.** Социальная поддержка немодальных семей: мнение нижегородских студентов // Перспективы. Вып. 11 / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 21–27 (0,3 п.л./0,15 п.л.).

19. Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** Студенческая семья сегодня: быть или не быть? // Семья и преемственность поколений. Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. С. 86–92. (0,2 п.л./0,1 п.л.).

20. Рябинская Е.С. Межпоколенное взаимодействие: анализ зарубежных исследований // Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы государств / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 582–587 (0,2 п.л.).

21. Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** «Большая семья» в разрезе братско-сестринских отношений: как было, как стало // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 667–671 (0,2 п.л./0,1 п.л.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Инструментарий исследования «Представления студентов о роли отца в семье». Анкета

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О РОЛИ ОТЦА В СЕМЬЕ

Просим Вас ответить на вопросы, касающиеся Ваших представлений о повседневных действиях современного мужчины в роли отца. Для заполнения анкеты достаточно обвести кружком вариант ответа, в наибольшей степени соответствующий Вашему личному мнению. Опрос анонимный. Все результаты будут использованы в обобщенном виде.

№ анкеты _____

КТО ДОЛЖЕН ЗАНИМАТЬСЯ РЕБЕНКОМ В СЕМЬЕ?

1. Только мать	5. Мать и отец в равной мере
2. В большей мере – мать	6. В зависимости от пола ребенка
3. В большей мере – отец	7. Затрудняюсь ответить
4. Только отец	

В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ?

1 – совершенно не согласен 3 – и да, и нет, 4 – скорее согласен
2 – скорее не согласен затрудняюсь ответить 5 – совершенно согласен

Отцу не следует открыто проявлять ласку и нежность к ребенку	1	2	3	4	5
Реальные взаимоотношения отца с ребенком по большей части осуществляются при посредничестве матери	1	2	3	4	5
Отцовство для мужчины не менее важная часть жизни, чем материнство для женщины	1	2	3	4	5
Ценность мужчины как отца определяется величиной его заработка и успешностью как профессионала	1	2	3	4	5
Отец всегда должен находить время на ребенка, когда ребенку это необходимо	1	2	3	4	5
Авторитет отца поддерживается психологической дистанцией между ним и ребенком	1	2	3	4	5
Мужчина должен поступаться своими интересами ради интересов ребенка	1	2	3	4	5
Ответственность матери за материальное благополучие семьи должна быть такой же, как у отца	1	2	3	4	5
Мужчина должен быть лидером в семье	1	2	3	4	5
Отец не обязательно должен быть включен в повседневную заботу о ребенке, он воспитывает его своим примером	1	2	3	4	5
Отец должен оказывать эмоциональную поддержку матери и ребенку	1	2	3	4	5
Отцу всегда следует знать, что можно или нельзя ожидать от ребенка в его возрасте	1	2	3	4	5
Уход и забота о ребенке – задача женщины, а не мужчины	1	2	3	4	5
Мужчина должен ставить семью на первое место	1	2	3	4	5
Дети должны уважать и слушаться отца, независимо от обстоятельств	1	2	3	4	5
Степень вовлеченности отца в общение, игру с ребенком должна быть как у матери	1	2	3	4	5

Для отца важно знать, что радует ребенка, а что нет	1	2	3	4	5
Мужчина и женщина в равной мере ответственны за качество воспитания и развития своего ребенка	1	2	3	4	5
Отцу необходимо навязывать свою волю ребенку	1	2	3	4	5
Отец должен заниматься совместной деятельностью с ребенком (прогулки, походы, игры, кино и т.п.)	1	2	3	4	5
Мужчина должен разделять с женщиной обязанности по уходу за ребенком	1	2	3	4	5

КАКУЮ ПОМОЩЬ МУЖЧИНА ДОЛЖЕН ОКАЗЫВАТЬ ЖЕНЩИНЕ ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ И РОДОВ? (возможны несколько вариантов ответа)

1. Проявление терпения, заботы и т.п.	6. Совместное посещение детских магазинов, обсуждение детских товаров
2. Совместное посещение врачей	7. Совместные прогулки
3. Выбор роддома, врача, акушерки	8. Выполнение домашних обязанностей
4. Подготовка к рождению ребенка в семейных группах (освоение техники дыхания, приемов обезболивания родов и т.п.)	9. Присутствие при родах
5. Совместный просмотр обучающих фильмов про беременность и роды	10. Никакую
	11. Затрудняюсь ответить
	12. Другое

ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ВХОДИТ В ОБЯЗАННОСТИ ОТЦА?

1 – совершенно не согласен

3 – и да, и нет,

4 – скорее согласен

2 – скорее не согласен

затрудняюсь ответить

5 – совершенно согласен

К ДОЧЕРИ						К СЫНУ				
1	2	3	4	5	Пеленать, переодевать ребенка	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Купать ребенка	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Укладывать ребенка спать, читать сказки	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Вставать ночью, когда ребенок проснулся	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Кормить ребенка	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Играть с ребенком	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Учить читать ребенка	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Взять отпуск по уходу за ребенком после его рождения, если это не может сделать мать	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Принимать участие в беседах с нянями	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Участвовать в процессах обсуждения вопросов и принятия решений об образовании и развитии ребенка (выбирать детский сад, школу, кружки и т.п.)	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Посещать врачей с ребенком	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Взять больничный по уходу за ребенком, если это не может сделать мать	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Общаться с педагогами (воспитателями, учителями и т.п.)	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Ходить на родительские собрания	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Отводить ребенка в детский сад, школу, кружки	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Забирать ребенка из детского сада, школы, кружков	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Интересоваться жизнью ребенка (увлечениями, успехами, проблемами и т.п.)	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Быть в курсе состояния здоровья ребенка	1	2	3	4	5

1	2	3	4	5	Прибегать к физическим наказаниям	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Общаться с ребенком, разговаривать	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Заниматься подготовкой уроков, проверкой домашнего задания	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Заниматься с ребенком совместным чтением	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Заниматься с ребенком домашними делами (уборка, приготовление пищи и т.п.)	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Заниматься с ребенком спортом, играть в спортивные игры	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Играть с ребенком в настольные, развивающие игры	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Гулять с ребенком на свежем воздухе (во дворе, в парке и т.п.)	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Заниматься с ребенком искусством (музыка, рисование, поделки, рукоделие и т.п.)	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Ходить с ребенком в походы, на рыбалку, ездить на природу, в деревню и т.п.	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Ходить с ребенком в кино, цирк, музеи, театры и т.п.	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Ходить на утренники, праздники ребенка и т.п.	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Играть с ребенком в компьютерные игры	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Заниматься увлечениями ребенка	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	Покупать с ребенком продукты, одежду и т.п.	1	2	3	4	5

ВЫ ЖИВЕТЕ/ЖИЛИ...

1. С матерью и отцом (подчеркнуть)
2. Только с матерью/отцом 4. Другое _____
(подчеркнуть)
3. С матерью/отцом и отчимом/мачехой

С ВАМИ ЖИВУТ/ЖИЛИ БАБУШКА, ДЕДУШКА ИЛИ ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ?

1. Да 2. Нет

ВАШИ ОТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ	МАТЬ	ОТЕЦ
Очень плохие	1	1
Плохие	2	2
Нормальные	3	3
Хорошие	4	4
Очень хорошие	5	5
Отсутствуют	6	6

КТО ИЗ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ ВЫПОЛНЯЛ СЛЕДУЮЩИЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

1. Только мать

2. В большей мере – мать

3. В большей мере – отец

4. Только отец

5. Мать и отец в равной мере

6. Другие родственники

7. Никто

8. Не помню, затрудняюсь ответить

Ухаживал за Вами (пеленал, укладывал спать, кормил и т.д.), когда Вы были маленькими	1	2	3	4	5	6	7	8
Принимал решения о Вашем образовании и развитии (выбирал детский сад, школу, кружки и т.п.)	1	2	3	4	5	6	7	8
Ходил с Вами к врачам	1	2	3	4	5	6	7	8
Ухаживал за Вами, когда Вы болели	1	2	3	4	5	6	7	8
Общался с Вашими педагогами (воспитателями, учителями и т.п.)	1	2	3	4	5	6	7	8
Ходил на Ваши родительские собрания	1	2	3	4	5	6	7	8
Водил Вас в детский сад, школу, кружки и т.п.	1	2	3	4	5	6	7	8
Интересовался Вашей жизнью (увлечениями, успехами, проблемами и т.п.), оказывал эмоциональную поддержку	1	2	3	4	5	6	7	8
Был в курсе состояния Вашего здоровья	1	2	3	4	5	6	7	8
Прибегал к физическим наказаниям	1	2	3	4	5	6	7	8
Общался, разговаривал с Вами	1	2	3	4	5	6	7	8
Занимался с Вами подготовкой уроков, проверкой домашнего задания	1	2	3	4	5	6	7	8
Занимался с Вами совместным чтением	1	2	3	4	5	6	7	8
Занимался с Вами домашними делами (уборка, приготовление пищи и т.п.)	1	2	3	4	5	6	7	8
Занимался с Вами спортом, играл в спортивные игры	1	2	3	4	5	6	7	8
Играл с Вами в настольные, развивающие игры	1	2	3	4	5	6	7	8
Гулял с Вами на свежем воздухе (во дворе, в парке и т.п.)	1	2	3	4	5	6	7	8
Занимался с Вами искусством (музыка, рисование, поделки, рукоделие и т.п.)	1	2	3	4	5	6	7	8
Ходил с Вами в походы, на рыбалку, ездил на природу, в деревню и т.п.	1	2	3	4	5	6	7	8
Ходил с Вами в кино, цирк, музеи, театры и т.п.	1	2	3	4	5	6	7	8
Посещал с Вами религиозные службы	1	2	3	4	5	6	7	8
Ходил на Ваши утренники, праздники и т.п.	1	2	3	4	5	6	7	8
Играл с Вами в компьютерные игры	1	2	3	4	5	6	7	8
Занимался Вашими увлечениями	1	2	3	4	5	6	7	8
Материально обеспечивал семью и Вас	1	2	3	4	5	6	7	8

КАКИЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАЧЕСТВА ХАРАКТЕРИЗУЮТ «ХОРОШЕГО» ОТЦА?

(-3 – наибольшая степень выраженности левого определения, 3 – наибольшая степень выраженности правого определения)

ОТЕЦ								
Активный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Бездеятельный
Властный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Демократичный
Внимательный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Безразличный
Добрый	-3	-2	-1	0	1	2	3	Строгий
Заботливый	-3	-2	-1	0	1	2	3	Равнодушный
Ласковый	-3	-2	-1	0	1	2	3	Суровый
Мягкий	-3	-2	-1	0	1	2	3	Жесткий
Надежный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Безответственный
Отзывчивый	-3	-2	-1	0	1	2	3	Черствый
Сильный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Слабый
Терпеливый	-3	-2	-1	0	1	2	3	Вспыльчивый
Требовательный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Снисходительный
Хозяйственный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Праздный
Чуткий	-3	-2	-1	0	1	2	3	Отстраненный
Эмоциональный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Сдержанный

КАКОВЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ГЛАВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА?

(возможны несколько вариантов ответа)

1. Любимая работа	14. Уверенность в себе	данные
2. Удача, везение	15. Любовь	28. Богатая духовная жизнь
3. Комфорт, деньги, богатство	16. Хорошее образование	29. Развлечения
4. Удачный брак	17. Профессионализм	30. Умственные способности
5. Секс	18. Самореализация	31. Популярность
6. Быть полезным другим людям	19. Свобода, независимость	32. Служба своему Отечеству
7. Свое дело, удачный бизнес	20. Дети	33. Уважение окружающих
8. Власть	21. Дружная, сплоченная семья	34. Оптимизм
9. Высокое социальное положение	22. Общение с интересными людьми	35. Личная безопасность
10. Порядочность, честность	23. Смелость, решительность	36. Здоровье
11. Интересная жизнь, приключения	24. Физическая сила	37. Спокойная жизнь
12. Свободное время	25. Вера, религия	38. Творчество
13. Коммуникабельность	26. Душевное равновесие	39. Друзья
	27. Хорошие внешние данные	

ПОЛ 1. Мужской 2. Женский ВОЗРАСТ _____

ФАКУЛЬТЕТ _____ КУРС _____

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Не женат (не замужем)	партнером/партнершей, но в браке с ним/ней не состою
2. Есть партнер/партнерша, но совместно с ним/ней не проживаю	4. Женат (замужем)
3. Живу вместе с	

У ВАС ЕСТЬ ДЕТИ? 1. Да (указать число) 2. Нет

СКОЛЬКО ДЕТЕЙ ВЫ ХОТЕЛИ БЫ ИМЕТЬ? _____

РАБОТАЕТЕ ЛИ ВЫ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ?

1. Работаю постоянно	3. Не работаю
2. Подрабатываю время от времени	

ВЫ ОТНОСИТЕ СЕБЯ И СВОЮ СЕМЬЮ К:

1. Малоимущим
2. Семьям со средним достатком
3. Состоятельным
4. Богатым

ОБРАЗОВАНИЕ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ	МАТЬ	ОТЕЦ
Неполное среднее	1	1
Среднее общее	2	2
Среднее специальное	3	3
Незаконченное высшее	4	4
Высшее	5	5
Высшее, имеется ученая степень	6	6
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ	МАТЬ	ОТЕЦ
Рабочие	1	1
Служащие	2	2
Непроизводственная интеллигенция, не руководители	3	3
Производственная интеллигенция (ИТР), не руководители	4	4
Руководители на предприятии, в учреждении	5	5
Пенсионеры	6	6
Предприниматели	7	7
Военнослужащие	8	8
Не работают (временно или постоянно)	9	9

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Рабочие материалы: анализ данных исследования «Представления студентов о роли отца в семье»

Таблица 1

Факторная модель анализа суждений, касающихся родительства

Суждение	Фактор	
	1	2
Для отца важно знать, что радуется ребенка, а что нет		,692
Отец должен заниматься совместной деятельностью с ребенком		,670
Отец должен оказывать эмоциональную поддержку матери и ребенку		,661
Мужчина и женщина в равной мере ответственны за качество воспитания и развития ребенка		,645
Отец всегда должен находить время на ребенка, когда ребенку это необходимо		,616
Мужчина должен ставить семью на первое место		,589
Мужчина должен поступаться своими интересами ради интересов ребенка		,560
Степень вовлеченности отца в общение, игру с ребенком должна быть как у матери		,517
Мужчина должен разделять с женщиной обязанности по уходу за ребенком		,490
Отцу всегда следует знать, что можно или нельзя ожидать от ребенка в его возрасте		,449
Отцовство для мужчины не менее важная часть жизни, чем материнство для женщины		,445
Дети должны уважать и слушаться отца, независимо от обстоятельств	,418	,402
Мужчина должен быть лидером в семье	,602	
Отец не обязательно должен быть включен в повседневную заботу о ребенке	,593	
Уход и забота о ребенке – задача женщины, а не мужчины	,573	
Авторитет отца поддерживается психологической дистанцией между ним и ребенком	,573	
Отцу не следует открыто проявлять ласку и нежность к ребенку	,571	
Ценность мужчины определяется величиной его заработка и успешностью как профессионала	,453	
Отцу необходимо навязывать свою волю ребенку	,446	
Взаимоотношения отца с ребенком осуществляются при посредничестве матери	,434	
Ответственность матери за материальное благополучие семьи должна быть такой, как у отца	-,330	

Полученные факторы объясняют 35% дисперсии. Для оценки качества построенной факторной модели были использованы критерий адекватности выборки КМО ($>0,5$) и критерий Бартлетта ($<0,05$).

Таблица 2

Обязанности отца, %, средний балл

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Общаться с ребенком, разговаривать	Все	0	4	96	4,7
	Юноши	0	5	95	4,7**
	Девушки	0	3	97	4,8**
Быть в курсе состояния здоровья ребенка	Все	0	3	97	4,7
	Юноши	0	4	95	4,7**
	Девушки	0	1	99	4,8**
Интересоваться жизнью ребенка (увлечениями, успехами, проблемами)	Все	1	2	97	4,7
	Юноши	1	4	95	4,7**
	Девушки	0	1	99	4,7**
Заниматься с ребенком спортом, играть в спортивные игры	Все	0	4	96	4,7
	Юноши	0	5	95	4,7**
	Девушки	0	2	97	4,7**
Ходить с ребенком в походы, на рыбалку, ездить на природу, в деревню	Все	0	5	95	4,6
	Юноши	0	7	92	4,6**
	Девушки	0	2	97	4,7**
Участвовать в процессах обсуждения вопросов и принятия решений об образовании и развитии ребенка	Все	0	5	95	4,6
	Юноши	0	6	94	4,6
	Девушки	0	4	96	4,6
Гулять с ребенком на свежем воздухе (во дворе, в парке)	Все	1	6	94	4,6
	Юноши	1	7	92	4,6**
	Девушки	0	4	96	4,7**
Играть с ребенком в настольные, развивающие игры	Все	1	6	93	4,6
	Юноши	1	7	92	4,5**
	Девушки	0	4	95	4,6**
Ходить с ребенком в кино, цирк, музеи, театры	Все	1	7	93	4,6
	Юноши	1	7	92	4,5**
	Девушки	0	6	93	4,7**
Играть с маленьким ребенком	Все	1	5	94	4,6
	Юноши	2	6	92	4,5**
	Девушки	0	3	97	4,6**
Ходить на утренники, праздники ребенка	Все	4	11	85	4,4
	Юноши	6*	15*	79*	4,2**
	Девушки	1*	7*	92*	4,6**
Учить читать ребенка	Все	4	11	86	4,4
	Юноши	5	11	85	4,3
	Девушки	3	11	87	4,4
Забирать ребенка из детского сада, школы, кружков	Все	2	11	88	4,4
	Юноши	3	12	86	4,3**
	Девушки	0	9	91	4,4**
Отводить ребенка в детский сад, школу, кружки	Все	3	11	86	4,3
	Юноши	4*	14*	83*	4,3**
	Девушки	1*	8*	90*	4,4**

Продолжение таблицы 2

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Укладывать ребенка спать, читать сказки	Все	4	10	86	4,3
	Юноши	6*	13*	81*	4,2**
	Девушки	2*	7*	91*	4,4**
Заниматься увлечениями ребенка	Все	4	13	83	4,3
	Юноши	5	14	81	4,2**
	Девушки	3	11	86	4,4**
Вставать ночью, когда ребенок проснулся	Все	4	15	81	4,2
	Юноши	6*	19*	75*	4,1**
	Девушки	2*	11*	87*	4,4**
Взять больничный по уходу за ребенком, если это не может сделать мать	Все	4	14	82	4,2
	Юноши	7*	17*	76*	4,1**
	Девушки	1*	11*	88*	4,4**
Покупать с ребенком продукты, одежду	Все	4	14	82	4,2
	Юноши	6	14	81	4,2
	Девушки	3	14	83	4,2
Общаться с педагогами (воспитателями, учителями)	Все	4	15	80	4,2
	Юноши	4	15	81	4,3
	Девушки	4	16	80	4,2
Посещать врачей с ребенком	Все	6	15	78	4,1
	Юноши	8	15	77	4,1
	Девушки	5	16	79	4,2
Заниматься подготовкой уроков, проверкой домашнего задания	Все	7	15	78	4,1
	Юноши	9	15	77	4,1
	Девушки	6	14	79	4,1
Заниматься с ребенком совместным чтением	Все	7	18	75	4,1
	Юноши	10*	19*	70*	4,0**
	Девушки	4*	16*	80*	4,2**
Кормить ребенка	Все	8	19	73	4,1
	Юноши	12*	19*	69*	3,9**
	Девушки	4*	19*	77*	4,2**
Купать ребенка	Все	8	17	75	4,0
	Юноши	12*	21*	66*	3,8**
	Девушки	4*	11*	84*	4,3**
Ходить на родительские собрания	Все	10	18	73	4,0
	Юноши	11	18	71	4,0
	Девушки	8	18	75	4,1
Заниматься с ребенком искусством (музыка, рисование, поделки, рукоделие)	Все	10	22	68	4,0
	Юноши	10	21	69	4,0
	Девушки	9	23	68	4,0
Пеленать, переодевать ребенка	Все	12	21	66	3,9
	Юноши	17*	26*	57*	3,7**
	Девушки	7*	17*	77*	4,1**

Окончание таблицы 2

Суждение	Пол	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Взять отпуск по уходу за ребенком после его рождения, если это не может сделать мать	Все	15	18	67	3,8
	Юноши	18	20	62	3,7**
	Девушки	12	16	71	3,9**
Заниматься с ребенком домашними делами (уборка, приготовление пищи)	Все	14	21	65	3,8
	Юноши	15	20	65	3,8
	Девушки	14	22	64	3,8
Принимать участие в беседах с нянями	Все	15	23	62	3,8
	Юноши	18	20	62	3,8**
	Девушки	12	26	61	3,8**
Играть с ребенком в компьютерные игры	Все	23	28	49	3,5
	Юноши	20*	25*	55*	3,6
	Девушки	27*	31*	42*	3,3
Посещать с ребенком религиозные службы	Все	44	30	26	2,7
	Юноши	52*	21*	27*	2,5**
	Девушки	35*	41*	25*	2,8**
Прибегать к физическим наказаниям	Все	56	23	20	2,4
	Юноши	48*	24*	28*	2,6**
	Девушки	65*	23*	12*	2,1**

*Разница статистически значима с использованием критерия хи-квадрат при $p < 0,05$.

**Разница статистически значима с использованием критерия равенства дисперсий Ливиня при $p < 0,05$.

Таблица 3

Обязанности отца по отношению к дочери и сыну, средний балл

Суждение	Дочь	Сын
Общаться с ребенком, разговаривать	4,68*	4,71*
Быть в курсе состояния здоровья ребенка	4,70*	4,73*
Интересоваться жизнью ребенка (увлечениями, успехами, проблемами)	4,62*	4,70*
Заниматься с ребенком спортом, играть в спортивные игры	4,47*	4,67*
Ходить с ребенком в походы, на рыбалку, ездить на природу, в деревню	4,38*	4,63*
Участвовать в процессах обсуждения вопросов и принятия решений об образовании и развитии ребенка	4,53*	4,62*
Гулять с ребенком на свежем воздухе (во дворе, в парке)	4,56*	4,61*
Играть с ребенком в настольные, развивающие игры	4,54*	4,58*
Ходить с ребенком в кино, цирк, музеи, театры	4,54	4,56
Играть с маленьким ребенком	4,45*	4,53*
Ходить на утренники, праздники ребенка	4,33	4,35
Учить читать ребенка	4,32	4,34
Забирать ребенка из детского сада, школы, кружков	4,29*	4,34*
Отводить ребенка в детский сад, школу, кружки	4,28*	4,31*
Укладывать ребенка спать, читать сказки	4,25	4,26
Заниматься увлечениями ребенка	4,13*	4,26*
Вставать ночью, когда ребенок проснулся	4,18*	4,22*

Окончание таблицы 3

Суждение	Дочь	Сын
Взять больничный по уходу за ребенком, если это не может сделать мать	4,18*	4,23*
Покупать с ребенком продукты, одежду	4,05*	4,20*
Общаться с педагогами (воспитателями, учителями)	4,10*	4,22*
Посещать врачей с ребенком	4,01*	4,12*
Заниматься подготовкой уроков, проверкой домашнего задания	4,05*	4,09*
Заниматься с ребенком совместным чтением	4,05	4,07
Кормить ребенка	3,97*	4,03*
Купать ребенка	3,87*	4,02*
Ходить на родительские собрания	3,94*	4,02*
Заниматься с ребенком искусством (музыка, рисование, поделки, рукоделие)	3,91	3,93
Пеленать, переодевать ребенка	3,77*	3,88*
Взять отпуск по уходу за ребенком после его рождения, если это не может сделать мать	3,75*	3,83*
Заниматься с ребенком домашними делами (уборка, приготовление пищи)	3,7	3,75
Принимать участие в беседах с нянями	3,69*	3,75*
Играть с ребенком в компьютерные игры	3,22*	3,43*
Посещать с ребенком религиозные службы	2,60	2,62
Прибегать к физическим наказаниям	2,02*	2,31*

*Разница статистически значима с использованием критерия знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок при $p < 0,05$.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Инструментарий исследования «Роль брата в семье». Анкета

РОЛЬ БРАТА В СЕМЬЕ

Просим Вас ответить на вопросы, касающиеся Ваших отношений с братом/братьями (родными по матери и отцу, родными по матери, родными по отцу, сводными, приемными/усыновленными, НО НЕ двоюродными/троюродными). Для заполнения анкеты достаточно обвести кружком вариант ответа, в наибольшей степени соответствующий Вашему личному мнению. Опрос анонимный. Все результаты будут использованы в обобщенном виде.

№ анкеты _____

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВАШИХ ОТНОШЕНИЯХ С БРАТОМ/БРАТЬЯМИ

1. Сколько у Вас братьев?

1. Один брат
2. Два брата
3. Три и больше брата

2. Как часто Вы общаетесь с братом/братьями?

1. Ежедневно	4. 2-3 раза в месяц	7. Раз в полгода	10. Не общаюсь
2. 2-3 раза в неделю	5. Раз в месяц	8. 2-3 раза в год	
3. Раз в неделю	6. 2-3 раза в полгода	9. Раз в год и реже	

Брат №1										
2.1. Личные встречи	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2.2. Телефонные разговоры	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2.3. Общение по видеосвязи	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2.4. Общение с помощью сообщений	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Брат №2 (если есть)										
2.5. Личные встречи	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2.6. Телефонные разговоры	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2.7. Общение по видеосвязи	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2.8. Общение с помощью сообщений	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Брат №3 (если есть)										
2.9. Личные встречи	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2.10. Телефонные разговоры	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2.11. Общение по видеосвязи	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2.12. Общение с помощью сообщений	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

3. Где живет/живут Ваш брат/Ваши братья относительно Вас?

	3.1. Брат №1	3.2. Брат №2 (если есть)	3.3. Брат №3 (если есть)
В Вашей квартире/Вашем доме (частном)	1	1	1
В Вашем доме (многоквартирном)	2	2	2
Не больше, чем на расстоянии 15-минутной ходьбы от Вашего дома	3	3	3
Больше, чем на расстоянии 15-минутной ходьбы от Вашего дома, но в Вашем районе	4	4	4
В другом районе, но в Вашем городе	5	5	5
В другом городе	6	6	6
В другой стране	7	7	7

4. Как бы Вы в целом охарактеризовали Ваши отношения с братом/братьями?

	4.1. Брат №1	4.2. Брат №2 (если есть)	4.3. Брат №3 (если есть)
Очень плохие	1	1	1
Плохие	2	2	2
Нормальные	3	3	3
Хорошие	4	4	4
Очень хорошие	5	5	5

5. Насколько Вы согласны со следующими суждениями, касающимися Ваших отношений с братом №1?

1 – совершенно не согласен/на *3 – и да, и нет, сложно сказать* *4 – скорее согласен/на*
2 – скорее не согласен/на *5 – совершенно согласен/на*

5.1. Мои отношения с братом с возрастом стали крепче, мы стали дружнее	1	2	3	4	5
5.2. Мои отношения с братом с возрастом стали более близкими/доверительными, мы стали лучше понимать друг друга	1	2	3	4	5
5.3. Я чувствую ответственность за своего брата	1	2	3	4	5
5.4. Мне нравится заботиться о своем брате	1	2	3	4	5
5.5. Мой брат всегда обо мне заботится	1	2	3	4	5
5.6. Мой брат является для меня примером/образцом для подражания	1	2	3	4	5
5.7. Мы с братом проводим много времени вместе	1	2	3	4	5

5.8. Мне нравится проводить время с братом	1	2	3	4	5
5.9. Я чаще выступаю инициатором нашего с братом общения/совместного времяпрепровождения	1	2	3	4	5
5.10. В целом я считаю себя более успешным/состоявшимся человеком, чем мой брат	1	2	3	4	5
5.11. Я всегда знаю, что происходит в жизни моего брата	1	2	3	4	5
5.12. Мне не интересна/безразлична жизнь моего брата	1	2	3	4	5
5.13. Я всегда могу поделиться своими проблемами/переживаниями со своим братом и получить от него поддержку/помощь	1	2	3	4	5
5.14. Я не уверен(а), что всегда могу положиться на своего брата, когда буду нуждаться в нем	1	2	3	4	5
5.15. Мой брат всегда интересуется моей жизнью	1	2	3	4	5
5.16. Я хочу быть полезным(ой) для своего брата, чтобы он всегда мог на меня рассчитывать	1	2	3	4	5
5.17. Я всегда готов(а) прийти на помощь своему брату	1	2	3	4	5
5.18. Мне проще оказать практическую помощь/поддержку своему брату, чем эмоциональную	1	2	3	4	5
5.19. Наши отношения с братом близкие/доверительные, мы хорошие друзья	1	2	3	4	5
5.20. Наши с братом мысли/взгляды похожи	1	2	3	4	5
5.21. У нас с братом много общих интересов/тем для обсуждения	1	2	3	4	5
5.22. Мы с братом часто ссоримся/ругаемся	1	2	3	4	5
5.23. Мы с братом можем долго не общаться друг с другом	1	2	3	4	5

6. Насколько Вы согласны со следующими суждениями, касающимися Ваших отношений с братом №2?

Пропустите вопрос, если у Вас только один брат

1 – совершенно не согласен/на
2 – скорее не согласен/на
3 – и да, и нет, сложно сказать
4 – скорее согласен/на
5 – совершенно согласен/на

6.1. Мои отношения с братом с возрастом стали крепче, мы стали дружнее	1	2	3	4	5
6.2. Мои отношения с братом с возрастом стали более близкими/доверительными, мы стали лучше понимать друг друга	1	2	3	4	5
6.3. Я чувствую ответственность за своего брата	1	2	3	4	5
6.4. Мне нравится заботиться о своем брате	1	2	3	4	5
6.5. Мой брат всегда обо мне заботится	1	2	3	4	5

6.6. Мой брат является для меня примером/образцом для подражания	1	2	3	4	5
6.7. Мы с братом проводим много времени вместе	1	2	3	4	5
6.8. Мне нравится проводить время с братом	1	2	3	4	5
6.9. Я чаще выступаю инициатором нашего с братом общения/совместного времяпрепровождения	1	2	3	4	5
6.10. В целом я считаю себя более успешным/состоявшимся человеком, чем мой брат	1	2	3	4	5
6.11. Я всегда знаю, что происходит в жизни моего брата	1	2	3	4	5
6.12. Мне не интересна/безразлична жизнь моего брата	1	2	3	4	5
6.13. Я всегда могу поделиться своими проблемами/переживаниями со своим братом и получить от него поддержку/помощь	1	2	3	4	5
6.14. Я не уверен(а), что всегда могу положиться на своего брата, когда буду нуждаться в нем	1	2	3	4	5
6.15. Мой брат всегда интересуется моей жизнью	1	2	3	4	5
6.16. Я хочу быть полезным(ой) для своего брата, чтобы он всегда мог на меня рассчитывать	1	2	3	4	5
6.17. Я всегда готов(а) прийти на помощь своему брату	1	2	3	4	5
6.18. Мне проще оказать практическую помощь/поддержку своему брату, чем эмоциональную	1	2	3	4	5
6.19. Наши отношения с братом близкие/доверительные, мы хорошие друзья	1	2	3	4	5
6.20. Наши с братом мысли/взгляды похожи	1	2	3	4	5
6.21. У нас с братом много общих интересов/тем для обсуждения	1	2	3	4	5
6.22. Мы с братом часто ссоримся/ругаемся	1	2	3	4	5
6.23. Мы с братом можем долго не общаться друг с другом	1	2	3	4	5

7. Насколько Вы согласны со следующими суждениями, касающимися Ваших отношений с братом №3?

Пропустите вопрос, если у Вас только один брат

1 – совершенно не согласен/на

2 – скорее не согласен/на

3 – и да, и нет, сложно сказать

4 – скорее согласен/на

5 – совершенно согласен/на

7.1. Мои отношения с братом с возрастом стали крепче, мы стали дружнее	1	2	3	4	5
7.2. Мои отношения с братом с возрастом стали более близкими/доверительными, мы стали лучше понимать друг друга	1	2	3	4	5
7.3. Я чувствую ответственность за своего брата	1	2	3	4	5

7.4. Мне нравится заботиться о своем брате	1	2	3	4	5
7.5. Мой брат всегда обо мне заботится	1	2	3	4	5
7.6. Мой брат является для меня примером/образцом для подражания	1	2	3	4	5
7.7. Мы с братом проводим много времени вместе	1	2	3	4	5
7.8. Мне нравится проводить время с братом	1	2	3	4	5
7.9. Я чаще выступаю инициатором нашего с братом общения/совместного времяпрепровождения	1	2	3	4	5
7.10. В целом я считаю себя более успешным/состоявшимся человеком, чем мой брат	1	2	3	4	5
7.11. Я всегда знаю, что происходит в жизни моего брата	1	2	3	4	5
7.12. Мне не интересна/безразлична жизнь моего брата	1	2	3	4	5
7.13. Я всегда могу поделиться своими проблемами/переживаниями со своим братом и получить от него поддержку/помощь	1	2	3	4	5
7.14. Я не уверен(а), что всегда могу положиться на своего брата, когда буду нуждаться в нем	1	2	3	4	5
7.15. Мой брат всегда интересуется моей жизнью	1	2	3	4	5
7.16. Я хочу быть полезным(ой) для своего брата, чтобы он всегда мог на меня рассчитывать	1	2	3	4	5
7.17. Я всегда готов(а) прийти на помощь своему брату	1	2	3	4	5
7.18. Мне проще оказать практическую помощь/поддержку своему брату, чем эмоциональную	1	2	3	4	5
7.19. Наши отношения с братом близкие/доверительные, мы хорошие друзья	1	2	3	4	5
7.20. Наши с братом мысли/взгляды похожи	1	2	3	4	5
7.21. У нас с братом много общих интересов/тем для обсуждения	1	2	3	4	5
7.22. Мы с братом часто ссоримся/ругаемся	1	2	3	4	5
7.23. Мы с братом можем долго не общаться друг с другом	1	2	3	4	5

8. Как часто за последние 12 месяцев Вы...

1 – никогда

2 – иногда

3 – часто

4 – всегда

8.1. ...оказывали брату №1 финансовую поддержку?	1	2	3	4
8.2. ...помогали брату №1 с его ребенком/детьми? (если есть)	1	2	3	4
8.3. ...оказывали брату №1 эмоциональную поддержку?	1	2	3	4
8.4. ...разговаривали с братом №1 о его проблемах, заботах?	1	2	3	4
8.5. ...давали советы брату №1?	1	2	3	4

9. Как часто за последние 12 месяцев Вы...**Пропустите вопрос, если у Вас только один брат***1 – никогда**2 – иногда**3 – часто**4 – всегда*

9.1. ...оказывали брату №2 финансовую поддержку?	1	2	3	4
9.2. ...помогали брату №2 с его ребенком/детьми? <i>(если есть)</i>	1	2	3	4
9.3. ...оказывали брату №2 эмоциональную поддержку?	1	2	3	4
9.4. ...разговаривали с братом №2 о его проблемах, заботах?	1	2	3	4
9.5. ...давали советы брату №2?	1	2	3	4

10. Как часто за последние 12 месяцев Вы...**Пропустите вопрос, если у Вас только один брат***1 – никогда**2 – иногда**3 – часто**4 – всегда*

10.1. ...оказывали брату №3 финансовую поддержку?	1	2	3	4
10.2. ...помогали брату №3 с его ребенком/детьми? <i>(если есть)</i>	1	2	3	4
10.3. ...оказывали брату №3 эмоциональную поддержку?	1	2	3	4
10.4. ...разговаривали с братом №3 о его проблемах, заботах?	1	2	3	4
10.5. ...давали советы брату №3?	1	2	3	4

11. Как часто за последние 12 месяцев Ваш брат №1...*1 – никогда**2 – иногда**3 – часто**4 – всегда*

11.1. ...оказывал Вам финансовую поддержку?	1	2	3	4
11.2. ...помогал Вам с Вашим ребенком/детьми? <i>(если есть)</i>	1	2	3	4
11.3. ...оказывал Вам эмоциональную поддержку?	1	2	3	4
11.4. ...разговаривал с Вами о Ваших проблемах, заботах?	1	2	3	4
11.5. ...давал Вам советы?	1	2	3	4

12. Как часто за последние 12 месяцев Ваш брат №2...**Пропустите вопрос, если у Вас только один брат***1 – никогда**2 – иногда**3 – часто**4 – всегда*

12.1. ...оказывал Вам финансовую поддержку?	1	2	3	4
12.2. ...помогал Вам с Вашим ребенком/детьми? <i>(если есть)</i>	1	2	3	4
12.3. ...оказывал Вам эмоциональную поддержку?	1	2	3	4
12.4. ...разговаривал с Вами о Ваших проблемах, заботах?	1	2	3	4
12.5. ...давал Вам советы?	1	2	3	4

13. Как часто за последние 12 месяцев Ваш брат №3...**Пропустите вопрос, если у Вас только один брат***1 – никогда**2 – иногда**3 – часто**4 – всегда*

13.1. ...оказывал Вам финансовую поддержку?	1	2	3	4
13.2. ...помогал Вам с Вашим ребенком/детьми? <i>(если есть)</i>	1	2	3	4
13.3. ...оказывал Вам эмоциональную поддержку?	1	2	3	4
13.4. ...разговаривал с Вами о Ваших проблемах, заботах?	1	2	3	4
13.5. ...давал Вам советы?	1	2	3	4

14. Есть ли у Вас общее с братом/братьями имущество?

14.1. Земельный участок	1. Да	2. Нет
14.2. Дом/квартира	1. Да	2. Нет
14.3. Движимое имущество (например, машина)	1. Да	2. Нет
14.4. Деньги	1. Да	2. Нет
14.5. Символические предметы (например, картины)	1. Да	2. Нет

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВАШЕМ БРАТЕ/ВАШИХ БРАТЬЯХ

Брат №	1	2	3
15. Ваш брат является Вам...			
...родным (общие мать и отец)	1	1	1
...родным по матери (общая мать)	2	2	2
...родным по отцу (общий отец)	3	3	3
...сводным	4	4	4
...приемным/усыновленным	5	5	5
16. Возраст Вашего брата (напишите)	_____	_____	_____
17. Семейное положение Вашего брата:			
Не женат	1	1	1
Живет в браке (зарегистрированном/незарегистрированном)	2	2	2
Разведен	3	3	3
Разошелся (вместе не живут)	4	4	4
Вдовец	5	5	5
18. У Вашего брата есть дети?			
Да (укажите количество)	1	1	1
Нет	2	2	2

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВАШЕЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ**19. Ваша родительская семья:**

1. Полная семья (оба родителя)
2. Неполная семья (только мать)
3. Неполная семья (только отец)
4. Повторнобрачная/сводная (мачеха)
5. Повторнобрачная/сводная (отчим)

20. Ваши родители живы?

1. Да, оба родителя живы (*переход к вопросу 22*)
2. Нет, мой отец/отчим умер
3. Нет, моя мать/мачеха умерла
4. Нет, оба родителя умерли

21. Как давно умерли Ваши родители?

- 21.1. Отец/отчим _____
- 21.2. Мать/мачеха _____

22. Как бы Вы охарактеризовали отношения в Вашей родительской семье, когда Вы жили все вместе (родители, братья/сестры)?

1. Очень плохие
2. Плохие
3. Нормальные
4. Хорошие
5. Очень хорошие

23. Как бы Вы охарактеризовали материальное положение Вашей родительской семьи, когда Вы жили все вместе (родители, братья/сестры)?

1. Малоимущие
2. Семья со средним достатком
3. Состоятельные
4. Богатые

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕБЕ

24. Ваш пол

1. Мужской
2. Женский

25. Ваш возраст _____

26. Ваше семейное положение:

1. Нет женат/не замужем
2. Живу в браке (зарегистрированном/незарегистрированном)
3. Разведен/разведена
4. Разошелся/разошлась (вместе не живем)
5. Вдовец/вдова

27. У Вас есть дети?

1. Да (*укажите количество*) _____
2. Нет

28. Ваше образование:

1. Неполное среднее/среднее общее
2. Начальное профессиональное
3. Среднее профессиональное
4. Неоконченное высшее
5. Высшее
6. Есть ученая степень

29. В настоящее время Вы:

1. Работаете
2. Учитесь
3. Работаете и учитесь
4. Не работаете и не учитесь

30. Вы относите себя и свою семью к:

1. Малоимущим
2. Семье со средним достатком
3. Состоятельным
4. Богатым

31. Если у Вас есть комментарии/замечания по поводу ответов/вопросов, Вы можете оставить их здесь:

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

Рабочие материалы: анализ данных исследования

«Роль брата в семье»

Таблица 1

Индексы

Суждение	Положительный полюс		Отрицательный полюс	
	Оценка	Группа	Оценка	Группа
Наши отношения с братом близкие/ доверительные, мы хорошие друзья	4 или 5	Эмоциональная близость	1 или 2	Эмоциональная дистанцированность
Мне не интересна/ безразлична жизнь моего брата	1 или 2		4 или 5	
Я всегда знаю, что происходит в жизни моего брата	4 или 5		1 или 2	
Мой брат всегда интересуется моей жизнью	4 или 5		1 или 2	
Я всегда могу поделиться проблемами/ переживаниями со своим братом и получить от него поддержку/ помощь	4 или 5		1 или 2	
Я не уверен(а), что всегда могу положиться на своего брата, когда буду нуждаться в нем	1 или 2	Наличие взаимопомощи/ заботы	4 или 5	Отсутствие взаимопомощи/ заботы
Я хочу быть полезным(ой) для своего брата, чтобы он всегда мог на меня рассчитывать	4 или 5		1 или 2	
Я всегда готов(а) прийти на помощь своему брату	4 или 5		1 или 2	
Я чувствую ответственность за своего брата	4 или 5		1 или 2	
Мне нравится заботиться о своем брате	4 или 5		1 или 2	
Мой брат всегда обо мне заботится	4 или 5		1 или 2	

Мы с братом проводим много времени вместе	4 или 5	Позитивные контакты	1 или 2	Негативные контакты
Мы с братом можем долго не общаться друг с другом	1 или 2		4 или 5	
Мне нравится проводить время с братом	4 или 5		1 или 2	
Наши с братом мысли/ взгляды похожи	4 или 5	Схожие взгляды/ интересы	1 или 2	Разные взгляды/ интересы
У нас с братом много общих интересов/тем для обсуждения	4 или 5		1 или 2	
В целом я считаю себя более успешным/ состоявшимся человеком, чем мой брат	1 или 2	Низкая конкурентность /конфликтность	4 или 5	Высокая конкурентность /конфликтность
Мы с братом часто ссоримся/ ругаемся	1 или 2		4 или 5	

Группировка суждений положительного и отрицательного полюсов происходила в соответствии с оценкой респондентами каждого из них по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не согласен/на, 5 – совершенно согласен/на.

Синтаксис команды:

IF (V_5.19=5 or V_5.19=4) and (V_5.12=1 or V_5.12=2) and (V_5.11=5 or V_5.11=4) and (V_5.15=5 or V_5.15=4) and (V_5.13=5 or V_5.13=4) blizost=1.

IF (V_5.19=1 or V_5.19=2) and (V_5.12=5 or V_5.12=4) and (V_5.11=1 or V_5.11=2) and (V_5.15=1 or V_5.15=2) and (V_5.13=1 or V_5.13=2) blizost=2.

IF (V_5.14=1 or V_5.14=2) and (V_5.16=5 or V_5.16=4) and (V_5.17=5 or V_5.17=4) and (V_5.3=5 or V_5.3=4) and (V_5.4=5 or V_5.4=4) and (V_5.5=5 or V_5.5=4) help=1.

IF (V_5.14=5 or V_5.14=4) and (V_5.16=1 or V_5.16=2) and (V_5.17=1 or V_5.17=2) and (V_5.3=1 or V_5.3=2) and (V_5.4=1 or V_5.4=2) and (V_5.5=1 or V_5.5=2) help=2.

IF (V_5.7=5 or V_5.7=4) and (V_5.23=1 or V_5.23=2) and (V_5.8=5 or V_5.8=4) vremya=1.

IF (V_5.7=1 or V_5.7=2) and (V_5.23=5 or V_5.23=4) and (V_5.8=1 or V_5.8=2)
vremya=2.

IF (V_5.20=5 or V_5.20=4) and (V_5.21=5 or V_5.21=4) vzglyad=1.

IF (V_5.20=1 or V_5.20=2) and (V_5.21=1 or V_5.21=2) vzglyad=2.

IF (V_5.10=1 or V_5.10=2) and (V_5.22=1 or V_5.22=2) conflict=1.

IF (V_5.10=5 or V_5.10=4) and (V_5.22=5 or V_5.22=4) conflict=2.

VARIABLE LABELS

blizost 'Эмоциональная близость'

help 'Взаимопомощь/ забота'

vremya 'Совместное времяпрепровождение'

vzglyad 'Общность взглядов/ интересов'

conflict 'Конкурентность/ конфликтность'.

VALUE LABELS

/blizost

1 'Эмоциональная близость'

2 'Эмоциональная дистанцированность'

/help

1 'Наличие взаимопомощи/ заботы'

2 'Отсутствие взаимопомощи/ заботы'

/vremya

1 'Позитивные контакты'

2 'Негативные контакты'

/vzglyad

1 'Схожие взгляды/ интересы'

2 'Разные взгляды/ интересы'

/conflict

1 'Низкая конкурентность/ конфликтность'

2 'Высокая конкурентность/ конфликтность'.

Таблица 2

Корреляционная матрица

Помощь брату Помощь брата	Финансовая поддержка	Помощь с ребенком/ детьми	Эмоциональная поддержка	Обсуждение проблем	Советы
Финансовая поддержка	0,198	0,266	0,291	0,23	0,185
Помощь с ребенком/ детьми	0,248	0,582	0,363	0,295	0,258
Эмоциональная поддержка	0,175	0,245	0,717	0,689	0,516
Обсуждение проблем	0,134	0,247	0,638	0,754	0,583
Советы	0,121	0,319	0,481	0,6	0,562

**Высокая корреляция при $r \geq |0,7|$*

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

Инструментарий исследования «Межпоколенные отношения в семье».

Гайд глубинного интервью

У Вас есть прародители (бабушки, дедушки)? С чьей стороны?

- *И бабушка, и дедушка с обеих сторон (по матери и отцу)*
- *И бабушка, и дедушка по матери или отцу (например, и бабушка, и дедушка по матери)*
- *Бабушка/ дедушка по матери и бабушка/ дедушка по отцу (например, бабушка по матери и бабушка по отцу)*
- *Только бабушка/ дедушка по матери или отцу (например, только бабушка по матери)*
- *Прародителей уже нет в живых*

Ваши прародители жили/ живут с Вами?

- *Респондент жил/ живет совместно с прародителями*
- *Респондент жил/ живет отдельно от прародителей*
- *Респондент жил/ живет только с прародителями*

С какого и до какого возраста Вы жили с прародителями? (если респондент жил с прародителями) / **С какого возраста Вы живете с прародителями?** (если респондент живет с прародителями)

Почему Вы больше не живете с прародителями? (если респондент жил с прародителями) / **Почему Вы живете с прародителями?** (если респондент живет с прародителями)

Город проживания респондента и его прародителей

Вы общались/ общаетесь с прародителями?

Вы всегда общались с прародителями? Одинаково часто и близко? (Когда контакт был более частым и близким, когда более редким и отдаленным? Было ли вообще такое?)

Как давно не общаетесь? (Респондент не общается сейчас/ не общался никогда, но знает о прародителях?)

Почему не общались/ не общаетесь? (респондент вообще знает о прародителях?)

Ваш возраст и возраст Ваших прародителей в период Вашего общения

Как часто общались/ общаетесь с прародителями?

В какой форме общались/ общаетесь? (встречи, телефонные звонки, социальные сети, мессенджеры и т.п.)

Причины, повод общения

Хотели/ хотите ли Вы этого общения?

Хотели/ хотят ли этого общения прародители?

О чем разговаривали/ разговариваете с прародителями?

Чем занимались/ занимаетесь совместно с прародителями?

О чем Вы просили/ просите прародителей? *(просили в прошлом, просите в настоящем)*

О чем Вы могли бы попросить прародителей? Есть ли что-то, о чем Вы бы не смогли попросить? Есть ли просьбы, на которые Ваши прародители были бы не готовы откликнуться?

Просили/ просите ли Вы советов? Следовали/ следуете ли им? *(выбор профессии, вуза, факультета, личных выборов)*

Реакция прародителей на просьбы

Что Вам давало/ дает общение с прародителями? *(эмоции, чувства, поддержка, помощь, выгода, неудобства и т.п.)*

Что давало/ дает общение с Вами прародителям?

Как Вы думаете, нуждались/ нуждаются ли прародители в общении с Вами?

Какими были/ какие Ваши прародители? *(личностные качества, особенности, навыки, достижения и т.п.)*

Чем занимались/ занимаются Ваши прародители? Работали/ работают? На пенсии?

Профессия прародителей

Образование прародителей

Как относились/ относятся к своему возрасту? *(адаптация/ «сражение с возрастом», проявление в поведении, отношениях с окружающими, круге общения, внешности)*

Что они подумали бы/ думают о Вас сегодняшнем? *(выбор специальности, общее поведение, интересы, выбор партнера, друзья и окружение, отношения с родными)*

Обязательства прародителей и внуков по отношению друг к другу, на Ваш взгляд

Как Вы считаете, в Вашей семье исполняются данные обязательства? Насколько это соответствуют Вашей семье?

ПРИЛОЖЕНИЕ 6.

Тематические блоки и факторы по результатам контент-анализа глубинных интервью

Тематический блок	Фактор	Лексема	Нагрузка
Опыт проживания с прародителями	Опыт проживания с прародителями	Жив	0,2531
		Умерли	0,4175
		По линии отца	0,6106
		Жить, проживать	0,6157
		По линии матери	0,6627
		Бабушка	0,7185
		Дедушка	0,7393
Взаимоотношения прародителей и детей	Близость отношений, частота контактов	Одинаково	-0,7339
		Близость, доверие	-0,6613
		Часто, регулярно	-0,5879
		Общение, общаться	-0,5473
		Редко	-0,4728
		Далеко, отдаленно	-0,3336
	Формат общения с прародителями	Выходной	0,2923
		Праздник, поздравлять	0,3139
		Приезжать, приходить	0,3446
		Гости	0,4197
		Причина, повод	0,4302
		Видеться, встречаться	0,6774
		Формы, формат	0,7138
		Звонки, мессенджеры	0,7346
	Восприятие общения с прародителями детьми	Теплый	0,2107
		Нужда, необходимость	0,3994
		Поддержка, поддерживать	0,452
		Положительный, позитивный	0,4688
		Неудобство	0,5328
		Чувства, чувствовать	0,6277
		Эмоции	0,7711
	Потребность в общении с прародителями	Стараться	-0,2808
		Играть, баловать	0,2357
		Нравиться	0,3425
		Хотеть, желание	0,3683
		Радость	0,4305
		Маленький	0,4975
	Темы для разговоров	Тема	-0,5864
		Болезнь, больно	-0,3945
		Разговаривать, рассказывать	-0,3769
		Обсуждать	-0,3443
		Отказать	-0,2424

		Делать	-0,2331
		Переживать	-0,2282
		Грустить, расстраиваться	-0,1645
		Важно, важный	0,247
Портрет прародителей	Прародители глазами детей	Требовать, заставлять, навязывать	0,2648
		Веселый	0,3133
		Строгий	0,4493
		Достижения, успехи	0,6374
		Доброта	0,6532
		Личность, личностный	0,7553
		Навыки, умения	0,7563
		Качества, особенности, характер	0,8342
	Профессиональная деятельность прародителей	Учеба, школа, университет	0,2588
		Образование, специальность	0,5107
		Пенсия, пенсионер	0,6618
		Работа, работать	0,7026
	Восприятие прародителями своего возраста	Проблемы	0,225
		Спокойно	0,2813
		Негатив, конфликт, критика	0,2869
		Молодость, молодежь	0,2874
		Здоровье	0,3096
		Пожилой, старый	0,3293
		Активность, активный	0,3665
		Адаптация, адаптироваться	0,6352
Относиться		0,6428	
Возраст		0,6996	
Поддержка со стороны прародителей	Готовность прародителей помочь	Просьбы, просить	-0,7774
		Отзываться, откликаться	-0,7067
		Готовность	-0,6539
		Прошрое	-0,4607
		Помогать, выгода, польза	-0,3573
		Материальный, финансовый	-0,2884
	Советы прародителей	Следовать, прислушиваться	-0,6087
		Совет, советоваться	-0,594
		Выбор, выбирать	-0,5301
		Реакция, реагировать	-0,487
		Профессия	-0,4564
		Личный	-0,4037
	Жизненный опыт, навыки прародителей	Жизнь	-0,4261
		Опыт	-0,3636
		Делиться	-0,3584
		Приготовить	-0,3448
		Долго	-0,325
		Воспоминание, вспоминать	-0,2743
	Вклад прародителей в заботу о детях	Прародители	-0,3849
		Внимание	0,1862
		Всегда	0,3018
		Воспитание	0,3439

		Любовь	0,3839
		Дарить, подарки	0,4987
Взаимные обязательства прародителей и детей	Взаимные обязательства прародителей и детей	Возможность	0,1831
		Родители	0,2246
		Старший	0,3502
		Поколение	0,3785
		Забота, заботиться	0,4032
		Взаимно, взаимный	0,508
		Внуки	0,5672
		Отношение	0,6059
		Семья, семейный, традиции	0,6978
		Выполнять, исполнять	0,7427
		Обязательство	0,7942
Совместное времяпрепровождение прародителей и детей	Совместное времяпрепровождение прародителей и детей	Ребенок, дети	0,3763
		Дача, огород, деревня	0,4483
		Лето, каникулы	0,5659
		Время	0,7018
		Проводить	0,7042
	Совместное времяпрепровождение прародителей и детей	Совместно, совместный	-0,6687
		Заниматься	-0,6473
		Новости, новый	-0,3837
		Хобби, досуг, отдых, увлечения	-0,3683
		Хозяйство, бытовой	-0,347
		Гулять	-0,1804
		Сложности, трудности	0,1459
Дети глазами прародителей	Дети глазами прародителей	Поведение	-0,699
		Окружение	-0,5829
		Друзья	-0,5661
		Учить, учиться	-0,424
		Интерес, интересоваться	-0,4213
		Родственники, родные	-0,3207
		Счастливым, довольный	-0,3178